Фанфик по Strongest Disciple Kenichi

Сергей Федорович Лейченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

13.12.2015 добавлены 13, 14 главы и эпилог. Закончено.

- Лейченко Сергей Федорович
  -
  - Глава 1.
  - Глава 2.
  - Глава 3.
  - Глава 4.
  - Глава 5.
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8.
  - Глава 9.
  - Глава 10.
  - Глава 11.
  - Глава 12.
  - Глава 13.
  - Глава 14.

Лейченко Сергей Федорович

Фанфик по Strongest Disciple Kenichi

Глава 1.

В маленькой комнатке, изобразив идеальную позу лотоса, сидела симпатичная молодая девушка. Она была одета в короткое, едва доходящее до бедер розовое кимоно, украшенное кленовыми листиками. Длинные черные чулки неплохо сочетались с волосами того же цвета, собранными в аккуратный хвост с помощью пары спиц и ленточки, завязанной бантиком. Несколько прядок, образуя незамысловатую челку, изящно спадали на лоб и прикрывали виски. Выглядывающая из-под кимоно кольчуга, а также катана в ножнах, лежащая перед брюнеткой, дополняли картину и придавали образу девушки некую завершенность, показывая, что она является отнюдь не обычным человеком.

Несмотря на то, что ее руки увлеченно тискали серую мышь (очевидно, ее питомца), сама она с затаенной тоской посматривала на потолок, где находился приоткрытый люк, при этом страстно шевеля губами. Если бы в тот момент в комнате находился чтец по губам, то он, безусловно, разобрал бы фразу, почти произнесенную вслух юным мастером холодного оружия: "Коэтсуджи Акисамэ... чтоб тебя..." Невозмутимый вид смог бы обмануть стороннего наблюдателя: несмотря на то, что в мыслях девушки сквозило недовольство этим самым Акисамэ, попросившим "подежурить у постели больного" - это никак не проявлялось внешне, за исключением неслышного бормотания да нескольких грустных взглядов, брошенных наверх.

Ожидание было прервано раздавшимся стоном. Мечница обратила свой взор на центр помещения, где на футоне лежал юноша, замотанный в бинты не хуже иной мумии: относительно свободными оставались рот, нос, правый глаз и макушка с торчащими во все стороны русыми волосами. Стон повторился, закрытое веко медленно приподнялось, но, судя по всему, парень пока еще не до конца пришел в себя и теперь судорожно промаргивал, пытаясь разогнать застывший перед ним туман, и навести резкость. Едва ему удалось осознать себя в этом мире, как больной (а с таким количеством бинтов априори невозможно быть здоровым) почувствовал, что его голову приподнимают, а к губам прикладывают пиалу с водой. Пока он делал судорожные, излишне торопливые глотки, мягкий девичий голос над ним спокойно произнес:

- Наконец-то...

- Спа -... кха... кхее... - сибо, - еле выдавил из себя больной, то

и дело срываясь на кашель.

Когда его вернули в лежачее положение, темно-карий глаз встретился взглядом с парой фиолетовых. Несколько растянувшихся секунд они всматривались друг в друга, а потом паренек, изображающий человека-бинта, прикрыв свое последнее "окно" в окружающий мир, тихо осведомился:

- Я в больнице?.. Что случилось?.. У меня такое ощущение, будто попал под каток... - Его речь была прерывистой и перемежалась постоянными покашливаниями.

Ответом ему были чуть вздернутые брови и измененный наклон головы, хотя парень этого, скорее всего, не заметил.

- Как вас зовут? - тяжело дыша, спросил больной.

- Сигурэ... Косака Сигурэ, - прошелестело ему в ответ. - Ты... помнишь свое имя?

- Приятно познакомиться, Сигурэ-сан, я Сирахама Кеничи, - представился он и перед тем, как потерять сознание, прохрипел несколько несвязных предложений, - сообщите родителям... вы красивая... каток...

Еще сильнее наклонив голову, девушка задумчиво оглядела перебинтованного юношу, а затем внезапно в едином порыве подхватила катану, закинув ее на спину, с нечеловеческой грацией подпрыгнула и мгновенно скрылась в люке.

Неподалеку от той комнатушки, в помещении, которое, очевидно, являлось мастерской, находился жилистый мужчина моложавого вида, одетый в хакаму. В окружении многочисленных статуй - своих невольных зрителей, он занимался каллиграфией, держа в одной руке кисточку, а другой приглаживая тонкую полоску усов. Застывшее выражение лица и бледно белая радужка, сливающаяся с глазным яблоком, придавали ему вид слепого, однако, это было совсем не так. Шорох мазков изредка прерывался бульканьем, доносящимся от входа в комнату, где, прислонившись спиной к косяку, сидел накачанный парень в распахнутой жилетке и джинсах. Его голову "украшал" шрам над переносицей, протянувшийся через всю его физиономию, которая из-за этого выглядела чересчур хмурой. Сам он временами прикладывался к горлышку пивной бутылки, роняя янтарную жидкость себе на оголенную грудь.

Идиллия была прервана появлением брюнетки, еще полминуты назад находившейся около больного.

- Акисамэ... Кеничи приходил в себя. Но он... меня не узнал, - делая небольшие паузы в речи, отчиталась прибывшая девушка, спустившись с потолка на цепочке и зависнув вниз головой прямо перед лицом художника, отчего хвост ее волос лишь самую малось недостал до полотна.

- Аха-ха-ха! Апачай крут, я бы так не смог! - хлопнув себя по бедру, прокомментировал новости рослый парень и откинул опустевшую тару в угол, потянувшись за новой. - Вышибить мозги и в то же время оставить их на месте - это талант!

- Он помнит... свое имя.

Не переставая поглаживать поросль над губой, мужчина отложил кисточку и сказал:

- Не стоит пока сообщать сию весть Миу и Апачаю, нужно найти Кенсея и обследовать Кеничи.

- Хе-хе! А чего меня искать, я тут... - донесся веселый голос сверху.

В люке, из которого спустилась Сигурэ, торчал низкорослый мужичок в зеленом китайском костюме для занятий боевыми искусствами. В одной руке у него была широкополая шляпа, ранее скрывавшая его лысину, а в другой он держал камеру. Лицо было испещрено морщинами, что выдавало его возраст, но по-кошачьи топорщившиеся длинные густые усы, а также выглядывающие из-под густых бровей глаза, горящие задором юности, показывали, что его рано списывать со счетов, и есть еще порох в пороховницах. Мужичок казался напряженным и готовым мгновенно сменить позицию, а то и вовсе ретироваться, но проходили секунды, и ничего не менялось. Кенсей с недоумением уставился на повисшую вверх ногами девушку, благо посмотреть было на что. Он явно не ожидал от нее такого безразличия на его действия по запечатлению для потомков этого весьма пикантного момента. Но потом усатый посмотрел на свою камеру, и его довольная ухмылка под спокойным взглядом мечницы сменилась на гримасу ужаса: в объективе торчала пара сюрикенов.

- А-а-а-а! Моя камера! - запричитал фотограф. - Как это случилось!? Когда успела?

- Давно... - соизволила протянуть в ответ Косака.

Резко отбросив безвозвратно испорченную вещь в сторону, посерьезневший дядька достал из-за пазухи новую, но щелкнуть не успел, потому что ему пришлось совершить маневр уклонения, спасаясь от просвистевшей рядом с ним катаны. В данном инциденте мужичок продолжил нести потери: кончик его правого уса оказался обрезан, а последовавший за этим крик души разнесся по помещению и, вырвавшись из него, распространился далеко за пределы здания.

- А-а-а! Мои усы! За что, Сигурэ-сан?! - не переставая вопить, Кенсей вывалился из люка и принялся скакать по комнате, легкими прыжками отталкиваясь от статуй и стен и пытаясь постоянно щелкать фотоаппаратом.

- Извращенец... - Косака, обвив ногами цепь и тем самым

освободив обе руки, принялась метать колюще-режущее оружие в прыткого старикашку.

Когда стих свист воздуха, рассекаемого сталью, китаец осторожно выглянул из-за очередной статуи, ставшей ему прибежищем, и, заметив закрываемый люк, с облегчением вздохнул.

- Теряешь хватку, Ма Кенсей, - заметил продолжающий невозмутимо сидеть на полу хозяин мастерской, указывая на истыканную сюрикенами камеру.

- Хе-хе, я бы так не сказал, - радостно улыбаясь, покачал он стиснутым в руке аппаратом. - Тот был муляжом, этот настоящий, и скажу тебе по секрету, я успел сделать пару шикарных...

Его прервала прилетевшая сверху стальная звездочка, но низкорослый мастер лишь мазнул рукой перед собой и легко выдернул "подарок" из воздуха. Решив покрасоваться перед незримой отправительницей, Кенсей одновременно подкинул зажатый в правой руке аппарат и сюрикен, пойманный двумя пальцами левой, с намерением немного пожонглировать. Но каково же было его удивление, когда пролетающая перед его носом камера распалась на несколько частей.

- Нет! - по территории додзе пронесся новый вопль.

- Про это я и говорил... ну-ну, успокойся, Кенсей, в этот раз тебе не повезло, - похлопав поникшего мужичка по плечу, провел утешительные мероприятия внезапно появившийся рядом с ним Акисамэ. - Пойдем, нас ждет Кеничи, нужно посмотреть, что случилось...

- Да... ты прав! Кен-тян ждет... - воспрянул духом китаец при упоминании своего горячего фаната, - ждет новых снимков моей работы! Кен-тян, я не подведу тебя!

Нельзя было точно сказать, из-за чего именно поперхнулся пивом парень у входа: то ли из-за слов воспылавшего мужичка, то ли из-за его действий: лысый извращенец достал из-за пазухи еще одну (уже третью по счету) камеру и с маниакальным блеском в глазах уставился на потолок.

Через двадцать минут около истыканного иглами и обмотанного новым слоем бинтов паренька состоялся консилиум ведущих врачей этого города, а то и всей страны разом.

- Не вижу никаких серьезных отклонений, - задумчиво произнес Коэтсуджи - "философствующий гений" джиу-джитсу. - Даже если он не бредил в тот раз, то потеря памяти кратковременна, и скоро все вернется в норму.

- Истинно глаголете, коллега! - не остался в долгу мастер китайского кэмпо - Ма Кенсей. - Хоть ему в этот раз и досталось больше прежнего, но, скорее всего, ученик просто пошутил над

Сигурэ-тян...

Сверху послышался шорох и мужичок, нервно дернувшись, тут же исправился:

- Сигурэ-доно, это шутка! Не надо так остро реагировать на оговорки старого больного человека... Скажи ей, Сакаки!

- А я-то тут при чем?! - удивился скучающий парень, стоящий в дверях.

- Ну, это же ты постоянно подзуживаешь Кен-тяна подшутить над милой Сигурэ...

Сакаки Сио - мастер карате сотого дана - слегка покраснел и кинул в наводящего напраслину китайца полной бутылкой пива, крикнув:

- Что ты несешь? Не приплетай меня к своим извращенным делишкам!

Акисамэ перехватил снаряд и перебросил его обратно владельцу, который столь же ловко поймал, откупорил и, тут же приложившись к горлышку, моментально успокоился.

- Думаю, нам стоит пробудить его и выяснить готов ли он продолжить тренировки! И так уже два часа бездельничает.

Сакаки с сомнением посмотрел на упакованную тушку ученика и ответил:

- Акисамэ, ты слишком повернут на тренировках, этот слабый стручок не выдержит такого темпа.

Дальнейшую дискуссию на любимую тему философа прервал китаец, выдернув одну из иголок из шеи больного и сказав:

- Сейчас он придет в себя.

- Как ты себя чувствуешь, Кен-тян? - осведомился Кенсей, склонившись над учеником и заглядывая ему в открывшийся глаз.

Узрев перед собой броваст-усатого китайца, Сирахама слегка дернулся от вида сего колоритного персонажа и, заворожено глядя на блестящую лысину, спросил:

- А где медсестра? Вы не похожи на врача... - тут парень заметил еще двух человек, подошедших к нему. - Кто вы? Что со мной случилось?

- Вот это мой ученик! - с гордостью произнес мастер в зеленом, со значительным выражением на лице ткнув пальцем вверх. - Несмотря на потерю памяти, первым делом спросил про девушек в форме!

Не обратив никакого внимания на выспреннюю речь коллеги, мужчина с белесой радужкой обратился к своему пациенту, "немного" изменив трактовку событий:

- Молодой человек, раз вы нас не узнаете, расскажите, что из последнего вы помните? Не волнуйтесь, вы в частной клинике, сюда вас доставила Саори Сирахама, ваша мама, мы ее знакомые.

- А... хорошо, - согласился паренек и послушно попытался вспомнить заключительные моменты своей осознанной жизни. - Помню сестру, родителей, завтрак... вроде, я спешил в школу, потом удар, боль и... и... кажется, это все. Ах, да еще была красивая девушка... - по лицу паренька сама собой расползлась мечтательная улыбка.

- Ты про Фуриндзи Миу? - перейдя на "ты", спросил Акисамэ, который был знаком с историей их встречи, и с облегчением подумал, что, возможно, не все так плохо: раз он помнит внучку Старейшины, то вскорости вспомнит и своих наставников - мастеров из Рендзанпаку.

Надежды не оправдались.

- Фуриндзи. Миу, - Сирахама распробовал на вкус незнакомое ему имя и сделал соответствующий вывод, - нет, не знаю такую. Я про симпатичную брюнетку...

Далее от парня, начавшего впадать в забытье, посыпались хоть и полусвязанные, но не ставшие от этого менее проникновенными, комплименты в сторону "прекрасной демоницы, навеки-вечные запечатленной в его сердце". Слова про "демоницу" достигли цели, и через приоткрытый люк Косака свесила голову и стала с интересом вслушиваться в словесные перлы в ее честь, при этом прическа рассыпалась в два черных крыла, но это событие осталось незамеченным для автора сравнения, продолжающего бредить, с отсутствующим взглядом превознося красоту мастера холодного оружия.

- Мы его теряем... - с индеферентым видом констатировал Сакаки.

- Мы его обретаем! - бессмысленно уточнять автора этого пылкого высказывания...

- Чувствую, у нас появились значительные проблемы, - пробормотал себе под нос Акисамэ, что, тем не менее, не помешало расслышать его всем желающим. - Додзе не переживет появления еще одного извращенца.

- Типун тебе на язык, Коэтсуджи! Какие проблемы?! Мне новый Кен-тян очень даже нравится - ни грамма смущения! Хотя было весело, когда он грохался в обморок с носовым кровотечением от пары фоток Миу-тян в неглиже. Я чувствую в нем силу! Я передам ему свои секретные техники! - не на шутку воодушевился Кенсей, когда сознание окончательно покинуло несчастного Сирахаму.

- Ха! Кто бы сомневался, что тебя устроит такой расклад, эро-старик, - вставил свою реплику Сакаки и, не давая шанса возмутиться, продолжил, - но вы не о том думаете... Что скажете Апачаю, когда он узнает, что из-за него ученик не помнит своих

учителей... или Миу, когда выяснится, что этот слабак внезапно сменил объект воздыханий, а про нее и думать забыл? Вам же не нужно напоминать, что случилось в последний раз, когда Апачай был в депрессии, или что происходит, когда злится повар Редзанпаку...

Сдвоенный стон и хмыканье сверху стали ему ответом.

- Аха-ха, - рассмеялся парень в жилетке. - Все стало интереснее, не находите?

- Что ж нам остается только одно... - посерьезнев, высказался мастер кэмпо.

- Верно, - согласился с ним Акисамэ, - если ученик забыл своих учителей, мы должны...

- Заново вбить ему это знание в его тупую башку, - заключил Сакаки Сио.

Тройка мастеров переглянулась, скорчила рожи и, усилив давление Ки, хором произнесла:

- Приступим к тренировкам!

Через полчаса освобожденный от игл и почти от всех бинтов, напоенный многочисленными эликсирами и введенный в курс дела ученик Редзанпаку Сирахама Кеничи очумело тряс головой, пытаясь осознать, как он попал в эту непростую ситуацию. А то, что она являлась таковой, подтверждало его текущее местоположение: он раскорячился в позе сумоиста, укомплектованный различными приспособлениями, не позволяющими ему разогнуть ни руки, ни ноги, вдобавок его "сенсеи" накинули ему пару грузиков, чтобы, как они сказали, "лучше вспоминалось". А потом события замелькали какими-то урывками: вот им подметает двор мрачный парень со шрамом на лице, затем он обнаруживает себя бегущим по парку, запряженным в автомобильную покрышку с сидящим на ней типом, от одного взгляда на которого пробирала дрожь. Уроки китайца в шляпе, заставившего его повторять раз за разом непонятные телодвижения запомнились больше всего, так как по сравнению с остальными на них он напрягался чуточку меньше. И вся эта "игра", названная белоглазым изувером "Вспомни или умри", оставляла в нем острое чувство дежавю.

Когда он первый раз упал и не смог подняться, несмотря ни на какие действия и угрозы учителей (а это случилось уже где-то минут через 20 после начала тренировки), мастера скучковались и принялись что-то рьяно обсуждать. До затухающего огонька сознания Сирахамы доносились лишь отдельные ничего не значащие слова: "должен", "Миу", "сработает". Окончательно вырубиться ему не дал образ Косаки-сенсея, манящий его пальчиком и будто нашептывающий: "Вставай, Кеничи, еще

немножко". И он вставал, но едва стоило сделать шаг в сторону девушки, как учителя его запрягали и снова погружали в атмосферу ужаса, боли и страданий. Так продолжалось на протяжении всего дня...

Перед заходом солнца было принято решение окончить тренировки пораньше, чтобы закрепить информацию о минувших двух неделях. Кеничи посадили на стул, по спинке которого он буквально растекся, и принялись вбивать в него забытые им сведения, не давая при этом заснуть. Роли инструкторов распределились следующим образом: Сакаки стоял сзади и проводил время от времени пробуждающие сеансы с помощью "легких" щелбанов, Ма и Коэтсуджи попеременно показывали подопыт... подопечному фотографии, заставляя повторять сказанные ими слова. Выглядело это примерно так:

- Это Редзанпаку, ты любишь это место, ты ходишь сюда все свободное время, ты любишь тренироваться. Повтори.

- Я люблю тренироваться. Я хожу в Редзанпаку.

- Это Апачай Хопачай, он любит детей, - твердил Акисамэ, показывая фотографию загорелого бугая в майке, шортах и с повязкой на лбу. - Повторяй за мной, Кеничи: Апачай Хопачай - мой любимый сенсей.

- Апачай Хопачай - мой любимый сенсей, - равнодушным голосом повторял за ним парень.

- Это чересчур жестоко, Акисамэ, - прошептал сбоку Кенсей. - Но так на тебя похоже.

- Ничего, может, Кеничи и не хочется с ним тренироваться, но как человек он ему явно по душе. С Апачаем малец общается больше всех, не считая Миу и... тебя, чертов ты извращенец, - громким шепотом вклинился в разговор Сакаки.

- Это да... - засчитал за комплимент китаец. - Но продолжим. Кеничи, это Фуриндзи Миу, она тебе нравится, ты учишься с ней... вы встретились... а потом... затем... еще она внучка Фуриндзи Хаято - Старейшего. Повторяй за мной: это Фуриндзи Миу, она мне нравится.

- Это Фуриндзи Миу, она... мне... нравится.

Кенсей поморщился и повторил зомбирование:

- Повторяй за мной: это Фуриндзи Миу, она мне нравится.

- Это Фуриндзи Миу, она мне... нравится.

- Повторяй за мной: мне нравится Фуриндзи Миу.

- Мне нравится Фуриндзи Миу

- Повторяй за мной: мне нравится грудь Фуриндзи Миу.

- Мне нравится грудь Фуриндзи Миу.

- КЕНСЕЙ!

- А простите, отвлекся, - забормотал ничуть не смутившийся

Ма. - Не та фотография попалась.

- Это Косака Сигурэ, - перехватил нить разговора Коэтсуджи, - она твой сенсей, ты ее уважаешь. Повтори.

- Косака Сигурэ, я... уважаю.

- Это Косака Сигурэ, ты ее сильно уважаешь, но тебе нравится Фуриндзи Миу, - Акисамэ объяснил чередующиеся фотографии. - Повтори.

- Косака Миу, я сильно... уважаю, но мне нравятся груди.

- Все, спекся... - Сакаки похлопал Кеничи по щекам. - Можно звать Миу и Апачая. Даже странно, что Сигурэ так долго смогла их удерживать вдалеке от задохлика.

- О, я просто попросил ее сказать им, что у Кеничи очередная особая тренировка из разряда "Тренируйся или умри!" - "Инфернальная подготовка", - пояснил философствующий мастер джиу-джитсу.

Через пять минут спустя народа в комнате стало на трех человек больше: Сигурэ привела Миу и Апачая.

- Апачай тоже хочет тренироваться с Кеничи. Апачай научит его крутому приему! - парень в шортах громко заявил о себе сразу по прибытию.

- А-а-а! Кеничи, что с тобой? Ты в порядке? - Миу не отставала от улыбающегося Хопачая и суетилась около Сирахамы.

Косака незаметно притулилась в углу, наблюдая за воцарившемся бедламом. Едва очухавшийся ученик сфокусировал взгляд на мельтешившей перед ним блондинке с голубыми глазами, как его сознание тут же опознало в ней пресловутую Фуриндзи Миу, и губы начали произносить заложенную в него "закладку":

- Миу, - девушка радостно ему улыбнулась, но Кеничи этого не заметил, потому что его взор был обращен вовсе не на ее лицо. - Мне нравятся гр...

Сакаки легонько "погладил" парня по голове, и меньшинству присутствующих окончание предложения осталось неизвестным.

- Апачай, будь другом - проводи Кеничи до дома - сегодня он постарался на славу, - попросил Акисамэ мастера муай-тай - "Бога Смерти Тайского подземного мира".

- Конечно! Апачай в момент доставит Кеничи к родным, - горя энтузиазмом, Хопачай подхватил безвольную тушку ученика и скрылся из виду.

Миу вздохнула и отправилась обратно на кухню, а конгломерат четверых заговорщиков, приняв серьезные выражения лиц с разной степенью мрачности, переглянулся и приступил к обсуждению текущего положения. Первым взял слово Коэтсуджи:

- Думаю, все понимают незавидное положение нашего ученика. Если он не вспомнит, с какой целью тренируется, нам придется с ним расстаться: мы не можем удерживать его насильно. Вопреки тому, что "прошлый" Кеничи не любил тренировать и укреплять свое тело, он заставлял себя это делать тем или иным способом, и это его стремление стать сильным ради других... было весьма похвальным. Теперь же... я не думаю, что он завтра вернется сюда. Пока ученик не вспомнит забытое, нечего и рассчитывать на его добросовестное отношение к подготовке, но я уверен, что лишь наши тренировки способны вернуть его память, - Акисамэ прервался и со значением посмотрел на друзей. - Боль, кровь и пот помогут ему вспомнить Редзанпаку!

- Согласен, - покивал Ма Кенсей, - но получается замкнутый круг: чтобы вспомнить, он должен тренироваться, а чтобы добровольно заниматься, ему надо вспомнить.

- Именно! И мы обязаны разорвать его, это наш долг как мастеров!

- За ним же сейчас идет охота по всей школе: Миу что-то там такое говорила. Кеничи ничего не помнит и не будет бегать, как делал это ранее. Значит, завтра его найдут и поколотят, тут-то он и вернется к нам за защитой. Нужно лишь подождать, - предложил Сакаки, отставляя пустую бутылку.

- Желать силу ради мести или из-за страха - плохая мотивация, когда он пришел к нам, то сказал, что хочет защитить других, - возразил мастер джиу-джитсу, нахмурившись. - К тому же может случиться так, что его побьют разок и отстанут, уверившись в слабости ученика.

- Предлагаю предоставить все Миу-тян или попытаться повторить сегодняшний маневр с Сигурэ-т... доно, пока он не вернет свою память.

- Получить силу, чтобы быть достойным своего избранника - неплохая цель, - согласился с Кенсеем Акисамэ. - Но будет ли это честным по отношению к самому Кеничи?

- А что тут не так? - удивился китаец. - Ему же нравилась Миу... а значит...

- Нет, я имел виду твой второй вариант, поскольку Миу, увы, в области забвения - уточнил Коэтсуджи .

- А, ну это же временно...

- Аха-хахаха, все ваши "планы" ничего не стоят. Подождем, как сложится, а то может завтра он вообще из города сбежит, или его на спа-отдых в Словакию пригласят, или он за ночь все вспомнит и сам придет, да мало ли что может случиться... - вставил Сакаки свои пять копеек. - Так что предлагаю разойтись,

а уже завтра по ситуации будем действовать.

- Сакаки... умен, - раздалось из угла, где обосновалась Косака Сигурэ.

- У него просто кончилось пиво, и он хочет слинять отсюда, - возразил ей Кенсей. - Но...

- Но в целом мысль здравая, - подхватил Акисамэ и продолжил, - тогда и закончим на этом, пока Апачай не вернулся.

Отступление. Взгляд на произошедшее глазами Сирахамы Кеничи.

Я проснулся от кошмара и от переизбытка ощущений: тут была и головная боль, и ломота во всем теле, и тяжесть в груди, и какой-то назойливый звук, пробирающийся в мою многострадальную черепушку через барабанные перепонки и отдающийся ударами в висках. Первые два пункта были связаны, как подсказывала мне из рук вон плохо работающая память, со вчерашними приключениями. Источником последних неприятностей оказалась моя сестра - это стало донельзя очевидным после того, как я с трудом открыл глаза. Увидев мою реакцию, она, наконец-то, слезла с меня и перестала занудливо повторять: "Кеничи, вставай, опять опоздаешь!"

Дальнейшее происходило на автомате: поблагодарил сестру, не забыв выставить ее за дверь, оделся, собрал сумку, поплелся в ванную, спустился на завтрак. Осознал себя Сирахамой Кеничи, перестав быть големом, уже ближе к концу трапезы, когда мама задала трижды какой-то вопрос, а я благополучно его проигнорировал. Хорошо Хонока заставила очнуться, выполнив "принудительное возвращение братика из мира грез", то бишь сестринский удар локтем по ребрам. И если за саму цель я был благодарен, то за ее реализацию не отказался бы надрать ей уши - до тела дотронуться было больно, не то что, получать удары. Саори, глядя на сына, тяжело вздохнула и в четвертый раз повторила свой вопрос:

- Кеничи, ты после школы опять собираешься в свое Рененпаку?

- Редзанпаку, - автоматически поправил я. - А что, какие-то планы на сегодня?

- Да нет, просто у тебя очень потрепанный вид, почти как после первого дня тренировок...

А вот это интересно: тот усатый мужик сказал, что у меня временная амнезия после неудачного занятия, и со временем я все вспомню. Вроде как посещал я их тренировки добровольно, но причину этого и дату начала занятий мне не назвали, либо я просто в очередной раз забыл...

- Ну, ты сказала... это когда было-то, а сейчас я ого-го... - я

постарался, чтобы звучало как можно более естественнее.

- И пары недель не прошло с того приснопамятного вечера, как вчера тебя опять притащил на руках этот качок-переросток всего в синяках и без сознания! - возмутилась мама. - Мы, знаешь ли, с отцом переживаем за тебя! И вообще скажешь ли ты, наконец, какая муха укусила моего сына, что он начал так измываться над собой?!

Ха! Если бы я знал, точнее, помнил... судя по тому, что я добровольно обрек себя на ад, подобный вчерашнему, это была не муха, а целый рой пчел-переростков или даже шершней... А ведь точно: усатый китаец что-то говорил про две недели.

- Надоело быть слабым, - выдвинул я такую версию, и думаю, что она не далека от истины.

На это Саори лишь повторно вздохнула, и я догадался, что это моя обычная отговорка, а потому мне в очередной раз не поверили. Когда выходил из дома походкой вялого зомби, то вспомнил, что так и не ответил на вопрос: "Пойду ли я в Редзанпаку?". Выудив из памяти пару вчерашних эпизодов "тренировки", я пробормотал себе под нос, для верности покачав головой:

- Естественно, нет!

Потихоньку ковыляя в сторону школы, я постепенно все глубже погружался в себя, пытаясь восстановить выпавшие из памяти недели. Более-менее это удалось только со вчерашним днем, остальное было подернуто пеленой забвения, через которую просачивались лишь крохотные не связанные между собой неясные картинки воспоминаний. Все эти эфемерные образы были столь нечеткими, что при попытках сконцентрироваться на них только усиливалась головная боль. Нещадно пекшее солнце будто придавливало к земле, что, в свою очередь, тоже не добавляло воодушевления в раскрытие собственных секретов. Оставалось лишь принять на веру вчерашние рассказы мастеров о событиях минувших двух недель. Таким образом, хромая на обе ноги и зевая, я продвигался в сторону учебного заведения, как на очередном перекрестке произошла неожиданная встреча (по крайней мере, для меня).

На тротуаре стояла смутно знакомая голубоглазая блондинка с заплетенной косичкой, одетая в нашу школьную форму, и дружелюбно смотрела на меня. "Симпатичная, округлые формы, очки придают некий проблеск интеллекта. Лицо вроде знакомое... Точно мне вчера те изверги показывали ее фото. Поздороваться или нет? Просто пройти мимо - как-то не удобно: я же ее вроде знаю, но с другой стороны - кроме имени ничего и не помню..." - я принялся анализировать отрывочные мысли на новую тему. Не

заметил, как увлекся, так и прошел бы мимо, если бы она не завязала разговор первой.

- Привет, Кеничи! - поздоровалась она и улыбнулась, - выглядишь лучше, чем обычно. Вчера легкая тренировка была, да?

- Утречка, м-м-м, Миу.. -сан, - мой ответ несколько запоздал, но это ее не смутило, слабый шок, вызванный ее словами, не смог побороть моего меланхоличного состояния.

- Ты сегодня рано! Если поторопимся то, может быть, почти не опоздаем. Кстати, мастера просили не задерживаться после школы - у них опять какие-то особые планы на тебя, - девушка мне подмигнула.

"А я и не задержусь - сразу пойду домой..." - мысленно ответил я ей, но вслух произнес совсем другое. Общение с ней вызывало какие-то противоречивые чувства, и я поспешил от нее отвязаться, чтобы не перетруждать свои мозги, и так уже опухшие от размышлений.

- Я думаю, тебе не стоит меня ждать: мое тело еще не готово к марш-броскам, да и опозданием никого не удивишь, наоборот, это будет странно, приди я к Хикагу-сенсею на урок вовремя (вот, лысый черт!).

- А ты уверен, что все в норме? Ты же не сможешь без меня прокрасться в школу не замеченным (зачем это интересно?), твоих навыков маловато для этого (да у меня их вообще нет!)... - она усомнилась в разумности моего предложения и принялась рассуждать, - раз уж за тобой охотятся (ЧТО??), и ты не горишь желанием принимать все вызовы подряд (ЧТО произошло за пару недель моего "отсутствия"?! О таком мастера не упоминали!), то неплохо было бы взять несколько уроков по незаметности у Косаки-сенсея (а... Косака-сенсей... это же та девушка с печальными глазами, ангельской внешностью и демонической аурой). Я устала уже тебе повторять: Сигурэ-сан не так страшна, как кажется...

"Я" считал ее страшной? Куда катится мир... Я даже чуть не споткнулся, когда услышал последнюю фразу, что в моем состоянии привело бы к фатальным последствиям. Все остальные мысли отошли на задний план, когда я задумался об индивидуальных занятиях с симпатичной брюнеткой: раз я туда уже две недели хожу и до сих пор жив и здоров, то, возможно, не стоит забрасывать посещения этого додзе, разве что снизить, например до двух-трех раз в неделю... или в две. Все-таки я не считаю сам себя идиотом: наверняка, у меня были серьезные причины ходить туда. Хотя...

Поймать за хвост мелькнувшую мысль мне не удалось, и

последнее, что я увидел перед тем, как отключиться, это быстро приближающийся к моему лицу тротуар. Когда я немного погодя пришел в себя от похлопываний по щекам, то, сопоставив воспоминания и объяснения Миу, получил общее представление о картине произошедшего. Оказалось, что уже некоторое время девушка шла впереди меня, и я, засмотревшись на... скажем так, спину, не заметил, как она остановилась на очередном светофоре. И, разумеется, мне надо было в нее врезаться, точнее, почти врезаться, потому что, не успев коснуться ее, я волшебным образом очутился на асфальте.

После пяти минут отряхиваний, перемежающихся уговорами, мне удалось спровадить ее в школу. К знаниям девушка устремилась на удивление шустро: перемахнула через забор и, рванув напрямик, была такова. Я, немного постояв с задумчивым видом, с сожалением признал, что хоть мысль "совсем не пойти сегодня в школу" неплоха, но от нее придется отказаться. Как ни заманчиво было бы полежать на травке где-нибудь в парке, а проблем в будущем такой поступок сулил немало, да и сомневаюсь, что в таком состоянии смогу отличить парту от травы: что-то сонливость накатила. Пока размышлял, как распланировать сегодняшний день, ноги сами собой донесли меня до пункта назначения. Ага, к середине урока. Сегодня чувствую, одной прилетевшей губкой не обойдется - лучше не рисковать и сразу идти спать на следующее занятие.

"Сирахама Кеничи - победитель Даймонзи и Цукубы из карате-клуба!.." - гласили заголовки многочисленных постеров, расклеенных по всей школе. Прочитать написанное ниже я не успел.

- Эй, Сирахама! На этот раз ты опоздал даже больше обычного! - послышался сзади смутно знакомый голос, а на правое плечо опустилась чья-то рука.

- Ниидзима?! - обернувшись, я удивленно уставился на однокурсника, с которым до этого практически и не общался...

- Разумеется, друг мой! Кто же еще, как не твой лучший приятель, будет пропускать занятия, чтобы предупредить тебя об опасности? - вкрадчивым голосом начал свое выступление Харуо, все больше распаляясь, - только послушай, что я узнал...

Но дальнейшие его слова прошли мимо моего сознания, которое, наконец-то, "взялось за ум" и стало выполнять свои прямые обязанности: логически мыслить.

- Так это твоих рук дело?! - тыкнул я прямо в свою фотографию, помещенную на фоне двух карикатур, которые довольно похоже изображали побитых Даймонзи и Цукубу.

- Ты что, только заметил? - удивился парень, носящий в

волосах ободок с антеннами. - Уже пару дней как висят! Хорошо получилось, правда? Не волнуйся - ты в надежных руках! Я, будучи твоим рекламным агентом, позабочусь о росте популярности такого подающего надежды бойца, как ты!..

- С чего это ты записался ко мне в приятели? И я никогда не стремился стать... - тут я осекся.

А ведь и верно, как это я сразу не вспомнил! Я же всегда хотел быть сильным, защищать других и все такое. Детская мечта... Вот только, что-то сейчас такого желания не наблюдается! Повзрослел что ли? Давно пора, шестнадцать лет уже... почти. А конкретно сейчас мне хотелось прилечь и поспать часика, эдак, два-три... или недельку.

- Я вижу, ты созрел для того, чтобы приобщиться к моей информации? - вкрадчиво поинтересовался горбоносый второкурсник, приняв мою задумчивость за раскаяние и готовность к сотрудничеству.

- А? Ты еще тут? - очнулся я и, развеивая маячащий перед глазами образ кровати, сфокусировал взгляд на ближайшей скамейке. - Так чего, ты говоришь, хотел от меня?

Установив связь со школьной лавочкой (не иначе на уровне астрала или космоса), я принялся планомерно сокращать дистанцию и попутно пропускать мимо ушей бубнеж Ниидзимы, прилипшего ко мне, словно банный лист к... телу. Когда я воссоединился со своей второй половинкой, Хуроа... нет, Харуо как раз окончил свой монолог (уж не знаю, о чем он был) и сказал перед тем, как исчезнуть из виду:

- Я надеюсь, мой друг, ты правильно воспользуешься этой информацией! Удачи!

- Угу, и тебе... - Я зевнул, устраиваясь поудобнее на жесткой скамейке. - ...Не хворать.

"Сейчас посплю полчасика и на занятия..." - это была моя последняя связная мысль, и я вырубился.

То же время. Выход из школы.

На крыльце стоял щуплый брюнет с красной повязкой на лбу и о чем-то напряженно размышлял. Он был не одинок: компанию ему составляло четверо высоких мускулистых парней, по всем признакам не обремененных интеллектом. Это были члены банды, главарем которой являлась некто Кисара Нандзе по прозвищу "Валькирия". В этой группировке Кога, тот самый мелкий паренек, занимал положение шестерки. Его инициативы хватало только на то, чтобы выполнить приказ, и ему не нравилось, когда что-то мешало... проблемы он не любил и старался любой ценой избежать встречи с ними.

- Чертов Сирахама! Даже на занятия не ходит! И чему тут

верить? Ботан-слабак, отметеливший Цукубу? Не смешите меня! Я скорее поверю в то, что он гопник-одиночка, прогуливающий занятия! - брюнет вроде бы разговаривал сам с собой, но то и дело искоса поглядывал на своих подчиненных, ожидая от них слов поддержки.

- Да-да, ты прав! - один из подручных не замедлил подлизаться к командиру, что был почти на целую голову ниже по росту, но на две выше по бойцовским качествам. - Я сам слышал, как учитель Ясунага, назвал его отморозком!

- Идиот! Это же было пять минут назад! Разумеется, что мы все это слышали! - Кога не стал упускать момента и показал незадачливому качку разницу в их мыслительных способностях. - Хотя кому я это говорю... Ваше счастье, что Кисаре-саме нет до вас никакого дела, иначе она давно бы вправила вам мозги!

Выместив свое дурное настроение на подчиненном, юнец с красной повязкой нарочито медленным шагом двинулся вниз по лестнице.

- Ну, и где нам искать этого Сирахаму? Третий день пошел... Не сегодня, так завтра "Валькирия" вспомнит о поручении, и мне придется держать перед ней ответ...

- Босс!

- Чего тебе? - Кога повернулся к коренастому блондину, дернувшему его за рукав.

- Смотрите, это же он! Сирахама! - подручный показал пальцем на юношу, мирно дрыхнувшего на скамейке.

- Не может быть! - не поверил предводитель, но, подойдя поближе, узнал русоволосого типа с постеров. - А этот парень крут: мы его ищем по всей школе, а нагло он спит на самом видном месте!..

В то же время в ста метрах от школы.

- Какого черта, вы все поперлись за мной?! - возмутился Сакаки, сидящий в развилке дерева. - Я же выиграл, а значит и за этим заморышем должен следить именно я!

- Нам тоже интересно! - возразил Ма Кенсей, расположившийся на соседней ветке. - К тому же ты жульничал!

- Ничего подобного! Я просто воспользовался методом Апачая! - заявил парень в жилетке в ответ на упрек китайца.

- Это и есть жульничество, - поддержал коллегу Акисамэ, который стоял на совсем тоненькой веточке, сложив руки на груди. - Показать "бумагу" только лишь потому, что тебе так захотелось... в чем же тут проявляется мастерство? Это случайность.

- Но я все же победил! - указал на этот факт его собеседник и приложился к горлышку очередной бутылки с пивом.

- А в условиях и не говорилось, что проигравшие не могут участвовать...

- Эй, смотрите! - оборвал их разгорающийся спор усатый коротышка в зеленом костюме. - Начинается!

Троица обратила свои взоры на разворачивающееся перед школой действо. А посмотреть было на что - скамейку с учеником, "немного" притомившимся после вчерашней тренировки, обступила какая-то шпана, и намерения у нее были явно не добрые.

- Пока все по плану, - прокомментировал Коэтсуджи первые слабые попытки разбудить Кеничи.

Пять минут спустя.

Мастера из Редзанпаку молча наблюдали за тем, как их спящего подопечного, аккуратно взяв за ноги и подмышки, куда-то транспортируют.

- Не пора ли вмешаться? - осторожно поинтересовался китаец. - Это выглядит подозрительно.

- Мастера не вмешиваются в поединки своих учеников, - замешкавшись, ответил Акисамэ, словно сам сомневался в своих словах. - Хулиганы нынче какие-то добрые пошли, не то, что прежде...

- Где ты тут видишь поединок? Это даже до стычки не дотягивает, - озвучил очевидное Сакаки, заменив пустую бутылку на полную. - Готов поспорить на свое пиво - они потащили его к своему главному!

- Не будем мы с тобой спорить, - поторопился отказаться от такой сомнительной затеи мастер джиу-джитсу. - Если уж понял такой качок, как ты, то даже и не сомневайся - мы тоже догадались об этом.

- Нарываешься? - осведомился вышеупомянутый "качок" и прищурился поверх запрокинутого донышка.

- Не то, чтобы очень, но...

- Кончайте дурачиться: они уходят, - оборвал своего коллегу коротышка.

- Да никуда они не денутся, - беспечно махнул рукой мастер карате сотого уровня, который явно не хотел никуда идти. - И, вообще, поверьте моему чутью - нашему ученику сегодня быть битым. Так что, мы можем смело возвращаться в Редзанпаку.

- "Мне здесь надоело, и у меня заканчивается пиво", - перевел Акисамэ и наигранно вздохнул. - "Истинный мастер жертвует многим ради своего ученика, многим, но не пивом". Записано со слов Сакаки Сио...

Парень в жилетке поморщился из-за того, что его так быстро раскусили, и, спрыгнув с дерева, произнес:

- Хорошо, идемте!

Штаб-квартира Кисары Нандзе.

- Чего приперся? - спросила у прибывших русоволосая девушка, не отрывая взгляда от игровой приставки.

- Сирахама доставлен, - отрапортовал мелкий брюнет.

- О, молодец! - похвалила его Кисара, продолжая разбираться с врагами на экране. - А я уж, было, отправила твоих дружков на помощь... Ну, да ничего, пусть прогуляются: им будет полезно растрясти жирок, особенно Уките.

На полминуты воцарилось молчание, нарушаемое лишь клацаньем кнопок.

- Ну, Сирахама, так, как насчет того, чтобы вступить в наш дружный коллектив?

- Э-э, - промямлил что-то Кога, а над левым ухом лежащей на диване Кисары послышалось легкое покашливание.

- Что? - девушка, одетая в джинсы с оторванной левой штаниной, отвлеклась от экрана и уставилась на Ширатори - своего лейтенанта.

Та поправила на голове подруги соскользнувшую кепку, а после без слов ткнула пальцем в сторону входа. Зеленоглазая девушка с по-мальчишески встрепанными короткими волосами посмотрела в указанном направлении.

- Это вы его так отделали? - поинтересовалась она у своих подчиненных. - Выкиньте этого неудачника туда, откуда принесли: нам не нужны слабаки.

- Нет, он просто спит, - решил, наконец-то, прояснить этот момент Кога. - Мы его нашли на лавочке, у входа в школу.

- А зачем понадобилось тащить его, не разбудив? - удивилась девушка настолько, что даже забыла об игре и только что отжатой паузе.

- Кисара-сама, я подумал, что вы мне не поверите, и поэтому...

Лидер уличной шайки закатила глаза и хотела высказать все, что думает по поводу подобной инициативы, но раздавшийся из приставки звук возвестил о смерти персонажа и заодно смыл с лица Кисары выражение бесконечного терпения, которое изображала она всякий раз, когда сталкивалась с непроходимой тупостью своих подручных. Игровая консоль встретилась с красной повязкой на лбу брюнета, а специалистка по тхэквондо с раздражением в голосе воскликнула:

- Тупица! Да какое мне дело до того, в каком виде вы нашли этого шкета?! Вы должны были проверить его навыки, дабы убедиться в том, что он нам подходит, а только после этого привести сюда! А вы что сделали? - спросила она под конец, и тут

же сама ответила, произнеся по слогам, - ни-че-го! Ну, чего вытаращились? Давайте, будите его...

Кога, почесывая саднящий лоб и жалея, что его оправдание собственной осторожности, а вернее трусости, не нашло понимания у босса (он просто побоялся будить такого отморозка, каким вообразил себе спящего Сирахаму), легонько потыкал носком кроссовка по ребрам лежащего на полу парня. Но объятья Морфея оказались достаточно крепкими, и Кеничи, почесав бок, просто перевернулся на живот. Вторая попытка оказалась более успешной: пересчитанные ребра исправно передали сигнал русоволосому молодому человеку, и тот, охнув, проснулся.

- Эй, Сирахама! - окликнула Кисара позевывающего парня, который поднялся на ноги и теперь с удивлением оглядывался, пытаясь понять, как и куда его занесло. - До меня дошли слухи об одном подающем надежды новичке... Как насчет вступить в мою команду? Но перед тем, как дать ответ, учти, что ты или с нами, или против нас.

Кеничи еще раз обвел растерянным взглядом помещение, а потом произнес:

- Прости, но я что-то ничего не понимаю... о чем речь-то?

- Кога, "объясни" ему, - девушка приказала своему подручному устроить проверку.

Тот, не говоря ни слова, слегка подпрыгнул и, крутанувшись волчком, ударил правой ногой, метя при этом парню, стоящему к нему боком, прямо в голову. За мгновение до того, как брюнет начал свое движение, Сирахама сделал шаг в сторону и развернулся к новому собеседнику. А когда у него перед глазами мелькнула нога, то, инстинктивно отшатнувшись, шагнул еще и назад.

- Неплохо! Ты принят! - провозгласила девушка, делая отмашку Коге, собирающемуся продолжить демонстрацию. - Ты начал уклоняться чуть ли не в сам момент удара... полезный навык.

Кеничи, все еще слабо разбирающийся в происходящем, благоразумно промолчал о том, что он хотел просто повернуться к этому самому Коге лицом, а чтобы не нависать над коротышкой, из вежливости отступил на шаг... Но, только вчера вырвавшись из одного "филиала ада", парень не собирался присоединяться ни к каким командам или секциям - в общем, ни к чему такому, связанному с "руконогомашеством", а потому он решил объясниться и сделал это предельно вежливым способом.

- Это какое-то недоразумение! - Сихарама выставил ладони в примиряющем жесте. - Так что извини, но я не хочу никуда вступать...

Что-то в его словах ей показалось смешным, и девушка улыбнулась. И почему-то выглядело это донельзя опасным...

- Вот как? - спросила она, поднимаясь с дивана. - "Хочу", "не хочу" - это право сильного, и, как ты понимаешь, тебе придется его доказать в поединке.

Кисара легкой походкой приблизилась к своему противнику, а потом ступня ее левой ноги оказалась на том месте, куда по предположению старшеклассницы должен был отскочить Сирахама... Кеничи же, находящийся в легком ступоре от слов зеленоглазой красотки, изумленным взглядом проводил мелькнувшую около его носа голую девичью ножку.

- Э-э, - в замешательстве протянул он, когда, отступив на шаг, пронаблюдал повторную картинку, только на сей раз с участием другой ноги. - Пог...

Пять минут назад. Крыша соседнего здания.

"Сирахама доставлен!" - прочитал по губам Акисамэ и принялся озвучивать наблюдаемую мастерами сценку, умудряясь при этом каким-то образом успевать за всеми участниками разговора.

- Наш Кен-тян популярен у девушек, - заметил Кенсей, когда услышал о предложении Кисары присоединиться к ней.

- Хорошая реакция - не ожидал от сопляка, - прокомментировал Сакаки уклонение от удара Коги и откупорил последнюю бутылку пива.

- Случайность, - уверенно возразил мастер джиу-джитсу. - Такого уровня предвидения нашему ученику не видать еще пару лет... А про "право сильного" отлично сказано.

- Переоценивать противника так же опасно, как и недооценивать... - выразил каратист свое мнение по поводу первого удара девушки.

- Не думаю, что это критично для данного случая: она на три головы сильнее Кеничи... Что?! -воскликнул обычно бесстрастный Акисамэ. - Кенсей! Это твоя работа? Признавайся!

Китаец лучезарно улыбнулся и сделал вид, будто не расслышал стоящего в шаге коллегу, заинтересовавшись пролетающей рядом птахой.

- А то чья же? - насмешливо ответил Сакаки. - То-то он вчера ходил довольным весь вечер: наверняка, все свое время потратил, чтобы вбить в парнишку это извращенное движение.

Последние слова вынудили мужичка в шляпе вмешаться и встать на защиту своей техники.

- Не наговаривай! Это древний китайский прием! Называется... "Кручение головой"!

- В эту сказку только Кеничи поверит. Это надо было

додуматься - учить его столь бесполезному действию... - взявший себя в руки Акисамэ мягко укорил мастера кэмпо.

- Оно не бесполезно! - возмутился Ма Кенсей.

- Ну, если применять его для массажа определенных частей тела, то да, - согласился Сио и со вздохом сожаления кинул опустевшую бутылку в сумку.

- Надеюсь, больше ничего такого не было? - осведомился белоглазый мужчина и с подозрением покосился на коротышку.

- А юнец и без него неплохо "справляется", - накаченный парень кивнул в сторону соседнего здания.

- Моя школа! - с гордостью отозвался китаец, и вполголоса пробормотал, - уж лучше быть извращенцем, чем целыми днями хлестать пиво или с многозначительным видом ходить по додзе и сыпать заумными фразами! Эх, жаль, слишком далеко: такие кадры пропадают...

Некоторое время назад. Штаб-квартира "Валькирии".

- ...оди! - воскликнул Сирахама, непрерывно пятясь и только тем и спасаясь от мельтешащего перед глазами кроссовка.

Девушка, уловив, что соперник не настроен показывать свои навыки, сбавила темп и теперь лишь обозначала удары, загоняя парня в угол, где и намеревалась хорошенько его отмутузить. Вскоре эта цель была достигнута, и, резким движением сократив дистанцию, Кисара оказалась в опасной близости от русого юноши, а ее левое колено повстречалось с его животом. Сгибающийся пополам Кеничи вцепился в ногу, что причинила ему "некоторые" неудобства, а затем не по своей воле боднул девушку и на автомате повторил движение, вбитое ему китайцем на уровне подсознания. Когда лоб Сирахамы пошел на третий заход по груди опешившей поначалу тхэквондистки, в его ухо прилетел кулак, после чего парень, действуя опять-таки машинально, взялся за кроссовок и оттолкнул от себя разозленную девицу. Кисара, которая и сама прилагала усилия для смены позиции, отлетела от него с покрасневшим от гнева лицом.

- Ты... мерзавец! Не жди пощады! - прошипела Нандзе и рванула в только что оставленный ею угол.

Кеничи, едва успевший отступить на шаг от стенки, выставил перед собой руки в слабой надежде на то, что это ему поможет. А далее судьба сыграла с парнем злую шутку... Нет, начиналось для молодого человека все более чем благоприятно: красотка с горящими зелеными глазами запнулась о развязавшийся в ходе минувшего инцидента шнурок и влетела прямо в его объятья, что в свою очередь, привело к третьей за сегодняшний день близкой встрече ее груди с телом Сирахамы. Приложившись спиной о

стену, он от пронзившей боли лишь крепче прижал к себе вырывающуюся девушку, но вскоре пожалел об этом. Кисара хоть и лишилась своего главного оружия - ног, которыми она не могла воспользоваться на такой дистанции, однако, одна рука у нее оставалась свободной...

Крыша соседнего здания. Немного погодя.

- Это было жестоко, - покачал головой Кенсей, с печалью глядя на то, как бессознательную тушку его будущего преемника выдворяют из комнаты, а следом и из здания.

- А ты что хотел? Как раз в женском духе, - по-философски заметил мастер джиу-джитсу и добавил, - если Сигурэ поймает тебя в купальне, тоже мало не покажется...

- Зато в следующий раз будет думать головой: кого стоит тискать в темном углу, а от кого и днем следует держаться на расстоянии... - с глубокомысленным видом поделился своим опытом Сакаки, явно вспомнив что-то похожее.

- Что ж, пора позаботиться об ученике, - подытожил Акисамэ и направился к лестнице, а двое мастеров последовало за ним.

Клиника Акисамэ. Спустя полчаса.

- Как будто он дернул тигра за хвост, а тот вырвался да еще и друзей позвал, - прокомментировал Сакаки состояние лица парня.

- Теперь на его правой щеке можно играть в крестики нолики, а на левой в шахматы, - вторил ему Акисамэ, роясь на полках в поисках банки с какой-то мазью.

- Вы ничего не понимаете! - воспротивился китаец такой трактовке "боевых" ранений Кен-тяна. - Шрамы украшают мужчину, особенно полученные от нежных женских рук!

- Насчет первого ты погорячился. - Сио провел ладонь по рубцу над переносицей. - А про второе, вообще, слышу впервые.

- А он это только что придумал... - отстраненно пробормотал мужчина в хакаме, который нашел, наконец-то, заветную банку и теперь разглядывал ее на просвет. - Чтобы оправдать свой "древний китайский прием", из-за которого Кеничи выглядит, как тетрадь в полоску, вернее в клеточку. Ладно, и эта сойдет...

Он склонился над пострадавшим и принялся лопаточкой наносить мазь на царапины, покрывающие его руки и лицо.

- Пока все идет по плану, - сказал Коэтсуджи, как только закончил со своей работой.

- Думаешь, из-за того, что его побила какая-то девка, он загорится желанием вернуться к тренировкам? - усомнился мастер карате.

- Не забывай о запасном варианте! - напомнил ему Кенсей.

- И как ты смог уговорить на это Сигурэ? - поинтересовался Акисамэ, прикидывая каким способом лучше привести ученика в

чувство.

- Я пообещал ей, что она тоже сможет тренировать Кен-тяна, - сознался китаец. - Знаю, что парню еще рановато заниматься с оружием, но если это поможет вернуть его на истинный путь, то почему бы и нет?

- Я не против, - пожал плечами Сакаки.

- Разумно, - одобрительно кивнул мастер джи-джитсу. - Вот только мне кажется, что желание поменять имидж Косаки происходит вовсе не из-за беспокойства об ученике, не так ли?

Кенсей не успел ничего ответить на это "надуманное" обвинение: с кровати послышался стон, и глаза Сирахамы открылись.

Глава 2.

- Как ты, Кен-тян? - заботливым тоном осведомился подошедший поближе Кенсей. - Не волнуйся, царапины - дело пустячное: не пройдет и пары дней, как от них не останется и следа...

Сначала темно-карие глаза бездумно шарили по потолку, не замечая стоящих рядом с кроватью мастеров, но потом в них мелькнул проблеск сознания, переросший в тень узнавания... Едва парнишка немного оклемался, как его посетило чувство дежавю: над ним, как и вчера, нависало усатое лицо китайца, одетого в зеленый костюм и со шляпой на голове. Пока мужичок старался что-то выяснить у Кеничи, сам школьник пытался вспомнить причину своего плачевного состояния, и на этот раз это ему удалось без особых проблем. Отчетливо представив горящие яростью зеленые глаза и занесенную руку со скрюченными на манер кошачьих когтей пальцами, он вздрогнул и, смежив веки, судорожно выдохнул сквозь стиснутые зубы.

- Что случилось, Кен-тян? - встревожился мастер кэмпо.

- Сейчас окажется, что он снова потерял память. Вот смеху-то будет... - громко, чтобы всем было слышно, "прошептал" Сакаки и любовно погладил запотевший бок бутылки с пивом.

- Надеюсь, ты не дальний родственник Кассандры? - поинтересовался внимательно вглядывающийся в лицо ученика Акисамэ.

- Не знаю... - пожал плечами парень - жуткий черный пояс по карате сотого уровня. - А кто это?

- Не важно... - Хозяин клиники еле заметно поморщился. - Кажется, наш ученик пришел в себя. Хо, как настроение, Кеничи-кун? Готов к тренировкам?

Школьник, только-только открывший глаза, вновь зажмурился и с каким-то отчаянием замотал головой, сигнализируя о своем полнейшем нежелании заниматься такими вещами.

- Отличная шутка! - Сио ткнул в плечо мастера джиу-джитсу, но тот, казалось, даже не почувствовал этого дружеского знака.

- С чего ты взял, что я шутил? - удивился Акисамэ. - Хорошая тренировка - залог успешного лечения...

- Понеслось, - пробормотал Кенсей и, наклонившись поближе к ученику, прошептал: - Не волнуйся, Кен-тян, сегодня ты будешь заниматься только с Сигурэ-сан. Мию передала нам твою просьбу про обучение основам маскировки...

- Мию передала... - задумчиво протянул русоволосый юноша и тут же всполошился. - Что?! Занятия уже закончились? Сколько сейчас времени?

- А... нет, - поспешил успокоить его китаец и замешкался, пытаясь придумать правдоподобное объяснение их информированности: не говорить же, что они весь день следили за своим подопечным и подслушали его утренний разговор с внучкой Старейшины.

- Она забегала в перерыве, - Акисамэ пришел на выручку своему коллеге. - Если ты выйдешь сейчас, то, может быть, успеешь к концу последнего урока...

- Чего ты переживаешь? - вмешался парень в жилетке. - Я в твои годы вообще неделями в школе не появлялся, и ничего... Как видишь, это не помешало мне стать мастером!

- И при этом он не знает столицу Индии, или кто такая Кассандра, - добавил мастер джиу-джитсу.

Кеничи, наконец-то, взял себя в руки, и решил поучаствовать в разговоре, начав с насущного вопроса:

- Как так вышло, что я стал самым "разыскиваемым" человеком в школе?! И о каких таких вызовах говорила Мию? И еще эта девушка...

- Про первое тебе расскажет Акисамэ, у него язык лучше подвешен, - ответил мужичок. - А вот насчет девушек ты обратился по адресу...

- Нашел время, Кенсей! Будь серьезнее: возможно сейчас решается его судьба как нашего ученика! - одернул Коэтсуджи своего товарища, а потом повернулся к школьнику. - Послушай, Кеничи-кун, пусть ты этого и не помнишь, но недавно ты обратился к нам с просьбой о тренировках. "Уметь не только постоять за себя, но и быть готовым защитить других" - ты сказал... как-то так. Мы приняли тебя и начали обучать своему Искусству, и это связало нас крепче иных родственных связей! Теперь Редзанпаку несет ответственность за своего ученика, и на данный момент наш долг как мастеров состоит в том, чтобы вернуть тебе утраченные воспоминания!

Пока Кеничи переваривал полученную информацию, Сио наклонился к автору речи, от которой несло пафосом за километр, и в своем громком стиле прошептал:

- И как это относится к его вопросам?

Тот неопределенно пожал плечами, дескать, сам не в курсе что несу, а потом с учетом замечания соратника продолжил наставлять ученика на путь истинный:

- Мир полон людей, практикующих боевые искусства. И многие из них бросают вызовы друг другу, чтобы в поединке

отточить свои навыки, наработанные в тренировках. И поэтому нет ничего удивительного в том, что, прослышав о новичке, который разобрался с парочкой школьных хулиганов, местные дружно решили "проверить" тебя на прочность. Та девушка, Кисара, была лишь первой ласточкой... за ней обязательно последуют другие, и тебе без должной подготовки придется несладко!

- А еще ты должен учитывать, что обычно приглашения на вызов сопровождаются прямым в челюсть, ну, или пяткой в лоб: кому как сподручнее... В этот раз тебе повезло, - дополнил Сакаки, но поймав парочку взглядов, наполненных сомнениями, поспешил исправиться, - а может и нет...

- Но какой из меня боец?! - с кровати раздался крик души.

- Об этом-то и идет речь: заявив о себе один раз, тебе теперь нужно время от времени доказывать свое право идти по этой дороге, а это невозможно без совершенствования. Ты же не хочешь вновь стать мальчиком на побегушках у очередного Даймондзи, верно?

- Но это ведь означает, что мне придется постоянно тренироваться и драться! А я не хочу посвящать этому всю свою жизнь!

- Ты сам выбрал этот путь! Не хочешь же ты отказаться от него из-за такой мелочи, как временная амнезия? - прогремел в комнате голос Акисамэ, усиленный Ки, а затем философствующий гений джиу-джитсу (так он себя называл) спокойным тоном как ни в чем не бывало произнес, - насчет свободного времени не волнуйся: боевые искусства не занятие, а скорее образ жизни. Вот смотри: у меня и Кенсея есть свои собственные клиники. Сакаки, скажем так, подрабатывает в полиции. Апачай... по нему не скажешь, но он волонтер в местном детдоме. Видишь? Одно другому не мешает... Кажется, ты любишь садоводство? В Редзанпаку достаточно места для этого, можешь хоть оранжерею построить.

Не давая опомниться растерянному парню, мастер джиу-джитсу продолжил упражняться в риторике, обрисовывая школьнику его будущее, при этом сгустив немного краски.

- У тебя небогатый выбор, Кеничи-кун: или ты вернешься к прежней жизни слабака, поддавшись минутной слабости, или же пойдешь наперекор обстоятельствам и займешься тренировками. В первом случае тебя ожидают дни похожие на этот! Нет, конечно, рано или поздно от тебя отстанут, но ответь - разве тебя устраивает то ощущение беспомощности, которое ты сегодня ощутил в полной мере? И коли есть альтернатива, то не лучше ли получать удары, упражняясь с мастерами, чем работать грушей у

местной шпаны?

- Честно говоря, разница не особо заметна... - ответил Сирахама, покосившись на свою замотанную тушку. - Сомневаюсь, что имеется целая толпа желающих подраться со мной, "тренироваться" же придется каждый день! А я еще пожить хочу...

- А, так вот, что тебя беспокоит! - улыбнулся Акисамэ. - Не волнуйся, вчерашнее занятие было таким жестким из-за твоей амнезии. Этим способом мы пытались вернуть твою память, и ведь не совсем безуспешно, не правда ли? Ты ведь что-то вспомнил?

Школьник на секунду задумался, а потом неуверенно кивнул.

- Это была наша ошибка, признаем. Нам следовало догадаться о том, что ты настолько негативно отнесешься к подобному "лечению". Так что не беспокойся: обычные тренировки куда как проще... - заверил парня хозяин клиники, соврав при этом, не моргнув и глазом.

На лицах двух других мастеров Редзанпаку не дрогнул ни один мускул, когда Коэтсуджи произносил свою последнюю фразу. Истории осталось неизвестным то, каких именно усилий стоил мастерам этот подвиг, но они с честью выдержали это внезапное испытание. Особенно туго пришлось Сакаки: Кеничи в тот момент, как раз смотрел на него. Перевязанный паренек перевел взгляд на потолок и глубоко задумался. На минуту в комнате воцарилось молчание.

- Я понимаю - это для тебя неожиданно, но, принимая решение, пожалуйста, учти тот момент, что ты уже делал похожий выбор, - нарушил тишину Акисамэ, а потом последовала повторная проверка мастеров на выдержку, - и могу тебя заверить, ты ни разу не пожалел о нем.

- Значит, это все-таки правда, что я навалял Цукубе и Даймондзи? - спросил Сирахама, продолжая отрешенно пялиться на потолок.

Троица обменялась быстрыми взглядами: эти слова являлись доказательством безоговорочной победы ораторского искусства над амнезией.

Два часа спустя. Редзанпаку.

Едва перед тремя мужчинами и парнем в бинтах открылись исполинские ворота, как откуда-то сверху послышалось:

- Вы вернулись... - А потом обладательница тихого голоса спрыгнула с дерева. - Как успехи?

- Кеничи-кун снова с нами, - озвучил очевидный факт Акисамэ. - Кстати...

- Эй! Сколько можно вас ждать?! - из дверей додзе показалась

Мию. - Обед почти остыл, быстро все за стол! О, Кеничи! А почему...

Тут она заметила повязки и царапины на лице и сделала неверный вывод.

- Нельзя пропускать занятия в школе ради тренировок! - заявила девушка, а когда они подошли поближе, то блондинка изумленно ахнула. - Боже, что они на этот раз придумали?! Выглядишь так, будто тебя заперли в комнате со взбесившимися кошками... С тобой все хорошо?

- Да, спасибо, благодаря стараниям Коэтсуджи-сенсея чувствую себя отлично! - ответил он, улыбнувшись своей однокласснице.

- Кеничи практически здоров, - заверил ее Акисамэ. - Сегодня его будет тренировать Сигурэ.

- О! - Фуриндзи удивилась пуще прежнего и посмотрела сочувствующе на парня, но он этого не заметил. - А ему не рановато?

- В самый раз, - отозвался Сакаки и, шагнув в сторону в дома, сказал, - Мию, что ты там говорила про обед?

- Да, конечно, пойдемте! - переключилась она на старую тему. - Надеюсь, Апачай еще не съел ваши порции...

Два мастера и юноша последовали за школьницей, а Кенсей незаметно отделился от основной группы и поравнялся с идущим в хвосте мастером холодного оружия. Состроив серьезное выражение лица, он вежливо обратился к брюнетке:

- Сигурэ-доно, Ваша униформа для занятий с Кен-тяном готова. Я положил ее у порога Вашей комнаты.

- Ни. За. Что, - спокойно по слогам произнесла девушка, а затем с паузами в своем неповторимом стиле добавила, - это же позор... на всю... жизнь...

Китаец в отличие от нее не счел нужным сдерживать свои эмоции.

- Да что ты такое говоришь! - не на шутку возмутился он, останавливаясь у входа. - Красивая стройная брюнетка с фиолетовыми глазами в белом халатике медсестры нараспашку... и это ты называешь позором?!.. Ведь...

Косака стояла в паре шагов от усатого мужичка и с равнодушным видом выслушивала восхваления ее красоты. Периодически ладонь девушки поглаживала спрятанный в рукаве кинжал, и это действие странным образом совпадало по времени с попытками Ма достать из-за пазухи фотоаппарат. Каждый раз, когда его рука в ходе бурной жестикуляции приближалась к внутреннему карману, мастеру кэмпо приходилось одергивать ее. Параллельно с игрой "Достать или умереть" он продолжал вести

свой монолог.

- Твое тело - это дар Божий! Как ты этого не понимаешь?! Тебе не нужно его стесняться! - убеждал Кенсей свою молчаливую собеседницу.

- Я не стесняюсь... но это извращение, - ответила ему девушка.

Выражение лица брюнетки за последние пять минут нисколько не изменилось, чего нельзя было сказать о ее оппоненте: возмущение переросло в негодование, о чем свидетельствовали покрасневшие щеки и грозно встопорщившиеся усы. Китаец наклонил голову, скрыв глаза за полой шляпы, и медленно проговорил:

- Извращение - это то, что ты носишь вместо нижнего белья...Сигурэ-тян, ты не оставляешь мне выбора, - Кенсей ткнул пальцем в сторону девушки и перешел к "тяжелой артиллерии", сказав преисполненным внутренней мощью голосом, - договор! Я требую выполнения условий сделки!

Мастеру холодного оружия от произведенного всплеска Ки было ни холодно, ни жарко, и она, качнувшись пару раз с носки на пятку, буднично вымолвила:

- Договор соблюден. Я сменила этот твой "имидж", как ты и просил... Взяла новую кольчугу...

Она на мгновение распахнула кимоно, и перед Кенсеем в ворохе нарисованных кленовых листочков мелькнуло стальное плетение, надетое почему-то прямо на голое тело. Вытянутая рука мужичка с хрустом сжалась в кулак, а сам он разогнул шею, и стало ясно, зачем он скрывал глаза: они излучали белый свет, концентрация которого стремительно повышалась.

- Непростительно! - прогремело по двору. - Так издеваться над старым больным человеком!

Шляпа китайца отлетела в сторону и чудесным образом мягко спланировала на гвоздик, вбитый в косяк. На солнце, давно перевалившем за зенит, блеснула лысина, а сам он, наконец-то, добрался до внутреннего кармана. Уклоняясь от просвистевшей катаны, которая перекочевала из заплечных ножен в девичью ладошку, Кенсей успел вытащил спрятанную за пазухой вещь. Впервые за этот день выдержка брюнетки дала трещину, и она открыто проявила эмоции: ее глаза распахнулись чуть шире, а причудливо изогнувшиеся брови, возвестили об испытанном ею изумлении. Вопреки ожиданиям, мужчина держал в руках не один из своих фотоаппаратов, а пресловутый белый халатик, вяло трепыхающийся в воздухе под слабыми порывами ветерка.

- Я буду не я, если сейчас не заставлю тебя исполнить наше Соглашение!

- Попробуй...

На мгновение время застыло, а потом ускорилось в сотни раз, и по внутренней территории Редзанпаку прошелся вихрь, оставляя повсюду за собой вмятины, срезанные ветки и прочие разрушения. Через несколько секунд буйство закончилось, словно кто-то на стороне нажал кнопку паузы. Два мастера оказались практически на том же самом месте, с которого они начали свою незапланированную схватку. Сигурэ слегка запыхалась, а Кенсей отделался лишь парочкой разрезов на костюме, сохранив в целости и сохранности свою драгоценную ношу. Парочка замерла, уставившись друг на друга изучающими взглядами, а между тем по двору расходился устроенный ими зеленый листопад...

Ма Кенсей.

"После такого "вызова" я не проиграю ей! Мои навыки... я не могу осрамиться и подвести Учителя! Но надеть на нее форму медсестрички будет непросто: это тебе не лифчики снимать, Кенсей! Обидно, кстати, что она их не носит... Так, стоп! Соберись! Настало время стать серьезным и показать истинное Искусство..."

Косака Сигурэ.

"... ... ... Если старый извращенец посмеет дотронуться до меня своей тряпкой... Клянусь, я покончу с жизнью прямо тут... ... ... с его".

Перерыв длился недолго, и вскоре владения Фуриндзи вновь оказались в эпицентре "стихийного" бедствия.

Тем временем в додзе.

- Коэтсуджи-сенсей, вам не кажется, что снаружи что-то происходит? - осторожно поинтересовался Кеничи.

- Кенсей и Сигурэ затеяли внеплановую тренировку, ничего особенного. Лучше не отвлекайся и следи за своей едой, ученик, - мужчина, сидящий по соседству, тыкнул палочкой в тарелку, которая уже успела наполовину опустеть, причем, без какого-либо вмешательства со стороны школьника.

- А... - тот с удивлением уставился на рис, который лишился своего главного "партнера" в лице гарнира из тушеной рыбы.

Сирахама повернулся к Сакаки Сио, своему второму соседу, и встретился с ним взглядом. Мастер карате зыркнул исподлобья, словно предупреждая: "только попробуй обвинить в этом меня и я..." Кеничи вздрогнул и посмотрел на последнего участника застолья, загорелого улыбающегося парня с повязкой на лбу, сидящего с беззаботным видом прямо напротив школьника. Улыбка Апачая была столь наивна и заразительна, что подумать на него было бы кощунством, поэтому русоволосый юноша просто

улыбнулся в ответ и вернулся к своей тарелке. Содержимое вышеназванной кухонной утвари претерпело очередное изменение: белый рассыпчатый рис позеленел, подрос в размерах, округлился в формах, слипся и стал больше напоминать отварной горох. Потыкав палочками парень убедился, что эта размазня не только напоминает бобовое блюдо, но и является им.

- Это какая-то шутка? - мрачно осведомился он у своих мастеров, когда ему, в конце концов, надоело месить гороховую кашу. - Я не буду это есть!

Но его крик души остался без ответа: троица словно испарились, оставив своего ученика тет-а-тет со своим обедом.

- Быстрые они... - пробормотал он, осмотревшись в изумлении.

- Вы уже покушали? - вопрос заглянувшей в комнату Мию оторвал парня от разглядывания пустого стола.

- М-м-м... Мию-сан, а можно мне добавки?

- Что опять? - закатила она глаза и, вздохнув, ответила, - подожди, Кеничи, сейчас принесу. Как дети малые, ей богу...

"Так это что, такое постоянно происходит?" - сообразил школьник. "Вот шутники".

- На, держи!

Девушка на удивление быстро вернулась с новой порцией, но стоило только ему потянуться за своим обедом, как тарелка мистическим образом исчезла из рук ойкнувшей блондинки. Пропажа вскоре обнаружилась: за дальним концом стола восседал Кенсей в потрепанном костюме и спешно восстанавливал свои силы, пользуясь "добротой" своего ученика.

- Кен-тян, тебя ждет малышка Сигурэ. Вспомни мои уроки и отомсти за своего учителя!

- Эй! - опомнился наконец Кеничи. - Мне дадут спокойно поесть или нет?

- Прими совет от старого мастера - на первую тренировку с Косакой тебе лучше идти на голодный желудок! - наставительным тоном высказался китаец, а сам же, сыто улыбнувшись, откинулся на спинку стула: за столь короткое время мужичок умудрился умять целую тарелку и теперь с довольным прищуром приглаживал свои усы, копируя жест Акисамэ.

Парень перевел взгляд на одноклассницу, но та, словно извиняясь, лишь виновато пожала плечами и сказала:

- Он прав, перед "такой" тренировкой есть вредно.

Но голодный Кеничи не разделял такое мнение, а потому перед уходом бросил пару сумрачных взглядов на "гостеприимных" хозяев, которые, впрочем, не оказали должного эффекта: девушка мило улыбнулась, а лысый мастер сделал вид,

что ничего не заметил. Через минуту после того, затихли шаги ученика, Кенсей, поднявшись, обратился к поварихе:

- Ты как хочешь, а я не стану пропускать подобное зрелище. Надеюсь только, она не переусердствует, иначе Кен-тян снова начнет бояться... - но тут он вовремя прикусил язык, и концовка "... заниматься боевыми искусствами" не прозвучала.

- А он что, переборол свой страх к Сигурэ-сан? - поинтересовалась девушка, тоже направившись в сторону выхода.

- Да, - ответил тот, а после пробормотал себе под нос, - можно и так сказать...

На тренировочной площадке, усеянной рытвинами, зеленой листвой и ленточками белой ткани, друг напротив друга замерло два человека. Косака так смотрела на своего ученика, что создавалось впечатление, будто она уставилась на что-то за его спиной и в упор не замечает самого парня, стоящего в каких-то трех метрах от нее. Кеничи же изо всех сил старался удержать свой взгляд на лице мастера, но он постоянно сползал вниз к вырезу на груди, чему усиленно способствовала кольчуга, одетая прямо на голое тело (это было хорошо видно через короткое небрежно завязанное кимоно). Парочка уже некоторое время выполняла это "упражнение" для глаз, при этом не обращая внимания на зрителей, которые расположились на веранде.

- Кеничи, скажи... - мастер первой нарушила молчание. - Ты... боишься меня?

- Нет, - удивившись вопросу, он заглянул в красивые фиолетовые глаза, а потом осторожно осведомился, - а должен?

Ее ответ был почти столь же лаконичным, как обычно:

- Да... Я хотела научить тебя преодолевать и использовать свой страх ... Но прежде его нужно приобрести. Приступим...

- Подожди! А разве у нас не урок по маскировке?! - парень поторопился прояснить этот момент, глядя с дурным предчувствием на то, как из заплечных ножен с тихим шелестом показывается нарочито медленно вынимаемая катана.

- Твои тело...и разум недостаточно подготовлены для тренировки навыка скрытности... поэтому мы займемся другим направлением... в конце занятия одна лишь мысль обо мне должна внушать тебе тихий ужас. А потом я покажу, как это можно использовать в бою. - По мере произнесения ее речь становилась все более плавной, а паузы в конце и вовсе сошли на нет.

"Извини, Кеничи, но Акисамэ попросил выбить из тебя всю ту дурь, что вложил этот извращенный старик", - Сигурэ мысленно попросила прощения, а потом, подкинув в воздух первый попавшийся лист дерева, нашинковала его на пару дюжин

лоскутов прямо перед лицом школьника. Удостоверившись, что судорожно сглотнувший ученик проникся важностью момента, девушка начала "тренировку".

- Замри... - Сирахаму обдало порывом воздуха, который пронес перед карими глазами клочки русых волос: это была его челка...

Когда через несколько мгновений затихли звуки рассекаемого воздуха, то парень обнаружил в своем гардеробе существенные изменения: его тренировочное кимоно повторило судьбу бедного листика и перешло в категорию "лохмотья обыкновенные". Юноша, с лихвой хапнув адреналина от проносящейся рядом с его телом острой железки, немного успокоил взбесившийся пульс и подумал: "Неужели и она из "садистов"? А я так надеялся...". Но придти в себя до конца ему не дали.

- Это была показательная часть занятия... продолжим тренировку, - вернув катану на место, сказала брюнетка, а затем каким-то хитрым движением подбросила в воздух пару шестов, ранее валяющихся у нее под ногами.

Одна из палок прилетела Кеничи концом в грудь, и он еле-еле успел подхватить ее, а вторая тем временем вовсю выписывала затейливые вензеля над русоволосой головой.

Пять минут спустя. "Зрительские трибуны".

- Вам не кажется, что Сигурэ-сан чересчур "строга" к Кеничи? - высказалась Мию, наблюдая за избиением одноклассника.

- Может быть, - согласился Сакаки, болтыхая в руках неизменную бутылку. - Но по нему этого не скажешь.

- И это странно... - задумчиво произнес Акисамэ и провел ладонью по своим усам: он всегда использовал этот жест, когда находился в замешательстве. - Не могу понять, что им движет. Почему он раз за разом поднимается?

- А что не так? - не поняла девушка. - Он же всегда был таким настойчивым... разве не из-за стремления превозмочь себя вы и взяли его в ученики?

- Это не упрямство и тем более не проявление силы воли, - возразил ей мужчина. - Это нечто иное... Вот откуда взялась эта аура азарта? Как бы бредово это ни прозвучало, но я бы сказал, что ему это нравится...

В ответ на эти слова Кенсей не выдержал и ухмыльнулся, одновременно стараясь скрыться от всевидящего ока мастера джиу-джитсу за спиной Апачая. "Кого вы хотели провести? Не каким-то "малолеткам" соперничать в искусстве интриг со старым китайцем! Вы еще не успели сговориться, а я уже обо всем знал - вот, что значит опыт! Такой жалкой уловкой не сбить моего

ученика с истинного пути! А небольшое напутствие поможет ему достойно выдержать это испытание... Жалко, конечно, что пришлось (тут он изрядно покривил душой) проиграть малышке Сигурэ, но зато удалось провернуть аферу с "запиской" без свидетелей! Ну, Мию не в счет... Давай, Кен-тян! Я верю, что ты не подведешь старика!" - на такой оптимистичной ноте мастер китайского кэмпо закончил предаваться размышлениям и подключился к разговору, затеяв небольшую дискуссию с Мию и Апачаем касательно того, как долго еще Кеничи сможет продержаться...

Немногим ранее.

Сирахама только удалился от трапезной на десяток шагов, как в его правом боку закололо. Он скособочился и машинально прижал ладонь к этому месту. Только парень опоздал: боль прошла так же внезапно, как и появилась, но вот его рука, наткнувшись на прилепленный клочок бумажки, не спешила покидать поясницу... Кеничи отцепил непонятно на чем держащийся прямоугольник, который оказался половинкой фотографии. На фото была заснята Сигурэ-сан, точнее ее верхняя часть: небрежно сделанный срез проходил как раз по месту, где располагалась грудь. Насколько он мог судить по черным мокрым волосам и купальне на заднем фоне, холмики, будоражащие его мысли, были абсолютно ничем не прикрыты. Юноша, сглотнув, разогнал навеянные его бурной фантазией видения и перевернул снимок, справедливо полагая найти на обратной стороне пояснение внезапному подарку. И он не прогадал: там находилась короткая записка.

"Кен-тян, между мастерами заключено пари! Я выбил для тебя царские условия! В двух словах: если ты выдержишь тренировку с Сигурэ-сан, она покажет тебе свою грудь! Дерзай, мой юный ученик, все в твоих руках!"

Поначалу парень весьма скептично отнесся к этой информации, поэтому, полюбовавшись еще немного обратной стороной, он запихал карточку в карман и отправился искать изображенного на ней мастера. Позднее, когда переодевшийся Сирахама разглядывал свою наставницу, он пришел к неожиданному выводу, что с девушки, ходящей в столь экзотичном наряде, вполне станется заключить подобное пари: разница между обнаженной грудью и грудью, прикрытой металлической сеткой, на взгляд юноши, была не слишком велика. После недолгих размышлений все его сомнения и недоверие развеял возросший до небес энтузиазм, и им было принято решение, во что бы то ни стало заполучить приз...

И вот теперь, в который раз поднявшись с земли, Кеничи

сверлил взглядом Косаку, которая явно готовилась к конкурсу самой бесстрастной девушки года.

- Ты... боишься меня? - повторила она свой первоначальный вопрос.

- Я тут подумал... Сигурэ-сан, это же не бой насмерть, а всего лишь тренировка, пусть и весьма болезненная, - он вымученно улыбнулся и обвел рукой свой тело, показывая на многочисленные ушибы и синяки. - Так чего мне бояться?

- Ясно... Твоя амнезия весьма необычна, - она о чем-то просигнализировала зрителям, а потом шагнула в сторону ближайшего дерева и перед тем, как бесследно исчезнуть в его кроне, бросила напоследок, - на сегодня все... уступаю Апачаю.

- А как же... - осекся ученик, так и не успев спросить про приз.

- Не волнуйся, Кеничи! Апачай много тренировался, все будет в порядке! - белозубо улыбнулся возникший перед школьником рослый парень в футболке. - Кажется, в прошлый раз мы остановились на отработке правильного движения левой руки? Тогда сейчас...

Но Сирахама не услышал продолжения: как только до его измученного тела дошла весть о новых издевательствах, оно сразу взбунтовалось, и пропажа с поля зрения полуголой красотки-брюнетки лишь усилила этот эффект, убрав последнюю причину, из-за которой он все еще держался на ногах. Из паренька будто выдернули стержень, и Кеничи, потеряв сознание, осел под ноги Апачаю, растерявшемуся от такого поворота...

- Он лучший, - произнес Сакаки и в порыве чувств хлопнул ладонью по крыльцу, глядя на то, как товарищ по выпивке пытается привести ученика в норму. - Сказал пару слов, а малец уже в отрубе!

- Не думаю, что в этом есть его заслуга, - возразил ему мастер джиу-джитсу. - Тренировка Сигурэ сделала свое дело...

"Молодец, Кен-тян! Порадовал старика! Думаю, ты заслужил вторую половинку. Да и свои обещания надо выполнять, пусть и формально..." - удовлетворенно подумал Кенсей и улыбнулся, представив какое выражение появится на лице парня, когда тот узнает, что его "малость" надули с наградой за стойкость.

- Ничего, фотография тоже неплохо, а уж мои снимки и оригиналу не уступят! - тихо прошептал китаец.

- Чего ты там бормочешь, Кенсей? - окликнул его Коэтсуджи. - Нужно заняться нашим учеником, сегодня он должен отправиться домой на своих двоих.

Несмотря на свои слова, сам специалист по нетрадиционной медицине не спешил идти на помощь Кеничи, и Кенсей приподнял бровь, словно спрашивая, мол, что не так? Акисамэ

выразительно покосился на Мию, и китаец мгновенно уловил суть дела.

- Мию-сан, кажется, наш порывистый друг сейчас пересечет черту между приведением в чувство и полноценной тренировкой, - мужичок тонко намекнул на то, что там требуется ее присутствие.

Задумавшаяся о чем-то девушка тут же встрепенулась и с криком: "Апачай-сан, подождите!" ринулась спасать одноклассника. А тем временем на террасе троица мастеров устроила очередное "собрание заговорщиков".

- Не томи, - попросил Сио. - У меня осталась последняя бутылка.

- Как будто когда-то бывает иначе, - по-стариковски проворчал коротышка.

- Послезавтра возвращается Старейшина, - напомнил им Акисамэ. - К этому времени мы должны окончательно решить вопрос с его памятью. - Он кивком показал на центр двора. - У меня есть одна догадка... возможно, дело было не в ударе Апачая, и он просто сыграл роль катализатора. Ведь мы же не нашли никаких отклонений, верно? Так вот, я считаю, что это выверты подсознания. Оно бывает таким своенравным ... Полагаю, оно отбросило все, что посчитало "лишним". Изменившийся характер и одновременно то, что десять минут назад он почти осознанно попытался уклониться, используя прием, которому обучила его Мию, являются тому прямым подтверждением! Так что, если подходить к проблеме формально, то Кеничи думает, что забыл, хотя на самом деле он все помнит. То есть, он заставил себя думать, будто ничего не помнит...

- Как-то мудрено загнул, бьюсь об заклад, ты сам не понял и половины из своей речи, - покачал головой Сакаки, пропустивший большую часть объяснений мимо ушей, а потом посоветовал. - Ты уж определись, а то: "тут помнит, там не помнит"... и давай ближе к делу!

- Я придумал новую тренировку, специально для нашего случая, - пропустив мимо ушей подначку, ответил он. - Это особая медитация...

- Может быть, лучше оставить все как есть? - выдвинул Кенсей встречное предложение. - От добра добро не ищут. Кеничи утратил мотивацию, но мы с этим худо-бедно справились, так зачем усложнять и себе, и ему жизнь?

- Зато твои мотивы, как на ладони, - еле заметно поджал губы мастер джиу-джитсу. - Отбрось свой эгоизм и подумай о... хотя бы о Мию!

- А что Мию? - всполошился мужичок: как только заходил

разговор о девушках, он всегда проявлял небывалое оживление. - Да, она немного симпатизирует Сирахаме, но не более! Уж поверьте мне как эксперту, она не из тех вертихвосток, кто за пару недель влюбляется до беспамятства в первого встречного!

- Хорошо, пусть так, - согласился Акисамэ. - А ты не думал о том, как отреагирует Хаято? Ему могут не понравится произошедшие с учеником Редзанпаку изменения.

Посерьезневший Ма Кенсей задумался на пару секунд, а потом медленно произнес:

- Да, ты прав. Но даже если он все вспомнит, то далеко не факт, что к нам вернется прежний Кен-тян.

- Попытка не пытка, - пожал плечами мужчина. - Сами знаете: Старейшина не позволит тут обучаться абы кому... Итак, голосуем!

- Я "за", - равнодушно ответил Сакаки. - Можешь тренировать его хоть до смерти.

- Не возражаю, - вздохнув, откликнулся мастер кэмпо и тут же добавил, - но я тоже приму участие.

- Сигурэ-сан?

С крыши послышалось одно короткое слово:

- Против...

- Что?! - удивился Коэтсуджи, не ожидавший такого ответа.

- Мне не нравится, когда меня боятся... - сделала она заявление, вразрез идущее с ее недавними действиями.

Воцарившееся среди мастеров молчание первым нарушил Сакаки. Он, постучав ногтем по бутылке, привлек внимание и сказал:

- Чего примолкли? Три голоса "за" и один "против". Победило большинство. Кстати, парень очнулся.

- Быть посему: сейчас подлечим нашего ученика и отправим домой, а завтра...- Акисамэ сделал многозначительную паузу.

- Тогда я пойду с ним, - вызвался добровольцем Кенсей, почувствовав на себе взгляды, наполненные подозрением, он поспешил объясниться, - должен же кто-то ввести его в курс дела?

- Пусть идет... Ты только учти, что для этого тебе придется выиграть у Апачая в "Камень-Ножницы-Бумага". - Парень со шрамом мерзко, как умел только он, ухмыльнулся. - Хе-хе.

Полчаса спустя.

Некоторое время Кеничи и провожающий его мастер молча шагали по улицам города. У покрытого синяками школьника не было никакого настроения разговаривать, и он, вяло перебирая ногами, размышлял о сегодняшнем дне, оказавшимся столь богатым на события. Кенсей же, баюкая пострадавшую руку (победа над удачей белобрысого парня не досталась ему даром),

пытался определить, не следит ли за ними кто-нибудь из его соратников. Наконец убедившись, что в округе царят мир да благодать, он обратился к своему подопечному:

- Скажи, Кен-тян, как ты поступишь, если на твоих глазах начнут приставать к девушке? А если эта девушка окажется твоей сестрой?

Парень покосился на мастера, но промолчал.

- Можешь не отвечать: у тебя на лице все написано. "Мол, что я могу?" Так вот, это и есть ответ на твой невысказанный вопрос: "Зачем нужны боевые искусства?" Чтобы смочь... А вообще у них много достоинств, - китаец внезапно переключился на другую, более близкую ему тему. - К примеру, девушки, занимающиеся ими - красавицы все как одна. За примерами далеко ходить не надо: только сегодня тебе удалось пообщаться "тет-а-тет" с тремя.

- Почему с тремя, - отозвался наконец Сирахама. - Мастер Сигурэ и та девушка с длинными ногами...

- Кисара-тян, - подсказал провожатый. - А третья Мию-тян. Или ты уже забыл, как утром попытался прижаться к ней сзади?

- Это случайность! - поторопился откреститься парень от такой интерпретации, даже не уточнив, откуда Кенсею известно об этом случае.

- А жаль, - искренне расстроился мастер. - Ну, да ничего! У тебя еще все впереди! А пока вот, держи!

Он протянул юноше запечатанный конверт, который Кеничи взял с некоторой опаской.

- Что там?

- Дополнительный стимул для занятий боевыми искусствами и твой приз, - оглянувшись, скороговоркой выпалил Кенсей. - Мне пора, до завтра, Кен-тян!

- А... - не успел парень и рта раскрыть, как мужичок прыгнул с места и легко взбежал по отвесной стене, а затем скрылся на крыше трехэтажного дома, мимо которого они проходили. Когда школьник, задравший голову вверх, вернул взгляд назад, то удивился еще сильнее: на расстоянии вытянутой руки стояла хорошо знакомая ему девушка, Косака Сигурэ собственной персоной.

"Сменила кимоно", - такова была первая мысль, которая посетила парня, порядком расстроившегося данным обстоятельством. "Неужели она пришла отдать приз", - невпопад подумалось ему следом, и Сирахама невольно улыбнулся.

- Отдай.

- Что? - парень вздрогнул, вынырнув из омута своих фантазий, и непонимающе уставился на нее. - Мастер Сигурэ?

- Дай мне письмо, Кеничи, - повторила брюнетка, и только

после этого он заметил протянутую руку.

- Конечно, Сигурэ-сан. - Парень передал ей зажатый в кулаке конверт.

По мере ее ознакомления с содержимым послания (как успел заметить Кеничи, там был какой-то снимок и записка) находиться рядом с девушкой стало как-то неуютно. Если бы школьник знал всю подоплеку дела, то наверняка сейчас не чувствовал бы себя в безопасности и в десяти километрах от этого места.

Прочитав "свое" признание в любви к Сирахаме и изучив, на сей раз, свою фотографию в полуобнаженном виде, Косака смогла произнести лишь одно слово:

- Убью...

Пока парень завороженным взглядом рассматривал изрядно посветлевшие глаза своего мастера, она подкинула в воздух "приз" Кенсея, и три бумажки разделили судьбу листика, который был использован Сигурэ при недавней демонстрации.

- До встречи, Кеничи, - прошелестело с крыши, на которую забралась девушка, повторив фокус Кенсея.

- До свидания, - пробормотал ей вслед Сирахама, уже устав удивляться скорости, с которой развивались события вокруг него.

Понаблюдав с минуту за тем, как ветерок играется с бумажной "пылью", он в недоумении пожал плечами и отправился домой, где его ожидала "теплая" встреча.

- КЕНИЧИ! Что с твоим лицом?! - изумленно воскликнула Саори, едва ее сын показался в прихожей.

- А что с ним? - парень еле-еле нашел в себе силы изобразить удивление.

- Да на нем живого места нет! - возмутилась женщина такой реакцией, точнее практически ее отсутствием.

- О! - только и сумел вымолвить Кеничи, когда взглянул на себя в зеркало. - А я и забыл уже. Я это... котенка с дерева снимал, а он какой-то бешеный попался. Ну, и вот пострадал чуток, - немного сумбурно изложил он свою историю.

- А у этого "котенка" случайно не было маникюра на ногтях? - раздался из гостиной скептичный голос отца.

- Не обратил внимания, - сознался школьник. - Как-то не до этого было.

- Да...красавец, нечего сказать - протянул Мототсугу, выглянувший из комнаты, чтобы самому оценить физиономию сына, а потом он улыбнулся и заговорщически подмигнул, - познакомишь с невестой?

- Как-нибудь в другой раз, - кисло улыбнулся в ответ пострадавший. - Мне обещали, что за пару дней все заживет...

- Сомневаюсь, - пробормотал мужчина, проводив взглядом

отправившегося наверх сына, и крикнул вдогонку, - не засиживайся в своем "Интернете", а то опять опоздаешь в школу!

"Как будто сегодня я опоздал из-за этого... Да у меня вообще такое ощущение, что последний раз я включал ноутбук месяц назад!" - мысленно возопил юноша, и, разумеется, его вопль остался без ответа. "Кстати, неужели из школы не звонили насчет пропуска занятий? Ах да, точно! Мастер Коэтсуджи сказал, что они решили эту проблему. Не ожидал... интересно, что они сказали учителям?"

Отступление. Клиника Акисамэ. Около полудня.

- Пока он в отключке, нам следует уладить вопрос с его прогулом, - предложил хозяин лечебницы, разглядывая расцарапанное лицо ученика. - Так сказать, в знак добрых намерений.

- Это называется "втереться в доверие", - пробурчал рослый парень в жилетке, догадавшись, кому именно поручат это дело.

- Сакаки, будь другом, займись этим, а мы пока позаботимся о Кеничи... - оправдав его ожидания, попросил Акисамэ. - Позвони и скажи, что Сирахама приболел.

"Жуткий черный пояс по карате сотого уровня" скорчил рожу, но все же кивнул и вышел из комнаты. Не прошло и полминуты, как из коридора послышался голос шрамоголового брюнета:

- Акисамэ! Черт тебя дери! Куда ты меня послал? Где тут телефон?

- У меня его нет, дойди до додзе, - откликнулся Коэтсуджи.

- Так и знал, что этим все закончится, - проворчал Сакаки себе под нос, выходя из здания.

Он мрачно прищурился, мысленно проклиная солнце, жарившее почем зря, но недовольство в парне угнездиться не успело: мастер заметил знакомую белобрысую макушку, торчащую над стеной Редзанпаку, и на его лице расцвела довольная усмешка.

- Эй, Апачай! Тут такое дело... - позвал он блондина, махнув ему бутылкой.

Через две минуты после своего ухода Сио вновь занял привычное место у косяка и с невозмутимым видом принялся наслаждаться прохладой и пивом.

- Если ты потерялся, то напомню, что додзе через дорогу, напротив, - язвительно прокомментировал Кенсей столь быстрое возвращение.

- Я свою работу выполнил, в отличие от вас, - Сакаки выразительно покосился на Кеничи, пребывающего в том же состоянии, что и до его ухода.

- Да ты никак мобильным телефоном обзавелся? - мастер

кэмпо продолжил ироничные нападки. - Или ты решил пробежаться по солнцепеку? Что-то не верится...

- Пусть это останется секретом... - ухмыльнулся в ответ парень. - Главное, что дело сделано, не так ли?

- Все тайное становится явным... - протянул Акисамэ, переглянувшись со своим коллегой по врачеванию. - Дойти и вернуться так быстро ты не мог, но при этом говоришь, что проблема решена, а это значит...

- Значит, он озадачил ею кого-то другого, - подхватил Кенсей. - А именно: Мию, Апачая или Сигурэ-тян...

- Нет, девушки отпадают, - возразил самопровозглашенный философствующий гений джиу-джитсу и пояснил, - первая в школе, а вторая не из тех, на кого можно переложить свою работу.

- Верно... - согласился китаец с такой характеристикой, данной мечнице. - Выходит, у нас проблемы.

- Точнее, у нашего ученика, - поправил его Акисамэ.

- О чем вы талдычите? - поморщился Сакаки. - Апачай - лучший переговорщик по телефону из всех, кого я знаю!

- Догадываюсь, что он там наплетет, сам потом будешь разбираться с полицейскими...

В это самое время в Редзанпаку загорелый блондин в майке как раз разузнал номер школьного куратора Кеничи.

- Ало, это учитель Сирахамы Кеничи? - громко сказал в трубку Апачай.

- Да, Ясунага Фудзиро слушает вас.

- Мы похитили вашего ребенка! Кеничи у нас! - с радостными нотками в голосе произнес мастер муай-тай.

На другом конце провода повисло молчание. Через двадцать секунд (а именно столько понадобилось Ясунаге-сенсею, чтобы осознать сказанное его собеседником) из телефонного аппарата раздался хохот. Отсмеявшись, мужчина ответил:

- Шутка засчитана: я не буду звонить родителям... Но передайте ему, что если он завтра опоздает на занятия, то пусть пеняет на себя! Одной губкой Сирахама не отделается! - После этого предупреждения из трубки послышались короткие гудки отбоя.

"Апачай помог Кеничи, теперь можно и потренироваться! Пока Старейшины нет..." - подумал парень перед тем, как отправиться в сад, к своим любимым деревьям.

Вечер. Комната Сирахамы.

Посетив душ, школьник собирался насладиться объятьями Морфея, но судьба в очередной раз за день показала ему жирный кукиш, правда, при этом подмигнув напоследок: последняя на

сегодня неожиданность оказалась приятным сюрпризом. Откинув с кровати покрывало, Кеничи обнаружил на одеяле новый конверт. Повертев его в руках, он пришел к выводу, что это послание было донельзя похоже на письмо, недавно врученное ему Кенсеем и после отобранное девушкой-мастером. Внутри, как и в предшественнике, оказалась фотография с запиской, и юноша не будь дураком начал свое знакомство с содержимым конверта именно со снимка. Перевернутое фото оправдало его ожидания на все сто: с карточки на него смотрела обнаженная по пояс Сигурэ-сан, ее талию на манер набедренной повязки плотно обхватывало полотенце, а в руках она держала катану, с которой, похоже, вообще была неразлучна.

Через некоторое время парень с явственным сожалением вздохнул и, пересилив себя, оторвал взгляд от полуобнаженной брюнетки с мокрыми волосами. "Хорошего понемножку, иначе завтра я рискую проснуться только к обеду", - так решил он и акцентировал внимание на короткой записке.

"Формально она их показала... ты ведь не будешь спорить по этому поводу? Наслаждайся! P.S. Лучше сто раз увидеть и остаться в живых, чем один раз пощупать и умереть. Хорошенько запомни это, ученик..."

- Да, пожалуй, спорить не буду... - пробормотал он, снова зачарованно уставившись на фото.

Еще раз вздохнув, Кеничи спрятал под подушку свое "сокровище" и зарылся в одеяло. Когда Сирахама уже засыпал, ему пришла в голову такая мысль: "Хотя я бы не отказался..."

На утро следующего дня Хонока завалилась в комнату брата с намерением повторить вчерашнюю побудку, но тот ее удивил.

- О! - вырвалось у младшеклассницы, как только девочка увидела Кеничи, уже одетого в школьную форму и вдобавок расчесывающего волосы, которые были влажными после приема душа.

- А-а-а! - завизжала его сестренка, когда он, повернувшись на звук открывающейся двери, улыбнулся. - Демон!

Дверь захлопнулась, а затем визг разбавился донесшимся с лестницы топотом.

- Чего это с ней? - в недоумении пробормотал юноша. - Может, расстроилась из-за упущенной возможности отдавить живот своему любимому брату?

Он повернулся обратно к зеркалу и улыбнулся от такого предположения.

- О! - поневоле повторил он возглас Хоноки: оказалось, что теперь его улыбка могла запросто соперничать с гримасой ухмыляющегося Сакаки. - Ну, и видок! Придется в подражание

мастеру Коэтсуджи и Сигурэ-сан тренироваться в "покер-фейсе"...

Но даже это обстоятельство не смогло омрачить его настроение, которое варьировалось между отличным и превосходным. Причина, из-за которой утро началось столь нетипичным для него образом, была спрятана за подкладку обложки учебника по истории, который в свою очередь был втиснут в груду книг, сваленных в углу...

Встряхнувшись, он, наконец-то, освободился от лишних мыслей, а потом, окинув себя скептичным взглядом, парень хмыкнул, подхватил школьную сумку и отправился завтракать.

Десять минут спустя.

Кеничи призвал на помощь всю свою выдержку, но его терпение оказалось не таким безграничным, каким он себе его представлял: три пары глаз неустанно сверлили его лицо с того самого момента, как он зашел на кухню, и это, в конце концов, вывело его из себя.

- Ну, что такое? - возвел он очи к небу, показывая, как они его достали. - Вы меня что, не узнали? Богатым буду...

- Кен-чи, ты и в самом деле пойдешь в школу в таком виде? - поинтересовалась глазеющая на братика Хонока.

- Хоня-чан, - передразнил ее старшеклассник, - не вижу в этом ничего особенного... Подумаешь, пара царапин.

Сестра показала ему язык, а вот отец не замедлил поддержать:

- Правильно, шрамы украшают мужчину! - потом он немного подумал и добавил, покосившись на жену, - особенно такие.

Саори в отличие от остальных повела разговор на другую тему.

- Эти тренировки в додзе определенно пошли тебе на пользу. Я была не права, - извинилась женщина. - Спроси у своих мастеров, может они и моего мужа немного "потренируют"? А то в последнее время он стал ленивее хомяка в зимней спячке.

- Дорогая! - возмутился Мототсугу. - Вот только давай не будем переходить на личности! Клянусь Себастьяном - ты наводишь напраслину!

- Неужели? - осведомилась она, мрачно посмотрев на супруга. - Почему тогда мне раз в три дня звонят с твоей работы и интересуются: "Где пропадает мистер Сирахама?" Ты знаешь, что тебя давно уволили бы, если б ты не был начальником?

- Но, Саори... - тут же заныл мужчина.

У Кеничи не было никакого желания выслушивать одну из перебранок родителей, которые происходили не реже двух раз в неделю, поэтому он, поблагодарив за завтрак, быстро выскользнул за дверь.

В этот раз парень добрался до школы без приключений, не встретив никого по пути. Когда он поднимался по крыльцу, ему внезапно вспомнились вчерашние встречи с грудастой блондинкой и носатым Ниидзимой-"пришельцем". "Кажется, придя за четверть часа до звонка, я продлил мирное начало дня, как минимум до следующей перемены. Осталось только где-то пересидеть до занятий, подумать о вечном... или о Сигурэ-сан", - с подобными мыслями Кеничи отправился искать тихий уголок. Как ни странно, но в его памяти содержались сведения о десятке надежных мест, где можно было провести время в ожидании урока. Но до выбранного им "тайного убежища" - крыши, Кеничи по вполне уважительной причине дойти не смог: ему помешали.

Глава 3.

- Эй, Сирахама! - послышался откуда-то сбоку смутно знакомый девичий голос. - Да как у тебя хватило наглости показаться передо мной?! И вообще, разве ты не должен сейчас отлеживаться дома, мучиться болью в отбитых ребрах и сгорать от стыда при взгляде в зеркало?

Парень, витая в облаках, повернул голову и наткнулся на пару сердитых зеленых глаз, выглядывающих из-под взлохмаченной челки. Выражение задумчивости на лице означенного юноши разбавил слабый проблеск узнавания.

- А это ты... Чего тебе? - отстранено произнес он

- "А это ты... Чего тебе?" - медленно переспросила Кисара и неверяще уставилась на него, а потом, спрятав за ресницами яростный блеск изумрудов, попыталась успокоиться: ей не хотелось устраивать драку в здании школы, прямо под носом у преподавателей, парочка из которых как раз проходила мимо.

Через десяток ударов сердца (а именно столько времени потребовалось девушке, чтобы взять себя в руки) она открыла глаза с намерением высказать все, что думает о слабаках, которые не учатся на своих ошибках. Однако у юной особы, практикующей тхэквондо, получилось лишь шепотом выругаться: пока Кисара укрощала свою жажду крови, парня и след простыл.

"Попадись ты мне... и в следующий раз так легко не отделаешься! Запомнишь на всю жизнь, что такое "право сильного", уж я об этом позабочусь! Пришла, понимаешь, в школу первый раз на этой неделе, а тут "этот"... все настроение испортил, козел! Пусть провалятся эти занятия: пойду-ка лучше в зоомагазин, погляжу еще разок на египетскую мау..."

Минуту спустя. Крыша.

"Чертова девка! Еле удрал... Неужто она учится в моей школе? Странно, что я не видел ее раньше. Колоритная персона..." - такие мысли роились в его голове в то время, пока парень, схватившись за сетку, установленную по периметру крыши, старался отдышаться. Едва осознав, в какую передрягу он влип, Кеничи дал такого стрекача, которого не показывал ни на одном уроке физкультуры, и теперь пожинал плоды поспешного отступления.

- Уф, а от тренировок определенно есть толк, - произнес он, заметив, насколько быстро у него получилось восстановить дыхание.

Откинувшись на забор, Сирахама в кои веки решил открыть

учебник, но, полистав минут пять, забросил обратно в сумку.

- Скукота, - пробормотал школьник и мечтательно уставился на небесную синеву. - Мне бы мышц добавить и можно клеить девчонок...

- В твоем случае мечтать не то что бесполезно, но, как показывает практика, еще и вредно! - раздалось сверху.

Кеничи вздрогнул от неожиданности и, повернув голову, уставился на башенку выхода с крыши. Там в позе лотоса, изображая Будду, сидел Ниидзима и обвиняюще тыкал в сторону русоволосого парня; во второй руке у него был зажат лаптоп.

- Как можно было так бездарно проиграть "Валькирии", имея все карты на руках?! Я не для того ношусь по округе, чтобы какой-то выскочка, еще недавно бывший бесхребетным слабаком, сливал в унитаз с таким трудом добытую мной информацию! - горбоносый второкурсник искренне возмущался подобным отношением к его труду.

- Какая информация? Какая еще "Валькирия"? - опешил поначалу Кеничи, но после опомнился и выдал лаконичный ответ на весь тот ворох обвинений, что Харуо вывалил на него, - отвали, Ниидзима! И без тебя полно проблем.

- Вот значит, как ты заговорил, друг мой? - прошипел вскочивший "пришелец", отдыхающему школьнику даже показалось, будто у одноклассника мелькнул раздвоенный язык. - Больше я ничего тебе не скажу, Сирахама! До тех пор, пока не попросишь прощения на коленях, как в первый раз! Все, выкручивайся сам!

Парень спрыгнул с пристройки и исчез в лестничном пролете.

- Лысый демон тебе друг! - крикнул ему вслед Кеничи и начал бубнить себе под нос, - я ни фига не понял: что еще за "первый раз"?.. Очень надеюсь, что ничего такого не было, а то так недолго и самого себя возненавидеть...

Как следует, обмусолив последнюю мысль, он сделал соответствующий вывод: "А может это и хорошо, что я потерял память? В общем, пусть идет лесом!" Послав все подальше, Сирахама снова уставился на небо и стал коротать время в размышлениях о вечном, ну, то есть о девушках...

После минут, проведенных в тишине и спокойствии, идти на занятия не больно-то и хотелось, но совесть взяла его за шкирку и волоком потащила к выходу с крыши. Немного поупрямившись для вида (подискутировав с самим собой), Кеничи направился в класс уже без принуждения со стороны своего более ответственного внутреннего голоса. "Что-то я совсем разленился", - подумал неспешно шагающий школьник, но, оглядевшись по сторонам, добавил еще одну версию: "Или мне просто не хотелось

попадать под перекрестный огонь косых взглядов..."

У входа в аудиторию его путь пересекся с "любимым" учителем Ясунагой, "по совместительству" являющимся куратором класса 2-А, в котором и учился Сирахама. "Едва успел! Был бы прокол года - придти в школу за полчаса до звонка и опоздать при этом на сам урок", - от подобной мысли он даже слегка улыбнулся, и, как оказалось впоследствии, это стало самым удачным его поступком за последнее время.

- Сирахама! - поманил его рукой отошедший в сторонку преподаватель. - Подойди-ка на минутку.

Кеничи безропотно подчинился, подозревая, что разговор пойдет о вчерашнем прогуле, но он ошибался.

- Даю тебе освобождение от занятий до конца недели, - заявил Ясунага. - До понедельника не вздумай тут даже появляться: нечего смущать токийскую комиссию результатами своих неудачных похождений!

- Но...

- Никаких "но"! Или у тебя внезапно проснулась тяга к знаниям? - задал он риторический вопрос. - Так что свободен!

Пока они разговаривали, последние школьники прошмыгнули в класс, и парочка осталась в одиночестве. Преподаватель, посчитав такое внушение достаточным, последовал за своими учениками, но у самой двери обернулся: по опустевшему коридору пронесся звук смачного падения.

- Что, от радости ноги не держат? - язвительно поинтересовался он у Сирахамы, который поднимался с пола, почесывая при этом пятую точку. - Учти, в следующий раз поблажки не будет, даже если ты явишься весь покрытый зелеными пупырышками!

После сделанного предупреждения Ясунага зашел в аудиторию, громко хлопнув при этом дверью. Парень на хлопок не обратил внимания, потому что он, поджав губы, пребывал в сильной задумчивости. "Похоже, я пересмотрел на снимок: мне показалось, будто в окне только что мелькнуло лицо Косаки-сенсея..."

- Кеничи-сан! - данный оклик, раздавшийся сзади, вывел его из состояния прострации.

- Утро доброе, Мию-сан, - поприветствовал он девушку, поворачиваясь к ней лицом.

- Где ты был? - возмущенно уставилась она на своего одноклассника. - Я тебя повсюду искала! Даже опоздала из-за этого!

- Э-э, - удивился Кеничи такой заботе. - Я вышел немного пораньше, а меня тут...

- Потом расскажешь! - Она схватила его за руку и потянула к классу. - Урок уже идет...

- Подожди, Мию-сан! Он...

Но и вторая попытка поведать о своем освобождении потерпела неудачу: блондинка распахнула дверь и исчезла с поля зрения, открыв своему спутнику дивный вид на летящую в него меловую губку.

- Это называется - "награда нашла своего героя", - заметил Ясунага Фудзиро, который в отличие от заржавших учеников просто насмешливо усмехнулся. - Проходите, Фуриндзи-сан, не задерживайте класс. Сирахама-сан, - он выделил голосом последнее слово. - Не могли бы вы закрыть дверь. С той стороны.

Пять минут спустя. Школьный туалет.

- Лысый черт... - чисто для порядка возмутился школьник: чистка одежды и лица от мела была привычным времяпрепровождением для Кеничи и потому не могла повлиять на его радужное настроение, вызванное внеплановыми каникулами. Парень торчал перед раковиной и в промежутках между "поклонами" крану делился планами со своим отражением:

- Сначала, надо забежать домой... фырк-фырк. Заброшу сумку и предупрежу маму... фырк-фырк. Потом можно зайти в парк... фырк-фырк. А после...

- А после мы ждем тебя в Редзанпаку... - Разогнувшись в очередной раз, он поймал взгляд фиолетовых глаз мастера Косаки.

- Сигурэ-сан?! - Кеничи от неожиданности отпрянул от зеркала, едва не грохнувшись, как совсем недавно в коридоре, но вовремя успел схватиться за раковину. - Что вы тут делаете?!

- Акисамэ послал... с письмом. - Она протянула ему конверт.

- В школьный мужской туалет? - парень даже не стал делать вид, будто верит в подобное, но это не помешало ему забрать послание.

- Тут спокойно... - ответила брюнетка, наблюдая за тем, как ее ученик вчитывается в стилизованные закорючки мастера джиу-джитсу.

- Ничего не понял, - Кеничи почесал затылок. - Они же еще вчера мне сказали, что договорились насчет прогула... Зачем сообщать одно и то же дважды?

Девушка, похоже, исчерпала свой словесный лимит на этот разговор и просто пожала плечами, дескать, мое дело маленькое: мне сказали, и я передала. Парень вздохнул и запихал конверт вместе с запиской в сумку, а затем предложил убраться отсюда подобру-поздорову, пока их тут не застукали...

- Ученики совсем стыд потеряли: во время урока уединиться в

школьном туалете со студенткой в каком-то косплейном костюме... это ж надо такое придумать! - пробормотал вздохнувший молодой преподаватель истории, провожая завистливым взглядом парочку, вышедшую из комнаты, которая была помечена стилизованной табличкой с изображением мальчика.

Двадцать минут спустя. На подходе к дому Сирахамы.

Кеничи ничуть не возражал, что бок о бок с ним идет красивая девушка, а потому по пути домой даже не заикался о причинах столь почетного эскорта, дабы насладиться моментом, но у порога своей скромной обители, ученик остановился и нерешительно поинтересовался:

- Эм... Сигурэ-сан, вы зайдете внутрь?

Мастер холодного оружия покосилась на чем-то не понравившуюся ей крышу соседнего дома и спокойно кивнула. Парень, повторив в ответ последний жест, потянулся к звонку, но потом передумал и открыл дверь своим ключом, крикнув при этом в проем:

- Мам, я вернулся! К нам в гости пришла мастер из додзе!..

То же время. Взгляд со стороны.

Кенсей отдыхал. Заложив руки за голову и сдвинув шляпу на лицо, так что из-под нее торчали лишь усы, мужичок лежал на крыше соседнего дома, при этом он "скрывал" свою Ки, старательно делая вид, будто его тут и нет. "До чего просто манипулировать этими простаками... Сказал, что пойду навестить Кен-тяна и, вот, пожалуйста: к парнишке приставили именно ту, кого я и хотел видеть около него! Чувствую себя старым сводником... Эх, чего только не сделаешь ради своего ученика! Вот вчера пришлось извиняться и отдавать одну из копий "оригинала", но не бегать же от Сигурэ-тян днями напролет до той поры, пока ей не надоест? Ну, ничего, скоро мне воздастся за все мучения, главное - перед "медитацией" Акисамэ настроить Кен-тяна на нужный лад! И все же надо отдать Коэтсуджи должное: он профессионал в тренировках, я бы до такого сроду не додумался. Только был бы толк..."

Дом Сирахамы.

Кеничи в двух словах объяснил раннее возвращение и убежал в свою комнату, чтобы, как он выразился, "сменить одежду на ту, которую не жалко", оставив при этом маму наедине с мастером Косакой Сигурэ: Хонока была в школе, а отец должен был быть на работе.

"Теперь-то мне ясно, почему сын не вылезает из этого Рененпаку! "Надоело быть слабым..." Ага, как же! Кажется, у моего Кен-чана наблюдается излишек гормонов", - размышляла Саори,

наблюдая, как симпатичная брюнетка, с невозмутимым видом положив рядом с собой катану, угощается чаем. - "Если и одноклассница, затащившая его туда, выглядит столь же эффектно, то не удивлюсь, что в скором времени он туда жить переедет..." Она даже не подозревала, насколько пророческой окажется ее последняя мысль.

Так как парень не спешил спускаться, женщина продолжила свой мысленный монолог, одновременно выпытывая у гостьи подробности обучения Кеничи, но девушка лишь отделывалась короткими фразами и кивками.

Пять минут спустя.

"Да... разговорить ее - задача не из легких... Интересно все же, это она его поцарапала? Хотя вряд ли: ногти коротковаты... Точно! Нужно заслать к ним на разведку Хоноку, пусть посмотрит, что там к чему!" - женщина, придя к такому выводу, бросила последний взгляд на уходящую парочку и захлопнула входную дверь...

Двое молодых людей успели пройти всего один квартал, как на одном из перекрестков девушка, остановившись, окликнула ученика:

- Кеничи... в Редзанпаку налево...

- Мы же хотели сначала погулять по парку?

Сигурэ пристально посмотрела на парня, и тому как-то сразу стало понятно: прогулки ему не видать как собственных ушей... Сирахама вздохнул и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направился в указанную сторону.

Редзанпаку.

- Они скоро придут, - показавшийся на пороге мастерской Кенсей, счел нужным предупредить своих товарищей. - Вот, достал что смог.

- Хо. Что-то рановато: уроки должны были только-только начаться, - отвлекшись от своего занятия, ответил Акисамэ и принял небольшой пакет из рук китайца. - Хм... надеюсь, как договаривались? Безо всяких твоих извращенных штучек?

- Обижаешь! - оскорбился мужичок. - Я держу свое слово: ты не найдешь там ни намека на эротику!

- Верю-верю, но в свете последних событий... Сакаки, проверь, пожалуйста, - эксперт каллиграфии перебросил сумку сидящему в углу парню, который с меланхоличным видом потягивал пиво из своей "неиссякаемой" бутылки.

- Вот еще. - Посылка отправилась обратно. - Я эту дрянь смотреть не буду!

- Верно! - поддержал его Ма. - Плачущий Сакаки - это слишком сильно...

- Это кто тут плачет?! - Опрокинув в себя остатки янтарной жидкости, Сио запустил в обидчика освободившейся стекляшкой.

- Ты не пробовал покупать пиво в банках, а не разбрасывать повсюду осколки? - Кенсей "отбил подачу" обратно.

- Фигня эти банки... И когда это я разбивал бутылки? - воздушный обмен продолжился.

- Не далее, как сегодня утром...

- Это не моя вина!

- Так все, хватит! - терпение Коэтсуджи лопнуло примерно на десятом круге, и он, перехватив снаряд, поставил его на пол. - Касательно моей просьбы... - мастер снова кинул пакет Сакаки. - Я и не просил тебя их смотреть! Просто прочитай список жанров и проверь диски, чтобы содержимое упаковки соответствовало описанию. Вдруг что-то лишнее "ненароком" затесалось...

- Так бы сразу и сказал... - мастер карате, предварительно запасшись новой емкостью с "напитком настоящих мужиков", зашуршал пакетом. - Так: "драма-триллер", "драма", "драма-мелодрама", "драма-романтика", "драма-триллер"...

- Подожди, - Акисамэ снова отвлекся от наладки кресла - своего нового изобретения. - Что там с романтикой?

- А я откуда знаю? - удивился Сакаки. - Здесь какой-то печальный мужик нарисован.

- Истинной драмой является лишь та, что основывается на сильных чувствах, а любовь - одно из таких! Это - неоспоримый факт! - возмутился Кенсей от такого наглого наезда на самое святое, но, видя, что его пылкая речь не принесла ожидаемого результата, он решил сменить тактику и вкрадчиво осведомился, - или ты из "этих"?

Каких именно "этих" выяснять Акисамэ не хотелось, и он поспешил от всего откреститься.

- Против любви ничего не имею, - заверил Коэтсуджи. - Лишь бы пошлостей не было.

- Да нет там ничего такого! - воскликнул китаец. - Вот же привязались: пошлости им подавай! Нет, если вы хотите, я могу одолжить из личных, так сказать, запасов: вот, например...

- Избавь нас от описания своих извращенных штучек, - мужчина в хакаме едва заметно поморщился. - Угомонись, Кенсей, в последнее время ты слишком много времени уделяешь своему "хобби", а потом тебе достается от Сигурэ.

- А что делать? - притворно вздохнул мужичок. - Искусство требует жертв...

- Так, все! Не отвлекайте. Мне надо закончить... - Коэтсуджи отмахнулся от него и вновь погрузился в работу.

Кенсей посчитал, что дальше спорить не имеет смысла, и,

руководствуясь правилом "в ногах правды нет", пристроился на стуле, стоящим неподалеку от Сакаки. Он откинулся на спинку, сдвинул шляпу на лицо, сложил руки на груди и вознамерился немного вздремнуть. Однако прежде, чем претворить свой план в жизнь, мастер кэмпо, приподняв край головного убора, скосил глаз на соседа и поинтересовался у него:

- А где Апачай?

- К детишкам ушел, - ответил парень. - Вроде... А что?

- Да, так, - мужичок сделал неопределенный жест плечами. - Хотел попросить кое о чем. Но это подождет...

В этот момент послышался скрип открываемых ворот.

- Займите на время Кеничи-куна, - попросил Акисамэ. - Мне нужно еще минут десять.

Мужичок глянул на Сакаки, но тот сделал вид, что его это не касается. Ма с притворным вздохом поднялся и направился к выходу, но у самой двери развернулся и, изобразив хлопок по лбу, произнес:

- Кстати, совсем забыл сказать, Кен-тяна освободили от занятий до понедельника, так что он полностью в нашем распоряжении.

- Интересная новость, но пока бесполезная: все будет зависеть от того, как прореагирует Старейшина, - напомнил ему Коэтсуджи. - Может быть, он ничего и не заметит...

- Ага, держи карман шире, - раздалось из угла.

- Будем надеяться, запланированный киносеанс поможет Кен-тяну...

Косака не успела вместе со своим учеником дойти до додзе, как навстречу им вышел усатый мастер в зеленом костюме.

- Сигурэ-доно, меня отправили к вам на помощь: Акисамэ нужно еще немного времени, чтобы закончить приготовления, - китаец с многозначительным видом посмотрел на невозмутимую девушку.

Девушка еле заметно кивнула.

- Тогда я удаляюсь...

- Жаль! - искренне расстроился Кенсей. - Я хотел предложить Кен-тяну взглянуть на мою коллекцию фотографий и надеялся, что вы к нам присоединитесь...

- Я... передумала, - тут же отозвалась мастер холодного оружия, едва услышав про снимки, и ласкающим движением провела по рукояти катаны, а затем с намеком посмотрела на мужичка.

Тот ответил лучезарной улыбкой и, махнув рукой, скрылся в доме.

"Не забудь, кому ты этим обязан ученик!" - улыбнулся себе в

усы довольный Кенсей, видя, что Кеничи больше внимания уделяет своей соседке по дивану, нежели просмотру фотоальбома со скачанными из интернета снимками кошек. "Бальзам на душу! Какая идиллия..." - мастер чуть было не прослезился, наблюдая за тем, как ученик украдкой поглядывает на брюнетку, а когда та замечала его взгляд, то он не терялся и интересовался ее мнением, при этом явно тыча в первый попавшийся снимок. "Вот и пригодился подарок, приберегаемый для Мию-тян. Ничего, когда-нибудь ты будешь достоин лицезреть мою личную коллекцию, а пока, Кен-тян, наслаждайся этим исключительным зрелищем: не каждый день удается увидеть малышку Сигурэ в такой домашней обстановке..."

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, и к вящей досаде двух представителей мужского пола завершилось и это действо.

- Кенсей! Все готово, - из глубин дома до троицы донесся голос Акисамэ.

Сирахама поднялся последним и, со вздохом сожаления закрыв альбом, осведомился:

- Что, опять тренировка?

- А вот и нет - никаких физических упражнений! - обрадовал его мужичок. - Сегодня тебе предстоит овладеть искусством медитации.

"Медитация - это же вроде, когда пытаешься научиться спать сидя?" - спросил парень сам у себя. - "Я только "за": поспать я люблю, а подобным умением пользуется любой продвинутый старшеклассник..." Разумеется, себя он относил именно к таковым.

Десять минут спустя.

- Тебе удобно Кеничи-кун? - мастер Коэтсуджи со странной заботой суетился вокруг Кеничи, фиксируя его в своем последнем изобретении - кресле с приделанной к нему целой системой различных креплений и ремешков.

- Да, все нормально, - заверил его школьник. - Но, Акисамэ-сан... для чего вы меня привязываете?

- Это для твоего же блага, или ты хочешь заниматься медитацией сидя в позе лотоса на жесткой циновке? - спросил мужчина.

- Э-э... нет. Конечно, нет! - Кеничи тут же опровергнул данное предположение.

Мастер джиу-джитсу завершил работу и, приняв свой обычный бесстрастный вид, разразился длинной пространной речью о сути предстоящего испытания: о точках концентрации Ки, о том, как важно положение тела... в общем, пудрил мозги

ученику долго и основательно.

- ... а теперь начнем, - с этими словами он подкатил и поставил напротив Кеничи столик с телевизором и подключенным к нему DVD-проигрывателем.

- Вот, посмотри для начала... для создания нужного образа, - пояснил Коэтсуджи и, нажав пару кнопок, проследовал к выходу, но перед тем как закрыть за собой дверь, посчитал нужным дать небольшой совет. - Ах да, Кеничи-кун, ты чувствуешь, что тебе приходится прилагать незначительное усилие, чтобы не съехать по спинке кресла? Так вот, засыпать на моей медитации строго не рекомендуется.

Оставив ученика размышлять над скрытым смыслом сделанного предупреждения, Акисамэ вышел из комнаты и направился к ожидающим его мастерам.

- Тренировка началась! - торжественно объявил философствующий гений, но закончил насквозь приземленным тоном, спросив у Ма Кенсея, - а куда смотались остальные?

- У Сакаки опять закончилось пиво, а Сигурэ, ничего не сказав, схватила свою железку и исчезла, - отчитался чему-то улыбающийся мужичок.

Увидев улыбку на лице признанного извращенца Акисамэ сразу заподозрил неладное:

- Только не говори мне, что ты на диски из-под кино записал нечто другое!

- А? Нет, об этом не волнуйся: я держу свое слово, - успокоил его китаец. - Просто момент смешной из фильма вспомнил, ничего особенного.

"Ага, "момент из фильма". Хе-хе. Вот же пристали со своей эротикой, как будто любоваться можно только голым или полуобнаженным женским телом! Девушки в одежде порой выглядят привлекательнее, чем без оной! Я таких красоток-актрис подобрал. Эх, даже немного завидую тебе, Кен-тян..."

Следующая фраза Коэтсуджи выдернула шестидесятилетнего мастера из своих эротических фантазий и заставила насторожиться:

- Мне Мию достала отличную нарезку роликов. Вчера дважды смотрел и оба раза прослезился, - признался мужчина. - Оставил ее на десерт.

- Хотелось бы на это глянуть...

- Что ни разу не видел, как плачут мужики? - раздалось из-за сдвинувшейся двери, и через мгновение на пороге показался Сакаки.

Пристроив на столе звякнувшие сумки, он поинтересовался:

- Это про вчерашнее видео? - получив в ответ кивок, парень

продолжил, - да, Кенсею не помешает приобщиться разок-другой: хорошо прочищает голову от лишних мыслей.

Мастер кэмпо показал, что относится с изрядным скептицизмом к таким заявлениям:

- Не могу представить тебя за просмотром подобного рода вещей...

- Верно, - согласился Сакаки. - Я и не смотрел: делать мне больше нечего... Я просто процитировал Акисамэ.

- Значит, твое мнение можно не учитывать, - резюмировал Кенсей. - Но не волнуйся, я так и так собирался ознакомиться с этим материалом: настоящий мастер должен быть готов разделить судьбу своего ученика.

- Вообще-то, древние мастера говорили "немного" по-другому: "Ученик должен быть готовым разделить судьбу своего мастера", - поправил его Коэтсуджи. - Хорошо, я, пожалуй, не откажусь еще разок глянуть на этот ролик... Сакаки, ты с нами?

- Нет, я сейчас занят, - ответил вышеупомянутый парень, помахав для убедительности бутылкой.

- Он неисправим, до сих пор удивляюсь, как этот пьяница-переросток смог достичь вершин мастерства с таким-то отношением...

- Кто бы говорил, старикашка-извращенец, - не остался в долгу Сио. - Бьюсь об заклад, ты и учить-то боевые искусства начал лишь для того, чтобы безнаказанно бегать по городу и подглядывать за девушками!

- А я этого никогда и не скрывал, - Кенсей не стал отрицать очевидный факт. - В отличие от тебя, мне...

- Кенсей...

- Иду-иду!

Полчаса спустя.

"Сильно!" - признал Ма, протирая глаза платочком. - "Кентяну точно будет не до девушек, но это, несомненно, пойдет ему на пользу... Интересно, как он там?"

А тем временем Сирахама вовсю сражался с подступающей дремотой, и просмотр фильма о судьбе двух несчастных подростков этому отнюдь не способствовал. Парень и рад был бы не смотреть эту драматическую чушь, а просто закрыть глаза и погрузиться в мир собственных грез и фантазий, но этому мешало одно немаловажное обстоятельство: как только он начинал засыпать и терял над собой контроль, то в тот же миг его обмякшее тело чуть-чуть съезжало по спинке, а затем под сиденьем что-то щелкало, и школьнику доставался неслабый разряд электричества. Проснувшись в первый раз, Кеничи поначалу ничего не понял, но после второго случая он

заподозрил неладное и провел самостоятельное расследование, которое и выявило причину его внезапных побудок. Стоит ли говорить, что его не обрадовал полученный результат? Поэтому, когда вернулся Акисамэ, Сирахама поторопился выразить свой протест.

Мужчина, внимательно выслушав жалобы ученика, предложил "альтернативу":

- Конечно, если ты устал, то мы завершим упражнение и перейдем к обычным тренировкам. Сакаки сейчас как раз свободен, и он с удовольствием с тобой позанимается...

Припомнив мрачную физиономию мастера карате, Кеничи вздохнул и выбрал из двух зол меньшее.

- Нет-нет, все нормально! Я только вошел во вкус.

- Вот и отлично, тогда не буду мешать... - Акисамэ, воткнув новый диск, собрался покинуть комнату.

- Коэтсуджи-сенсей, подождите! - возглас парня остановил его у самой двери. - А сколько еще мне тут торчать, то есть, я хотел сказать "раздвигать границы восприятия"?

Акисамэ, бросив задумчивый взгляд на стопку коробочек с фильмами, ответил:

- Все зависит от твоего прогресса: может быть, тайны бытия откроются тебе уже минут через двадцать... но что-то мне подсказывает, что до этого момента еще далеко.

- А без кино никак? Кресло я еще могу понять: поза и все такое прочее, но эта депрессивная муть меня вгоняет в тоску!

- На этом эффекте и построена вся тренировка: проникнувшись чувствами других людей, тебе будет проще обострить свое собственное восприятие, и тем самым научиться внутреннему самоконтролю, - мастер толкнул небольшую лекцию и был таков.

"Ни фига не понял: каким образом все это связано с фильмами?! Да еще и с такими! Это так называемое "произведение кинематографа" не спасет внезапное появление толпы обнаженных девушек! Ладно, это всяко лучше, чем работать грушей..." - подумал Кеничи и занялся тем, что ему оставалось - стал смотреть новую ленту.

Следующим его посетителем был Кенсей. Едва по экрану побежали титры, как дверь отодвинулась и в комнату зашел задорно улыбающийся китаец.

- Ну, как ты тут, Кен-тян? Как настроение? - он сразу завалил своего ученика вопросами.

- Скучновато немного, а так терпимо, - отозвался парнишка.

- Раз ты поборол свою сонливость, то дальше будет значительно проще, - приободрил его мужичок. - Постарайся

сосредоточиться на фильме, если тебя увлечет сюжет, то и время пробежит незаметно. Вот, думаю, это должно тебе помочь...

Выдернув из кучки одну из коробочек с дисками, он продемонстрировал ее Кеничи. На обложке красовалась парочка девиц приятной наружности.

- Комедия? - с надеждой в голосе поинтересовался школьник.

- Увы, но нет. Хоть подборкой и занимался именно я, но Акисамэ взял с меня обещание брать только "драмы"... - покачал головой Ма и с оживлением продолжил, - зато симпатичные актрисы - это полностью моя заслуга!

- В первом фильме я не видел ни одной красотки, да что красотки, там даже девушки мелькали только в массовке! - подловил Кеничи своего учителя. - Я на нем три раза засыпал!

- Если бы на каждом постере мелькали грудастые девицы, то Коэтсуджи наверняка бы заподозрил неладное, - наклонившись, зашептал ему Кенсей. - Так что прости, но для отвода глаз мне пришлось взять парочку дисков без "фан-сервиса".

- То есть мне еще повезло, что составлением этой коллекции не занялся Акисамэ-сан? - сообразил Сирахама.

- Верно, Кен-тян, в этом случае все фильмы походили бы на первый, - кивнул Кенсей, а потом, прислушавшись к чему-то, начал быстро прощаться, - извини, я бы еще поболтал с тобой, но сюда кто-то идет. Приятного просмотра!

Ближе к вечеру.

- Акисамэ-сан, может быть, на сегодня хватит? Неплохо было бы поужинать, а заодно и пообедать, - "тонко" намекнул парень, а его живот, вторя своему хозяину, громок забурчал. - Я прямо чувствую, как проникся атмосферой жанра...

- Последний, - вынув из кармана диск, мастер джиу-джитсу показал его Сирахаме. - Тут небольшая нарезка, минут на двадцать: контрольная проверка, так сказать... Вот и посмотрим, чему ты "научился" за этот день.

Кеничи, не ожидавший, что его выпустят раньше, чем закончится башня из дисков, воспрянул духом. "От ужина меня отделяют каких-то двадцать минут... скорее бы, а то уже всю задницу себе отсидел!" - юноша мысленно подгонял своего наставника, неспешно колдующего над DVD-проигрывателем. Но вот мужчина, в конце концов, закончил и, отступив в сторону, выжидающе посмотрел на ученика, тот послушно уставился на экран.

Вначале заиграла какая-то веселая мелодия, и показали вид с птичьего полета на небольшой городок, но мирный пейзаж не продержался и десяти секунд, сменившись на резко контрастирующую картинку разрушенного города, и музыку, от

которой за версту несло чем-то тоскливым и мрачным. Потом замелькали кадры из каких-то военных хроник: плачущие чумазые дети, раненый старик и заснятое крупным планом лицо мертвой девочки-подростка. "Жуть какая", - пронеслось в голове у невольного зрителя. - "Такое нельзя показывать на ночь глядя! Мне же сегодня кошмары будут сниться! Неужели все двадцать минут придется смотреть подобное? И отвернуться невозможно: с этого изверга станется включить "Это" еще раз..." Но его опасения оказались напрасными, и не прошло и пары минут, как "сюжет" на экране поменялся... не став, однако, менее душещипательным: теперь главные роли в драме исполняли животные...

В очередном ролике, сделанном в виде нарезок из любительской съемки, показали лежащую на обочине автострады косулю (или кого-то типа ее). Окровавленная морда приблизилась, и стали заметны слезы, скатывающиеся по шерсти животного. Данная картинка продержалась несколько секунд, а потом печальные глаза закрылись, и одновременно с этим экран начал медленно темнеть, а тревожная музыка - затихать.

Кеничи вопросительно уставился на Акисамэ, намекая на то, что настала пора его вытаскивать из этого дурацкого кресла, но мужчина лишь покачал головой и кивнул в сторону телевизора, мол, это еще не конец. И правда, темный фон сменился началом нового ролика. На сей раз это было что-то вроде памятки-предостережения о том, чем не следует заниматься за рулем, выполненном в своеобразном едином стиле, и, как Сирахама заметил позже, музыка там подобрана была тоже неплохая...

Первым шло видео о каком-то бородатом мужике: вот он вечером в компании перебарщивает с алкоголем, вот утром опохмеляется и садится за руль, а потом показали, как он пролетает на красный цвет светофора и сбивает переходящую дорогу пожилую чету... Белокурая девушка страстно целует своего парня, сидящего за рулем, и в качестве результата этого действа показывают разбившуюся о дерево машину с двумя неподвижными телами. Далее пошла целая вереница дорожных историй, которые непременно заканчивались трагедией: пешеход отвлекался на телефон, водитель - на симпатичных девушек-прохожих, но итог оставался прежним - из-за безалаберности, невнимательности или просто по случайности люди умирали и вместе с собой уносили чужие жизни...

- Поздравляю, Кеничи-кун, ты успешно справился с заданием, - похвалил парня Коэтсуджи, разглядывая две мокрые дорожки на его щеках. - Теперь можно и перекусить.

Ужин на удивление прошел спокойно практически в семейном кругу, то есть никаких краж еды и прочих глупостей.

Обошлось и без пространных бесед, прием пищи сопровождался обычным ничего не значащим трепом. Парня лишь немного расстроил факт отсутствия за столом представительниц прекрасной половины человечества: Мию носилась между обеденным залом и кухней, а Сигурэ не горела желанием есть за общим столом. Но все хорошее рано или поздно заканчивается, так вышло и на этот раз: разморенный сытным ужином школьник, поблагодарив хозяев за гостеприимство, отправился домой. А в это же время мастера в полном составе устроили небольшое совещание, итогом которого стало то, что Хопачай вместе с Косакой должны отправиться вслед за Кеничи, дабы устроить ученику небольшую проверку.

- Поскольку у Кеничи-куна образовалась куча свободного времени, то завтра я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться! - заявил Акисамэ, как только за парочкой закрылась дверь.

- Боюсь, Сигурэ-тян не согласится, - удрученно покачал головой Кенсей, точно заранее осуждая такое решение девушки. - Предложить Кен-тяну руку и сердце нашей "знойной" красавицы - вариант, конечно, беспроигрышный, но не уверен, что она правильно отреагирует на это.

- Сакаки, стукни этого шутника.

- Напрасно ты так, - укорил мужичок Коэтсуджи, который сидел напротив. - От любого другого он запросто может отказаться.

Не обратив внимания на очередную подколку китайца, мастер джиу-джитсу продолжил:

- Он уже целых два дня практически не тренировался! Я считаю, нам нужно как можно скорее исправить это недоразумение, и именно поэтому я хочу пригласить Кеничи-куна пожить у нас.

- Как ты себе это представляешь? - поинтересовался парень в жилетке. - Он и ходит-то сюда без особой радости, а ты говоришь "пожить"... Да и не ты ли нам все уши прожужжал про Старейшину?

- Да ничего ему старик Фуриндзи не сделает: сегодняшняя тренировка явно удалась, - отмахнулся Акисамэ. - А насчет радости, то эта проблема решаема...

- Например, подселить Кен-тяна в комнату к Сигурэ-тян! - с азартом подхватил мужичок. - Можно и к Мию-тян, вот только ее дедушка будет возражать...

- Тебе еще не надоело валять дурака? - осведомился белоглазый мужчина.

- Я просто сбрасываю нервное напряжение, - пояснил китаец. -

Волнуюсь за ученика: как бы Хопачай по своей доброте не наломал дров! Все-таки идти с Сигурэ должен был я...

- Да вы бы прибили друг друга, стоило вам только остаться наедине, - возразил на это Сакаки, с ленивым видом посасывая зубочистку.

- Верно, - согласился с ним Коэтсуджи. - Именно поэтому с ней пошел Апачай.

- Много вы понимаете в женских сердцах! Мы сегодня чудесно провели время за просмотром фотографий!

- Спорю на пару бутылок пива, только присутствие шкета удержало ее от того, чтобы не послать тебя вместе со снимками куда подальше, - прокомментировал Сио данное известие, а потом неожиданно сменил тему. - Кстати, а зачем тебе нужен был Апачай?

Кенсей, вознамеривавшийся продолжить перепалку, хлопнул себя по лбу.

- Совсем забыл! Ладно, подождет до завтра...

Но проигнорировать два любопытно-вопросительных взгляда он не смог, поэтому, вздохнув, продолжил:

- Я хотел попросить его поговорить с Кен-тяном.

- О чем?

- О нашей проблеме, разумеется! - ответил Ма. - О его мотивации.

Коэтсуджи был настроен весьма скептично, о чем и высказался прямо:

- Хо, как ты себе это представляешь? Апачай и красноречие - это два полюса одного магнита.

- Это да, - кивнул китаец. - Даже Сигурэ-сан на его фоне выглядит прирожденным оратором...

- Вы перегибаете палку, - вступился за друга поморщившийся Сакаки. - Ему просто тяжело даются языки: я не сомневаюсь, что на своем родном наречии он чешет не хуже, чем мы с вами на японском.

- Успокойся, мы не виноваты, что ты не понимаешь простых шуток. - Кенсей, еле дотянувшись, похлопал своему соседу по плечу. - Так вот, несмотря на косноязычие у Апачая превосходно получается ладить с детьми, наверное, из-за харизмы. И я подумал...

- Кеничи-куну не пять лет, - перебил его Акисамэ, догадавшись, к чему клонит его коллега по медицине. - Да они и не общались после амнезии, ведь ученик его почти не помнит.

- Плюс-минус десять лет не играют никакой роли: в этом деле главное - это подход! - наставительно произнес Кенсей, для многозначительности ткнув пальцем в потолок. - И насчет

последнего тоже волноваться не стоит: уверен, они легко найдут общий язык.

- Попробовать можно... попытка не пытка, - после некоторых раздумий согласился "философствующий гений". - Но Апачай ничего не должен узнать про потерю памяти и в особенности про то, что ее вызвало...

Тем временем где-то между Редзанпаку и домом Сирахамы...

- Нам нужен котенок... или щенок, - тихо произнесла одна из двух теней, что бесшумно следовали за русоволосым пареньком.

- Сигурэ, положись на меня! - чуть громче отозвалась вторая. - Апачай, достанет в момент!

Накаченный парень сиганул через заборчик ближайшего дома и пропал на целых пять минут, в течении которых мастер холодного оружия не просто шла за Кеничи, но и умудрилась раздобыть требуемый для проверки инструмент, а именно потрепанного серого котенка, очевидно бездомного. Апачай вернулся в тот момент, когда девушка уже начала подумывать, не пора ли ей, не дожидаясь напарника, самостоятельно заняться планом. Он появился в компании белого кота с красным бантиком на шее и синим на хвосте. К пушистому комку прилагалась маленькая девочка, сидящая на шее у Апачая.

- Это кто? - поинтересовалась Косака, для верности показав на черноволосую девчушку.

- Хозяйка котенка, - пояснил мастер муай-тай. - Апачай одолжил у нее Зубастика, пообещав взамен покатать!

Наездница боязливо выглянула из-за пшеничной макушки Апачая и тихо поздоровалась со страшной тетей. Сигурэ задумчиво оглядела троицу, едва слышно вздохнула и сказала, показав свою добычу:

- Я сама справлюсь с поручением Акисамэ... Можешь поиграть с новыми друзьями.

Неизвестно: расстроился блондин или больше обрадовался, но парня долго уговаривать не пришлось, и он, пожелав девушке удачи, "поскакал" в обратном направлении. Понаблюдав за удаляющейся "лошадкой", Косака перевела взгляд на пятнистое недоразумение, которое она держала в руках. "Как там Акисамэ говорил... "Его вид должен внушать жалость". Нет, ею тут и не пахнет: котенок как котенок, разве что тощий..." Девушка тряхнула головой, отбрасывая лишние мысли, а потом, уколов мизинец одной из своих спрятанных железяк, стала быстро наводить марафет на найденыша. Времени практически не оставалось...

До дома Сирахамы было рукой подать, когда из придорожных кустов прямо под ноги неспешно идущему парню выкатился

пищащий клубок, оказавшийся маленьким котенком серого цвета с красными пятнами. Кеничи пришлось отшатнуться назад, чтобы не раздавить его.

- Ох, ты ж... - высказался парень, присев над крохой, бегающей кругами. - Кто тебя так?

Состояние животного, по мнению школьника, оставляло желать лучшего: красные разводы на шкурке, взъерошенная перепачканная шерсть и непрерывный писк - все говорило именно об этом.

- Проверка прошла успешно, - раздалось из кустов, когда Кеничи с котенком на руках удалился на достаточное расстояние. - Пойду, обрадую Акисамэ...

Пять минут спустя.

"Боже мой! Что ты приволок? Ох, ну ладно, проходи..." - примерно такой представлял себе реакцию мамы Сирахама, но ему не повезло: на звук открывающейся входной двери из гостиной вышел отец с вечерней газетой в руках.

- Ха-ха-ха! Саори! Саори, ты только посмотри на это: вчера он обиделся из-за того, что мы ему не поверили, а сегодня приволок "доказательство" с собой!

Показавшаяся из той же комнаты женщина всплеснула руками, когда заметила причину оживления мужа, а затем Кеничи удостоился небольшой лекции, на тему: "что можно тащить в дом, а что нет". Но, в конце концов (не без помощи прибежавшей на шум Хоноки), было приняно решение оставить пострадавшего на ночь, а по утру отнести его в кошачий приют или еще куда пристроить. Попытки самого младшего члена семьи оставить "Пятнышко" насовсем потерпели полную неудачу, встретив ожесточенное сопротивление в лице родителей: отец не был любителем кошек, мать не хотела взваливать на свои плечи очередные проблемы. Брат же, сунув бедолагу сестре, посчитал, что его долг выполнен, и поспешил умыть руки, вот только Саори имела на этот счет другое мнение.

- Кеничи! Раз у тебя теперь море свободного времени, тогда завтра ты и займешься этой "фермой для блох"! - безапелляционным тоном заявила она.

- Но... - попытался возразить парень, но осекся под хмурым взглядом матери.

- Около торгового центра на набережной была вывеска то ли питомника, то ли зоомагазина... что-то в этом роде. Начни с него, - посоветовал ему Мототсугу. - А вообще есть телефон, есть газеты, есть компьютер: думаю, справишься.

- Хорошо, - покорно кивнул Кеничи, догадываясь, что лучше не продолжать спор, иначе чего доброго ему еще навесят кучу

дел...

На следующее утро, сразу после завтрака, Саори с боем отобрала у Хоноки отмытого котенка и, всучив его сыну, выставила Кен-чана за дверь. Младшая получила тряпку и была отправлена убирать лужицы, которые, словно по волшебству, всего за одну ночь появились то тут, то там.

Кеничи вчера вечером не терял даром время, и на настоящий момент у него на руках имелся список мест, куда можно было бы попытаться пристроить животное. "А если не получится, то подарю Мию-сан, Кенсей вроде говорил, что она без ума от кошек... вот пусть что хочет, то и делает с ней... или с ним", - так рассуждал парень, отправляясь по первому адресу. День только-только начинался...

Редзанпаку. Ближе к обеду.

- Хо, Кеничи-кун опаздывает, - констатировал Акисамэ, когда взглянул в окно на солнце, подбирающееся к зениту.

- Мы договаривались, на утро, а его все нет... - продолжил мужчина, так и не дождавшись никакой реакции на его слова.

- Может что-то случилось? - повторил он свою попытку в третий раз, при этом его интонации уже не звучали так же отстраненно, как и раньше.

- Сакаки! - не выдержал наконец хозяин мастерской. - Ты что научился пить пиво ушами?

- Тебе надо ты и сходи, - эдак с ленцой предложил Сио, сидящий у своего любимого косяка. - А я это... занят, у меня времени нет.

- Неужели? - в голосе Коэтсуджи прорезались язвительные нотки.

- Ага, я же постоянно ничего не делаю, и на это все время уходит... - сделав очередной большой глоток, ответил мастер карате, имеющий черный пояс "сотого уровня".

- Хо, постоянные препирательства с Кенсем тебя испортили, - попенял ему Акисамэ, не оценив шутку. - Если бы тут был он или Сигурэ, то вопрос "кого попросить" отпал бы сам собой. Не Апачая же посылать? Хотя... - Мужчина задумался над последней мыслью.

- Не выйдет, - обломал его Сио. - Соломенноголовый тоже свалил.

- Значит, это сама судьба велит тебе заняться поисками Кеничи-куна. "Помоги своему ученику сегодня, чтобы он помог тебе завтра", - провозгласил мастер джиу-джитсу, кого-то процитировав.

- Ты думаешь, он во что-нибудь влип по дороге? - поинтересовался Сакаки.

- Как пить дать, - усатый брюнет весьма успешно

сымитировал голос своего собеседника и его манеру говорить, а потом спросил. - Ну что, сходишь?

- Если дашь денег на... э-э, леденцы, то, так и быть, прогуляюсь...

Хоть выражение лица Коэтсуджи и не изменилось, но вздох, который последовал в ответ на слова парня, о многом сказал бы человеку, искушенному в чтении чужих эмоций, впрочем, Сакаки все эти намеки были до лампочки, что он и продемонстрировал, залпом прикончив половину бутылки.

- Если пойду я, то объясняться со Старейшиной придется тебе, - озвучил Акисамэ убойный (с его точки зрения) аргумент.

- Ха, я не настолько глуп, каким кажусь! - откликнулся шрамоголовый. - Ты что ему объяснять-то надумал? Он же ничего не знает, а значит...

- Охо-хо! - раздался из коридора возглас, похожий на любимую присказку Акисамэ, а через мгновение в проеме показался седой старик массивный настолько, что Сакаки рядом с ним казался хрупким юношей. - Я пропустил что-то интересное? Выкладывайте...

Сио, как ни странно, первым среагировал на неожиданное появление Фуриндзи. Пропустив его в мастерскую, он поторопился убраться оттуда.

- С возвращением, старик, - поприветствовав по-свойски хозяина додзе, парень шагнул за порог и бросил напоследок через плечо, - ладно, не буду вам мешать. Акисамэ, пойду, займусь твоим поручением...

Некоторое время спустя. Где-то в городе.

Кеничи угнетала сложившаяся обстановка: он облазил уже полгорода, а котенка пристроить так и не удалось. В каких-то местах люди лишь виновато разводили руками и прямо говорили, что ничем помочь не смогут, а где-то лепили отговорки, требуя медсправку или родословные документы, а то и все сразу... В связи с затянувшейся эпопеей парню приходилось пару раз прерывать это путешествие, чтобы покормить мелкого и почистить его временное пристанище, то есть коробку. Но, как говорится, рано или поздно все заканчивается, вот и поиски подошли к концу, увенчавшись "успехом"... правда, не совсем таким, каким планировал Кеничи.

На пороге очередного то ли питомника, то ли зоомагазина Сирахама не смог разминуться с выходящей девушкой, которая при ближайшем рассмотрении оказалась знакомой любительницей помахать ногами. И в этот раз зеленоглазая школьница успела среагировать первой.

- Какой удачный сегодня день! - хищно улыбнулась она.

Парень судорожно сглотнул и отпрянул от входа, но Кисара схватила его за руку и со словами: "Куда?! А ну-ка пошли!" затащила внутрь. Дверь захлопнулась и послышался звук закрываемого замка, а спустя еще несколько секунд в окне появилась табличка "Закрыто".

Пронаблюдавший представление Сакаки лишь пожал плечами и пробубнил:

- Какой "везучий" парень: найди я его на полминуты раньше, и быть ему целым и невредимым, а теперь спорю на свое пиво, что его придется тащить к Акисамэ в лечебницу. Ну, с этим делом я ему подсоблю: для этого и нужны мастера!

Услышь его Кеничи, он наверняка бы не согласился с таким подходом, но Сирахама был "немного" занят... Мастер же выбрал дерево с обзором и, пристроившись поудобнее на ветке, собрался насладиться бесплатным представлением с учеником в главной роли...

Глава 4.

Редзанпаку...

- Так, о чем я "ничего не знаю"? - поинтересовался Хаято.

Старик расположился прямо на полу и вопросительно посмотрел на Акисамэ. Его габариты часто вступали в "конфликт" с мебелью, поэтому хозяин додзе предпочитал не рисковать и сводить свое общение со стульями, креслами и прочими сиденьями к минимуму.

- Тут такое дело, Старейшина... - начал мужчина, собираясь с мыслями.

Далее шло откорректированное описание приключившегося с Кеничи несчастья, впрочем, мастер джиу-джитсу поведал практически обо всем кроме изменений характера ученика да еще умолчал о паре "мелких" деталей.

- ...Но благодаря новым тренировкам это небольшое недоразумение... постепенно разрешается, - закончил Коэтсуджи.

- Хм... - старик пригладил бородку, смотря недоверчиво на рассказчика. - Что, и никаких проблем не возникло? Ты явно о чем-то недоговариваешь, мой друг.

- Ну... - замялся тот поначалу, но потом "сознался", - Мию и Апачай не в курсе. Мы посчитали, что просвещать их - совершенно излишне...

Расчет Акисамэ полностью оправдался: Фуриндзи-старший, услышав о внучке, проглотил наживку и автоматически переключился на другую тему.

- Да, это вы правильно поступили! - представив реакцию Мию-тян, он одобрительно покивал и при этом подумал: "Нашла себе "котенка" на мою голову, уж лучше бы обычную кошку завела... Хотя не могу не согласиться, что парнишка внес свежую струю в наше болотце, да и мастерам понравилось с ним возиться..."

- Как прошла поездка? - Акисамэ поинтересовался из вежливости, поскольку не знал ни куда, ни с какой целью ездил Старейший.

- Нормально, - ответил Фуриндзи, отрываясь от раздумий. - Навестил старых друзей... Ладно, не буду тебя больше отвлекать. Увидимся за ужином.

Они обменялись кивками, и дед вышел из комнаты, а мужчина остался размышлять о том, насколько удачно все прошло. Пожав плечами, словно говоря "я сделал все, что мог, остальное - в твоих руках, Кен-тян", мастер вернулся к работе над

очередным образчиком каллиграфии.

А тем временем Сакаки, досадуя на жалюзи, которые перекрыли весь обзор, пытался "на интуиции" понять, что происходит внутри здания, но у него ничего не выходило...

- Да, что там можно так долго делать? - изумлялся он вполголоса, прихлебывая из "бездонной" бутылки. - Его же соплей перешибить - раз плюнуть. Дал с левой, дал с правой и выноси...

За время ожидания мастер карате успел сделать много полезных дел: пополнить запас в ближайшем магазинчике, отыскать в нем же туалет, и, конечно же, придумать и опровергнуть кучу теорий по поводу задержки ученика. Чем дольше не открывалась дверь, тем мрачнее предположения строил парень, и тем больше его это веселило (правда, возможно, что данное обстоятельство было связано с количеством выпитого).

Однако исподволь интерес Сакаки увядал, а на исходе получаса и вовсе сошел на нет, но он из упрямства продолжал сидеть и наблюдать за крыльцом. С меланхоличным видом уставившись в одну точку, парень едва не навернулся с дерева от удивления, когда проезжающая мимо машина реанимации внезапно притормозила у подведомственного ему входа.

Неотложка предстала во всей красе: мигалка, сирена и трое сотрудников скорой помощи, поспешно выбирающихся из транспорта. Один из них скрылся в магазине, но буквально спустя полминуты выскочил как угорелый обратно. В срочном порядке были вынуты носилки, и троица скрылась за дверью. Через минуту эти же люди выбежали обратно и аккуратно погрузили свою ношу в авто. Последнее, что успел заметить Сио, перед тем, как машина, лихо развернувшись, помчалась в обратном направлении, это русоволосую макушку ученика, лежащего на сложенной каталке. Парень опомнился и пробубнил под нос:

- Как это по-женски: сначала избить, а потом вызвать скорую! Пойду-ка назад и "обрадую" всех, что сегодня его ждать не стоит да и завтра наверное тоже...

Тридцать минут назад. Пресловутое крыльцо.

- Куда?! А ну-ка пошли! - Старшеклассница затащила вяло упирающегося парня внутрь магазина.

Как только щелкнул дверной замок, она взяла Кеничи за шкирку и, подталкивая перед собой, куда-то погнала. Их путь пролегал вдоль полок с клетками, мимо прилавка с удивленной черноволосой девушкой, туда, где виднелся вход в подсобное помещение.

- Сейко, пожалуйста, закройся на полчасика! Мне нужно кое-что объяснить этому типу! - бросила Кисара своей знакомой,

пробегая рядом с кассой.

- Э-э, хорошо... - растерялась пухленькая брюнетка, но через пару мгновений пришла в себя и возмущенно завопила вслед, - эй, Кисара! Подожди!

Оклик приятельницы чуть-чуть припоздал: раздался громкий стук, и дверь отрезала подсобку от "внешнего мира". Девушка-консультант, обреченно вздохнув, отправилась исполнять просьбу "сумасшедшей кошатницы", утешая себя тем, что эта посетительница является как-никак ее подругой, ради которой вполне можно пойти на такие незначительные жертвы.

Меж тем Сирахама судорожно пытался сообразить, что ему делать, но за все время, проведенное в качестве принудительно транспортируемого объекта, он не смог придумать ничего лучше, кроме как пробормотать банальное: "Извини..." Но его не смогли спасти даже неоднократные повторения этого волшебного слова.

- Искреннее раскаяние и чистосердечное признание своих ошибок - это хорошо, - прошипела Кисара, разворачивая парня к себе лицом, а его спину впечатывая в стену обширной, но полупустой кладовки. - Но нужно закрепить результат...

Поначалу школьница, практикующая тхэквондо, собиралась лишь намять бока да немного разукрасить лицо, наставив на нем синяков, но горизонты ее планов вдруг резко раздвинулись. Из коробки, в которую Сирахама вцепился, словно в спасательный круг, донесся слабый писк, и девушка, гипнотизирующая свою жертву взглядом кобры, поневоле разорвала "связь" и покосилась на источник звука. Как только взор, приковавший его к месту, пропал, Кеничи судорожно сглотнул и поспешил отвести глаза, он бы с удовольствием еще и отступил, но сзади и так уже была стена, поэтому парню пришлось смириться с судьбой и понадеяться на какое-нибудь чудо.

Последовал рывок, и коробка перекочевала в другие руки. Писк повторился.

- Кто тут у тебя? - спросила девушка, но Сирахама промолчал, поскольку она, явно не собираясь дожидаться ответа, уже открывала крышку.

Желтоватые глаза котенка встретились с зелеными, и в этот момент парню показалось, что Госпожа Фортуна повернулась к нему лицом: Кисара утратила грозный вид и, вполне себе мило улыбнувшись, потянулась погладить малыша. Возможно, осуществи она свое желание, то для Сирахамы этот эпизод закончился бы благополучно, но, увы, этого не произошло. Вздох облегчения, вырвавшийся из груди парня, привлек к себе ненужное внимание. Расслабившаяся особа посмотрела на Кеничи, и в глубине ее глаз отразилась жажда крови. Чьей

именно - догадаться было несложно.

- Мерзавец! - внезапно процедила "Валькирия". - Убью!

Коробка была аккуратно отложена в сторону, после чего к его груди устремился левый кроссовок школьницы. "Если до этого богиня удачи открыла мне свой прекрасный лик, то теперь я вплотную познакомился с другой частью ее тела, которая хоть и симпатична, но, тем не менее, называется задницей", - мелькнула у юноши мысль, пока он, будто в замедленном просмотре, наблюдал за исполнением удара.

Хоть ученик Редзанпаку и видел во всей красе голую девичью ножку, плавно приближающуюся к нему, но ничего не делал, пребывая во власти паники. Впрочем, ему хватило времени, чтобы очнуться и сбросить оковы оцепенения. Незнамо почему ускорившееся восприятие не сделало быстрее его самого, и парень, ощущая себя древним стариком - настолько медленными показались ему его собственные движения - попытался произвести уклонение.

Увернуться удалось только чудом в самый последний момент. Стопа ударила с такой силой, что бетонная стена содрогнулась, и не сказать, что Сирахама этого не заметил: в это время он сам вздрогнул, представив, что бы с ним случилось, придись удар по его груди. "За что?!" - воскликнул про себя Кеничи и аналогичным образом ускользнул от второго тычка, избежав тем самым перелома половины ребер. "Кажется, прогнозы мастеров начинают сбываться! Актуальность проблемы не вызывает сомнений: овладение боевыми искусствами стало вопросом жизни и смерти!" Общение с девушкой Сирахама счел бесперспективным, поскольку его оппонентка была "малость" не в себе и слушать точно ничего не собиралась, поэтому он просто сосредоточился на маневрах уклонения, стараясь проскользнуть к выходу.

Игра "догони меня кроссовок" продолжалась достаточно долго, но каждый промах погружал Кисару все глубже в омут безудержной ярости, оправдывая тем самым ее прозвище. Вот только рано или поздно эта пляска, происходящая в ограниченном пространстве, должна была закончиться, что, собственно говоря, и произошло: в какой-то момент, уклоняясь от размашистого горизонтального удара, парень сделал шаг назад, вернее попытался сделать, поскольку там оказалась стена. "Не успеваю! Без знания техник только и могу, что увернуться да и то не всегда..." - пронеслось в голове у незадачливого спасителя бездомных котят перед тем, как его, невзирая на выставленную руку, смело в угол. Время вновь ускорило свой бег, а приземление на мешки с кормом для животных стало для Сирахамы последней

счастливой случайностью на сегодня...

Сейко, стоя около двери, вслушивалась в шум, доносящиеся из подсобки. Поначалу звуки потасовки (а то, что там была драка, девушка, нервно теребящая кончик черной косички, даже не сомневалась, благо знакома со своей подругой была достаточно давно и хорошо разбиралась в ее характере) были довольно безобидными, но минут через десять оттуда послышался болезненный вскрик, и она, поддавшись тревоге, помноженной на любопытство, приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

"Да она же его убьет!" - опешила девушка, разглядывая приятельницу, вкладывающую всю душу в свое нелегкое дело, а занималась она тем, что увлеченно пинала мешки в углу подсобки. В мешках не без труда угадывалась фигура человека, и этот человек, как отметила ахнувшая в ладонь Сейко, уже наверняка видел распахнутые настежь ворота небесного града (а может и не небесного...).

- Кисара, стой! Хватит! - крикнула черноволосая особа, одетая в униформу продавца, а затем, безрассудно бросившись к подруге и обхватив Нандзе сзади, попыталась оттащить ее от жертвы. - Да, угомонись ты уже!

Но попытки сдвинуть с места сошедшею с небес "Валькирию" оказались тщетны. Сейко в отчаянии огляделась, и ее глаза вспыхнули надеждой, когда девушка заметила котенка, старающегося выбраться из коробки.

Когда перед раскрасневшимся лицом Кисары появилась серая мордашка, она остановилась, при этом тяжело дыша. Брюнетка сунула животинку в руки подруге, и та, переключив внимание на котенка, довольно легко позволила вывести себя из кладовки.

Пять минут спустя.

- ...Мерзавец! - повторила Нандзе, непрерывно поглаживая и тормоша серый клубок, лежащий у нее на коленях. - Ненавижу!

- Да что случилось-то?! - Сейко в третий раз попыталась выведать у подруги подробности инцидента и попутно всучить ей чашку горячего кофе, но все было напрасно: зеленоглазая девушка никак не желала успокаиваться.

- Ты еще спрашиваешь, что случилось?! - взбудораженная школьница уставилась на приятельницу, соизволив только сейчас обратить на нее внимание, после чего ткнула ей в лицо пискнувшим котенком и ответила, - он хотел его убить!

- В смысле? - брюнетка непонимающе уставилась на предъявленное доказательство. - Он же вроде сюда шел...

Но девушка не успела поделиться своим мнением о данной ситуации.

- Я подобных ему типов хорошо знаю, - процедила Кисара,

перебив пухленькую кассиршу. - Когда у их питомцев появляется потомство, то все, на что хватает этих скотов, так это дойти до ближайшего зоомагазина, а после неудачи оставить коробку в какой-нибудь подворотне! И это в лучшем случае, а в худшем они идут сразу к реке...

- Мне кажется, ты преувеличиваешь, - осторожно заметила девушка.

- Что?! - "кошатница" вперила в нее гневный взгляд. - Да как ты можешь такое говорить, работая тут?!

- Я имела в виду данный случай, - Сейко поторопилась успокоить собеседницу. - Ведь парень...

- Я уже пару раз пересекалась с этим козлом и успела понять, что он из себя представляет!

"Опа, тут походу еще и личные мотивы приплелись! Тогда все ясно..." - подумала девушка. - "Надо побыстрее ее успокоить и проверить, как дела у того типа, а то что-то там подозрительно тихо..."

- Просто он не похож на беспринципного человека, - произнесла она, поглядывая на затисканного серого малыша.

- По внешности не судят, - отрезала подруга. - Уж поверь, он тот еще негодяй!

Сейко указала на очевидную нестыковку:

- Котенок явно не новорожденный, ему уже минимум пару месяцев...

- И что?

- Если бы он хотел его утопить, то не стал бы так долго ждать. К тому же в коробке была еда: не находишь это странным - кормить того, от кого ты хочешь избавиться столь кардинальным образом?

Кисара поморщилась и потянулась к стоящей перед ней чашке, от которой все еще поднимались сизые клубы пара.

- А ты думаешь выкинуть бедняжку, оставив на произвол судьбы - это намного человечнее?

- По крайней мере, это не тянет на жестокое избиение и тем более на убийство! А оно непременно произошло, если бы я тебя не оттащила!

- Немножко вспылила, я не хотела... - отмахнулась школьница.

- "Немножко", "не хотела"? А кто недавно вопил на весь магазин: "Я тебя убью"? - не поверила ей приятельница.

- Поделом ему! - лицо девушки озарила недобрая усмешка. - Получил то, что заслужил!

- Уверена, что ты будешь думать иначе, когда тебя переоденут в тюремную робу и лет на десять закроют в местах,

где кошки не водятся.

Эти слова оказали нужное воздействие, и Кисара, поперхнувшись кофе, переключилась на анализ последствий своего поступка, посмотрев на него с другой стороны. Результаты ей не понравились. Она отставила чашку и предложила:

- Не шути так! Пойдем лучше, глянем, что он там делает...

Некоторое время назад. Подсобка.

Дверь за смотавшейся парочкой захлопнулась. Скрючившееся на мешках тело среагировало на тишину и расслабило напряженные мышцы. С губ сорвался тихий, но донельзя болезненный стон, и парень, с трудом отняв от головы руки, постарался подняться, но у него ничего не вышло: едва он неловко шевельнулся, как острая боль в груди заставила остановиться и прекратить эту пытку. "Дышать - тяжело, но не дышать - еще тяжелее", - данную народную мудрость Кеничи подтвердил опытным путем и теперь вовсю познавал на себе. Ему ничего не оставалось, кроме как уставиться помутневшим взглядом в потолок и надеяться, что данное состояние временное.

"Как-то мне хреново", - весьма апатично подметил парень, когда спустя пару минут ощутил малозаметное, но все же ухудшение. - "Уж лучше бы добила..." С полминуты Сирахама бездумно разглядывал облупившуюся местами краску, а затем внезапно рассмеялся, вернее пару раз кашлянул, выпустив изо рта струйку крови: ему на ум пришла следующая мысль: "Мастер Кенсей наверняка сказал бы, что нельзя желать лучшего конца, чем смерть от руки прекрасной девы, а мастер...", - не забыл он и о другом своем учителе, - "...Акисамэ, как в воду глядел, одним словом - накаркал!"

Затем парень на некоторое время погрузился в воспоминания о родных и знакомых, но это занятие не смогло увлечь его надолго. "Кажется, так и подохну тут, даже не узнав, за что она меня так отделала", - подумалось школьнику поначалу. Впрочем, припомнив яростный блеск зеленых глаз, он изменил свою точку зрения: "Хотя о чем это я? Сумасшедшим не нужны какие бы то ни были причины..." Кеничи смежил веки. Держать их открытыми больше не было ни сил, ни желания. "Прозвучит банально, но умирать не хочется, так много еще..." - в его размышления вклинилась раздавшаяся из кармана джинсов негромкая мелодия: кто-то прислал смску. "Черт, совсем забыл про телефон! Может, еще не все потеряно?"

Парень заметно оживился, что было заметно по скорченной роже и руке, медленно тянущейся к замолчавшему мобильнику. Вскоре его удалось достать, хоть и с большим трудом. Вот только Сирахама недолго радовался успешно проведенной операции:

тело не вынесло издевательств и, руководствуясь исключительно благими намерениями, поспешило перейти в бессознательное состояние. "Жаль..." - только и успел подумать школьник перед тем, как провалиться в темноту. Пальцы разжались, выпустив из ослабевшей руки последний шанс на спасение. Телефон, выскользнув из рук, затерялся среди мешков. Через какие-то секунды дверь распахнулась, и в подсобку зашли две девушки...

- Ну, что там с ним? - осведомилась Кисара, замерев в трех шагах от угла, около которого на корточках сидела ее подруга.

- Я тебе кто, врач? Не знаю! - огрызнулась брюнетка. - Во всяком случае живой, но лучше вызывать скорую... Вот обязательно было до этого доводить?

- Извини, погорячилась, - покаялась успокоившаяся девушка. - Но он сам виноват: сначала нагрубил, потом...

- После расскажешь! - оборвала она приятельницу. - Звони!

- Ладно, ладно...

Школьница все еще находилась под впечатлением от слов Сейко о тюремной робе, и поэтому, не мешкая, набрала номер службы спасения. "Главное, нолик с девяткой не перепутать, только копов тут еще не хватало", - подумала девушка и, нажав последнюю цифру, приложила телефон к уху.

- Ало? -...- Тут человеку плохо! - ... - Молодой парень без сознания. Кажется, упал с крыльца. - ... - Записывайте адрес...

- Вот и все, - отчиталась Кисара, нажав кнопку отбоя. - Дело сделано...

- Надеюсь, ты не собираешься слинять и оставить меня одну после всего того, что сейчас наплела?

- Расслабься, - успокоила ее подруга. - Это врачи, а они не задают лишние вопросы. Надо только перенести его поближе к входу...

Несколько минут спустя.

- Вот видишь, - произнесла русоволосая школьница, как только торопящиеся сотрудники скорой покинули магазин. - Им даже в голову не пришло, что это мы его так отделали! Кто угодно, но только не две девушки с котенком на руках!

Возникла пауза.

- "Мы"?! - Сейко оторопело уставилась на подельницу.

- Ну, а кто же? - насмешливо посмотрела та в ответ. - Или, может быть, это я шмякнула его головой об стену, пока несла?

- Это случайность! - брюнетка слегка смутилась. - Рука соскользнула... Подожди, а если он заявит на тебя в полицию?

- Это мои трудности, ты тут не при чем, - отмахнулась Кисара. - Если что - вали все на меня...

Девушка-кассир снова остолбенела, но на этот раз справилась

гораздо быстрее и поспешила уточнить:

- Вообще-то, я спрашивала о том, как "ты" будешь разбираться с возникшей проблемой! А ты в ответ заявляешь, что данный вопрос может затронуть и меня!

- Почему "может"? - деланно удивилась в свою очередь школьница и, пожав плечами, пояснила, - если дойдет до полиции, то тебя обязательно возьмут в оборот... - затем она выдержала паузу и, сжалившись над побледневшей подругой, дополнила, - в качестве свидетеля.

- Не смешно! - Сейко отреагировала на шутку крайне отрицательно. - Так, все! Мне пора открываться, а тебя, кстати, ждет уборка! И не вздумай слинять, а то на порог не...

- Погоди! - девушка чуть было не всплеснула руками, позабыв на мгновение о котенке, однако успела вовремя остановить движение. - Какая уборка? Где?

- В подсобке, разумеется, - ответила она. - Ты видела, какая там разруха?

- Пф... там всегда так было!

- Если хозяин придет и заметит кровавые разводы на мешках, то мне придется искать новое место работы, а тебе - новую подругу!

- Ладно-ладно, - пробурчала Кисара, снова направившись к подсобке. - Но остальное за тобой...

- Что ты подразумеваешь под "остальным"? - насторожилась девушка.

Школьница, не оборачиваясь, ткнула пальцем в пол, туда, где виднелась россыпь красных пятен.

- Кажется, магазин я не скоро открою... Придется помогать, - грустно вздохнула Сейко и поплелась вслед за подругой: убираться она "любила" никак не меньше своей знакомой...

Немного погодя на радость пищавшим зверушкам и птичкам интерьеру был возвращен первозданный облик, а вывеска "Закрыто" сменилась на "Добро пожаловать". Две девушки расположились друг напротив друга: Сейко устроилась за кассой, в своем любимом кресле, а Кисара стояла, облокотившись на стеклянную витрину, под которой красовалось с полсотни разнообразных пакетиков с кормом для домашних питомцев. Между подружками, прямо на лоточке для сдачи, лежал телефон.

- Что скажешь? - хмурая "Валькирия" первой нарушила молчание.

- Не ты ли говорила, что "об этом убийце невинных котят нельзя судить по внешности"? - с иронией в голосе осведомилась брюнетка. - А если серьезно... Мне нечего тебе сказать.

- Что, и не будешь сверлить меня укоряющим взглядом? - в

свою очередь вяло съязвила Кисара. - Или каждые две минуты напоминать о том, что я была не права, и теперь мне следует биться лбом об пол, замаливая грехи?

- Не-а, - мотнула головой сидящая. - Надоело. Твоя импульсивность, вот ты с ней и разбирайся. Могу дать совет - натрави на нее совесть, ведь судя по твоему кислому лицу, она уже начала тебя помаленьку грызть.

- Очень смешно. - Девушка поморщилась и поправила свою кепку.

- Какие тут шутки? - делано удивилась Сейко. - Точно тебе говорю: она мстит за невинно убиенного.

Школьница не стала отвечать на очередную подколку, а, протянув руку, оживила экран лежащего между ними телефона. Некоторое время подруги молча разглядывали высветившееся сообщение. В конце концов, пухленькой работнице магазина это надоело и, она посоветовала:

- Извинись. Это лучшее, что ты можешь сделать.

Кисара кивнула, но взгляд ее остался прикованным к тексту, который гласил: "Кен-чан, я надеюсь, ты избавился от этого рассадника блох? Учти - если еще раз кого-нибудь притащишь с улицы, то будешь ночевать вместе с ним за порогом!"

Утро следующего дня. Больница.

По больничному коридору отделения травматологии неспешно шествовала группа людей. Она была весьма колоритна, хоть и состояла всего из трех человек: сухонького старичка-коротышки в халате врача и двух медсестер, возвышающихся за его плечами, подобно парочке телохранителей. Доктор остановился около одной из дверей и, оторвавшись от медицинской карточки, которую он изучал на протяжении всего пути, посмотрел на табличку с номером девять. Убедившись в том, что не ошибся, он удовлетворенно кивнул и прошел в палату. Троица обступила кровать.

- Так вы про "этого" молодого человека говорили? - заведующий отделением весьма скептично обследовал пустую слегка примятую постель одноместного бокса. - Знаете, милочки, что-то ваш пациент не тянет на... - седовласый мужичок прервался на секунду и, пролистнув пару страниц, едко процитировал, - "неопознанного юношу 16-17 лет, доставленного в состоянии средней тяжести. В ходе осмотра были выявлены внутреннее кровотечение, сотрясение головы, многочисленные ушибы, перелом трех ребер и...", так это пропустим... А вот! "Предприняты следующие меры: проведена операция..." - закончил главврач. - Ну-с, и где послеоперационный больной?

Медсестры, бестолково кружащие вокруг опустевшей кровати,

замерли, переглянулись и одновременно кинулись к висящему на стене телефону... Через десять минут судорожных поисков и расспросов выяснился любопытный факт, по крайней мере доктор им заинтересовался. Так вот оказалось, что недавно парнишку пришли навестить, а двадцать минут назад "юноша в состоянии средней тяжести" выписался, точнее, просто ушел, и согласно свидетельствам очевидцев на "послеоперационного больного" он не тянул.

Старик, барабаня ставшей бесполезной карточкой по спинке кровати, задумался. "Это, конечно, интригует, но что мне-то теперь делать? Не могу же я сказать, что у меня убежал неходячий больной?! Да еще полиция... Я так понял, вчера они не смогли расспросить парня, а это значит, что сегодня наверняка снова заявятся..." - от размышлений его отвлек громкий шепот медсестер, доносящийся из-за приоткрытой двери. Парочка, дабы не мешать начальнику, удалилась из палаты и принялась бурно обсуждать различные теории, касающиеся данного дела, в частности в разговоре проскользнуло описание посетителей. Оно-то и зацепило врача.

- Никак Коэтсуджи колобродит? Ну, если парень - его знакомый, то уверен, что проблем не будет... - пробормотал врач себе под нос, а потом, повысив голос, прикрикнул на своих подчиненных. - Так, а ну за работу! Хватит языками чесать, нам еще нужно зайти в три палаты.

А тем временем Сирахама, вяло перебирая ногами, медленно ковылял прочь от больницы. Компанию ему составляли двое мастеров. Один из них попробовал подбодрить хмурящегося ученика и сделал это в своем неподражаемом стиле:

- Кен-тян, ты чего такой мрачный? Расслабься! Подумаешь, девушке проиграл... зато какой девушке!

- Хватит, Кенсей! - осадил его молодой мужчина в белой хакаме. - Ты же видишь - ему несладко пришлось, прояви такт...

Мужичок приподнял край шляпы и из-под нее бросил на товарища удивленный взгляд.

- Ты часом не заболел? - участливым тоном поинтересовался китаец. - С чего это ты надумал подменять Мию? Ты должен был сказать: "Ничего, Кеничи, как только мы вернемся в Редзанпаку и приступим к тренировкам, все твои тревоги развеются сами собой..." Ну, или как-то так.

- Это ни к чему, - Акисамэ не отреагировал на подначку. - Если бы твоя голова не была забита неподобающими твоему возрасту вещами, то ты бы давно заметил, что наш ученик, кхм... "малость" изменился. И, как я считаю, в лучшую сторону.

- Неужели? - Ма довольно скептически отнесся к

озвученному. - А по-моему выглядит вполне обычно: у него всегда такой вид после твоих тренировок, - подколол он коллегу.

- Кое-кому тоже не мешает потренироваться, - с намеком в голосе ответил мастер. - Иначе ты совсем хватку потеряешь.

- А давай проверим? - Кенсей настолько загорелся какой-то идеей, что его усы от воодушевления приподнялись на пару добрых сантиметров. - А лучше поспорим! Например, на...

В этот момент очнулся Кеничи, вот только его мало интересовал текущий разговор. Он повернул голову в сторону Коэтсуджи и несколько отстраненным голосом спросил:

- Мама на самом деле разрешила пожить у вас? А она не волновалась из-за того, что я не отвечал на телефонные звонки?

- Нет, - покачал головой мастер, идущий справа от парня. - Проблем не было. Я просто сказал, что ты "чуток" переусердствовал на занятиях и изъявил желание остаться у нас на ночь, а телефон разрядился. Кстати, сегодня твоя сестра придет тебя проведать...

Не дослушав до конца, школьник кивнул и, отвернувшись, вернулся к изучению плывущей под ногами дороги. Погрузившись в свои невеселые размышления, он не заметил, как парочка обменялась взглядами: мастер джиу-джитсу многозначительно посмотрел на коротышку-китайца, а тот в ответ едва заметно нахмурился и, о чем-то задумавшись, покосился на парня.

- Кен-тян! - раздался голос с ласковыми интонациями. - Посмотри-ка вот на эту фотографию. Что скажешь?

На снимке был запечатлен берег моря. Солнечный день, золотистый песок, плавно набегающие волны и куча народа, но самое примечательное заключалось в том, что все персонажи были женского пола и одеты они были весьма и весьма условно.

- Ага, круто, - довольно апатично отозвался Кеничи и добавил, возвращая снимок, - пляж есть пляж.

Кенсей в принципе уже догадываться, что дела обстоят не очень хорошо, но такой вялой реакции не ожидал. Он театральным жестом схватился за сердце, издал громкий стон и, указав на замкнувшегося в себе парня, воскликнул:

- Нет! Мы его теряем! Мальчику нужно срочно назначить тренировку с Косакой! В лечебных целях! - заявил мужичок, как только перестал изображать умирающего лебедя, а потом, подумав немного, поспешно добавил, - или со мной.... А вот с тобой ему точно заниматься противопоказано.

Последняя фраза оказалась чрезмерной даже для невозмутимого Акисамэ. Одно слово за другое, и Ма втянул своего коллегу в перебранку, суть которой сводилась к

обсуждению вопроса: кто из мастеров Редзанпаку является самым лучшим учителем. У данного спора были далеко идущие планы, и планы эти отличались недюжинным коварством. Минут через десять китаец посчитал, что собеседник достаточно подготовлен, и перешел к заключительной фазе.

- Почему бы нам не спросить у самого Кен-тяна? - вкрадчивым голосом предложил Кенсей. - Только чур уговор: кого он выберет, тот и будет определять дальнейшее развитие ученика, а то многим не нравится, что ты взялся решать этот вопрос единолично.

- "Многим" - это тебе что ли? - хмыкнул Коэтсуджи. - Я не думаю, что это...

Мастер кэмпо, который замыслил небольшую революцию, осознал, что его замысел провалился, и план нуждается в срочной корректировке. "Видимо он догадался, к чему все идет. Ведь выбери Кен-тян малышку Сигурэ (а в том, что он укажет именно на девушку, даже с учетом его нынешнего состояния, я нисколько не сомневаюсь), и Акисамэ пришлось бы уступить место у руля. Хотя белоглазый у нее в авторитете, но, думаю, мне удалось бы с ней как-нибудь договориться. Да и перспективы многообещающие..." - стремительно пронеслось в голове у Кенсея в то время, когда он сам уже начал действовать.

- Кен-тян! - мужичок хлопнул парня по плечу и незаметно нажал на пару точек, "оживляя" своего ученика. - Ну, как? Ты ведь еще не растерял свое желание приобщиться к миру боевых искусств?

Когда ученик остановился и без тени улыбки на лице посмотрел на мастера, тот невольно убрал руку: Сирахама выглядел эталоном серьезности.

- Мастер, спасибо вам. После вчерашнего я много думал над вашими словами...

Пока Кенсей, лоб которого пересекла пара новых морщин, старался понять, о чем, собственно говоря, идет речь, парень продолжил:

...И нахожу их правильными. - Кеничи, обернувшись, мельком глянул на внимательно слушающего Акисамэ и спросил, снова уставившись на китайца, - ваше предложение еще в силе? Я хочу научиться защищать.

Мастера не были бы мастерами, если бы не смогли уловить все нюансы сделанного заявления: из длинного списка подходящих слов ученик использовал именно "защищать". И хоть школьник не уточнил, кого именно желает защитить, но то, что он не добавил в конце "себя", однозначно подняло его в глазах парочки. Мужчины переглянулись, и Акисамэ неожиданно

широко улыбнулся и показал Кенсею большой палец - дескать, молодец, так держать! А вот коротышка в зеленом костюме пока не знал, как ему реагировать на такой поворот. "А чего я туплю? Парнишка, сразу видно, настроен серьезно, а это открывает широчайший простор для маневра", - подумал он.

- Конечно, Кен-тян! - кивнул Кенсей. - Я рад, что ты принял такое решение, но давай отложим разговор до Редзанпаку. Уверен, другим мастерам тоже будет интересно услышать твой рассказ.

Ученик выдохнул с облегчением, будто ожидал, что его сейчас пошлют далеко и надолго. Малость помявшись, он сказал: "Хорошо", а затем шагнул в сторону додзе и, как отметили мастера, двигаться парень стал заметно живее, словно бросив с души не малый булыжник. Мастера направились следом, и, держась позади подопечного, они затеяли безмолвный разговор.

"О чем он? Что ты ему сказал?" - беззвучно спросил белоглазый брюнет.

"Без понятия", - пожал плечами Ма. - "Сам пытаюсь вспомнить. Надеюсь, это что-то из разряда..." - он обвел в воздухе легко узнаваемый женский силуэт с хорошо очерченными бедрами и грудью.

На это мастер джиу-джитсу скептически усмехнулся, показывая всем своим видом, что не верит в подобное.

"Не думал, что наступит такой момент, когда я соглашусь с тобой", - прочитал Кенсей по губам и вопросительно посмотрел на молодого мужчину, а тот не заставил себя ждать и пояснил: - "Ты как-то сказал, что "раны, полученные от нежных женских рук, украшают мужчину". Уж не знаю, какой ты там смысл вложил в эту фразу, но вынужден признать, что избей его до полусмерти обычный отморозок из подворотни, а не девушка, то это не принесло бы такого эффекта".

Мужичок, шевеля усами, точно кот, учуявший добычу, с солидным видом кивал в такт неслышным словам собеседника. "Так и есть", - говорили его глаза, и губы вторили им: "Не познав боли от женских рук, нельзя осознать всю полноту даримой ими ласки. Познав же ласку, мы с тоской вспоминаем боль".

"Глубоко копнул", - шевельнул губами Акисамэ, пытаясь вникнуть в смысл. - "Даже я ничего не понял".

"Не мудрено. Это слова моего учителя".

"С трудом себе представляю этого человека. Не удивлюсь, если это какой-то известный извращенец".

"Так и есть! Но не просто известный, а Великий!" - с гордостью отозвался Кенсей. - "Мир его праху..."

Бессловесная перепалка мастеров продолжалась до тех пор,

пока троица не остановилась около входа в додзе.

- Кеничи, думаю, тебе стоит позвонить домой, - подсказал Акисамэ парню, замершему у раскрытых врат. - Телефон в трапезной.

Сирахама кивнул в ответ и, проковыляв через двор, скрылся в глубинах дома. А вот мастера, напротив, не торопились покидать улицу и направились к ближайшему дереву, обладающему раскидистой кроной. Едва они спрятались от начавшего припекать солнца, как сверху раздался звон стекла, за ним последовал слабый хлопок открываемой бутылки, а на землю, едва не задев Коэтсуджи, упала пивная пробка. Как только "неизвестный" утолил жажду, сверху послышался укоряющий голос:

- Ай-яй-яй! Как вам не стыдно! Бросили своего ученика на растерзание Старику... И после этого вы называете себя мастерами?

- Сам-то тогда что тут делаешь? - ехидно откликнулся Кенсей, с готовностью включившись в обмен "любезностями". - Сомневаюсь, что у тебя здесь намечено свидание с Сигурэ-тян.

- Вроде того, - Сакаки пребывал в отличном настроении, а потому пропустил подначку мимо ушей.

- Тогда нужно больше тренироваться, иначе она тебя нашинкует, - авторитетно заявил прислонившийся к дереву мужичок. - Кстати, могу провести пару занятий...

- Как-нибудь обойдусь без этих твоих "кийа".

- Ха! В этот боевой клич заложены тысячелетия развития китайских боевых искусств! Это крик души, в конце концов! - воскликнул Кенсей. - Еще бы это понял такой, как ты!

- Больше похоже на то, что ты сам себя успокаиваешь, - донеслось сверху. - Не переживай у каждого свои недостатки, но тебе повезло, старик, в моем лице ты встретил исключение из этого правила.

- Ты кого стариком назвал, бугай?! А ну-ка спустись и скажи мне это в глаза!

- Кеничи... - спокойно произнес Акисамэ, устоявший перед искушением поучаствовать в "разговоре" мастеров.

- Да, нет, - отмахнулся Ма. - Это он про меня!

- Я говорю, Кеничи сюда идет, - пояснил молодой мужчина, проведя рукой по усам. - Странно, что Старейшина, так быстро его отпустил...

- Оу, а я разве вам не говорил? - нарочито удивился Сакаки. - Вы только вышли за порог, а Старик пронесся по дому как ураган, собрал свой баул и снова куда-то умотал. Сказал, что недели на две, не меньше... Между прочим, он просил передать вам пару

слов... - парень замолчал прикладываясь к бутылке и купаясь в волнах удивления, поднимающихся снизу.

- Так, что там насчет прощальных строк? - неохотно поинтересовался Кенсей да еще с таким видом, будто задал этот вопрос только из-за того, что спрашивать было больше не о чем.

- Да так ерунда, - лениво отозвался Сио и искоса глянул сквозь листву на школьника, почти доковылявшего до дерева. - Я, говорит, вернусь и проверю, чему вы его научили.

- О! - послышалось в ответ.

- Ага, - поддакнул мастер карате и единым глотком разделался со своей противницей, со звоном кинув ее обратно в сумку.

- Тогда нам нельзя терять ни секунды! - подытожил Акисамэ и обратился к подошедшему ученику, - ну что, Кеничи, готов?

Поскольку Сирахама смог захватить последний кусочек беседы, то он успел получить представление о сути вопроса, вот только у него были большие сомнения, касающиеся его состояния.

- Э-э, да, - протянул он, но, покосившись на свою замотанную грудь, неуверенно добавил, - Но...

- Не волнуйся. - Мастер джиу-джитсу мгновенно оказался рядом с парнем и опустил ему на плечо руку. - Мы пока не будем напрягать твои ребра. Начнем с чего-нибудь попроще, тренировки ведь бывают разные.

Мягко подталкивая, Акисамэ повел подопечного в сторону мастерской. Подождав, пока они скроются из виду, китаец отбросил шутливый тон и спросил:

- Так чего ты тут сидишь?

- Когда я сказал, что Фуриндзи пронесся по дому словно ураган, я даже малость преуменьшил. А скоро вернется Мию из школы... - намекнул парень.

- А-а, вон оно что...

Но озвучить догадку он не успел: в воротах показалась вышеупомянутая девушка. Она, казалось, летела над землей, ненадолго зависая в воздухе после каждого шага. Школьница стремительно пронеслась по двору, даже не взглянув в сторону облюбованного мастерами укрытия. Причина, по которой Мию не уделила дереву и капли внимания, была проста: за мгновение до того, как она вошла во двор, Кенсей растворился в густой листве, где с удобством расположился на соседней с Сакаки ветке.

- Пронесло. Не заметила, - прошептал низкорослый мастер, широко улыбнувшись. - Пусть теперь там Акисамэ убирается!

- Точно, не по нам работенка, - согласился каратист и в свою очередь ухмыльнулся. - Этим должны заниматься молодые...

А тем временем Сирахама постигал искусство использования эспандеров производства Коэтсуджи. Хозяин мастерской, скрестив руки на груди, разглядывал результаты пятиминутного труда: ученик был запряжен в самопальную сбрую, которая надежно зафиксировала его в странном полусогнутом положении.

- Все просто, Кеничи-кун, - пояснил мужчина, удовлетворившись осмотром. - Желание, упорство, настойчивость - все это, конечно, прекрасно, но поверь мне, нет ничего лучше, когда в тренировках присутствует "кнут", а не "пряник". Повышает эффективность в разы. Можешь спросить у любого мастера боевых искусств, и он тебе ответит, что настоящее мастерство приходит через пот, боль, кровь и слезы и никак иначе! Касательно этого упражнения... ты ведь уже догадался, в чем тут дело?

- Если я разогну ноги или разожму кулаки, меня ударит током? - предположил Кеничи, выглядящий (не без причины) немного угрюмо.

- В точку, - кивнул Акисамэ. - Ты не торопишься возражать... Хороший настрой. Раз так, то вернусь не через двадцать минут, как поначалу планировал, а через полчаса. Вспомни о том, ради чего ты тренируешься - это поможет тебе скоротать время, Кеничи-кун.

Оставив парня предаваться размышлениям, мастер джиу-джитсу поспешил к своим соратникам "отчитаться" о проделанной работе. Но уйти далеко ему не дали. Как только он показался из-за угла, в тот же миг, в одно из окон додзе прилетела пивная крышка. Коэтсуджи не обратил внимания на раздавшееся бряцанье, и, как оказалось, совершенно напрасно. Спустя какую-то пару секунд за стеклом мелькнула светловолосая голова, а еще через миг из дверного проема послышалось:

- Акисамэ-сан! Вы мне не поможете?

- Конечно, Мию-тян. Что случилось? - спросил мужчина, меняя курс.

- Возникли небольшие трудности с уборкой...

Философствующий гений переступил порог, и дверь за ним захлопнулась. Редзанпаку "поглотило" обитателя.

- Твоя жертва не будет забыта! - с пафосом провозгласил меткий метатель крышек и, почесав затылок, дополнил, - по крайней мере, в ближайший час, или сколько там займет уборка...

- Помним, скорбим, - с наигранной грустью внес свою лепту Кенсей.

Заговорщики для надежности решили выждать часок-другой, но не прошло и десяти минут, как вал событий покатился по наклонной. Первой ласточкой оказался накачанный парень с ежиком на голове цвета спелой пшеницы. Он промчался по двору,

изобразив игрушечный паровоз без тормозов: основательность железнодорожной техники странным образом переплеталась с детской непосредственной улыбкой на половину лица.

- Прости, друг, - пробормотал Сакаки, наблюдая, как и за новой "жертвой" захлопывается дверь, - но уборка и я - понятия несовместимые.

Второй отлынивающий рассматривал появление блондина исключительно с практической стороны:

- Вдвоем-то им, пожалуй, посподручнее будет... Глядишь, и за полчаса уложатся.

- А я никуда не спешу, - пожал плечами он плечами и потянулся за новой бутылкой. - Мне и тут неплохо: ветерок, птички, пиво и отсутствие солнца - что еще нужно для жизни?

Кенсей не успел прокомментировать последнюю реплику соседа по дереву, и виной тому была показавшаяся в проеме ворот юная гостья.

- Подружка Апачая? - предположил Сакаки, без особого интереса рассматривая озирающуюся русоволосую девчонку.

- Это сестра Кен-тяна, - ответил китаец.

Ежесекундно оглядываясь и непрестанно вертя головой, Хонока проследовала к дому. На стук вышла внучка хозяина додзе. Мию поначалу удивилась подобной посетительнице, но, выслушав пигалицу, пригласила ее внутрь.

- И стало их трое, - озвучил очевидный факт парень в жилетке.

- Что-то я сомневаюсь, что от такого пополнения будет прок, скорее наоборот: Мию запряжет Апачая заняться Сирахамой-младшей...

- А я сомневаюсь, что его нужно заставлять - ставлю пиво на то, что он вызовется добровольцем.

Подтверждая его слова, дверь настежь распахнулась, и во двор выскочил Апачай с хохочущей девочкой на плечах. "Скакун" навернул пару кругов, а потом под веселое гиканье вырвался на уличные просторы.

- Да уж, - поделился Сакаки своим мнением по этому эпизоду. - Картина "Сестра пришла проведать брата" в оригинале.

- Она еще маленькая... - мужичок вступился, было, за Хоноку, но вынужденно осекся. - Вот ведь!

Вторя усатому коротышке, ругнулся крепыш со шрамом на голове. Сделал он это тихо, но с чувством. Такая внезапная смена настроения объяснялась очень просто: на пороге показались Мию и Акисамэ, и при этом мастер джиуджитсу тыкал пальцем в их сторону, а девушка, уперев руки в бок, с грозным видом вглядывалась в зеленую крону.

- Вот... нехороший человек! Сдал-таки... - Сакаки осушил стеклянную посудину и, более не заботясь о соблюдении маскировки, с шумом бросил ее в сумку.

- Нам остается только одно, - произнес китаец. - То, что мы должны были сделать еще четверть часа назад...

Сио, набравший, было, воздуха в грудь для вопля "Тикаем!", мгновенно сдулся, когда между напарниками бесшумно возникло лезвие катаны.

...А именно, пойти и помочь нашим друзьям! Верно, Сакаки? - Кенсею пришлось закончить мысль "немного" не так, как он планировал.

- Ага... - безрадостно отозвался парень, косясь на острую железку.

Оружие исчезло так же стремительно, как и появилось, а сверху послышалось:

- Тогда... чего вы ждете?

- Да идем мы, идем, - испустив тяжкий вздох, Ма покинул укрытие.

Он попытался надавить на жалость к своим "сединам", однако, старческое кряхтение, издаваемое им, не произвело на зрителей должного впечатления. Позади семенящего мужичка, шел хмурый Сакаки, каким-то образом умудряясь, несмотря на семимильные шаги, оставаться за спиной товарища по несчастью.

- Два наряда вне очереди, - скомандовала девушка, едва они приблизились. - Или на ужин будете любоваться на свои отражения в чистых тарелках!

"Шантаж!" - было написано на одном лице. "Произвол!" - в унисон заявляло выражение второго. "Мы будем жаловаться!" - а это уже был обоюдный крик души.

Дождавшись, когда уборщики зайдут в дом, Мию обратилась к своему осведомителю:

- Благодарю за содействие, заключенный! Ваш вклад не остался незамеченным. Примите поздравления! Вы амнистированы!

Перед носом несколько обескураженного мастера захлопнулась дверь, из-за которой донеслись выкрики: "Продажная шкура!" и "Свободу рабам!". Он хмыкнул и, пригладив полоски усов, пробубнил:

- Детский сад, ей богу...

Акисамэ спустился со ступенек, но направился не в сторону мастерской, как ожидалось бы от него, а к приснопамятному дереву.

- Сигурэ, у меня появилась любопытная идея... Нужна твоя помощь.

Глава 5.

Десять минут спустя. Мастерская.

Заскучать, периодически подзаряжаясь бесплатным электричеством - задачка не из простых, и в том, что Кеничи с ней не справился, не было ничего удивительного. Однако последние пять минут дались ему особенно "легко". "Она это специально?!" - мысленно прокричал парень, мрачно уставившись на навестившую его особу. Вот только тоскливая маска, застывшая на лице школьника, не смогла прогнать девушку. Застыв в позе лотоса, она внимательным взглядом изучала его лицо. "Глупый был вопрос... Конечно, специально! Ведь любой нормальный парень (а я считаю себя таковым) будет из кожи вон лезть, чтобы не показывать слабость перед девушкой!"

Чтобы дожить до возвращения мастера (а по прикидкам Кеничи оно ожидалось в течение ближайших десяти минут) и при этом не слишком опозориться перед наблюдательницей, ученик, пораскинув мозгами, решил использовать всевозможные ухищрения, до каких только смог додуматься. Начал он с попыток сэкономить свои и так не великие силы: стиснутые до судорог кулаки стали медленно разжиматься в попытке найти такое положение, при котором пружины устройства оставались бы в прежнем состоянии, и при этом пальцам не пришлось бы изображать из себя токарные тиски... А закончил Сирахама попеременными переваливаниями с одной чуть согнутой ноги на другую, дабы дать каждой хоть немного отдыха.

Толку от этих трепыханий было с гулькин нос, но, по крайней мере, время за этим занятием пролетело заметно быстрее. "Первое, что сделаю, как только отсюда выйду, так это подарю каждому из них наручные часы... хотя бы китайские за два бакса", - мрачно подумал парень, ощущая, как по виску скатывается очередная капля пота. "Такое ощущение, что я тут уже часа два торчу..." Наконец, он не выдержал и обратился к неподвижно сидящей надсмотрщице:

- Сигурэ-сан, вы не могли бы позвать мастера Акисамэ?

Брюнетка кивнула, и, не став ничего уточнять, плавным движением поднялась на ноги, и покинула помещение. Едва она пропала из виду, как Кеничи повис на натянутых веревках. В тот же миг его тело подключили к источнику постоянного тока. Крепко стиснув челюсти, дабы не дать крику вырваться из груди, ученик, насколько парадоксально это бы ни звучало, наслаждался ноющей болью в расслабленных мышцах, стараясь не обращать

внимание на периодическое покалывание и судорожные подергивания конечностей. "Пожалуй, теперь я могу написать пару методичек на тему: "Особенности применения электрического тока".

За сорок с лишним минут тренировки, Сирахама успел уже не раз почувствовать себя смертником на электрическом стуле, а потому сейчас не стал особо торопиться с возобновлением упражнения. Секунд через тридцать после ухода девушки ему был преподнесен приятный сюрприз: электричество отключилось. "Логично... ведь вряд ли постоянное пребывание под током полезно для организма", - подумал Кеничи, наконец-то, полностью расслабившись. - "Надеюсь, что это не временная мера, и через полминуты не начнется все заново ..." Школьник сам не заметил, как провалился в дремоту, но ощутить на себе все прелести полноценного сна он не успел.

- Кеничи-кун, я вижу, ты уже отдохнул, тогда приступим к следующему занятию. - Голос мастера прогнал сонливость и вернул парню относительно бодрое расположение духа.

"Раз уж ты сам напросился - я выжму из тебя все соки", - перевел школьник. - "Да, это будет длинный день"...

Вечер.

- Чтобы приступить к нормальным тренировкам, а не этому жалкому подобию, следует поторопиться и быстро поставить его на ноги.

- Приложу все силы, - заверил Кенсей. - День-другой, и он будет прыгать аки кузнечик.

- Надо ковать железо пока горячо. Не знаю, насколько хватит его энтузиазма, но покуда он, стиснув зубы, делает все, что мы ему говорим, этим надо пользоваться на полную катушку...

Но долговязому брюнету не нужно было уговаривать китайца. Фотограф-извращенец, как никто другой, понимал необходимость наискорейшего восстановления ученика. Ведь как ни крути, а Коэтсуджи был прав: такую возможность упускать было никак нельзя. "Пока что с ним занимается только Акисамэ, все-таки упражнения на укрепление тела - это его конек, но не сомневаюсь - мое время еще придет..." - размышлял он.

Мужчины медленно передвигались по коридору в сторону кухни, обсуждая составленную на завтра программу тренировок. Их неторопливость объяснялась очень просто: перед ними шел их любимый ученик. Впрочем, "шел" - звучит слишком гордо: правильнее было бы сказать "полз по стеночке". И тема разговора между мастерами парня не радовала.

- Не волнуйся, Кен-тян, - обратился к нему Кенсей, как только заметил, что скорость "ползания" заметно упала. - Поначалу

всегда тяжело... Через недельку-другую мышцы снова привыкнут, и будет легче. Ты же не думал, что за пару дней станешь великим мастером?

Сирахама совсем остановился и, не разрывая контакта со стеной, повернулся к своим муч... учителям лицом.

- А когда мы начнем изучать разные приемы и техники? - усталым голосом поинтересовался он.

- Для того чтобы их применять, нужно иметь соответствующие физические данные или же хорошо владеть своим телом. У тебя нет ни первого, ни второго, - терпеливо, словно младенцу, объяснил мастер китайского кэмпо. - Мне жаль, Кен-тян, но с боевыми приемами придется немного подождать. Вот когда наберешь форму...

- А как же "используй силу противника против него самого"? Разве для этого нужно что-то еще помимо знания техники?

- Ну... - замешкался мужичок. - Все верно, при этом подходе сила не имеет значения. Вот только мало знать прием, куда важнее уметь правильно его применить, а тут уже на первое место выходит сноровка.

- Так научите! - тут же с жаром предложил парень, вложив в это восклицание остатки сил.

- Хо! И научим, даже не сомневайся, - кивнул Акисамэ. - Когда ты будешь готов.

- Но мне-то надо сейчас!

- А что так внезапно? - удивился мужчина в белом. - Весь день тренировался почти без тени сомнений и тут вдруг...

- Ну, не прямо сейчас... - смешался Кеничи. - Но вот к понедельнику...

- А что в понедельник? - уточнил мастер джиу-джитсу.

- Школа. Есть шанс, что я снова встречусь с этой отмороженной девицей...

- Ну-ну, Кен-тян! - Кенсей укоризненно посмотрел на него. - Мстить девушке - это не по-нашему!

- При чем тут месть?! Мне для самообороны! - не на шутку возмутился школьник. - Она же сумасшедшая и чуть меня не убила!

- Не преувеличивай. Подумаешь - не смог найти общий язык, и она сломала тебе пару ребер - дело житейское... Я научу тебя, как правильно общаться с...

Как только Сирахама понял, к чему все идет, он тут же замотал головой и заявил:

- Нет уж! Тут словами делу не поможешь! Я еще жить хочу! А для этого мне нужно срочно выучить чего-нибудь... эдакое! Я могу увернуться от ударов, но стукнуть в ответ... - Парень поморщился,

припомнив вчерашние неудачные попытки сделать что-либо помимо уклонения.

На непроницаемом лице Акисамэ отразилась заинтересованность, но озвучить свой вопрос он не успел.

- Ты хочешь сказать, что сможешь ударить девушку, да еще и такую красивую? - ужаснулся Кенсей.

Русоволосый юноша на секунду задумался, представляя себе Кисару. Лицо, искаженное в оскале, заметно выступающие клыки, красноватая кожа, ярко-алые глаза, здоровенные рога, венчающие голову... На то, что картинка "немного" не соответствует оригиналу, Кеничи не обратил внимания, и, едва изображение демона промелькнуло в его мыслях, как он, передернувшись, тут же решительно кивнул и ответил:

- Да!

Сорокадвухлетний китаец отнюдь не наигранным жестом схватился за сердце, а потом шагнул к школьнику и, взяв его за грудки, принялся трясти, словно нашкодившего котенка, при этом повторяя одно и то же:

- Ты не Кен-тян!

- Успокойся, Кенсей! - Акисамэ еле оторвал от опешившего ученика коллегу, который вцепился в него будто клещ. - На твоей улице уже был праздник. Тебе нужно смириться и...

Взяв себя в руки, мастер кэмпо заявил:

- Нет! Я верну его на правильный путь!

"Вернее на неправильный", - мысленно поправил его Коэтсуджи, а вслух произнес:

- Хорошо-хорошо, только не переусердствуй...

- Эй, вы там где?! - по всему дому пронесся крик Сакаки. - Поторопитесь, а то Апачай доберется до порции сопл... парнишки! Ваши он уже съел!

- Пошли, Кен-тян, - Ма аккуратно подхватил парня за руку и увлек за собой. - Не волнуйся, мы выбьем из тебя этот дурацкий страх перед девушками... Пара занятий с Косакой в халатике на распашку, и ты будешь в порядке! Ручаюсь!

Второй провожатый пристроился с другого бока и вкрадчивым таким голосом осведомился:

- Не слушай его. Лучше скажи, Кеничи-кун, а что ты имел в виду, когда говорил "я могу увернуться от ударов"?

- А, ну... - парень вкратце поведал подробности вчерашней схватки.

Мастера переглянулись и обменялись многозначительными взглядами, но обсуждать ничего не стали: до трапезной оставалось подать рукой.

Час спустя.

Кеничи хватило пяти минут, чтобы придти в осоловелое состояние, и он был отправлен в выделенную ему комнату. С Мию пришлось "повозиться" подольше: сначала она убрала со стола остатки ужина, потом некоторое время шумела на кухне, затем вернулась и принялась пытать мастеров о том, что случилось с "Кеничи-саном". Но спустя десять минут ее наконец-то удалось спровадить. Выждав для верности еще пару минут, Коэтсуджи толкнул небольшую речь, изрядно приправленную собственными размышлениями, выводами, а то и просто догадками.

- ... Вот такие новости, - сказал Акисамэ, оглядывая мастеров. - Итак, подытожу. Во-первых, наш ученик взялся за ум и прямо-таки горит желанием приобщиться к нашему Искусству. И во-вторых, в недавней драке он открыл в себе некое подобие транса. Не сомневаюсь - это заслуга проведенной недавно фильмотерапии... Какие будут предложения по этому поводу?

- Я! Я! - Апачай изобразил школьника, тянущего руку для ответа на учительский вопрос, только в отличие от того самого школьника разрешение ему было не нужно. - Если он хочет научиться быстро выводить противников из строя, Апачай научит его Тому Самому Удару! Или даже двум...

- Понятно... - С лица Коэтсуджи можно было писать картину: "После первой реплики из зала председатель собрания остался бесстрастным, но знающие его люди догадывались, что ему хочется стукнуть себя по лицу, изобразив жест отчаяния". - Пока Апачай выбирает из списка Тех Самых Ударов, - последние слова он произнес с особой интонацией, которая была призвана напомнить слушателям о том, что у Хопачая подобным образом называется каждый второй удар. - Может быть, кто-то еще хочет высказаться? Сакаки?

- Плевать... - Но, когда на него недовольно покосились, он вынужден был добавить. - Ладно, как только он поправится настолько, что сможет пережить один мой удар, так и быть, я покажу ему чего-нибудь ...

- И как же ты будешь проверять? Или ты научился оживлять мертвых? - тут же отреагировал Кенсей, и сарказма в его слова было влито немало.

- Не мои проблемы, - отрезал парень, который был еще мрачнее обычного, причиной оного было то, что перед входом в трапезную таможенный контроль в лице Мию-тян изъял его походную аптечку, то бишь сумку с живительным эликсиром.

- Сигурэ-сан? - опрос продолжился.

- Я...

Девушка не успела и слова сказать, как комнату озарила вспышка фотоаппарата.

- Для истории, - пояснил Кенсей, пряча за пазуху камеру. - У тебя был такой умный взгляд! Это выглядело так... м-м-м, не побоюсь этого слова, сексуально, что я не удержался.

Мечница погладила рукоять катаны, словно решая - пустить ее в ход сейчас или прирезать извращенца ночью, без свидетелей.

- Ну, сколько можно?! - невозмутимость Акисамэ дала трещину. - Каждое наше собрание по любому мало-мальски серьезному поводу превращается в балаган! Ведите себя подобающе званию мастера!

- Мы всего лишь расслабляемся и скидываем нервное напряжение трудовых будней, - меланхолично отозвался Сио, наблюдая за катаемой по столу пивной крышкой.

- Хо, с каких это пор ничегонеделанье стало вызывать "нервное напряжение"? - скривился белоглазый мужчина.

- С тех самых, когда оно превратилось в постоянную работу.

"Председатель", сделав пару успокаивающих вдохов-выдохов, пересилил свое желание продолжить перепалку и вернулся к изначальной теме.

- Сигурэ?

Но девушка потеряла желание разговаривать и отделалась лишь невнятно пожатыми плечами. Хотя ей, использующей пресловутый транс на более продвинутом уровне, нежели остальные, было что сказать...

- Апачай выбрал! - В глазах загорелого парня отразился нездоровый блеск душевного подъема. - Мне нужно потренироваться, чтобы Кеничи не пострадал! Всем спокойной ночи!

Проводив взглядом умчавшегося блондина, Акисамэ повернулся к последнему мастеру, оставшемуся не опрошенным.

- Что скажешь, Кенсей?

В отличие от остальных Ма подготовился к ответу более основательно.

- К моему огромному сожалению, в связи с некоторыми обстоятельствами, долг мастера призывает меня на время покинуть додзе. "Долю" в тренировках Кен-тяна я передаю Сигурэ. Сакаки, кстати, свою часть тоже передает...

Ответом ему стала приподнятая бровь шрамоголового парня. Однако вопрошающее выражение сменилось на изумленное, когда китаец выудил из-за пазухи, кажущейся бездонной, бутылку пива. Сакаки поразмыслил и пару раз сжал пальцы в кулак, намекая на то, что подход выбран правильный, но следует увеличить цену. Кенсей согласно кивнул и мастер каратэ ответил схожим жестом. Переброшенная из рук в руки бутылка закрепила договор.

- Так вот, - продолжил Кенсей, когда с формальностями было улажено. - Сейчас я займусь Кен-тяном, - он продемонстрировал иглу, используемую в китайской народной медицине. - А завтра утром меня уже тут не будет.

- Хм, - неопределенно протянул Акисамэ. - И надолго?

- Дня за три постараюсь управиться.

- Обставил все так, будто на месяц, не меньше... - ухмыльнулся Сакаки, любуясь переливами янтарной жидкости внутри стакана (в этот раз он решил изменить привычке и забыть про бутылочное горлышко).

- Так с вами все понятно, - "председатель" начал подводить итоги собрания. - Минувшие двадцать минут можно было потратить с куда большей пользой. Ну, что ж, раз вам больше нечего сказать, то давайте расходиться.

- Неужели ты удержишься от искушения поделиться своими мыслями? - деланно удивился китаец.

- Все, что хотел, я сказал вначале, - отрезал Акисамэ, поднимаясь с места.

Сигурэ с Кенсеем тоже встали, и через полминуты в трапезной остался лишь рослый парень. Сакаки, наблюдая за тем, как пиво покидает бутылку и медленно переливается в стакан, размышлял: "Не мало ли я запросил? Хотя он же еще не знает, что я имел в виду ящики, а не бутылки... Ну, ничего, сейчас сюрприз будет". Молодой мастер, ухмыльнувшись, опрокинул остатки и направился к каморке ученика, планируя "обрадовать" Кенсея.

День первый.

Проснувшись поутру и не ощутив ни грамма боли, Кеничи поначалу подумал, что жизнь налаживается. Но буквально через полминуты после того, как он открыл глаза, в его комнату заглянул Акисамэ и позвал на утреннюю тренировку. Спустя двадцать минут парню вспомнились слова мастера: "Легкая разминка перед завтраком - самое то для постигающего азы в Искусстве". "Пора прекращать воспринимать его речь дословно. У нас с ним явно разные понятия "легкости". Упражнение было вчерашним, только к ремешкам, эспандерам и сидящей девушке добавились еще и песочные часы.

- Здесь совсем мало песка, каких-то несколько сотен песчинок, - объяснял Акисамэ особенности утренней тренировки. - Раз ты смог обострить свое восприятие настолько, что избежал ударов той девушки, значит, тебе не составит труда выполнить это упражнение. Как только ты посчитаешь точное количество песчинок, скажем, для начала с погрешностью в плюс-минус пять штук, то разминка будет считаться завершенной, и мы пойдем завтракать.

- Но, мастер! - окликнул Сиразама мужчину, собравшегося покинуть мастерскую. - А как войти в этот самый транс?

- Хо... Не ты ли, Кеничи-кун, вчера бил себя кулаком в грудь, заявляя, что дескать, если выучишь пару ударов, тогда тебе сам черт будет не страшен? - без тени насмешки спросил Акисамэ.

- Э-э, я думал, это включается по необходимости...

- Понятно... Сигурэ-сан у нас является большим экспертом в этой области, думаю, она не откажет проконсультировать тебя и заодно поможет перевернуть часы. - С этими словами он опрокинул хронометр и ушел.

Следующие три минуты погруженный в себя парень провел в попытках "найти нужную кнопку" и при этом не попасть под электрический разряд. Однако, как и следовало ожидать, его ожидала неудача: песок закончился, а Кеничи все еще топтался на месте.

- 672, - назвал он цифру с потолка.

"Не угадал", - констатировал он. - "Она даже не шелохнулась, а кто мне часы перевернет?"

- Сигурэ-сан, что мне делать?

Девушка слабо пожала плечами и ответила:

- Вспомни, о чем думал... и что чувствовал перед тем, как время замедлилось... Начни с этого.

Школьник удержал вырывающийся вздох и под пристальным взглядом мастера погрузился в воспоминания. "О чем я думал и что чувствовал... Ай!" - полученный разряд быстро указал на его ошибку: слишком глубоко "погружаться" явно не стоило. "Сначала нужно вспомнить сам момент... Устремившийся к груди кроссовок? Нет, это случилось раньше... Точно! В тот момент, когда лицо девушки превратилось в яростный оскал! И что же я там чувствовал? Ай! Ай!" - парень снова дернулся, но лишь крепче сжал кулаки и вернулся к поискам, чувствуя, что он находится на верном пути. В какой-то момент Кеничи перевел слегка расфокусированный взгляд с часов на брюнетку. Косака кивнула и, протянув руку, перевернула хронометр.

- 750!

В этот раз девушка снизошла до отрицательного покачивания головой. Затем последовал еще один подход и еще... Наконец, спустя пять попыток и десяток-другой ударов током, он угадал:

- 742!

Сигурэ поднялась, перевернула бумажку, лежащую на столе, рядом с часам, и показала ее ученику. На ней была изображена цифра "744".

- Ты мухлевал, Кеничи... - произнесла она спокойным тоном, приступая к его освобождению от упряжи. - Ты смог войти в транс

только один раз... а потом просто перебирал ближайшие цифры.

- Но...

- Тренировки нужны прежде всего тебе самому... - перебила она его. - Ты не должен хитрить и уклоняться от задания наставника. В следующий раз ты должен будешь "угадать" точное число...

- Отлично сказано, Сигурэ! - У входа показался Акисамэ. - Как бы то ни было, он все же справился, пойдемте завтракать.

Весь следующий день он запомнил урывками, но какие бы упражнения не измышлял "мастер пыток", в каждом из них присутствовали песочные часы. "Две недели. Мне нужно продержаться две недели, а потом будет проще. Так сказала Сигурэ-сан...". Он размышлял перед сном, когда его внезапно осенило: "Нет! Всего лишь до понедельника! А это всего-навсего пара дней... а там я вернусь к школьным занятиям, и у меня появится полдня на отдых! Вот уж никогда бы не подумал, что буду рассматривать школу в качестве санатория..."

Второй день начался со смутно знакомой пробежки.

- Э-э, Акисамэ-сан, вам не кажется, что это уже чересчур? - спросил Кеничи, наблюдая, как мужчина усаживается на автомобильные покрышки, поставленные одну над другой и связанные вместе.

- Все нормально, - успокоил его мастер. - Ты практически здоров: Кенсей хорошо постарался. Так что не волнуйся, у меня все схвачено. Теперь насчет упражнения: тебе надо пробежать два круга вокруг додзе...

Ученик, запряженный не хуже иной лошади, облегченно вздохнул про себя: "Ну, хоть никаких часов нет".

- Попутно будешь считать проезжающие машины... в обоих направлениях, - продолжил Коэтсуджи. - Если ошибешься, то побежишь лишний круг.

"Черт! Сглазил!"

- И еще: за каждого задетого прохожего я еще накину круг сверху! Ах да... "регулировать" твою скорость бега я буду этой штукой, - Акисамэ махнул перед вытянувшимся лицом Сирахамы настоящим кнутом.

- Не волнуйся, - подбодрил его наставник. - Я уверен, ты справишься: до твоей амнезии мы так каждый день бегали и ничего, как видишь ты жив-здоров.

- Раз вы так говорите...

Кеничи неуверенно шагнул в сторону распахнутых ворот, веревка натянулась, но "трон" мастера не сдвинулся с места.

- Я тебе помогу, - послышалось сзади.

Раздался щелчок, и спину обожгло резкой болью. Парень от

неожиданности резко дернулся и почувствовал, как вслед за ним дернулся и "гужевой транспорт".

- Хорошо! - похвалил его Акисамэ. - Теперь главное не останавливайся. И увеличь скорость!..

Ближе к обеду.

- Кеничи-кун, Сигурэ была права: ты совсем не стараешься, - укоризненно посмотрел он на привалившегося спиной к дереву ученика. - То, что ты с таким рвением пытался загнать себя, чтобы побыстрее закончить тренировку, это, конечно, хорошо, но ты упустил вторую составляющую упражнения и даже не пытался считать машины.

Надсадно дышащий юноша посмотрел на тренера мутным взглядом, тот вздохнул и, отцепив от пояса флягу с водой, плеснул чуток на голову красного, как рак, ученика. Результат, как говорится, был на лицо.

- Акисамэ-сан, - прохрипел парень. - Может, имеется смысл разделить на два занятия...

- Ты должен уметь входить в транс в любой момент, как только этого будет требовать ситуация, а не тогда, когда этого пожелает твоя левая пятка. В идеале транс можно использовать двадцать четыре часа в сутки... как делает это мастер Косака. Так что, тебе есть к чему стремиться. Раз у тебя проявилась такая способность, нужно быть редкостным идиотом, чтобы не развить ее по максимуму, не так ли? - вопрошающе уставился он на подопечного и, дождавшись ответного кивка, продолжил, - ну, что, передохнул? Впрочем, даже если и нет, поднимайся: нам пора возвращаться. Стисни зубы и думай о том, что от обеда тебя отделяет всего-навсего полкруга! - напомнил ему мастер. - Надеюсь, ты проникся моей речью и в этот раз постараешься войти в транс? Если ты еще не догадался, основная задача состоит именно в этом и в том, чтобы из него не выпадать как можно дольше, а вовсе не в дурацком подсчете машин! Под ускорением восприятия с этим делом любой идиот справится...

Когда Кеничи наконец добрался до додзе, его взору предстало настолько любопытное зрелище, что он передумал падать без сил, как планировал ранее. Впечатленный видом разлетающихся макивар парень застыл прямо посреди двора, наблюдая за тренирующимся блондином. Хопачай бегал от одного манекена к другому и простыми ударами кулака превращал их в кучу щепок и соломы.

- Крепись, Кеничи-кун, - Акисамэ положил руку на плечо Сирахамы. - С завтрашнего дня Апачай и Сигурэ примут непосредственное участие в твоих тренировках. Так что искренне желаю тебе научиться входить в транс... Между прочим, Апачай

очень обрадовался, когда услышал твою просьбу, и сказал, что берется обучить тебя ровно к сроку.

- В смысле? - ученик задумался, вспоминая о какой-такой просьбе идет речь.

- Ты же сам просил освоить что-нибудь "эдакое" к понедельнику. Вот он и решил помочь.

- А может как-нибудь потом? - Кеничи пошел на попятную. - Я не против еще побегать...

- И побегаешь и статую потягаешь ... в первой половине дня, а во второй твоими наставниками будут другие мастера. И вообще, что за настроение? Недавно тебе и горы по колено были, и море по пояс. Хочешь сказать, твоего запала хватило всего на два дня?

Припомнив свое лежание в подсобке магазина, парень решительно мотнул головой, но вместе с тем честно признался:

- Но на две недели меня может не хватить.

- Через день ты начнешь посещать школу, и станет проще, - успокоил его мужчина, незаметно для парня скрестив пальцы у себя за спиной.

- Привет, Кеничи! Давай начнем тренировку!

Поскольку Сирахама все время пялился в сторону блондина, то момент, когда его заметил Хопачай, не стал для школьника неожиданностью. Вид несущегося на него крупногабаритного парня с пылающими (в прямом смысле этого слова) глазами сделал то, чего Кеничи сам так и не смог сегодня совершить - вогнал его в транс.

- Ай, да Апачай! - усмехнулся Коэтсуджи, заметив перемену в ученике, который пытался укрыться за его спиной, поэтому мастер тут же сообразил что к чему. - Молодец!

- Что? - блондин притормозил и вопросительно уставился на мужчину в хакаме.

- Я говорю, Кеничи еще не поправился и не готов к настоящей тренировке. А вот завтра он с радостью возьмет у тебя пару уроков. Да, Кеничи-кун?

- Угу, - донеслось неразборчиво из-за спины Акисамэ.

- А! - широко улыбнулся в ответ парень. - Хорошо, тогда продолжу подготовку... Не волнуйся, Кеничи, нам хватит и двух дней, это очень простой прием, но крут безмерно! Смотри!

Сирахама высунулся из укрытия и успел запечатлеть момент, как Апачай подскочил к одному из целых манекенов и, обозначив пару ударов кулаком по корпусу, резко двинул правым локтем по несчастной голове, которая, не выдержав надругательства, отделилась от тела. Оказалось, это еще был не конец: левое колено мастера муай-тай устремилось к туловищу, и его постигла та же участь. Обернувшись после демонстрации, блондин

белозубо улыбнулся и показал большой палец. Акисемэ ответил тем же самым, и Кеничи, следуя на автомате, тоже повторил этот жест, чем доставил парню неописуемую радость.

- И это "комбо" он назвал одним ударом?!

- Ага, привыкай, - брюнет мягко подтолкнул ученика в сторону додзе. - Пойдем, обед уже через десять минут, так что тебе следует поторопиться в душ, чтобы успеть туда до Апачая.

- А что это за статуя, про которую вы упоминали?

- После обеда узнаешь, - пообещал ему наставник.

И хоть его интонации не изменились, но вокруг мастера образовалась зловещая аура, а по спине парня промаршировало пару полков мурашек. Сначала вверх, а потом они же пробежали вниз.

День третий.

Его расписание ни на вторую половину пятницы, ни на первую половину субботы вопреки опасениям Кеничи по сложности не отличалось от предыдущих упражнений Коэтсуджи. Школьнику даже показалось, будто мастер делает ему послабления перед грядущей встречей с Апачем и Сигурэ...

- Готов, Кеничи? - поинтересовался блондин.

Парень осторожно кивнул, еще не понимая, на что он подписывается.

- Хорошо! Тогда повтори за Апачаем...

Качок продемонстрировал, казалось, обычный удар правым кулаком. Но когда новоявленный адепт боевых искусств изобразил увиденное движение, Хопачай только поморщился и пустился в объяснения.

Двадцать минут спустя.

"А все не так уж и плохо. За прошедшее время не случилось ничего страшного. Определенно такие занятия мне нравятся", - повеселел парень и на волне охватившего его энтузиазма с новой силой принялся отрабатывать показанный прием, используя ладони Апачая в качестве боксерской груши.

- Недурно, - похвалил его Апачай. - Но все же недостаточно резко. Смотри, вот что Апачай ожидает от тебя.

Его правый кулак устремился точно в лицо Кеничи. "Раза в два быстрее, чем бью я, и в тысячу раз медленнее, чем он обычно лупит", - отстраненно подумал школьник, без особого удивления обнаруживая, что кто-то нажал "кнопку" замедленного просмотра. Чувство самосохранения тут же взвыло тревожной сиреной и немедленно перехватило контроль над телом. Убрав голову с линии удара, Сирахама спас свою физиономию от очередных украшений и отступил на пару шагов назад. Его опасения подтвердились: наставник решил показать полную цепочку, и

перед лицом парнишки еще несколько раз мелькнул кулак, а затем просвистел локоть. Третий шаг, сделанный уже под панические вопли интуиции, спас хозяина от добивающего удара коленом.

- Ну, как?

- Да, я все понял, Апачай-сан, - парень выдавил кислую улыбку. - Нужно все делать быстрее.

- Не быстрее, резче, - поправил его мастер. - Следуя советам, Апачай много тренировался, чтобы сделать свой удар слабым. Теперь ты можешь разглядеть мои движения!

Кеничи торопливо кивнул и вернулся к отработке ударов. "Честь и хвала этим советчикам, даже думать не хочется о том, что случилось бы в противном случае..."

Бесчисленные повторения сменялись демонстрационными и уточняющими показами правильных телодвижений, скорость которых время от времени увеличивалась. В таком ритме пролетело часа два. Блондин с радостью позанимался бы подольше, но ученику хватило всего одного пропущенного удара, который и поставил жирную точку на тренировке с мастером муай-тай.

Осмотрев фронт работ, а именно распластанную тушку Сирахамы, Акисамэ с задумчивым видом провел рукой по подбородку и резюмировал:

- Минут за двадцать приведу в норму, а там и Сигурэ подойдет. Извини, Апачай, но твое время вышло.

- Ничего! Апачай договорился с Сигурэ, она уступит часок, так что после нее Кеничи снова будет тренироваться со мной!

- Уверен, он будет рад это слышать, - индифферентно произнес мужчина, наклоняясь над безвольным телом. - Ну-с, приступим.

Полчаса спустя.

- Готов, Кеничи? - спросила черноволосая мечница, которая в этот раз была одета вполне пристойно, что нисколько не умаляло красоты мастера.

Тот что-то невнятно буркнул и пожал плечами, дескать, готов, куда ж я денусь. Не прошло и минуты, как парень рухнул на землю под градом слабых ударов шеста, при этом его собственная "ручка от метлы" вылетела из разжавшейся ладони.

- Вставай... - конец палки потыкал лежачего в плечо. - Симулянт.

Кеничи перестал стонать и, неспешно поднявшись, поинтересовался:

- Сигурэ-сан, может, вы покажете пару приемов? А то я что-то не понимаю, что от меня требуется...

- У нас тут не кружок кэндо... Я не учу понарошку. А к серьезным занятиям ты еще не готов, - вынесла она вердикт. - Сейчас мы просто тренируем твой навык транса... Продолжим?

- Так что мне делать-то? - недоумевая, спросил Сирахама. - Я итак был в этом "трансе", но это мне не особо помогло! Вы постоянно изменяете траекторию, это нечестно!

- В бою нет такого понятия, как честно... или нечестно, - брюнетка ответила вроде спокойно, но в тоже время постукивание шестом по левой ладони выдавало ее нетерпение. - Не следует уклоняться в последний момент: такие маневры не для начинающего... К тому же увернуться - это не значит шагнуть в противоположную от удара сторону... - Мастер выждала пять секунд, предоставив время для обдумывания подсказки, а затем повторила свой последний вопрос, который больше походил на констатацию. - Продолжим...

Результат был очевиден, но были и отличия: наносимые удары стали явно больнее. "Сделай то, не знаю что, а пока ты соображаешь, я буду бить тебя палкой" - какой интересный преподавательский подход! Эх, зря я обидел того старикана... ляпнул не подумавши. Уж мастер Кенсей точно не стал бы мучить меня загадками..."

Через час брюнетке наскучило однообразие, и она решила подтолкнуть ученика в правильном направлении.

- Не отвлекайся, Кеничи... используй уже "подшаг", которому тебя научила Мию, - проинструктировала Сигурэ, как только наступило время очередного перерыва.

- Я такого не припоминаю... - отозвался изрядно уставший парень.

Девушка вздохнула и, опустив палку, изобразила пару странных танцев.

Он наморщил лоб в попытке вспомнить смутно знакомые движения ног. "Что-то такое было... И, кажется, я даже применял совсем недавно".

- С теорией покончено... - девичий голосок прервал его размышления. - Переходим к практике...

"Если так подумать... То это самые простые занятия из всех, что были до этого. За четыре часа я лишь два раза махнул палкой, а остальное время просто переступал с ноги на ногу. Правда, при этом мне прилетали неслабые плюхи от наставницы, но все равно: это не идет ни в какое сравнение с упражнениями Коэтсуджи".

- Ты снова отвлекся, - прокомментировала Сигурэ свой последний тычок шеста, пришедшийся по груди Кеничи. - На сегодня все...

Девушка направилась в сторону ближайших деревьев, где буквально растворилась в подступивших вечерних сумерках. Школьник вздохнул, болезненно морщась, но в тоже время с явным облегчением: он весь день на ногах, как тут было не обрадоваться такому известию.

- До ужина еще целый час, так что не расслабляй булки, - посоветовал ему сидящий на крыльце Сакаки, который минувшие два часа только и занимался тем, что прихлебывал пиво и изредка комментировал происходящие на тренировочной площадке действия. - Сейчас придет Апачай и снова возьмет тебя в оборот.

"Черт!" - услышав очередную новость, русоволосый парень разом поник. - "Хочу "нам-ням" и "в кроватку". Когда же этот проклятый день закончится?!" В этот момент из дома вышли пресловутый блондин и что-то объясняющий ему Акисамэ. Увидев Сирахаму, мастер муай-тай улыбнулся и показал ему большой палец (в десятый раз за сегодня). "Еще час, всего час", - Кеничи принялся себя уговаривать. - "Потом, правда, еще один день... но уж завтра я точно попаду домой и смогу нормально выспаться перед школой. О, Господи! Никогда бы не подумал, что буду радоваться школьным занятиям! Ненадолго же хватило моего желания научиться драться..."

День спустя.

Воскресенье для Кеничи явилось днем сурка: никаких отличий от субботы обнаружено не было, У него даже создалось впечатление, что Сигурэ била его по тем же самым местам, что и на прошлой тренировке...

- Я вернулся... - Кеничи, открыв дверь своим ключом, негромко крикнул в глубину дома, только получилось это у него каким-то безжизненным тоном.

- Рада за тебя, - из кухни выглянула Саори и, осмотрев его внимательным взглядом, вкрадчиво осведомилась, - "натренировался"?

Парень, не уловив скрытого смысла, бездумно кивнул и проплелся мимо мамы, к лестнице на второй этаж. Озадаченная отсутствием реакции, женщина поджала губы и пробормотала под нос:

- Хм, неужели, и правда, тренировался?.. А я уж обрадовалась, что он нашел себе девушку...

- Я спать, - донеслось сверху.

- А ужин?! - возмутилась она.

- Уже поел. Хочу лечь пораньше, чтобы выспаться. Да и еще... с завтрашнего дня я переезжаю жить в додзе: тот час, который я трачу на дорогу туда-обратно, я лучше посплю.

- А когда...

- На выходных буду забегать... - раздался звук закрываемой двери и разговор на этом завершился.

- Какой взрослый, - хмыкнул за спиной Саори ее муж и, изобразив знатока, добавил: - Это возраст. Не переживай особо: просто считай, что он уже поступил в колледж.

- Кто сказал, что я переживаю? Сразу видно - ему это только на пользу, - отозвалась женщина, поворачиваясь лицом к Мототсугу, и, уставившись на него критичным взглядом, продолжила, - на самом деле я раздумываю, как бы в то додзе запихать еще и одного ленивого хомяка, проживающего в этом доме...

- Но-но! - пригрозил ей мужчина, делая шаг назад. - Пусть этим молодые забавляются, а у меня работа!

- Такой аргумент прокатил бы, если б ты на нее ходил...

- Ты ничего не понимаешь! Я учу своих подчиненных самостоятельности!

- Когда ты их последний раз видел?

Раздевающемуся Кеничи надоел шум разгорающейся семейной ссоры, и он поспешил нырнуть в кровать и с головой укрыться одеялом.

Утро понедельника.

"Опаздываю", - с видимым удовольствием школьник отметил данный факт. - "Это хорошо, значит, все вернулось на круги своя". Сирахама прогулочным шагом, абсолютно никуда не торопясь, направлялся в сторону школы. Его неспешность объяснялась тем, что в расписании на понедельник Ясунага ("любимый" преподаватель) напрочь отсутствовал. По мере приближения к цели настроение старшеклассника постепенно улучшалось. "...То есть, на тренировки остается всего лишь три, максимум четыре, часа в день", - подвел он итог вычислений и прикидок, произведенных им по пути из дома. "Нормально! Жить можно..." - воспрянул он духом и как раз в этот момент добрался до школьных ворот, распахнутых настежь. Перед его взглядом предстала пустая дорога, ведущая прямиком к главному крыльцу. На одной из лавок, может быть, даже на той самой, на которой он недавно почивал, сидела одинокая школьница, и поначалу Кеничи не обратил на нее внимания.

"Человек предполагает, а Бог располагает", - пронеслось у него в голове, когда подойдя ближе, он узнал в девушке давешнюю обидчицу. Да и сложно ее было не узнать: на голове была неизменная кепка, а одна из штанин все так же отсутствовала. Скорость парня по мере приближения все больше замедлялась, а ноги сами повели в сторону, намереваясь описать

максимально возможную дугу, дабы держаться от зеленоглазой подальше. "Она не хотела меня убить, она не хотела меня убить", - мысленно повторял он простенькую мантру как заведенный, чтобы успокоиться. Его разрывали противоречивые чувства: с одной стороны ему хотелось оказаться как можно дальше отсюда, с другой - он горел желанием подойти и... А вот продолжение продумать он не успел: выяснилось, что Нандзе поджидала именно его.

- Эй, Сирахама! - окликнула его Кисара, поднимаясь. - Иди сюда, надо поговорить.

"Чую, возможность проверить результаты тренировок представится гораздо раньше, чем я предполагал", - пытаясь выдержать на лице маску отчужденности, Кеничи свернул в сторону девушки, шагнувшей ему навстречу.

- О чем? - спросил нахмурившийся парень, останавливаясь в двух метрах от старшеклассницы.

Эта самая особа не так давно сломала ему пару ребер, что, по мнению самого Сирахамы, было совершенно незаслуженно, поскольку "жаркие" объятья недельной давности на подобную кару никак не тянули, да и за тот проступок он уже понес наказание в виде расцарапанного лица...

- Извини, я перестаралась, это твое, - скороговоркой произнесла она, шагнула и протянула телефон, очень напоминающий его собственный.

Кеничи молча взял и не глядя запихал свою собственность в карман. Следующую пару минут они пялились друг другу в глаза.

"Я же извинилась! Чего ему еще надо?.."

"Она извинилась?! Явно не к добру..."

Наконец парень понял, что нападать на него никто не собирается, да и продолжения никакого не ожидается, поэтому он повернулся в сторону крыльца с намерением удалиться по-английски.

- Ты так и уйдешь, ничего не сказав? Тебе не кажется, что это невежливо? - раздавшийся из-за спины голос заставил его развернуться обратно.

- Кто бы говорил! - Кеничи вспылил, "плотина" внезапно была прорвана, и его понесло: - сначала избить за случайное объятье, потом сломать пару ребер из-за нескольких неудачно брошенных слов! "Тебе не кажется, что это невежливо?" - передразнил он ее.

- Я же извинилась! - Кисара в свою очередь тоже повысила голос.

- Я тогда тоже извинялся, и, между прочим, не раз и не два! - разбушевался парень.

- Я ошиблась! Я подумала, что ты хотел убить того котенка!

- Чего?! Да я...

- Кхе, кхе - прозвучавшее как гром среди ясного неба покашливание положило конец их спору.

Синхронно посмотрев в сторону выхода со школьной территории, парочка увидела стоящего рядом с ними учителя, и по закону подлости это был никто иной, как Ясунага Фудзиро собственной персоной.

- Молодые люди, я, конечно, понимаю молодость, весна, романтика и все такое... но будьте так добры, в следующий раз выясняйте свои личные отношения не во время занятий... и вне школы. - На последних словах он ткнул пальцем куда-то им за спину.

"Твою ж..." - мысленно выругался Кеничи, увидев, что окна учебного заведения переполнены любопытными рожами учеников и учениц, являющихся по большей части стершеклассниками, среди которых он разглядел и своих одноклассников. Девушка в отличие от него не была такой сдержанной, и высказалась по этому поводу коротко, но эмоционально:

- Че вылупились? - крикнула Кисара, а затем, одарив Сирахаму недобрым взглядом, развернулась и быстро направилась к выходу.

"Это что сейчас было? Такое ощущение, будто меня записали в виновники этого представления". Школьник и его классный руководитель молча проследили за тем, как она скрылась за воротами, а потом посмотрели друг на друга.

- Значит, снова взялся за старое? - поинтересовался вкрадчивым тоном учитель. - На Нандзе я повлиять не могу, пусть делает, что хочет, в конце концов, не маленькая уже, должна соображать, а вот ты еще не потерян для общества... Разве я не говорил тебе больше не опаздывать? Пойдем-ка к директору...

Двадцать минут спустя.

Из директорского кабинета вывалился потрепанного вида русоволосый паренек. "Это трындец какой-то... Даже домой позвонили! Мама была в "восторге"... Все настроение испортили, гады", - размышлял Кеничи, торопясь посетить туалет, чтобы привести себя в порядок, ведь до начала следующего урока оставалось всего ничего. Но едва Сирахама открыл заветную дверку, как его толкнули в спину. Какой-то накаченный шатен с короткой стрижкой и в солнцезащитных очках схватил Кеничи за грудки и неслабо приложил о стену. Дверь меж тем закрылась.

"Что это еще за дылда? Первый раз вижу", - так как качок больше не предпринимал никаких агрессивных действий, школьник посчитал себя человеком не гордым и до поры, до времени решил не обращать внимания на удерживающую его

руку

- Слушай сюда, малец! - напавший решил прояснить ситуацию. - Отстань от моей девушки, иначе я тебе все кости переломаю!

- От какой? - Кеничи несколько удивился, поскольку в его личной анкете, в графе "девушка", стоял жирный прочерк.

- У тебя что, помимо Кисары есть и другие? Ах ты! - взъярился блондин.

"Кисары?" - хотел переспросить удерживаемый, но не успел: ему в лицо уже летел кулак, превышающий его собственный раза в полтора. Сирахама дернулся, немыслимым образом изворачиваясь, и костяшки качка со всего размаха влетели в кафельную плитку. Через секунду нападающий отпрянул от стены и, прижав к груди пострадавшую руку, согнулся в три погибели. Сделал ли бугай это из-за боли в конечности, или из-за того, что на его тушке был только что отработан удар Апачая - это Кеничи слабо интересовало, поэтому он, как только освободился от хватки, ринулся к выходу. Распахнув дверь и оттолкнув какого-то парня с травинкой во рту, Сирахама растворился в толпе спешащих на занятия учеников. "Слава богу, это не единственный туалет в школе..." - подумалось ему, пока он совершал свой забег. - "Однако из-за этой девки у меня снова неприятности..."

На урок Кеничи не опоздал, вот только после него совершил серьезную ошибку, решив пересидеть в классе грядущую перемену. Весь урок Мию, как впрочем, и большинство одноклассников, кидала на него хмурые взгляды, но парень, поглощенный собственными проблемами, не замечал их. Когда отзвенел звонок, и класс покинула большая часть присутствующих, девушка подсела к нему.

- Кеничи-сан, - блондинка мило улыбнулась ему. - А с кем ты говорил?

Поскольку Сирахама слишком сильно погружен в свои мысли, он ответил абсолютно невпопад:

- Без понятия. Какой-то отморозок, вроде бы это парень Кисары... Надеюсь, он сломал себе руку...

- Подожди, какой еще отморозок? - прервала она его. - Я про девушку в кепке и с оторванной штаниной. Ты разговаривал с ней перед школой...

- А, ну, это и есть Кисара.

- И кто она? - насела на него Мию.

- Мой спарринг-партнер, - ответил Кеничи, криво улыбнувшись. - Точнее я у нее грушей подрабатываю...

- Да и сколько платят? - недоверчиво осведомилась девушка, пытаясь разобраться, шутит он или нет.

- По-разному. В зависимости от ее настроения: бывает, к груди прижмет, а может и в глаз дать. Чаще второе... - меланхолично уточнил он, выводя на тетрадном листке непонятные загогульки.

- А ясно, шутишь... - протянула Фуриндзи и облегченно вздохнула украдкой.

- Угу, - невнятно буркнул парень.

- Ты чего такой грустный? - Мию переключилась на другую тему, только сейчас обратив внимание на потерянный вид собеседника. - И, кстати, где твой значок?!

- А? - Он на автомате дотронулся до воротничка. - Решил дома оставить. Десять лет таскаю не снимая, надоело.

- Вот как... - девушка, словно заразившись от одноклассника плохим настроением, расстроилась и поторопилась отсесть. - Ну, я пойду...

Других сюрпризов школа заготовить не успела, и после четвертого урока Кеничи отправился домой. В расписании на сегодня у него осталось два, вернее уже три пункта: пережить реакцию мамы на звонок из школы, пережить хлопоты, связанные с переездом, и пережить послеобеденную тренировку.

С первым пунктом, откровенно говоря, ему повезло: Саори Сирахамы не было дома. Под насмешливым взглядом отца Кеничи метался по всему дому, собирая нужные и не очень вещи, которых набралось на несколько баулов. Основную массу занимали учебные принадлежности и одежда.

- Маловато набрал. Я, когда в колледж переезжал, брал раза в полтора больше, - поделился своим опытом отец. - Кстати, даю бесплатный совет: если не хочешь встретиться с матерью, то не жмоться и оплати такси. За один раз все не унесешь, а ко второму заходу она точно успеет вернуться из похода по магазинам...

Поблагодарив кивком за помощь, парень бросился к телефону... А уже через пятнадцать минут у огромных ворот Редзанпаку он помогал шоферу выгружать вещи.

Встречала его целая делегация, состоящая аж из одного Кенсея, которого утром в додзе еще не было.

- Как дела, Кеничи? - мастер подошел поближе и окинул оценивающим взглядом сумки ученика. - Только не говори мне, что ты все еще горишь желанием поднять руку на ту девушку... - он вопросительно уставился на парня.

- Девушек бить нельзя.

- Хорошие слова, вот только мне так кажется, или ты, и правда, уклонился от ответа? - китаец прищурился, словно держа ученика на мушке и готовясь нажать курок в случае неверных действий.

Сирахама мысленно прокрутил минувший разговор с Кисарой и словно нехотя признался:

- Бить я ее уже не хочу, сегодня она извинилась и вернула телефон. Но у меня возникло стойкое ощущение, что это не последняя наша встреча, и в следующий раз ей снова захочется "потренироваться" на мне...

Пока Кеничи в одиночку перетаскивал вещи к крыльцу, Кенсей тенью следовал за ним и выпытывал подробности минувших дней, уделяя особенное внимание его разговорам с девушками.

- Ничего, Кен-тян, - вздохнул китаец. - Я научу тебя Искусству общения с Ними. Порой это бывает куда полезнее, чем знания боевых искусств.

Входная дверь, словно только и ждала момента, когда все сумки окажутся перенесенными к дому, открылась. На пороге возник Коэтсуджи.

- Кеничи, ты вовремя! Ты-то мне и нужен: пойдем-ка в мастерскую. Не волнуйся, тренировка от тебя никуда не денется, это быстро.

- А вещи? - Уж что-что, а за тренировку он не сильно опасался.

- Потом отнесешь, никто их тут не украдет, - отмахнулся Акисамэ и шагнул на дорожку, собираясь добраться до означенного места по улице, а не через сплетения коридоров.

Школьник, недолго думая, направился вслед за мастером. Кенсей тоже не остался в стороне: ему захотелось лично лицезреть реакцию Кен-тяна... и ученик его не подвел. Поначалу, когда Кеничи увидел новое изобретение философствующего гения джиу-джитсу, он лишь бросил пару любопытных взглядов, однако, и двух мгновений хватило на то, чтобы заронить в его душу сомнения. Парень впился глазами в творение мастера пыток, и после непродолжительного осмотра его сомнения переросли в твердую уверенность: это сделано для него. Его лицо побледнело, губы беззвучно прошептали "мама", а ноги сами собой, как не раз уже бывало, понесли его к выходу. В попытках порвать жилку на виске в голове билась мысль: "Это уже ни в какие ворота не лезет!"

- Какая впечатлительная молодежь пошла, - посетовал Акисамэ, придерживая ученика.

- Верно, - согласился китаец, сняв шляпу и почесав лысую макушку. - Раньше и трава зеленее была, и солнце ярче, и воздух чище, да и груди повыше были...

- Горы, Кенсей, - поправил его мужчина.

- Что горы?

- Горы выше были.

- При чем тут горы? - удивился Кенсей. - Если я про груди говорил? Хотя да, ты прав, горы тоже были выше.

Акисамэ показательно вздохнул и перенес свое внимание на ученика.

- Расслабься, Кеничи, это максимальная модификация, тебе такую не потянуть еще долго. Посмотри-ка лучше на соседний стенд. На ближайшее время "оно" полностью в твоем распоряжении.

Успокоившийся парень шагнул в указанном направлении и понял, что расслабился он рановато: видимых отличий он не находил. Единственная здравая мысль, которая его посетила, была следующая: "Спокойно, парень! Если бы они хотели тебя убить, то сделали это давным-давно. Нужно же доверять своим мастерам... или нет?"

Глава 6.

- Я снова пошутил, - произнес Акисамэ без тени юмора. - Твое вон там, - он махнул рукой на самый дальний угол.

Кеничи направился в указанную сторону, ежесекундно косясь при этом на предыдущий тренировочный костюм "Терминатор" (как он назвал его про себя), который был увешан толстыми пружинами эспандеров с головы до пят в прямом смысле этих слов.

"Выглядит терпимо", - с сомнением, но уже без шока оглядел он валяющуюся сбрую, которая предназначалась явно не для лошади... "Видимо, таков и был расчет", - сообразил парень, рассмотрев тонкие, раза в два меньше предыдущих пружины. - "Показали сначала тех "монстров", а затем успокоили - смотри, дескать, не все так страшно, как тебе казалось... Хитро придумано! Если б мне сразу под нос сунули эту снарягу, то шок был бы едва ли меньше первоначального..."

- Ладно, успеешь еще налюбоваться. Тебе теперь в нем в школу ходить, - похлопал его по плечу создатель костюма. - Надо же как-то компенсировать твое многочасовое ничегонеделанье.

- А...

- Ну, ты же не хочешь пустить все свои усилия насмарку? - ответил на невысказанный вопрос мужчина. - Тебе сейчас останавливаться никак нельзя.

- Ничего, Кен-тян, немного позанимаешься, наберешь какую-никакую форму и перейдем к изучению техник, - попытался подсластить пилюлю второй мастер. - Равняйся на Мию-тян, сейчас она тренируется всего час-другой в день...

"Ага, и это помимо разминки! А если учитывать школьную деятельность и хлопоты по дому, то не мудрено, что у нее совсем не остается времени на себя". Парень уже малость приспособился к манере общения наставников и поэтому не спешил выпрыгивать из штанов от радости.

- "Немного" - это сколько? - Подозревая худшее, Сирахама изучающе уставился на Кенсея в ожидании ответа.

- А это уже зависит от твоего старания, - покровительственным тоном ответил китаец и добавил с намеком, - впрочем, надо отдать тебе должное - до амнезии ты занимался со всем усердием да и сейчас, как Коэтсуджи говорит, за ум взялся...

"Учитывая, что они мне ничего не должны, а скорее даже совсем наоборот, то сильно кочевряжится мне как-то не с руки", -

припомнил Кеничи свои размышления на тему: "Кто виноват, и что делать?" Ему выпал прекрасный шанс озадачиться этими вопросами, и он им воспользовался, пока отлеживал бока в больнице. "Я, безусловно, благодарен им, но иногда их все же "слегка" заносит, особенно некоторых... не буду показывать на него пальцем".

- Я вижу, ты проникся, - Акисамэ, внимательно наблюдая за парнем, решил прервать его размышления. - Это хорошо. Тогда не будем задерживать, можешь пока распаковать вещи. Ждем тебя... ну, скажем, минут через двадцать, - пояснять для чего именно не стал - все было ясно и без слов.

Когда Сирахама скрылся из виду, Кенсей произнес в полголоса:

- Вынужден признать, что Кен-тян стал заметно спокойнее. В этот раз он всего лишь шарахнулся в сторону вместо того, чтобы бежать без оглядки.

- Да, он понемногу начинает чувствовать вкус настоящих тренировок.

- Ага, вот только есть большая разница между "учиться, чтобы тебе не надрали задницу" и "учиться, чтобы надрать задницу кому-то"! Как ни крути, а без второй составляющей ему никогда не стать настоящим мастером!

- Хо! И это говорит наш пацифист-извращенец? - со здоровой долей сарказма осведомился мастер джиу-джитсу.

- Насчет пацифиста ты погорячился... Все! Нет у меня времени на обмен любезностями, заберу Кен-тяна через два часа, - произнося эти слова, китаец был уже в дверях, сжимая в руках камеру, и очевидно, что он не собирался останавливаться, чтобы выслушать ответ.

Акисамэ досадливо отмахнулся, словно отгоняя назойливого комара, который уже напился крови, но, тем не менее, продолжает жужжать над ухом с настойчивостью, присущей любому представителю этого крылатого племени вампиров.

Вечер.

- Слаб ты еще, Кен-тян, - недовольно мотнул головой Кенсей, глядя на тяжело дышащего ученика, валяющегося на земле. - Но не это главное, а то, что ты плохо стараешься! Не сказать, что вообще не проявляешь усердия, но и из кожи вон не лезешь. Делаешь это без огонька и не на пределе своих растущих возможностей! Так, а теперь поднимайся, груз в зубы и лезь на столб!

- Учитель... - обратился к нему уставший парень, примериваясь к вкопанному бревну. - Давно хотел спросить, почему вы и другие мастера возитесь со мной?

- Ты же платишь нам 500 йен.

- Я серьезно!

- Я тоже...

Дождавшись, когда ученик займет исходную позицию на вершине, где едва-едва хватало места для одной ноги, Ма принялся наносить удары бамбуковой палкой, заставляя парня перепрыгивать через нее. И тому стало как-то не до расспросов, его больше заботили три вещи: как не уронить мешки с песком, как не упасть самому и как поменять во время пряжка опорную ногу... Спустя пару минут шаманские пляски закончились очередным падением, и на этот раз Кенсей не стал спешить и приостановил тренировку. Изобразив старческое кряхтение, он устроился на покинутом бревне и начал объяснять "политику партии":

- Ох, уж эта амнезия! Ладно, слушай, как было дело. В общем, началось все с просьбы Мию-тян...

Пять минут спустя.

- ...И поначалу занимались с тобой лишь "постольку-поскольку". Однако, узнав тебя получше, мы решили взяться за тебя всерьез. Вот и весь сказ, - закончил он свой рассказ и, недолго думая, сменил тему. - Кстати, я более чем уверен, что если бы ты после того удара Апачая первой увидел Мию, а не Сигурэ... то все вернулось бы на круги своя уже через день, да и от забывчивости твоей поди не осталось бы и следа...

- В смысле? - школьник не стал даже делать вид, что ничего не понял - это итак было ясно по его озадаченной роже.

Прежде чем ответить, китаец проверил, не находятся ли вышеозначенные девушки в пределах слышимости, и, удовлетворившись результатом, неслышно хмыкнул, и продолжил.

- Тебе нравится Мию? Точнее, насколько она тебе нравится?

- Ну... - запнулся Кеничи, тоже украдкой оглядываясь. - Она симпатичная.

- А Сигурэ?

- Красивая... - поколебавшись, нерешительно отозвался парень.

- Вот и ответ на твой вопрос - до этого было наоборот. Впрочем, раньше ты бы засмущался и не ответил мне. Хе-хе. Заметное снижение стеснительности - то, что мне нравится в новом Кен-тяне! И, пожалуй, я запишу это на свой счет... Крхм, прости, отвлекся... - Тут его интонации сменились на заговорщицкие. - Наша милая Сигурэ не признает кого-то, кто слабее ее самой, так что если надумаешь стать для нее кем-то большим, нежели учеником, то для этого тебе придется сильно

постараться. В твоем случае - всего-навсего пару сотен лет тренировок. Но если все-таки станешь относиться к занятиям серьезнее, то срок уменьшиться лет эдак до десяти... Что скажешь?

- Угу, если доживу, - пробурчал Кеничи, наконец-то принимая вертикальное положение.

- Эх... Это не тот ответ, который я хотел бы услышать, - покачал головой мужчина. - Ладно, на сегодня тренировки окончены... И не забудь извиниться перед Мию!

- А что случилось? - удивился тот.

- Это у тебя надо спросить, почему она после возвращения из школы печально вздыхает при взгляде в твою сторону и недобро провожает глазами.

- Серьезно? - Сирахама нахмурил лоб в попытке вспомнить, о чем был их единственный школьный разговор.

- Хе-хе, шучу, естественно! - улыбнулся Кенсей. - Если бы ты обидел нашу девчушку, то вряд ли дожил бы до ужина: она бы тебя сама в лепешку раскатала. Но все же в ее взгляде что-то странное нет-нет да проскальзывало. Так что ты узнай, что к чему, а потом извинись. Лишним всяко не будет, попомни добрый совет своего учителя...

- Хорошо, мастер...

Не успел смолкнуть скрип закрывающейся за учеником двери, как с одного из деревьев раздался тихий девичий голос:

- Старый сводник... И что это было?

- Ха! А что тут не понятного? Наш эростарик решил взяться за ученика "всерьез"! Так что добро пожаловать в гарем, Сигурэ! Но тебе в отличие от Мию повезло, у тебя десятилетняя отсрочка - послышался громкий смех из соседней кроны.

- Ты смотри, такое при Старейшине не ляпни! Иначе на заднем дворике появится пара надгробий, - предупредил весельчака китаец и буркнул, - как будто я стану делать нечто подобное... при свидетелях.

- Интересная оговорка! - продолжал веселиться Сакаки.

- Я всего лишь хотел его подбодрить, - с некоторым запозданием ответил Ма на вопрос девушки и попытался отмазаться, - дать дополнительный стимул к занятиям, а то, кажется, его энтузиазм снова начинает угасать.

- Ну, ради справедливости стоит заметить, что с тренировками Акисамэ это немудрено, - сказал брюнет со шрамом. - Я даже удивился - как его на столько хватило. Ведь до амнезии он хотел удрать уже после пяти минут первого занятия...

- Ты же сам сказал, что Фуриндзи-доно устроит ему по возвращению проверку на профпригодность. Поэтому важно

выжать из ученика все, на что он способен.

-Угу, успехов. А я за пивом. - По дереву пробежала легкая дрожь, и в сумерках мелькнула смазанная тень, которая, на мгновение замерев на гребне стены, превратилась в человеческий силуэт крупных габаритов. - К ужину вернусь.

- Пойду, скажу Мию... насчет гарема.

- Эй! - раздался возмущенный возглас, но он не оказал нужного эффекта, а через десяток секунд стройная фигурка девушки, показав чудеса эквилибристики, очутилась на коньке крыши, где надолго не задержалась, скользнув в приоткрытый люк, ведущий в царство потолочных перекрытий.

Покамест мастера занимались своими непонятными, но, безусловно, важными делами, ученик решил последовать совету. "А ведь она и в самом деле какая-то грустная была, но мы вроде только перекинулись парой слов об зеленоглазой "оторве" да о значке. Чего ее расстроить могло? Может, дело и не во мне вовсе?" - размышлял отмывшийся от пыли и пота Кеничи, расслабленно лежа на футоне. Парень комплексом неполноценности особо не страдал, но мысль о банальной женской ревности отбросил сразу, хоть и не без сожаления. "Не-не, Мию-сан на ревнующую особу не тянет, хотя бы по той простой причине, что для этого нужно сначала влюбиться, а это предположение, с какой стороны ни посмотри, не выдерживает даже слабой критики. А значок... хм", - принялся он обдумывать возникшую мысль. Окончание размышлений было ознаменовано хлопком ладони по бедру и последующим копанием в одной из полуразобранных сумок. Когда находка предстала пред очами хозяина, Кеничи оценил свое тугодумство с изрядной долей иронией: "Действительно, что может быть общего между практикующей боевые искусства девушкой и пресловутым символом инь-янь, эти самые искусства олицетворяющим?"

Посчитав себя достаточно отдохнувшим, он направился в святую святых повара Редзанпаку. Фон в виде булькающих кастрюлек и работающей рисоварки никоим образом не тянул на торжественную обстановку, но это не помешало парню вручить однокласснице небольшой подарок в качестве благодарности за приобщение к миру боевых искусств, и вообще за все, "что она для него сделала". "Пусть даже я сам не помню, что именно", - мысленно добавил он. Субъект примирения отреагировал не так, как рассчитывал Сирахама. Девушка находилась в растерянном удивлении, по крайней мере, именно так он охарактеризовал состояние Мию.

- Кеничи, ты уверен? Ты же сам говорил, насколько важна для тебя эта вещь...

"Была важна. Она исполнила свою роль в тот миг, когда я переступил порог этого додзе", - юноша мысленно поправил ее. "Почему-то больше я не испытываю перед ней никакого пиетета... особенно после того, как умудрился проколоть утром палец, пытаясь приколоть на воротник". Вслух же он произнес совсем иное:

- И она осталась таковой, поэтому-то я и хочу отдать ее тебе в знак признательности.

Замешательство сменилось легкой задумчивостью, и спустя непродолжительное разглядывание дарителя Мию решительно заявила:

- Тогда я верну ее тебе, когда ты станешь мастером!

- Э-эм...

- Эй, голубки! - раздался голос Сио из трапезной, ставя точку в непродолжительном разговоре к большому облегчению школьника. - Вы решили нас голодом уморить?

- Если увижу пиво, кое-кто может не рассчитывать на ужин! - не осталась в долгу девушка.

- Уверен, Кеничи с радостью поделится со мной своей долей.

Данная новость не обрадовала парня, и он непроизвольно скривился - перспектива остаться без ужина его явно не прельщала. Юная хозяйка хмыкнула, но не стала продолжать препирательства, а, повернувшись к плите, забренчала посудой.

- Мию-сан, давай помогу, - предложил Сирахама, оценив царившую в помещении обстановку, с трудом удержавшись сразу от двух неэтических поступков: от широкого зевка и от обильного пускания слюней.

- Достань тарелки. - Отказываться от помощи она не стала, и добровольный помощник был мигом приставлен к делу, а девушка продолжила доводить до кондиции медленно кипящий в кастрюльке соус.

Пока младшее поколение готовилось подавать на стол, старшее, представленное троицей мастеров, перебрасывалось традиционными подначками в ожидании скорого ужина.

- Лучше спрячь бутылки, - посоветовал китаец, наблюдая за перебиранием стеклотары, негромко звякающей в сумке. - На долю ученика итак слишком много претендентов.

- Апачая сегодня не будет, - возразил ему Сакаки и, кивнув в сторону третьего сотрапезника, добавил, - а наш великий скульптор далеко сидит, он мне не конкурент.

- Как сидит, так и пересядет, - пожал плечами коротышка. - Да и про меня забывать не стоит...

- С чего это вдруг? Не припоминаю, чтобы ты интересовался нашим состязанием по облегчению чужих тарелок. Неужели

оставишь без ужина своего "преемника"? - парень выделил интонацией последнее слово.

- Наивный, - негромко произнес Акисамэ, решив присоединиться к разговору, а заодно и приоткрыть завесу тайны. - Ты же не думаешь, что Кеничи-кун останется голодным? Уверен, Мию-сан не допустит такого и обеспечит нашего ученика "персональным" ужином. - Он тоже умел голосом вкладывать в слова дополнительный смысл.

- Ага, дошло. Тоже мне "Купидон" нашелся... - рослый брюнет пренебрежительно махнул рукой в сторону мужичка в шляпе. - Ты бы еще им полноценное свидание устроил, то-то бы Старик обрадовался.

- Много ты понимаешь в романтике, девственник-переросток! - вполголоса, но так чтобы все расслышали, пробормотал китаец.

Сакаки хоть ничего и не пил в этот момент, но все равно умудрился поперхнуться. Воздухом. Прокашлявшись и попутно сравнявшись цветом щек со спелым томатом, он замахнулся на клеветника пустой бутылкой.

- Ах, ты!

- Идут, - спокойный оклик Акисамэ подавил ссору в зародыше.

Попадаться под горячую руку Мию-тян да еще и перед грядущей "раздачей" ужина не хотел ни один из присутствующих, а потому было неудивительно, что парень хоть и с трудом, но смог удержаться от использования по прямому назначению зажатого в кулаке снаряда да еще и успеть спрятать его до того, как дверь начала открываться. Повара и его помощника трапезная встретила тишиной и тремя деланно-скучающими выражениями лиц, некоторые из которых, впрочем, быстро оживлялись по мере приближения парочки подносов. Первым заподозрил что-то неладное самый заинтересованный из мастеров. А после угрозы Мию таковым считался Сакаки, поэтому именно он обратил внимание своих коллег на некоторое несоответствие в количестве еды, которую принес показавшийся в дверях Кеничи.

- Кажется, кто-то сегодня будет ходить голодным... Но это буду не я, - добавил парень, выщепив взглядом тарелку, определенно, предназначавшуюся ему: на ней возвышалась монструозного вида гора риса.

Такую порцию Мию накладывала лишь троим людям: Сио, Апачаю и своему дедушке, но раз двое из списка отсутствовали...

- И не мы, - ответил за себя и своего коллегу по медицине Кенсей, когда они тоже смогли оценить содержимое подносов.

- У тебя еще все впереди, - посулила Мию Сакаки, кидая наполненные подозрением взгляды на притулившуюся у стула

сумку, в которой легко угадывались очертания бутылок.

- Они пусты, как... - парень со шрамом на переносице запнулся, на миг задумавшись, но ничего дельного на ум не пришло, и он закончил, - в общем, пусты.

- Как голова их хозяина, - подсказал Кенсей.

Мию едва слышно хмыкнула и против воли улыбнулась, когда рослый брюнет попытался взглядом просверлить дырку в языкастом китайце. Водрузив на стол кастрюльку с подливой, она отправилась на кухню для следующего захода.

- Хм, - Акисамэ тем временем окинул оценивающим взглядом "официанта", и что называется "влет", раскрыл секрет сегодняшней сервировки. - Кажется, угроза остаться без ужина подействовала на Кеничи-куна благотворно, и он решил пуститься на хитрость.

- Это не хитрость, - возразил разморившийся от недавнего перекуса школьник, ставя поднос на стол. - Это насущная необходимость. Ведь перекусив до ужина, я смогу лечь на полчаса пораньше. На целых полчаса, - со значением произнес он, начав выгружать с подноса тарелки и прочую утварь.

- Учитывая, что ты дрыхнешь по девять часов в день, это не очень большой выигрыш по сравнению с упущенными возможностями, - справедливо заметил мастер джиу-джитсу.

- Он имеет ввиду, что ты утратил уникальный шанс пообщаться с нами за ужином, - пояснил Ма ученику, когда тот невольно скорчил недоумевающую физиономию. - Приникнуть к источнику нашей мудрости.

Сонный Кеничи решил промолчать, здраво полагая, что его пытаются вовлечь в некий диспут, которой затянется на те же самые пресловутые полчаса, если не дольше. Предприняв еще пару безуспешных попыток втянуть ученика в беседу, Кенсей был вынужден "отступить" и признать, что его план по организации "свидания при свечах" с треском провалился: Кеничи с завидным успехом постигал азы засыпания в стоячем положении. "Ничего, на выходных свожу его куда-нибудь на пляж на осмотр местных достопримечательностей, пусть развеется", - китаец тут же внес корректировку в расписание своих ближайших "занятий".

Акисамэ тоже не обошел вниманием состояние въехавшего сегодня квартиранта и даже пожалел его... по-своему:

- Иди, Кеничи-кун, отдохни. Подгонкой твоего "костюма" займемся завтра с утра пораньше, а заодно устроим небольшую проверку его возможностей.

Парня, с трудом удерживающего глаза открытыми, хватило лишь на короткий кивок, после чего он поспешил удалиться, почему-то выбрав для этого именно дверь, ведущую на кухню, а

не в коридор, что едва не привело к столкновению с Мию, которая возвращалась отнюдь не с пустыми руками. То, что они смогли разминуться в узком проеме, и тушеное мясо не украсило собой полы коридорчика, была целиком и полностью заслуга девушки, буквально просочившейся между стеной и покачивающимся одноклассником. Сакаки, чуть было не лишившись гарнира, покосился на Мию и ценой некоторых усилий удержал в себе рвущийся наружу поток неудовольствия. "Чуть сердце не остановилось, когда подумал, что придется есть голый рис. Ох уж мне этот шкет! Надо как-нибудь воспользоваться своим правом и устроить ему маленькую тренировку, чтобы он, так сказать, проникся уважением к чужому ужину..."

Утро следующего дня, за полчаса до начала первого урока. Задворки школы.

Улыбчивый, приятный на вид парень с броской внешностью (его подвязанные в короткий хвостик волосы имели светло-сиреневый оттенок) рассматривал желтое пятно синяка расплывшееся безобразной кляксой на груди своего товарища.

- Мда. Впечатляет, - произнес он, когда стриптиз был окончен и светловолосый коротко-стриженный шатен опустил задранную футболку. - Этот парень не промах. Ты точно уверен, что хочешь реванша, Укита? Может, уступишь это право мне?

Высокий, плотный, широкоплечий - вот то, что первым приходит на ум, когда смотришь на того, кого весело скалящийся старшеклассник назвал Укитой. Тот мгновенно набычился и, сняв солнцезащитные очки, недобро глянул на весельчака.

- Я сам виноват, не ожидал от сопляка такой прыти. Но сегодня я с ним разберусь.

- Ну, как скажешь, - уголки губ красавчика опустились, и он показательно вздохнул. - Потом не говори, что я не предупреждал. Лучше бы ты тренировался вместо того, чтобы заниматься глупостями.

- Это не глупость, Икки! - громила насупился еще сильнее, поджав губы и выпятив мощный квадратный подбородок. - На нас все еще висит поручение Кисары-сама!

- Формально - да, но не думаю, что оно все еще актуально... Я слышал, наша зеленоглазая "Валькирия" уже надрала ему задницу, что, кстати, только подтверждает мою правоту, о бредовости твоей идеи насчет якобы "ее парня".

- Я тоже слышал то, что рассказывал Кога... И некоторые моменты мне очень не понравились! - Укита буквально прорычал последние слова, но потом внезапно успокоился, и в его голосе проскользнули непривычные ему вкрадчивые нотки. - Но

формально задание нам никто не отменял, не так ли?

- Хм...Верно. Но ты понимаешь, насколько глупо мы будем выглядеть, когда притащим этого Сирахаму с опозданием почти на две недели?

- Неважно, - отмахнулся крепыш. - Зато я...

- ..."Покажу Кисаре-сама какой я крутой", - закончил за него Такэда. - Рад за тебя, но вот мне что-то не улыбается выставлять себя дураком да еще и перед девушкой!

- Замолчи!

- Понимаешь, - бывший боксер пропустил угрозу друга мимо ушей и принялся толкать проникновенную речь, - это как раз тот самый редкий случай, когда и победа, и поражение в схватке ведут к отрицательному результату. Проиграешь этому второкурснику и сразу же опозоришься на всю школу и не только. А выиграешь, и этого никто не заметит... и не оценит. - Тут он снова вздохнул. - Но, конечно же, я тебя не переубедил?

- В точку! - кивнул Укита и, нацепив очки, направился к выходу из тупичка, который с давних использовался ими для коротания времени между посещаемыми занятиями. - Я навешаю ему люлей с тобой или без тебя!

- Да куда ж я тебя одного отпущу, - поравнявшись с приятелем, красавчик широко улыбнулся, а потом во рту, словно по волшебству, появилась какая-то соломинка, которую он принялся крутить из стороны в сторону. - С тебя станется наломать дров на пустом месте...

Через десять минут неспешной ходьбы они оказались в похожем закоулке, выходящим на набережную реки.

- Тут. - Кодзо присел на корточки и выглянул из-за угла, осматриваясь. - Согласно анонимке эта дорога - наиболее подходящее место, чтобы подловить Сирахаму по пути в школу.

- Не слишком ли ты доверчив? Не стоит безоглядно верить всяким неизвестным "доброжелателям".

- Мы ничем не рискуем.

- Если только это не ловушка, - возразил светловолосый, опираясь о второй угол с таким расчетом, чтобы контролировать противоположную сторону.

- Да кому мы нужны, - поклонник "Валькирии" попросту отмахнулся от подозрений напарника. - В конце концов, мы ни от кого не прячемся, и любой может встретиться с нами позади школы.

- Рациональное зерно в твоих рассуждениях есть, - вынужден был признать Такэда. - Но ты не можешь отрицать того, что все это выглядит чересчур странно, если не сказать больше. Мы хоть и без особого фанатизма, но как никак десять дней пытались

выловить его в школе, и, тем не менее, у нас ничего не вышло. Все попытки подкараулить его с треском провалились. Да мы и видели-то его пару раз в столовой, в окружении кучи учеников и преподавателей. А тут вдруг сразу все изменилось. Сначала он перестает скрываться, после эта его дебютная встреча с нашим обожаемым боссом, далее...

Внимательно слушающий Укита вздрогнул: очередное напоминание о том, как этот сопляк облапал его "ненаглядную Кисарочку", вывело парня из равновесия, что помешало боксеру с хвостиком подвести итог цепочке своих рассуждений. Невольно скривившись, широкоплечий третьекурсник оборвал напарника.

- Не забивай голову. Сперва я поговорю с ним по-мужски, а затем уж разберемся по ходу дела. И вообще с каких это пор ты стал таким осторожным? Только не говори мне, что ты боишься этого Сирахаму?

- Не угадал, - улыбнулся тот, выплевывая изжеванную соломинку и заменяя ее новой. - Ты просто меня недослушал. Я пытался выразить сомнения по поводу реакции Кисары-сан на избитую тушку... Нет, я не говорю, что он ее парень! - поспешно пояснил Такэда, когда его собеседник ощутимо напрягся. - Но и противниками их сложно назвать. Ты же сам наблюдал за тем разговором перед школой... Это сложно было назвать дружеской встречей, но и на врагов они явно не тянули. Скорее они выглядели как...

- Скорее как поссорившаяся парочка! - шатен снова не вытерпел и с раздражением в голосе перебил приятеля, проведя рукой по жесткому ершику волос. - Не знаю уж, о чем они там говорили, но выглядело это именно так! Вчера половина школы только и делала что шепталась по углам: "А ты знаешь, Кисара-сан из 3-А, ну та, которая ходит с оторванной штаниной, сегодня поссорилась со своим парнем..." - попытался он кого-то передразнить, но с его басом получилось не ахти.

- Хм. Так вот, что тебя взбесило... - искренняя улыбка, блуждающая по лицу красавчика, сменилась не менее откровенной усмешкой. - Нашел о чем переживать... О, кстати! - воскликнул он, взглянув в очередной раз на набережную. - У меня для тебя две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

Но Кодзо не повелся на подначку и сам высунулся из укрытия. И тут же выругался, определив источник интереса друга.

- Черт! Он с девкой! Променять Кисару-сама на эту сисястую корову?! Ловелас доморощенный! Ну, я ему сейчас...

Будучи истинным ценителем женской красоты Такэда поморщился. Впрочем, парень сделал это мысленно, дабы не обижать чересчур прямолинейного друга: "Ох... Куда-то его не

туда понесло. Уже целый любовный треугольник напридумывал. Плющит его от романтики не по-детски, и, обозвав эту фигуристую цыпочку с симпатичной мордашкой "сисястой коровой", Укита вышел за все мыслимые и немыслимые пределы умопомрачения..." Вслух же он произнес совершенно иное, постаравшись выбрать правильные слова, чтобы сарказм смог дойти даже до разжиженных ревностью мозгов:

- А тебя случаем не смущает тот факт, что они идут по противоположной стороне реки? А до ближайшего моста топать полкилометра, не меньше.

Но "смутить" увидевшего свою цель верзилу было не так-то просто. Он почувствовал себя гончей взявшей свежий след и с азартом выпалил, вываливаясь из переулка:

- Ничего, у моста и встретим, - многообещающе ухмыльнулся он и, больше не оглядываясь, быстро зашагал вдоль берега вслед за удаляющейся парочкой.

"Надеюсь, все закончится быстрее, чем кто-нибудь вызовет полицию", - испустив обреченный вздох, Такэда заторопился вдогонку за другом.

Пять минут спустя.

- Ну-ну, не расстраивайся, Укита, - успокаивал один школьник другого, стоя в тени каштана. - Никуда он от тебя не денется. Уверен, тебе еще представится не одна возможность побеседовать с ним "по-мужски".

- Я не расстроен! Я в бешенстве! - играя желваками, мрачный крепыш наблюдал, как Сирахама переходит через мост.

Негодование парня можно было понять: свита конкурента на руку и сердце прекрасной дамы пополнилась аж целыми двумя очкастыми преподавателями: лысым мужиком лет сорока и миловидной зеленоглазой девушкой.

- А должен радоваться! Поверь мне, затевать драку средь бела дня да еще и чуть ли не в самом центре города - не очень хорошая идея.

- Да все я понимаю, - досадливо скривился Укита. - Но у меня нет никакого желания вылавливать его еще две недели!

- Вчера же выловили, - пожал плечами Такэда. - Хм, пусть и не совсем удачно... В крайнем случае перехватим его на обратном пути. И вообще, посмотри на него: он еле ноги переставляет. Может, его Кисара-сан вчера отделала, и ты зря нагоняешь панику?

- Спросишь у него при личной встрече. А насчет обратного пути... примем в качестве запасного плана. А теперь поторопимся: возможно, Кисара-сама решит посетить первый урок... - воодушевившись от одной мысли о скорой встрече с Нандзе,

парень отправился вслед скрывшейся за поворотом процессии.

Повторно пожав плечами, дескать, можно и в школу, Икки двинулся за удаляющимся приятелем.

Некоторое время назад. Где-то между Редзанпаку и школой.

- Мию-сан! - Кеничи уже сбился со счета, сколько раз за сегодняшнее утро он окликал свою одноклассницу.

- Ну, извини Кеничи! Я всего лишь хотела помочь! Кто же знал, что это не хулиганы, дерущиеся со школьниками, а две банды, выясняющие отношения...

- Да, понял, я понял, - прохрипел парень и, прокашлявшись, продолжил. - Я не про это, ты слишком быстро идешь! Чувствую себя сломанным роботом...

- Почему именно сломанным? - полюбопытствовала она, пропустив его крик души мимо ушей.

- Потому что не сломанные не испытывают усталости! - заявил он со всевозможной на тот момент категоричностью и снова принялся за старое, - Подожди! Я не могу поспеть за тобой со всей этой амуницей!

- Но иначе мы опоздаем. - Девушка и не думала сбавлять установленный ею темп, который был ближе к медленному бегу нежели к быстрому шагу.

- А чья это вина?! - несмотря на ворчливые хрипы, ему хватало сил и на "бег", и на поддержание беседы, которая последние десять минут строилась вокруг одних и тех же моментов. - "Ой, смотри, Кеничи! Наших бьют". Из-за этого нам пришлось сделать этот дурацкий крюк. А "наши" оказались ни разу не нашими.

- Я же извинилась!

- Лучше бы шла помедленнее... - буркнул Сирахама и тут же заявил, противореча сам себе, - если я опоздаю - лысый черт опять потащит меня к директору.

- Именно поэтому тебе лучше не отставать! - весело отозвалась Мию. - Поднажми, Кеничи!

- Эй! "Не опаздывает не тот, кто приходит вовремя, а тот, кто не торопится!" - это всем известная народная мудрость! - парень возмутился от резкого увеличения скорости. - Это, пожалуй, единственное, что я усвоил за долгие годы обучения...

Она негромко хмыкнула, а затем и вовсе рассмеялась.

- Ты сегодня заметно разговорчивее обычного. Это так одежка мастера Коэтсуджи повлияла?

- Ага, +10 к навыку общения, - съязвил он, но осознав, что ирония пропала втуне, Кеничи "перепошутил", - нет, это из-за ощущения, что я вот-вот отброшу коньки. Перед смертью хочется многое успеть. В том числе и вдоволь почесать языком, - устало

закончил школьник.

- О, раз в дело пошел черный юмор, значит, вернулся вкус к тренировкам?

- Я не шутил, да и... Так, все! Приехали! - он резко замедлился и, почти остановившись, поковылял дальше походкой любого уважающего себя старпера.

Блондинка, пробежав по инерции еще шагов десять, остановилась и с недоумением оглянулась на отставшего одноклассника.

- Что случилось? Ты решил сдаться на полпути и снова посетить вотчину директора?

- Нет, ни в коем случае. Просто я вижу неподалеку знакомую сверкающую лысину. А Ясунага никогда не опаздывает. Так что можешь смело выкидывать свои часы - времени у нас еще вагон, - негромко пояснил Сирахама, тыкнув в неспешно идущих впереди двух учителей.

- С моими часами все в порядке, - слегка обиделась девушка. - Особенно если учесть, что их у меня нет, - поравнявшись с заморенным школьником, она продемонстрировала ему свои пустые запястья. - А насчет времени даже не сомневайся - эта парочка тоже опаздывает!

- Мию-сан, я же только что озвучивал один из основных законов мироздания! - с деланной укоризной проговорил он. - А из него следует вполне логичный вывод - урок начинается тогда, когда приходит учитель, и ни секундой раньше! Нам остается лишь догнать их, и дело в шляпе.

- Тебе виднее, - с сомнением на лице протянула одноклассница. - Но с такой скоростью мы их догоним только, когда они остановятся.

- Хорошая идея... - задумчиво протянул Кеничи, а потом неожиданно крикнул, - Ясунага-сенсей! Оно-сенсей! Подождите нас!

Казалось, лысый купол не изменил своего положения ни на йоту, но на нем внезапно появились очки: классный руководитель соизволил обернуться на оклик знакомого голоса.

- Опаздывающий Сирахама... Явление столь же незыблемое, как ежедневный восход солнца, - произнес Фудзиро вместо приветствия, едва ученики подошли достаточно близко. - А от вас, Мию-сан, я такого не ожидал.

- Я не... - девушка начала оправдываться, а Кеничи украдкой вздохнул от облегчения и отстал на пол шага от "основной толпы", возложив тяжелую ношу переговоров с преподавателями на "хрупкие" плечи спутницы.

Отделываясь от школьных работников короткими репликами

и вежливыми улыбками, он изо всех сил старался не показать свое истинное состояние. "Дело дрянь. Нужно было последовать совету мастера и "обкатать" костюм вчера вечером. И проблема даже не в том, что стоит чуть потерять бдительность и ослабить мышцы, и меня начинает сворачивать в такой бублик, от вида которого любой гимнаст сдохнет от зависти... А в том, что этот проклятый костюм слишком натирает в неожиданных местах, и с этой чесоткой достаточно сложно мириться!"

Не обращая внимания на искоса поглядывающих одноклассников, с трудом дождавшись окончания первого урока (находиться в сидячем положении оказалось не в пример тяжелее), он ринулся в укромное место, где можно было бы удовлетворить давно возникшие потребности в снятии зуда. На его удачу (а может и на беду) парню посчастливилось разминуться с активно ищущей его парочкой, вырвавшись из класса на просторы школьного коридора спустя секунду после звонка. Путь школьника, открывшего второе дыхание, лежал на крышу - единственное малопосещаемое место, в котором можно было бы скрыться от посторонних взглядов. Во всяком случае, он очень на это рассчитывал...

Когда подчиненные Кисары добрались до класса Сирахамы, того уже и след простыл.

- Опоздали, - высказался громила-шатен, нисколько не обескураженный этим фактом: не особо-то он рассчитывал на успех.

- Слушай, тебе самому не надоели все эти метания? - осведомился Такэда, состроив при этом незаинтересованное выражение лица. - Почему бы тебе ни покрутиться вокруг нашего босса, как ты обычно делаешь, раз уж она сегодня в школе? Или сходить в спортзал и провести время с пользой? А то скоро от твоего дзюдо останется только кличка.

Ответить на подколку третьекурсник не успел: к нему подскочил незнакомый паренек в кепке и, скороговоркой выпалив: "Просили передать", сунул в руку сложенный листок бумаги. Развернув послание и бегло прочитав его, Укита поднял глаза, но "почтальон" явил миру довольно неплохо прокачанный навык смазывания пяток жиром.

- Хм, - только и оставалось вымолвить парню, после чего он протянул записку другу.

Тот не замедлил прочитать:

- "В данный момент К. С. находится на крыше". Снова таинственный доброжелатель, - констатировал он. - И мы, конечно же, пойдем проверять?

Ответом ему были мрачный, но целеустремленный взгляд и

решительный вид, с которым шатен сделал первый шаг по направлению к лестнице на крышу.

- Ну да, ну да. Я мог бы и не спрашивать, - сокрушенно покачал головой Такэда.

Мысли его стали еще более далекими от восторженных нежели были до этого: "Совсем на Нандзе помешался, как будто мало вокруг других цыпочек. И некоторые даже заглядываются на него, а не на меня! Чего ему еще надо?!"

Как бы то ни было, через минуту они достигли пункта назначения. Кодзо, шедший впереди, толкнул дверь, ведущую на крышу. Та со слабым скрипом отворилась, открывая проход на довольно внушительную площадку. С первого взгляда совершенно пустую. Со второго же - становилось понятно, что с другой стороны будки, венчающей лестничную шахту, раздаются странные звуки. Выйдя из-за угла, им пришлось остановиться.

- Что он делает? - первым нарушил затянувшуюся паузу Укита, развеяв некоторую неловкость.

Священнодействие, которым занимался разыскиваемый второкурсник, выглядело, мягко говоря, странно. Со стороны больше всего это походило на парня, который гладил себя и время от времени издавал стоны. "Обычно такие сценки ассоциируются с голой цыпочкой, которая, принимая ванну, тискает себя за всякие... всякие интересным местам, но никак не с парнем, щупающим свои бока на крыше школы! Хорошо хоть одет и грудь не трогает..." - пронеслось в голове у Такэды, в то время как вслух он сказал нечто похожее на шутку, но при этом донельзя точно отражающее его мысли:

- Может, он фантазирует на тему: "Кисара-сан принимает ванну"?

Острота оказалась удачной и была сразу принята на веру: сосед-зритель побледнел (видимо от ярости), затем покраснел (тут уже, скорее всего, он представил вышеназванный образ), а после вышел из ступора и с криком: "Ах ты, ублюдок!" рванул к застывшему в растерянности второкурснику, который излишне затянул с определением дальнейших действий. "Я бы тоже был в шоке, если бы меня застукали за подобным", - продолжил мысленный монолог боксер, наблюдая, как отошедший от потрясения парень уворачивается от первого замаха его друга. - "Специально для этих целей люди в свое время придумали закрытые туалетные кабинки. Если Укита изобьет его не до смерти, обязательно поделюсь с ним этим знанием, а то прямо стыдно становится за мужскую часть населения".

Пока прислонившийся к стенке Такэда строил предположения одно пошлее другого о том, чем же все-таки

занимался парень, и "парень" ли он вообще. Второкурсник умудрялся раз за разом чудом уклоняться от ударов его друга и героически избегать попыток захватов. А назвать по-другому все эти увертки на грани фола язык не поворачивался. Также от внимания сиреневолосого не ускользнул тот факт, что движения обороняющегося отличались неестественными скованностью и дерганьем. Казалось, будто что-то мешает Сирахаме, и буквально в каждое действие ему приходится вкладывать дополнительные усилия.

Развязка получилась, как обычно бывает в таких случаях, неожиданной и быстрой. В какой-то момент третьекурснику удалось схватить кохая за левый рукав и с силой дернуть на себя, и в этот раз противник не стал пытаться уклониться, а сам пошел на сближение, легким отталкиванием от пола придав себе дополнительный импульс. Кулак и живот не смогли разминуться, и проступающие барельефом мышцы не сильно помогли бывшему дзюдоисту: по всей видимости, тот снова не успел задействовать свой накачанный пресс. Один пропущенный удар решил исход драки, а встреча колена с грудью сгибающегося парня поставила в ней точку. Кодзо, силясь вздохнуть, рухнул как подкошенный у ног победителя, и в ту же секунду его товарищ стер с лица всякий намек на расслабленность и отлепился от стенки.

- Полегче, парень, - боксер остановил будущего визави, когда тот в запале хотел пройтись ногой по ребрам скрючившегося громилы. - Он свое уже получил. Теперь я буду твоим противником. Вижу, слухи не врали, ты все же умеешь... кое-что.

- Что вам от меня вообще нужно? - потеряв весь запал, устало поинтересовался Кеничи с таким видом, будто и не ждал ответа вовсе, мол, скажешь хорошо, а нет - так и еще лучше.

- Лично мне - ничего, - сказал он, пожимая легонько плечами, и, сплюнув травинку, указал кивком на ворочающегося Укиту, и добавил, - а вот мой друг и наш босс считают иначе. Так что без обид, лады? Если вырубишь меня, мы тебя и пальцем больше не тронем, обещаю!

"Все как мастера и говорили. Вокруг куча ненормальных, пытающихся померяться... силами", - пришел к такому неутешительному для себя выводу второкурсник. - "Хорошо хоть с линейками не бегают". Свои шансы на "мирное урегулирование" (а именно на побег) Кеничи счел весьма низкими, если не сказать нулевыми. "Разве что с крыши сигану", - невесело подумал он, оценивающим взглядом смерив подходящего парня. - "Если бы не этот спецкостюм номер 2..."

Времени, отпущенное на размышления, закончилось в тот момент, когда приятель шатена замер в трех шагах от него. Хотя

Кеничи думал, что прежде, чем начинать, сиреневолосый удосужится вытащить из кармана левую ладонь, но, похоже, его противник имел на этот счет другое, отличное от логичного мнение. Взгляды перекрестились на секунду, а в следующее мгновение по уху едва успевшего отпрянуть парня скользнул правый кулак Такэды. "Попадет один раз, и я буду приходить в себя кабы не дольше того верзилы", - сразу понял Сирахама и принялся делать короткие, но многочисленные шаги назад, пытаясь оттянуть оппонента от скрытого за углом дверного проема. Вот только с каждым пройденным шагом ничего не менялось, и "однорукий" красавчик по-прежнему маячил между Кеничи и дорогой к лестнице. Еще через десяток секунд дело приняло совсем дурной оборот: вместо уклонения ему пришлось пару раз подставить под удары свои руки, играя роль самой настоящей боксерской груши. И удары, следует отметить, были не слабыми... "Прямо хоть из додзе не выходи, пока мастером не станешь! Ни дня без приключений".

- Икки, оставь его мне! - сбоку послышался хриплый голос, и Кеничи поневоле дернул головой в сторону приподнимающегося здоровяка, оценивая нового возможного противника или вернее состояние старого.

Увы, мастера Редзанпаку еще не успели внушить своему ученику некоторые прописные истины. И эта мимолетная потеря улыбчивой рожи из поля зрения дорого обошлась Сирахаме. Особенно сильно "возмущался" лоб, по которому пришелся удар. Он так настойчиво гудел и звонил в "колокола", что парень просто-таки был вынужден последовать совету и отключиться. Во время недолгого прощания с сознанием, у которого внезапно образовались срочные дела, парень успел подумать про то, что подобное завершение драк для него стало уже традицией, и неплохо было бы в следующий раз для разнообразия побыть тем, кто останется стоять на ногах. Контроль над мышцами неумолимо ослабевал, и тело начинало закручивать в вышеупомянутый бублик.

Пока шли безрезультатные переговоры по возвращению сознания в родные пенаты, во внешнем мире жизнь не останавливалась ни на секунду. "Слабак", - подытожил победитель, переступая через скрюченное тело. - "И пара эффектных уклонений не изменит моего мнения на этот счет". Добравшись до приятеля, он протянул руку, подарившую хозяину быструю победу, и помог Кодзо наконец-то встать.

- Доволен?

- Нет! Но сейчас буду, - пообещал Укита, сделав шаг по направлению к обидчику со вполне очевидными намерениями.

- Эй-эй! Это не спортивно! - парень придержал его за рукав. - Да и он как никак не бил тебя, когда ты решал вселенский вопрос "Дышать иль не дышать?"

Окинув взглядом наливающийся краснотой лоб бессознательного второкурсника, шатен рефлексивно провел пальцами по своей челюсти: пару лет назад он "познакомился" с Такэдой схожим образом.

- Убедил, - после непродолжительного молчания произнес бывший дзюдоист. - Сейчас я позову Кисару...

Красавчик слегка поморщился, глядя на то, как его приятель прижимает к уху телефон, но промолчал: он уже не раз за сегодня пытался донести до Укиты мысль, что их начальница останется равнодушна к его свершениям. И это в лучшем случае.

Школьная столовая. За некоторое время до этого.

Непринужденно сидящая за столиком зеленоглазая девушка воспользовалась первой переменой для утреннего перекуса: перед ней стояла чашка чая с несколькими бутербродами на тарелочке, а рядом лежала ее вчерашняя обнова - пара черных перчаток с вышитой на тыльной стороне ладони цифрой "8". Казалось бы, даже несмотря на специфическую внешность старшекурсницы (она щеголяла в джинсах с оторванной штаниной), это была ничем не примечательная картина - один из многих эпизодов школьной жизни, но витающая вокруг нее некая аура отчужденности намекала на то, что тут не все так просто, как кажется на первый взгляд. Шепотки и любопытные взгляды только подтверждали этот факт.

"Дернул меня черт пойти в столовую!" - ругнулась мысленно девушка, чувствуя себя не в своей тарелке: ей было не привыкать выделяться из толпы, но так на нее не глазели даже после того, как она малость отрихтовала наглую физиономию молодого практиканта, нелицеприятно отозвавшегося о ней самой и ее одежде в частности. - "Мало было одноклассников, теперь еще и половина школы пытается взглядами прожечь во мне пару дырок. Откуда вообще такое столпотворение в первую перемену? Словно половина школы забыла позавтракать... Такое ощущение будто нахожусь под прицелом пары снайперских винтовок или нескольких камер! Даже не знаю, что хуже".

Ей хотелось свалить отсюда куда подальше, вот только это означало проявить слабость, а выглядеть таковой "Валькирии" не нравилось еще больше. Поэтому она со спокойным видом продолжала завтракать, "не обращая" внимания на окружающую обстановку. Однако Кисара была девушкой импульсивной, и надолго ее хватить не могло, а если учесть, что ей начали вспоминаться сплетни, которыми столь любезно поделилась одна

из одноклассниц... В общем, окружающим стоило бы побольше волноваться за себя.

Центральной темой "шушуканий" были споры о предмете, который она передала второкурснику (в половине версий Сирахама был не абы каким второкурсником, а "парнем той самой Кисары из 3-А"). Насколько нужно было быть слепым и тупым, чтобы не разглядеть в той штуке пластиковый корпус телефона, девушка не представляла. Как рассказывала "подруга", сначала слухи витали вокруг размера отступных, которыми, по мнению народа, Нандзе откупилась от новоявленного хулигана из 2-Е. Затем кто-то высказал идею, что это была коробочка с обручальным кольцом, которое она "бросила в лицо отвергнутому парню"... Нужно ли говорить, что подобные рассказы, кидающиеся из одной крайности в другую, вызывали негативную реакцию со стороны участницы тех приснопамятных событий?

"Если мне попадется тот, кто придумал про "жениха и невесту", я на его примере докажу, что человек вполне может жить и с двумя ребрами вместо... А, кстати, сколько их там всего? Впрочем, неважно - в любом случае это число больше двух..." Если бы Ниидзима, стоящий у истоков слухов и не только их, умел читать мысли, то он явно бы держался подальше от безучастно жующей предпоследний бутерброд девушки, а не сидел за соседним столиком, изучая что-то на экране лаптопа и нет-нет да поглядывая в сторону восьмого кулака Рагнарека. С другой стороны ни первый, ни вторая не умели читать мысли, и потому все оставалось без изменений ровно до той поры, пока у девушки не зазвонил телефон.

Когда это случилось, терпение Кисары как раз подходило к концу, и ей остро захотелось встать и сказать что-нибудь громкое и обязательно нецензурное. "А вот и повод убраться из этой чертовой столовой", - обрадовалась девушка, небрежным жестом вытаскивая из кармана пиликающий аппарат. - "Да и, пожалуй, на сегодня вообще стоит попрощаться со школой". На экране высвечивалось имя вызывающего абонента - Укита-кидала.

- Что там у тебя такого срочного, что ты не смог потерпеть двух минут до начала урока? - замаскировав радостные нотки недовольным тоном, она подхватила оставшийся бутерброд, перчатки и бодро зашагала к выходу. - Какое еще задание?..

Выслушав объяснения подчиненного, она, было, мысленно ругнулась: ведь теперь вместо того, чтобы по выходу из столовой свернуть направо и выйти на улицу через главный вход в школу, до которого было, между прочим, рукой подать, ей придется тащиться на крышу через оба корпуса и четыре этажа. Так что обратись Укита с таким предложением в любое иное время, то,

скорее всего, она бы послала его по известному маршруту. Но при данных обстоятельствах ей показалась заманчивой идея выместить свое недовольство на главном виновнике всей этой катавасии. А им, естественно, был назначен небезызвестный Сирахама. "А может и эти идиотские слухи именно он распускает... Мстит, гад!" - с такой мыслью Кисара решительно свернула налево.

Ее воинственное настроение продержалось недолго. Аккурат на середине пути, в переходе между корпусами, слуха девушки достиг обрывок разговора, который она заведомо отнесла на свой счет:

"- ... думаешь, она ему наваляет?

- А то! Да она ему все кости переломает!

- Нет, ну, это вряд ли - иначе ее выгонят из школы, а то и вовсе..."

Додумать фразу было не сложно, и школьница быстро сообразила, что при таком раскладе на нее навесят всех собак, и стоит только парню, избитому пусть даже и без ее посильного участия, показаться в школьном коридоре... действительно, одними разговорами с классным руководителем она может и не отделаться. Девушка волей-неволей ускорила шаг, распаляя себя с каждым пройденным метром. "Надеюсь, они не слишком его приложили... Вот ведь идиоты! Нашли, где устраивать разборки! Я тут тренирую силу воли, сдерживая себя, чтобы не начать раздавать тумаки шептунам налево и направо, а они там, видите ли, решили помахать кулаками чуть ли не над директорскими окнами!" - она как-то между делом позабыла, что еще пять минут назад сама хотела заняться "ногоприкладством" над теми же самыми окнами...

Прибыв на место и увидев лежащее тело, пребывающее в неестественном положении, и двух олухов, которые, стоя рядом, чему-то улыбались, Кисара в очередной раз (и наверняка не последний) прокляла тот миг, когда ей пришла в голову мысль, сходить в этот день в школу.

- Чего ржете, придурки? - зло бросила она и, не дожидаясь ответа, присела около Сирахамы, дабы прикинуть, насколько все плохо.

Попытки растормошить ни к чему не привели, а еще "дипломированная" доктор к своему ужасу заметила, что неподвижное тело больно чересчур таковое... как будто уже начало коченеть. "Точно труп", - мелькнуло в голове у школьницы, и она с ошарашенным видом перевела взгляд на парней, словно требуя немедленного пояснения, по крайней мере, именно так Укита расценил широко распахнутые зеленые глаза, обращенные

в его сторону. Здоровяк тут же оставил безуспешные попытки заглянуть поверх футболки присевшей на корточках девушки (первый размер он и под любой одеждой первый размер) и бодро отрапортовал:

- Ваше поручение выполнено, Кисара-сама!

Эти слова помогли подвести мысль о "трупе" к ее логическому завершению. В груди у нее сдавило. Казалось, кто-то сжал девичье сердце мертвой хваткой и пытается выдрать его из грудной клетки. А перед глазами промелькнули несколько размытых картинок. На первой парочка рослых полицейских надевала на нее наручники, а она, пытаясь вырваться, кричала, что ничего не делала. На следующей Нандзе увидела себя в зале суда, за металлическими прутьями решетки, фоном звучала повторяющаяся фраза, повторяемая голосом Укиты: "По приказу Кисары-самы...". На последней обезличенный судья вынес обвинительный приговор... и девушка настолько сильно впечатлилась, что на некоторое время потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, оказалось, что бессознательное тело успело хорошенько развлечься: теперь около нее валялся не один, а целых три неподвижных организма, в то время как сама "Валькирия" пребывала "практически" в том же самом положении, а именно, умостившись на одной из тушек. Раздавшийся из-под задницы слабый стон, заставил ее вздрогнуть и досрочно выйти из созерцательного состояния. С удивлением опознав в своем сиденье "ожившего" Сирахаму, Кисара на редкость здраво рассудила, что дальнейшее ее нахождение на оном месте мало того, что напрочь лишено какого-либо смысла, так еще и грозило втянуть ее в те самые пресловутые неприятности, которых она хотела бы избежать! Немудрено, что девушка решила уйти по-английски, не прощаясь...

Глава 7.

...Решить-то решила, но вот с исполнением этого тактического маневра подкачала: у подножия лестницы, ведущей на крышу, она наткнулась на неожиданное препятствие. На два больших "препятствия", если быть более точным.

Торопящаяся Нандзе проигнорировала идущую навстречу незнакомую школьницу, логично рассудив, что даже блондинке, коей оказалась поднимающаяся девушка, хватит ума, чтобы уступить дорогу мчащемуся вниз человеку. То, что это именно она бежит по центру, а грудастая школьница использует ровно половину лестничного пространства, прошло мимо внимания спускающейся особы.

Со своей стороны Мию (а это была именно она) тоже "рассуждала логично", но ее здравое мышление, говорящее: "Тут хватит места всем", на этот раз подвело. Вполне вероятно, второкурсница легко могла бы избежать столкновения, если бы незадолго до этого не подняла голову, взглянув вверх. Момент узнавания знакомой Кеничи вызвал у нее легкое замешательство, которое и стало причиной того, что она не смогла увернуться.

"Куда прешь, корова!", "Что здесь делает эта оторва?" - если бы хоть одна из этих фраз была произнесена вслух, то дело не ограничилось бы взаимными испепеляющими взглядами (причем взгляд Кисары был направлен исключительно на выпяченную грудь наглой кохая, в то время как Мию смотрела в основном на оголенную стройную длинную ножку семпая). Но судьба рассудила, что для первого знакомства, пары зырканий вполне достаточно, и девушки, без видимых усилий удержавшись на ногах, разошлись по своим делам, сделав вид, что ничего не случилось.

И пяти минут не прошло, как Кисара уже была за пределами школы, что касается Мию... она в растерянности топталась над неподвижным телом Укиты, ломая голову, что это за парень, и куда делся Кеничи, который должен был быть тут... В это время неподалеку от места происшествия парочка странных мужчин (один в хакаме старинного покроя, другой - молодой качок в жилетке - с двумя юношами на плечах) пробиралась задворками, по примеру Нандзе удаляясь от школы.

- Я не нанимался грузчиком! - высказал свое отношение к происходящему хмурый парень, постаравшись вложить в речь как можно больше возмущения.

- Ты сам со мной пошел, - спокойно заметил Акисамэ.

- Это лишь потому, что в додзе никого не осталось, а твое "Всего лишь понаблюдаем за обкаткой костюма" звучало намного менее напряжно остальных предложений наподобие "Прокрадемся в женскую купальню и сделаем пару фоток" или "Сводим кучу детишек в парк"...

- На мой взгляд, *это* по-прежнему звучит "напряжнее", чем помощь двум школьникам, одним из которых, кстати, является и твой ученик, - не преминул указать на этот факт мастер джиу-джитсу.

- Ха! Да, поцан горазд влипать в странные ситуации, прямо как я в молодости, - ухмыльнувшийся Сакаки сменил тему. - Будь здесь Кенсей, он бы непременно сказал что-нибудь вроде: "Ах, хотел бы я, чтобы на мне посидела девушка..."

- Только его подражателя мне и не хватало... Лучше поспешим, пока они не очнулись. Не хотелось бы применять "анестезию".

- Может, наоборот - приведем в чувство, и пусть топают на своих двоих? - спросил парень, которому не улыбалось изображать ишака до самой клиники, а именно туда и направлялась эта парочка.

- Лучший пациент - пациент без сознания, - с нравоучительным тоном изрек Акисамэ. - Иначе он может отказаться от помощи.

- Я бы точно отказался, - буркнул себе под нос парень. - Если бы попал к тебе на стол...

- Что ты там бормочешь? - спросил прекрасно все расслышавший мужчина. - Я просто хочу помочь этому мальчику, у него явные проблемы с рукой.

- А! Так вот почему ты выбрал этого смазливого боксера, а не того очкастого верзилу! То-то я думаю странно, что мы оставляем самого избитого из троицы валяться на крыше... Не ожидал от тебя, Коэтсуджи, такого цинизма и потакания своим вивисекторским наклонностям...

- А ты что, предпочел бы тащить "верзилу"? Или может быть всех троих? - прервал его разглагольствования напарник. - С ним все в порядке: такого поезд собьет, а он через день будет зайцем прыгать по путям в ожидании следующего состава.

- Ты мог бы взять хотя бы одного, - сделал справедливое уточнение Сио, пристраивая свою ношу поудобнее (естественно, удобнее для себя, а не для ноши).

- У меня своя поклажа, - невозмутимо откликнулся Акисамэ, похлопав рукой по сумкам, висящим у него на плече, в одной и которых лежал аккуратно свернутый "спецкостюм номер 2", другие были собственностью школьников. - Каждый должен

заниматься, исходя из своих возможностей.

- Кенсея на тебя нет, - огрызнулся мастер карате, который был не слишком хорош в длительных обменах колкостями.

- Кто поминал мое имя всуе? - из закоулка, еще более непролазного, чем те, по которым передвигалась парочка мастеров, вынырнул китаец.

- Пословица "Помяни черта" в действии, - прокомментировал Акисамэ внезапное пополнение состава команды спасателей.

- Ха-ха, я тоже рад тебя видеть, эксплуататор рабской силы, - прокомментировал Ма, оценив увиденное.

- Полегче, старик! А то сейчас сам потащишь своего невезучего ученика, - предупредил его Сакаки и в знак серьезности намерений продемонстрировал легкое подбрасывание означенной персоны.

- Нашего, - педантично поправил его Кенсей. - Нашего ученика, дорогой ты наш недалекий Сио!

- Блеф и я - несовместимые понятия, - произнес парень, выполняя угрозу, то бишь отправляя Кеничи в полет.

Возникнув на пути пролетающего школьника, мягким движением Акисамэ перехватил снаряд, вызвав у конечного адресата расстроенный вздох.

- Хватит! - повысив голос, высокий мужчина пресек на корню начало нового обмена остротами и, не поморщившись, пристроил на левом плече безвольную тушку, которая никак не отреагировала на передислокацию. - Пора браться за дело всерьез. Скоро вернется Старейшина, а у нас конь не валялся. Нужно что-то решать с этими сторонними разборками: если мы каждый день будем тратить время на приведение его в норму, то далеко не продвинемся.

- Ты преувеличиваешь, - возразил ему Сакаки, изрядно повеселевший: теперь у него освободилась одна из рук, и он смог, наконец-то, приникнуть к горлышку пивной бутылки. - Не вижу разницы, что он просидит два часа на уроках, а что проваляется на больничной койке, в твоей лечебнице, итог один - потраченное время.

- Пропуск школьных занятий неприемлем, - отрезал новый носильщик Сирахамы. - Хотя такому прогульщику как ты этого не понять...

- О чем вообще речь? - полюбопытствовал китаец.

- Кеничи-куну опять перепало от той девушки, - коротко изложил мастер джиу-джитсу, малость исказив правду. - Того гляди он совсем потеряет в себе уверенность. А нам ведь этого не нужно, правда?

- О, - задумался Кенсей и, соотнеся слова "уверенность" и

"девушка", сделал нужный для Акисамэ вывод. - Да, это совсем ни к чему... и что ты предлагаешь? Раз ты завел об этом речь, у тебя уже есть готовый план?

- Догадываюсь какой... - Сакаки вновь перешел на бормотание, на сей раз сопровождаемое булькающими звуками. - Испытания сомнительных устройств под видом усиленных тренировок. Как-будто он хоть раз предлагал что-либо иное...

- Не угадал, - с достоинством отверг гнусные инсинуации сухощавый брюнет. - Я думаю, настала пора пойти навстречу ученику и подучить его нескольким техникам.

- Ты хочешь, чтобы он подрался с этой девчушкой?! - Усы Кенсея начали гневно шевелиться.

- Безопасным техникам, - поторопился уточнить белоглазый мастер, которому не хотелось разводить полемику на ровном месте.

- Ха, у тебя таких нет, - парень, опустошив бутылку, поймал свою волну. - Твои пытки, которые почему-то называются "тренировками", говорят сами за себя.

- Ладно, обсудим это вечером, когда все соберутся, а сейчас предлагаю разделиться: я позабочусь об этом юноше, - Акисамэ показал на плечо соседа, - а вы займитесь Кеничи.

Молчание было лучшим ответом, и мастер джиу-джитсу попытался обменяться ношами, на что со стороны Сакаки последовал выразительный жест, направленный в сторону третьего спутника. И лишь когда ученик с трудом, но все-таки был устроен на узком плече китайца, Сакаки избавился от второго попутчика.

- Эх, - он расправил плечи и потянулся, раздался смачный хруст. - Хорошо!

- Ленивая и не уважительная молодежь нынче пошла, - пожаловался Кенсей, обратившись к небесам. - Нет, чтобы помочь пожилому человеку... Кстати, а что со школой? Если нашего ученика не отмазать от прогула - это может выйти боком.

- Я займусь, - подумав немного, откликнулся Коэтсуджи. - А вы пока подумайте, чему его научить, дабы такого не повторилось.

На том и порешили...

Два часа спустя. Клиника Акисамэ.

- Ох... Где я? - Для очнувшегося в незнакомом месте Такэды это был вопрос первостепенной важности.

- В частной клинике, - рядом с парнем обнаружился высокий мужчина в простецкой одежде, напоминающей хакаму (вообще-то, это она и была). - Как твое самочувствие?

- В жизни себя так отстойно не чувствовал, доктор. По мне

точно каток прошелся, - ответил Такэда, еле-еле поднимаясь и садясь на лежанку.

Слово "каток" вызвало мимолетную саркастичную улыбку на губах Акисамэ, которая расшифровывалась примерно так: "Что они привязались к этим каткам? Никакой фантазии: сначала Кеничи сравнил Апачая с ним, теперь вот этот на меня бочку катит..."

- Вот, выпей. Минут через пять полегчает, - врач всунул в руки подопечного плошку.

"Чудодейственный эликсир, не иначе", - подумал парень, принюхиваясь к неприглядно выглядящей жидкости.

Пока Икки занимался дегустацией пробного зелья, Коэтсуджи принялся расписывать состояние больного (а для медика, особенно гениального, других людей попросту не существовало), плавно подводя рассказ к застаревшему повреждению руки.

- Что?! - поперхнулся неторопливо потягивающий лекарство бывший боксер. - Мою руку можно вылечить?!

- А ты разве не заметил улучшения? - удивился в ответ Акисамэ. - Конечно, после одного сеанса рано говорить о полном выздоровлении, но определенный прогресс должен был себя проявить.

- И правда... - поразился тот, прислушиваясь к ощущениям в левой руке. - Как вы это сделали? Все врачи...

- Хо-хо! - перебил его мужчина, пригладив усики. - Тебе просто не повезло нарваться на шарлатанов.

- Значит, вы мне поможете?

- Несомненно, молодой человек, несомненно. Приходите завтра, скажем... после обеда. Несколько сеансов, и ваша рука будет как новенькая! "Если выдержишь мое экспериментальное лечение и не сбежишь", - но вслух он ничего подобного произносить не стал, как и не стал уточнять, что в его представлении "несколько" - понятие растяжимое.

- Бесплатно? - с недоверием в голосе уточнил Такэда.

- А у тебя есть деньги? - Акисамэ заинтересованно уставился на клиента.

- Эм... Ну...

- Я так и понял, тогда как насчет символических двух тысяч йен за весь курс? - предложил хозяин клиники.

- Согласен.

Провожая парня к выходу, Акисамэ выдал предупреждение:

- Тревожить левую руку категорически запрещаю, да и сам старайся не перетруждаться.

- Хорошо, доктор....

- Коэтсуджи, - представился мужчина.

- Как скажите, доктор Коэтсуджи. Я Такэда Икки, позаботьтесь обо мне, пожалуйста, - назвался в свою очередь школьник.

Мастер кивнул, и на этом их встреча завершилась.

Вечер того же дня. Редзанпаку.

- Как тебе наше предложение, Кеничи-кун? - прервал затянувшуюся паузу Акисамэ.

- Неожиданное, - признал парень и тут же принялся отмазываться всем, что успел придумать за время, отведенное ему на размышления. - Но на три недели забить на школу я не могу... Я и без недавних внеплановых каникул был самым отстающим в классе. А после тренировок у меня не будет ни физических, ни моральных сил заниматься уроками, да и не хочется мне утруждать Мию-сан с дополнительными занятиями, у нее и так мало свободного времени...

- Мы тебя услышали. Я и не знал, что ты запустил учебу... В этом свете идея записать тебя на сборы в одну из олимпийских команд по боевым искусствам не выглядит такой привлекательной. Но как наш ученик ты не можешь продолжать проигрывать всем подряд! Это бросает тень на нас, твоих мастеров! - пафосно провозгласил мужчина, а вот завершил свою речь насквозь приземлимым тоном. - Тогда перейдем к запасному варианту - усиленным тренировкам.

- Ха! Я знал, что этим все и закончится, - хлопнул себя по бедру Сакаки, до этого слушающий со скучающим видом.

- Эм... - вид у Сирахамы стал таким, будто он вот-вот пойдет на попятную и согласится не то что на три недели, а на весь учебный год, но в последний момент парень передумал сдаваться. - Да я и проиграл-то только потому, что носил ваш костюм и был уставшим после вчерашней тренировки!

- Это не оправдание, - категорично заявил главный идеолог по тренировкам Редзанпаку.

- Точно-точно, - поддакнул Сакаки. - Видели мы твой "бой". Отвлекся как щегол и закономерно схлопотал в варежку, а теперь на других сваливаешь.

Пока Кеничи краснел со стыда от подобной трактовки, Кенсей пришел к нему на выручку:

- Но в чем-то он прав: мы укрепляем его тело, но, согласитесь, этого маловато, чтобы выиграть бой против ровесников, долгое время практиковавших боевые искусства.

- И мы снова вернулись к первоначальному вопросу, - кивнул в знак согласия Коэтсуджи. - Где нам взять дополнительное время на занятия по овладению техниками.

- Апачаю, не нужно много времени, чтобы научить своему

суперудару! Пары-тройки часов после ужина вполне хватит, - энтузиазм пшеничноволосого парня, как обычно, переваливал через край.

Перед глазами Кеничи промелькнул его новый распорядок дня - "тренировки-школа", а других пунктов, типа "сон" или хотя бы "отдых", в нем не наблюдалось.

- А может вместо тренировок? - с надеждой робким голосом предложил школьник, вернувший своему лицу изначальный цвет.

На столь крамольное предложение последовала негативная реакция ото всех мастеров за исключением отсутствующей Косаки. Даже Сакаки, с момента потери памяти ни разу не принявший участия в подготовке ученика, нехорошо зыркнул исподлобья.

- Исключено, - выдал за весь коллектив Акисамэ. - Темп сбавлять никак нельзя, иначе все усилия пойдут насмарку.

"Темп-темп... опять он свою шарманку завел", - с тоской подумал Кеничи, поняв, что деваться ему некуда. - "И не подкопаешься ведь. Вон как завернул вначале: "Мы решили пойти навстречу нашему ученику и начать обучать тебя техникам". Но когда я просил об этом, у меня даже мысли не возникло, что это пойдет в довесок к уже имеющемуся расписанию!"

- Хорошо, - сдался парень и принялся торговаться. - Как насчет одной недели? Но мне нужно будет два... нет, три свободных дня, чтобы подтянуть хвосты.

- Один, - непреклонно ответил Акисамэ, взявший на себя ответственность по проведению переговоров. - И полторы недели, до самого приезда Старейшины. Ты же не хочешь ударить в грязь лицом?

- Два и неделю, - Кеничи пошел на уступки.

- Один и десять дней.

- Эй! - возмутился Сирахама. - Акисамэ-сан! "Десять дней" и "полторы недели" - это одно и то же!

- Рад, увидеть у тебя такие глубокие познания в математике. Это означает, что тебе и одного дня хватит, а насчет недели договорились... - с некоторой долей ехидства "дал" себя уговорить Акисамэ, не став уточнять, что на следующие за этой неделей выходные у него не меньшие планы.

Парень подозрительно покосился на спокойное лицо мастера и, благодаря своему опыту общения, сразу заподозрил неладное, а потому принялся отстаивать и второй пункт.

- Рад, - скопировал он интонации собеседника, - что мы договорились на два дня и неделю.

- Кеничи-кун, ты ослышался: неделя тренировок и один день отдыха, - с улыбкой поправил его мужчина.

- Один день мне только понадобится, чтобы отоспаться и прийти в себя!

- Значит, в течение недели ты не будешь спать?

- Нет, но...

Кенсею, которому было, что сказать, надоело изображать зрителя, и он присоединился к обсуждению: в конце концов, на выходные Кен-тяна у него были огромные планы...

- Три дня, - предложение китайца внесло свежую струю в торги, а чтобы не возникло недопонимания, он быстро пояснил, - но с обязательными утренними тренировками.

Пока Акисамэ обдумывал эту мысль, Кеничи поспешил согласиться:

- Согласен, но продолжительность должна быть строго установлена. А то знаю я ваши "утренние тренировки", заканчивающиеся далеко за полдень...

- Кажется, у него только хитрость тренируется, а не мышцы, - сделал вывод Сио, вертя между пальцами пивную крышку.

- До вас мне еще далеко, - польстил мастерам Кеничи.

- Хо-хо! - Акисамэ тихонько хлопнул ладонью по столу, привлекая всеобщее внимание, судя по всему, он принял какое-то решение, которое и готовился озвучить. - Три дня с утренними и вечерними тренировками по три часа.

Парень показательно вздохнул: намечался второй круг торговли...

Среда началась для проигравшего торги Сирахамы с короткой разминки, которая на удивление была именно таковой. По выходу из душа ученик был отловлен Коэтсуджи.

- Домой ты, конечно, позвонил, но и про школу забывать не надо: тебе нужно отнести своему классному пару документов. И я подумал, что лучше сделать это, как можно раньше, чтобы потом уже, ни на что не отвлекаясь, полностью сосредоточиться на наших занятиях, - мастер приоткрыл завесу тайны над короткой продолжительностью бега с препятствиями. - Так что сходи-ка ты после завтрака к Ясунаге-сенсею.

- Конечно! - Ученик принял тонкую папку из рук мастера. - Оттянуть погружение в персональный ад на пару часов - что еще надо для счастья?

- Погоди! - рванувшего в трапезную парня остановил окрик Акисамэ. - Зайди перед уходом в мастерскую. Пока ходишь туда-сюда, заодно испытаешь новую версию костюма-тренажера.

"Тренажер", блин, еще бы массажным креслом назвал", - видимо, школьнику не удалось удержать лицо, и эта мысль отразилась на нем, как солнечный луч в зеркале.

- Уверен, с этой моделью у тебя не возникнет никаких

проблем! - видя такое дело, мужчина поторопился успокоить "подопытного", мысленно добавив: "Во всяком случае, с чесоткой - точно".

- Хорошо, Акисамэ-сенсей, - со вздохом кивнул тот, утешая себя мыслью, что это всего на час, не больше.

- Выше нос, ученик! - подбодрил мастер. - После этой недели ты станешь другим человеком!

"Угу, я тоже где-то читал, что после пыток люди меняются. Не удивлюсь, если окажется, что он и имел в виду нечто аналогичное", - вслух говорить такое Кеничи, само собой, не стал...

Полчаса спустя.

По пути в школу русоволосому юноше пришлось пересмотреть свои планы.

- Что-то случилось, Кеничи-сан? - поинтересовалась шагающая рядом Мию: в отличие от Сирахамы она не собиралась пренебрегать учебой и направлялась на занятия.

Спутник, читающий по третьему кругу полученную смску, повернулся, одновременно убирая телефон в карман, и после короткой заминки ответил:

- Нет, ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться, - соврал он, а сам меж тем задумался: "По крайней мере, тебе, а вот насчет себя не уверен... И что это еще за "Надо поговорить. Нандзе"? Ей-то чего опять понадобилось? Мне, казалось, мы уладили все недоразумения..."

Спрашивать, откуда она узнала номер после того, как его телефон побывал в ее когтистых лапках (а это он успел проверить на своем лице), было бессмысленно. Вздохнув, он снова полез за мобильником. "Поговорить - не подраться, почему бы и нет? Может, наконец-то, удастся отделаться от нее насовсем..." - примерно так рассуждал Кеничи, нащелкивая ответное сообщение.

- "Ок. Я скоро буду в школе. Через 5 минут у той же скамейки главного входа".

- "Никаких "главных входов"! Через 15 на крыше".

- "Я не успею, мне нужно встретиться с классным до начала урока".

- "Там же после первого урока"

"Начинает утомлять", - подумал парень набирая очередной ответ.

- "У меня нет занятий, я только заскочу к Ясунаге"

- "-_-"

- "-_-"

- "Когда освободишься, позвони или напиши. Встретимся у

выхода из школы"

- "Ок"

Выждав еще какое-то время, он убрал телефон и вернулся к прерванному спору с одноклассницей на тему: "Есть ли жизнь после недельных тренировок с мастерами?"

Отступление.

"Сирахама совсем рогом не шевелит! Сколько можно заниматься ерундой? Придется его подтолкнуть..." Харуо Ниидзима сидел в столовой и за чашкой чая читал переписку Нандзе и Сирахамы, полученную прямо с телефона последнего (Кисара была не единственной, в чьих руках побывал телефон Кеничи). В этот момент зазвонил его собственный аппарат.

- Шеф, К.С. только что зашел в школу! Мои действия?

- Для начала план В.З, а там по результатам будет видно, - парень проинструктировал своего сподвижника. - Он идет в учительскую... - подсказал он напоследок.

- Понял, приступаю, - абонент на другом конце линии нисколько не удивился осведомленности начальника, поскольку уже привык к подобным штучкам.

Конец отступления.

- Ты, правда, вступил в олимпийскую сборную по единоборствам и вчера ездил на первые сборы? - первый вопрос, который встретил Кеничи в учительской.

- В запасной состав, - заученно ответил парень и быстренько прошмыгнул к столу своего классного руководителя, пока преподаватели не завалили его градом вопросов. - Доброе утро. Вот, - протянул он папку.

- Не знаю, какой ты там "единоборец", но ученик из тебя получился проблемный, - тихо произнес лысый мужик, лишь мельком глянув в сторону документов. - Директора чуть инфаркт не хватил, когда ему позвонили из Министерства, - он тыкнул пальцем вверх, - и сказали, что некоего Сирахаму Кеничи зачислили в состав национальной сборной. Уж не знаю, откуда у тебя такие знакомые, но тебе не кажется, что использовать подобные связи для прогула школы - это уже даже не стрельба из пушки по воробьям?

"Из министерства! Теперь-то понятно откуда у них такая уверенность, что все пройдет гладко..."

- Это не моя прихоть, - возразил парень, сам малость прифигевший от задействованных ради него средств. - Можно сказать, вопрос жизни и смерти! И потом, я клятвенно обещаю все наверстать!

- Ну-ну, - взгляд, которым одарил его преподаватель, был полон сомнения. - Иди уже, каратист недоделанный. Но если на

следующей Олимпиаде я не увижу твою физиономию по телевизору, то для кое-кого третий класс пройдет под знаком повышенного содержания мела.

"Вот мастер Коэтсуджи удружил, ничего не скажешь. Я бы тоже не поверил в такую хохму - парня с одними из самых низких оценок по физподготовке ни с того, ни с сего берут в сборную", - подумал Кеничи, выходя из учительской. "Чуть не забыл..." - он остановился, и полез за телефоном.

- "Освободился. Через 5 минут буду у ворот".

- "У боковых - тех, что ближе к набережной".

"Надеюсь, она меня не утопит как котенка", - набирая ответ, Сирахама криво усмехнулся пришедшему на ум сравнению, которое напомнило ему о недавних событиях.

- "Хорошо".

В этот самый момент его несколько раз хлопнули по спине, и позади раздалось:

- Эй, Джиро! Сколько лет, сколько зим!

Но когда Кеничи в недоумении обернулся, незнакомый парень в кепке уже осознал свою ошибку и пустился в извинения:

- Оу! Прости, друг, обознался...

- Бывает, - дипломатично ответил русый школьник, сразу же выбрасывая случившееся из головы.

Отступление.

Танимото как раз выходил из комнаты театрального кружка в компании извечных поклонниц, когда увидел необычное зрелище. Необычное настолько, что он едва не кивнул в ответ на предложение о свидании с одной из этих приставучих прилипал. "Это что-то новенькое: у нас в школе завелся самоубийца", - пришел к такому выводу шестой кулак Рагнарека, проводив взглядом заинтересовавшего его школьника.

Конец отступления.

Встреча "старых" друзей началась отнюдь не с объятий...

- Привет, - поздоровался парень после непродолжительного обмена взглядами.

Увидев приподнятую бровь и тень недоумения, посетившую зеленые глаза, Кеничи вынужден был пояснить свой необоснованный жест дружелюбия:

- В прошлый раз, когда я сказал "А это ты", ты сломала мне пару ребер.

- Я же объяснила, что это из-за котенка... - сдерживая свой темперамент, спокойно произнесла девушка и, повернувшись спиной, взмахом руки позвала за собой, дескать пошли, не стоит тут маячить.

Сирахаме ничего не оставалось, кроме как догнать ее и

пристроится сбоку.

- Как скажешь, - поторопился согласиться парень и спросил, малость покривив душой: - Кстати, у меня мало времени... Так о чем таком ты хотела поговорить, чего нельзя было обсудить по телефону?

- Хотела убедиться, хватит ли у тебя смелости показаться мне на глаза.

- Ты о чем? - не понял он.

Они не прошли и двадцати метров, как произошла первая остановка.

- Это ты распускаешь по школе все эти слухи? - зеленые глаза внимательно следили за выражением лица собеседника, и то, что они видели, Кисаре не нравилось.

- Какие еще слухи? - нахмурился тот.

- Разные... - уклончиво ответила она. - Касающиеся нашей последней встречи перед главным входом.

"Насколько бы все стало проще, будь это его рук дело", - подумала девушка, выслушивая ответ второкурсника. - "С другой стороны, наивно полагать, что он вот так вот возьмет и признается..."

- Без понятия, о чем идет речь. Я в последнее время порядком отдалился от общественной школьной жизни. - Их неторопливая прогулка возобновилась сама собой. - Не знаю, чего ты там опять напридумывала на мой счет, но я тут не причем...

Следующие сто метров прошли в попытках Кисары вывести парня на чистую воду, но тот продолжал отсиживаться в "мутной, болотистой жиже", не реагируя ни на "приманки" в виде намеков, ни на угрозы.

- Кисарочка, кого я вижу! Так слухи не врали - ты нашла себе парня? - послышавшийся девичий голос прервал затянувшийся разговор (надо сказать к облегчению обеих сторон).

Особа, окликнувшая Нандзе, стояла на противоположной стороне улицы, по которой двигалась парочка.

- Не смешно! - крикнула в ответ любительница помахать ногами.

- Стойте там! Я сейчас к вам переберусь!

"Так вот о каких слухах шла речь... Немудрено, что она на меня волком смотрит всю дорогу!"

Пропустив пару машин, рослая голубоглазая девушка с шестом в руках и спортивной сумкой на плече лихо проскочила на их сторону.

- Привет, Кисарочка! А я с тренировки...

Пока подруги обнимались и о чем-то там шептались, Кеничи от нечего делать разглядывал пополнение их "дружной"

компании, невольно сравнивая обеих девушек. Вновь прибывшая превосходила в росте и Нандзе, и его самого на целых полголовы. Если короткие волосы, неряшливо торчащие из-под кепки его спутницы были ярко-русыми и слегка отдавали краснотой, приближаясь к рыжему, то у второй девушки цвет коротких аккуратно расчесанных волос скорее напоминал его собственные - темно-русые. В остальном они также разнились: стройность Кисары противопоставлялась плотному телосложении незнакомки, начиная с широких бедер, обтянутых спортивными штанами, и проступающего сквозь майку пресса живота и заканчивая внушительной грудью. Насчет последнего у Сирахамы даже возник сомнительный вопрос: "Зачем носить курточку, которую при всем желании можно застегнуть только на нижние пуговицы и то, скорее всего, только на одну?" Единственное совпадение пришлось на элемент одежды - у обеих девушек были черные перчатки с вышитыми на них римскими цифрами: у Кисары - восьмерка, а у Фреи (Сирахама только имя из их разговора и смог расслышать) - тройка.

- Насмотрелся? - насмешливый глубокий голос вывел парня из задумчивого состояния, и он с удивлением обнаружил, что продолжал пялиться на самую запоминающуюся часть голубоглазой девушки (и нет, это были не перчатки).

- Эм... - замялся Кеничи под аккомпанемент сдвоенных девичьих презрительных смешков.

- Расслабься, - посоветовала ухмыляющаяся Фрея, крутнув в руках шест. - За просмотр обычно не бью.

Школьник решил не вестись на подначки, а потому промолчал, переведя взгляд на проезжающие мимо машины, но девушка и не ждала от него ответа: больно ей надо общаться со всякими слабаками.

- Раз ты его поколотила, значит, он в твоей команде? - предположила грудастая уже без шепота.

- На кой он мне сдался? - изумилась Кисара, как-то позабыв, что это именно Сирахама не захотел вступать в ее команду, а вовсе не наоборот.

- Ха! Да кто тебя знает! Вечно ты всякий сброд привечаешь...

- Других днем с огнем не сыщешь... - досадливо скривилась школьница.

- Но того смазливого боксера ты же где-то нашла, - заметила подруга.

- А, этот... - отмахнулась Нандзе, и где-то примерно в это время до слушающего парня дошло, что он тут третий лишний.

- Не буду мешать, - произнес Сирахама, зашагав в сторону Редзанпаку, прямо мимо парочки.

На что особа, пригласившая его на беседу, только дернула плечом, мол, давно пора, все равно толку от тебя никакого, а вот Фрея расщедрилась на короткое напутствие:

- Иди-иди, - сказала она, провожая его пренебрежительным взглядом, но в тот момент, когда парень, поравнявшись с ними, показал свою спину, ее глаза распахнулись в удивлении.

- Это еще что такое?!

Кисара, стоящая в пол-оборота, обернулась глянуть в поисках того, что могло заинтриговать подругу, и ее брови повторили пируэт соседских.

- Эй, Сирахама! - окликнула "Валькирия" парня, уже удалившегося метров на пять. - Что это ты прицепил на спину?

- Чего? - удивился оглянувшийся Кеничи через плечо, но увидев, что никому нет дела до его эмоций, а зеленые и голубые глаза по какой-то пока что неизвестной причине буравят его спину, он решил проверить, что там нашлось такого интересного.

"Может, сверху упало что?" - юноша начал заводить правую руку назад, чтобы попытаться тыльной стороной ладони нащупать возможно приставший мусор. "А вдруг птица нагадила?" - мелькнула неприятная догадка. Исходя из многозначительных взглядов, которыми обменивались девушки, последнее предположение была принято в качестве основной версии. Конечность была тут же одернута, а куртка стянута в мгновение ока. С облегчением на душе, парень убедился, что его догадка оказалась неверной: участь быть жертвой птичьего обстрела его миновала. "Всего лишь чей-то дурацкий розыгрыш", - констатировал он, разглядывая непонятно на чем держащийся кусок синей ткани, который гармонично смотрелся на темно-синей куртке. "Правда, что-то больно качественная штука для хохмы", - с сомнением оглядел он вязь искусно вышитых золотистых букв, прямо-таки светящихся на темном фоне, у Кеничи даже сложилось впечатление, что ночью они будут заметны не менее чем днем. "Да и смысл непонятен..." - продолжил он рассуждать, раз за разом прочитывая надпись в попытке раскрыть ее секрет:

"Рагнарек!

Выходите,

подлые трусы!"

Но постигнуть значение фразы он не успел, одной из зрительниц надоело ждать, пока парень созреет для ответа, и она, переходя в категорию участников, решила поторопить его.

- Ну, вот я вышла, и что дальше? - двинулась Фрея вперед, одной рукой поигрывая посохом, а другой демонстрируя цифру на перчатке.

- Э-э, чего? - Хоть парень и был в непонятках, но ощутить исходящую угрозу от накачанной девицы сумел, а потому синхронно с ее шагами начал пятиться, стараясь сохранить между ними дистанцию.

Одновременно с маневром отхода его руки пытались сорвать злосчастный кусок ткани, вызвавший необъяснимый, но от этого не ставший менее тревожным ажиотаж. Однако ткань трещала и грозила прихватить с собой значительную долю самой куртки, и парню пришлось бросить это бесперспективное занятие, сосредоточившись на мало-помалу приближающейся девушке.

- Погоди! Тут что-то не так... - Нандзе попыталась остановить подругу.

- Плевать...

На взгляд любительницы кошек данному индивиду было до Рагнарека, как пешком до луны, а то, что он не являлся полным идиотом (она бы заметила), вкупе с его реакцией на прилепленную ткань, выставляли данный вызов в крайне подозрительном свете. Этими-то подозрениями тхэквондистка и попыталась поделиться с Канамэ (Кугатачи Канамэ - так звали голубоглазую студентку). Но рослая девушка лишь отмахнулась: ей явно не хватило разминки в додзе, и теперь она горела желанием закончить тренировку на школьнике, столь вовремя вызвавшегося "добровольцем". К тому же в отличие от Кисары совесть ее не мучила, и разводить долгие политесы на тему "Виноват или нет" она не собиралась. В ее планы входило малость проучить зарвавшегося парня и быстренько свалить подальше, пока прохожие не поинтересовались, чем это они там занимаются.

- Подержи! - Сумка с плеча полетела в сторону Кисары, а сам Фрея пружинящей походкой пошла на сближение с парнем, который из чувства самосохранения опасался поворачиваться к ней спиной.

Понимая, что альтернатив у него не очень много: попытаться сбежать и с гарантией получить дрыном по голове или постараться оттянуть этот момент в надежде на помощь прохожих, он перестал отступать, сделав ставку именно на второй

вариант.

Тяжело вздохнув, Сирахама состроил скорбное выражение лица (а-ля "И так каждый раз") и, бросив осуждающий взгляд в сторону Кисары, говорящий "в гробу я видел такие разговоры", потянулся, распрямляя плечи, дабы подготовиться к неизбежному. Однако вместо хруста хрящей послышался металлический лязг, заставивший наступающую девицу слегка удивиться и временно приостановить свое продвижение. А парень же почувствовал, что освободился от основного сковывающего эффекта костюма. "Сломался", - без тени сожалений принял этот факт Сирахама. - "Неужто удача повернулась ко мне лицом?"

"Поздравляю, Кеничи", - снова заговорил он сам с собой, на автомате разворачивая корпус и пропуская мимо себя тычок посоха. - "Ты начинаешь входить во вкус! Еще немного и все эти драки станут для тебя обыденностью". Тут он представил, как проходит по улице и со скучающим видом отмахивается одной левой от непрестанно налетающих на него хулиганов, укладывая их на асфальт целыми пачками. И его разобрал громкий смех.

"Излишек адреналина", - констатировал бы Акисамэ. Сакаки лишь молча покрутил бы пальцем у виска. Сигурэ, скорее всего, никак бы не отреагировала на подобный выкидон, а вот Апачай непременно поддержал и сам бы рассмеялся. Кенсей же... китаец наверняка бы выдал диагноз наподобие такого: "Твои дела плохи, Кен-тян. На лицо острая нехватка женской слюны в организме, но не волнуйся, ученик! Я выпишу тебе направление на курсы поцелуйной терапии. Отдашь Сигурэ, только подожди - я отойду подальше..." "Да, я бы не отказался от подобных сеансов", - расфокусировав взгляд, предался парень грезам, попутно продолжая кое-как (на грани провала) избегать близкого знакомства с шестом (чем грозит для него подобная встреча очень доступно и наглядно показала та самая черноволосая девушка, о которой он как раз вспоминал). Со стороны же все это выглядело несколько иначе...

Сирахама с отсутствующим взглядом увернулся от первой попытки достать его и громко засмеялся, как показалось Канамэ, именно над ее неуклюжим ударом, что ей очень не понравилось... А вот Кисара напротив - удивилась несильно: в ее голове продолжал формироваться отчетливый образ раздражающего типа с целым выводком тараканов в голове.

Смех продолжался недолго - секунд пять, не больше, а далее губы парня изогнулись в мечтательной улыбке, а темно-карие глаза уставились куда-то в область груди Фреи (и понять, куда именно, не составило особого труда обеим девушкам). "Парни - козлы", - сделала безапелляционный вывод Кисара, невольным

движением поправив майку на своей груди. А ее подруге не нужны были никакие выводы, она и так все это прекрасно знала. Но это знание не смогло погасить растущую раздражительность, и мелькающий в ее руках посох, начал постепенно размазываться в воздухе. Парень, в свою очередь, установив зрительный контакт с вышеназванной частью тела, выказывал чудеса гибкости и изворотливости, каждый раз пропуская шест в считанных миллиметрах рядом с собой. Но вскоре такая ситуация начала надоедать одной из участниц (второму участнику она надоела еще до ее возникновения, так сказать, заранее)...

- Только и можешь, что скакать как мартышка? - останавливаясь, спросила голубоглазая особа, меняя хват шеста и пряча его за спину явно с какой-то задумкой.

Но вместо пребывающего в трансе парня, застывшего в ожидании каверзного удара, ответила тревожно косящаяся по сторонам Нандзе.

- Фрея, заканчивай! Нам пора! - окликнула она подругу.

Та огляделась и с недовольным видом поджала губы: как и следовало ожидать, их "пляски" привлекли внимание любителей совать свой нос куда не надо, и теперь в некотором отдалении от троицы шумела, обмениваясь мнениями, немалая кучка зрителей. Для полноты эффекта не хватало стульев и попкорна.

- Тс... Я тебя запомнила, Сирахама, теперь ходи с оглядкой! - тихо произнесла девушка, прежде чем отвернуться от противника, а потом, уже обращаясь к нервничающей Кисаре (у некоторых зрителей в руках были телефоны), он сказала: "Пошли" и махнула рукой.

Подруги, сопровождаемые облегченным вздохом Кеничи и гулом толпы, нырнули в ближайший проулок.

- Сейчас я понимаю, что ты имела в виду, когда говорила, что он тебя бесит, - с этих слов началось обсуждение минувшей стычки.

- Угу, я сама только сейчас поняла, насколько сильно, - вторила приятельнице Кисара.

- Но все же он не такой слабак, каким виделся поначалу... - задумчиво протянула вторая девушка, вспоминая некоторые моменты.

- Только и может, что уклоняться, - пренебрежительно высказалась школьница. - А что этими увертками поединок не выиграть, я дважды показала ему на практике...

- Я гляжу, у вас тесные отношения, - со стороны голубоглазой спортсменки последовала колкость.

- Какие есть, - Нандзе не повелась на подзуживание.

- Не куксись, забей ты на эти слухи! Мало ли чего народ

болтает... - так беседа медленно свелась к обычному девичьему трепу...

Тем временем Кеничи не преминул проверить свое тело на отсутствие значимых повреждений, но в этот раз ему повезло отделаться парой незаметных ссадин: "Я жив и даже цел - удивительное дело..." Какой из этого следует вывод, додумать он не успел.

Сначала рядом послышался скрип шин, а когда парень не проявил положенного любопытства, неведомый водитель вдавил клаксон, и по улице пронеслись звуки гудка, чья мощность более соответствовала сигналу паровоза. Такое проигнорировать уже было невозможно, и школьник, слегка дернувшись от внезапности, повернул голову в сторону источника раздражающих "переливов". Как вскоре выяснилось, целью "музыканта" было привлечение внимания именно его, Сирахамы, и, достигнув ее, он прекратил издевательство над бедным клаксоном (на самом деле все эти действия уложились в двух секундный интервал).

Около парня, прижавшись к обочине, стоял микроавтобус полицейской расцветки и надписями что-то про отряд быстрого реагирования. Но все это было сущей ерундой по сравнению с личностью того, кто стоял у приоткрывшейся двери.

- Кен-тян! Давай к нам, - китаец изобразил приглашающий жест и скрылся в глубине тонированного транспорта.

Приглашение было интригующим, и Кеничи, недолго думая, его принял. После того, как автоматическая дверь задвинулась за новым пассажиром, автобус мягко тронулся и укатил в неизвестном направлении, провожаемый взглядами прохожих и не только...

- Ты видела то же, что и я? - осведомилась Фрея, вместе с Кисарой выглядывающая из того самого закоулка, в который они забежали столь опрометчиво (тупик он и в Японии тупик).

Это был риторический вопрос, но зеленоглазая школьница все равно ответила, дабы сравнить увиденное ими обоими:

- Если ты про Сирахаму, уехавшего вместе с каким-то коротышкой-китайцем на микроавтобусе полицейского спецназа, то да - определенно, видела.

Они немного помолчали, глядя вслед скрывшемуся за далеким поворотом транспорту.

- Пока сам не полезет - пусть живет. - Канамэ поменяла свое недавнее решение о выслеживании парня. - Я, конечно, безбашенная, но не до такой степени, чтобы связываться с копами.

Несмотря на впечатляющую атрибутику (такие автобусы в

свободный доступ точно не попадают), Кисара не верила, что тут замешаны копы: ведь будь иначе, за тот случай в зоомагазине с нее бы давно спросили по полной программе. Но озвучивать свою точку зрения девушка не стала, поскольку, основываясь на личном опыте, считала, что общение с этим типом ведет лишь к неприятностям, а этого "добра" она подруге не желала...

Тем временем в пресловутом микроавтобусе.

Сакаки, развалившийся сразу на нескольких сиденьях, крепящихся к противоположной от входа стенке, поприветствовал ученика поднятой вверх бутылкой. Китаец, расположившись по соседству с шрамоголовым парнем, махнул рукой новому пассажиру, указав на место рядом собой.

- Акисамэ за рулем, - сказал Кенсей, параллельно копаясь в фотоаппарате, и, предупреждая следующий вопрос, пояснил, - а автобус нам одолжили знакомые Сакаки.

- А зачем он вам? - удивился парень, а мельком брошенный взгляд в окно навел его еще на один вопрос: - И, кстати, куда мы едем?

- Хо! - послышалось с водительского места. - Видишь ли, ты задерживался, а предстоящую тренировку переносить было никак нельзя: мы пообещали вернуть автобус к полудню, поэтому и решили выехать тебе навстречу...

- А какое отношение автобус имеет к тренировке, да еще и именно полицейский?

- Друзей в министерстве транспорта у нас нет, зато есть в полицейском управлении, - ответил Кенсей, пряча камеру в недрах зеленого костюма. - Скоро все узнаешь, через пару минут мы будем на месте.

Спустя минуту парень не вытерпел и высказал вслух крутившуюся в голове мысль:

- Странно видеть мастера Коэтсуджи за рулем, - при этом он посмотрел на Сакаки, которому, по его мнению, более подходила роль водителя.

- Я пьян, - на полном серьезе заявил парень, ни в глазах, ни в движениях которого не находилось подтверждения его словам. - Мне нельзя за руль.

- Зачем ты тогда вообще поехал с нами? - спросил Акисамэ.

- Ха, без меня бы вам кукиш дали, а не автобус!

- Скажи лучше, что не хотел оставаться один дома...

- Пусть их... они уже по десятому кругу мусолят эту тему, - шепнул Кенсей ученику. - Лучше ответь, Кен-тян, что там за новая голубоглазая красотка, с которой ты флиртовал?

"Флиртовал", как же! Да она из меня чуть отбивную не сделала! Причем явно не сильно напрягаясь!" - возмутился про

себя парень.

- Красотки подождут, Кенсей, - водитель продемонстрировал отличный слух. - А вот то, что он подозрительно свободно двигался, наводит на некоторые мысли... Кеничи, ничего не хочешь сказать?

- Простите, мастер, - ученику ничего не оставалось делать, кроме как повиниться и признаться во всех грехах. - Кажется, я сломал ваш костюм...

- Не сломал, - поправил его Акисамэ, - а выявил недостаток пятой версии прототипа. Финальная версия будет безупречна... О, мы почти приехали.

- Взлетная полоса? - выглянув в окно, Кеничи вопросительно посмотрел на соседа.

- Да, - подтвердил китаец. - Будем тренировать твое чувство равновесия. Скажи, ты ездил когда-нибудь в общественном транспорте, не держась за поручень?

- Вроде бы нет... - неуверенно произнес парень, начиная догадываться, что к чему.

- Вот сейчас и покатаешься, - жизнерадостно ухмыльнулся Сакаки.

Двадцать минут спустя.

- Ну как, Кен-тян, что-нибудь понял? - поинтересовался Кенсей у поднимающегося с пола парня: Акисамэ запретил хвататься за поручни даже в момент падения, заявив, что это будет "дополнительной тренировкой по правильному приземлению".

- Надо было в кондуктора идти, - грустно посетовал школьник, потирая коленку.

- Три раза "Ха", - послышалось с водительского места, где мастер джиу-джитсу пытался изобразить Шумахера. - Кеничи-кун, мы тренируем твою координацию, а не подражание Сакаки в плоских шутках, - в голосе Коэтсуджи отчетливо слышались укоряющие нотки.

- У меня в отличие от занудливых усачей с чувством юмора все в порядке...

В то время как парочка упражнялась в остроумии, Кенсей оказывал ученику консультативную поддержку.

- Ты правильно уловил суть - нужно держать ноги в полусогнутом положении. Но ты перебарщиваешь, поэтому-то и не успеваешь сменить позицию при резких поворотах. Да и потом, не нужно так сильно напрягаться и изображать из себя неваляшку: используй свое тело в качестве противовеса и заранее отклоняй туловище в противоположную движению сторону. Сейчас покажу, как надо... - мастер кэмпо встал рядом с

Сирахамой, тыкнув тому в только что покинутое сиденье. - Акисамэ, хватит чесать языком! У Сакаки все равно сквозная труба от одного уха до другого... без каких-либо ответвлений. Займись лучше делом!

- Погоди! - вмешался Сакаки, когда автобус дернулся, трогаясь. - Дай-ка порулю. Сейчас я покажу этому старперу "сквозную трубу"...

Полицейская машина вновь замерла, и Сио, поднявшись на ноги и не забыв прихватить лежащую неподалеку сумку, направился к кабине. Пока производилась смена водительского состава. Кенсей прошептал, подражая опять-таки мускулистому брюнету, то есть ровно так, чтобы все присутствующие расслышали:

- Я такой манипулятор, что даже сам себя боюсь. Вот помню, как-то был случай на женском нудистском пляже...

- А что, и такие есть? - не поверил Кеничи.

- Конечно! Если хочешь, я тебя туда свожу через неделю! - Воодушевление от собственного предложения было едва ли не осязаемым.

- Говорят, у Косаки есть двадцать один способ шинкования извращенцев, - с намеком произнес показавшийся в салоне мужчина в хакаме.

- Ага, и все они придуманы лишь благодаря мне! - с гордостью в голосе ответил китаец.

В этот момент покрышки колес взвизгнули, и микроавтобус рванул так, словно участвовал в заезде феррари, при этом умудряясь двигаться зигзагом.

- Нашел, чем гордиться. - Акисамэ, не обращая внимания на тряску, непринужденным шагом прошелся по салону, при этом умудрившись удержать Кеничи от позорного падения с кресла. - Сидячее положение не означает, что можно расслабиться и перестать контролировать равновесие, - наставительно сказал он, усаживаясь на место своего сменщика.

- Истинно глаголете, коллега, - вторил ему нравоучительным тоном Ма, который стоял на одном месте и раскачивался из стороны в сторону, точно пьяная школьница (не известно, почему парню на ум пришло именно такое сравнение, ведь он ни разу в жизни не видел ни одну из них). - Смотри, вот к чему ты должен стремиться, - сказав это, он перешел к завершающей части демонстрации: достал скакалки, закрыл глаза и начал совершать фантастические подпрыгивания, благо размеры салона это позволяли.

Глядя на то, как старый китаец изображает девочку-гимнастку, Сирахама хмурился все сильнее и сильнее: его чутье

прямо говорило, что вскорости от него потребуется показать нечто похожее. И оно не ошиблось. Через полминуты Кенсей, как ни в чем не бывало, приземлился в кресло по другую сторону от школьника.

- Теперь твоя очередь, Кен-тян. Давай, пройдись для начала по салону. Естественно, без использования рук.

Русоволосый парень мрачно оглядел вышеупомянутый салон, который более приличествовал палубе парусного судна, попавшего в жестокий шторм. Покидать уютное кресло ему явно не захотелось: если предыдущий водитель лишь подражал Шумахеру, то теперешний по меньшей мере являлся его братом, а то и вовсе самим учителем. Да еще и Акисамэ решил "подбодрить" ученика:

- Тебе не хватает мотивации: за каждое падение будешь бежать полкруга вокруг додзе или десять минут заниматься со статуями...

- А может, вы вернетесь за руль? - тихо внес встречное предложение Кеничи.

Но Сакаки показал, что острый слух - прерогатива не только высоких усатых типов:

- Недавно кое-кто спрашивал, почему я не водитель... Сейчас ты почувствуешь ответ на своей шкуре! А еще меня все время попрекают, будто я мало времени уделяю ученику, так что...

- Последнего я точно не говорил! - запротестовал было парень, но в ответ послышался лишь дьявольский хохот.

Парень обернулся, ища поддержку в лице китайца, но тот лишь виновато пожал плечами и ткнул в сторону салона, мол, ничего не могу поделать, так надо. А вот Акисамэ в этот раз был не чужд "состраданию":

- Отработку штрафа отложим на завтра, а сегодня после обеда, ближе к вечеру, у тебя будет тренировка с Сигурэ, - подсластил он пилюлю, умолчав о том, что, скорее всего, она будет в разы труднее... или опаснее.

Глава 8.

Когда раздался стук в дверь, единственная среди мастеров Редзанпаку представительница прекрасного пола занималась медитацией. Испарина, проглядывающая из-под черной челки, ясно говорила о том, что подобное времяпрепровождение в исполнении Косаки несло куда более глубокий смысл, чем казалось не искушенной зрительнице, в роли которой выступала незнамо зачем залетевшая муха... Разумеется, посетители не стали для девушки неожиданностью: она засекла вернувшихся обитателей додзе, едва те зашли в главные ворота.

- Входите... - Одновременно с этим приглашением раздался слабый свист, и назойливое жужжание прекратилось: довольно сложно махать крыльями, когда они летят рядом, но отдельно от тела.

- Получи и распишись, - на пороге показался Сакаки, а перед ним, пошатываясь, стоял придерживаемый за плечо ученик.

Косака была как обычно немногословна. Но слегка приподнятая правая бровь словно говорила: дескать, а что мне с ним с таким делать?

Поскольку мастера были знакомы не один день, "сурдопереводчик" крепышу не понадобился.

- А я почем знаю? - дернул он плечом. - Меня попросили - я доставил, дальше - не мое дело... И вообще, мне пора: у меня там пиво стынет... - школьник внезапно лишился поддержки наставника, и мало того, тот еще "легонько" подтолкнул парня, который не горел желанием входить в комнату, изобилующую колюще-резаным оружием, разбросанным на первый взгляд (да и на второй тоже), где ни попадя.

Каким бы ты ни был мастером, быстро выйти из "продвинутой" позы лотоса у тебя не получится...

"Есть в жизни счастье", - понял Сирахама, влетая головой в грудь наставницы и опрокидывая последнюю на спину. "Жаль, что оно будет таким коротким и окончится, скорее всего, вместе с той самой жизнью..." - подумал он, распластавшись на девушке, которая по всем признакам одела кимоно прямо на голое тело...

Сзади послышались хрюканье, подозрительно напоминающее сдавленный смех, а затем и шорох задвигаемой двери.

А сам парень не торопился вставать со столь удобного ложа, намереваясь перед смертью, если не "вкусить" запретного плода, так хоть вдоволь его пощупать. "Хочется верить, она меня не больно зарежет", - понадеялся он и, собрав остатки своей воли в

кулак, отвел глаза от приоткрывшихся в результате падения "холмов", дабы взглянуть на девушку. Выражение фиолетовых глаз абсолютно не читалось, что, насколько знал Сирахама, было для Сигурэ естественным состоянием.

- Кеничи... - он скорее уловил по движениям губ, чем услышал свое имя.

Но завороженный взглядом ученик не смог вымолвить ни слова, хотя и попытался. А вот его руки наоборот - проявили необычайную активность и, расценив произнесенное имя в качестве приглашения к действию, потянулись к маячащим прямо перед носом грудям (разумеется, чисто для того, чтобы сравнить оригинал и изображение на подаренной Кенсеем фотографии).

- Кеничи! - на этот раз девушка повторила громче и почему-то голосом Кенсея, а ее лицо (равно, как и все вокруг) стало размываться...

"НЕТ!" - мысленно закричал парень, мгновенно догадавшись о природе данного явления (благо дело было далеко не в первый раз), и, чувствуя, что вот-вот проснется, вцепился в манящие бугорки...

"Опять опоздал", - с тоской констатировал он, когда картинка перед его глазами пропала, а руки вместо вожделенной груди ощутили покрывало кровати. Перевернувшись на спину, Кеничи раскинул руки и, открыв глаза, с отрешенным видом уставился в потолок. "Ага, как же, блин, "не смогла увернуться"! Скорей уж это я долетел бы до нее в ленточном виде..." - передразнил он самого себя. - "И ведь снова на самом интересном месте! Везет же тем, кто не помнит свои сны, а мне вот мучайся каждую ночь... Хоть и сладкая эта пытка, но, в конце концов, я же не мазохист!"

- Кен-тян! Мию зовет ужинать! - А вот голос китайца в отличие от полуголой красотки никуда не делся.

- Иду, - откликнулся парень.

Кому-то могло показаться странным, что подопечный мастеров Редзанпаку нагло дрых в послеобеденные часы, в то время, когда ему полагалось вкалывать в поте лица. Кому-то, но не самому Сирахаме: уж он-то знал, чем обусловлена эта поблажка. "Эх, многое я бы отдал, чтобы заявленная "ночная тренировка с Косакой-сенсеем" оказалась именно тем "упражнением", которое я не могу закончить уже четвертый сон подряд, а не очередной игрой в счеты моими ребрами..." - вздохнул Кеничи, с очевидной неохотой поднимаясь с кровати.

- Скверно выглядишь, ученик, - оценил китаец состояние вышедшего в коридор школьника. - Что-то ты не слишком похож на человека, проспавшего четыре часа. У тебя такой вид, словно только что закончилась одна из экспериментальных тренировок

Акисамэ.

Парню не пришлось ничего придумывать в ответ, и он просто озвучил правду:

- После устроенной "корриды" мне и дня не хватит, чтобы отдохнуть, не то что парочки часов дремоты да еще и в самую жару...

- Ты смотри, Коэтсуджи подобное не ляпни. В его словаре нет такого понятия как "перерыв в обучении", к тому же на целые сутки, - предупредил Кенсей.

- Да, я уже догадался, - выдал кривую улыбку ученик, припомнив результат вчерашнего торга - внесение "короткой" четырехчасовой разминки в расписание трех выходных, чуть ли не на коленях вымоленных у белоглазого деспота.

- Хе-хе! То ли еще будет, Кен-тян, то ли еще будет! - Гримаса на лице подопечного не осталась не замеченной мастером. - Ты вероятно не в курсе, но твоя "олимпийская" подготовка начнется только завтра, а сегодня это так... прелюдия.

Эта новость парня нисколько не воодушевила, а посему он не стал развивать тему и выяснять подробности, здраво рассудив, что у него еще будет целая неделя на то, чтобы на своей собственной шкуре познать разницу, а пока можно слегка расслабиться... Впрочем, совсем забывать о грядущей тренировки парень не собирался.

- Кстати, Кеничи. - Китаец словно подслушал, о чем или, вернее, о ком только что подумал ученик, и спустил его с небес на землю. - На твоем месте я бы не слишком налегал на еду: я тут недавно видел, как Коэтсуджи обговаривал с нашей черноволосой прелестницей детали некоего вечернего занятия... Выводы делай сам.

По мнению Сирахамы, вывод тут мог быть только один, и напрашивался он уже давно - хватать манатки и драпать куда подальше... но всем известно, что осмелившийся "сменить коня на переправе" рискует огрести от всего "табуна" разом! Сравнение мастеров с лошадьми было настолько не к месту, что губы школьника сами собой растянулись в улыбке.

- Вот это настрой! - хлопнул его по плечу Кенсей, а потом, украдкой оглядевшись, с заговорщическим видом поманил парня, призывая его нагнуться.

Поскольку в этой просьбе не было ничего зазорного, Кеничи склонился к шляпе невысокого китайца. А тот решил малость подсластить горькую пилюлю:

- Если к концу занятия с Сигурэ останешься на ногах, получишь привилегированный доступ к моей подборке фотографий!

Поступи такое предложение несколько дней назад, это, может быть, и вдохновило бы парня, но теперь, когда его мучали эротические "кошмары", лишать себя остатков сна он был не намерен, поэтому, следуя воле хозяина, энтузиазм вяло трепыхнулся, но на большее его сил уже не хватило...

- Мне бы чего повесомее... - протянул русоволосый школьник, но намекнуть на уменьшение количества тренировок не успел.

- Прости, Кен-тян, но тебя еще рановато допускать к секретной коллекции, - с неподдельным сожалением произнес китаец: мастер Кенсей, как обычно, был на своей волне.

Пронесшийся по додзе громкий окрик Сакаки положил конец их затянувшейся остановке.

- Эй! Если сами не хотите жрать, так и скажите! Но морить голодом Апачая - это распоследнее дело! Он уже начинает приглядываться к соседям!

- Пойдем, Кен-тян, - китаец цепким движением ухватил ученика за локоть и повлек за собой. - Иначе, действительно, останемся без ужина...

Неделю спустя, среда.

Все оказалось не так плохо, как поначалу представлялось Кеничи, даже более того: в сравнении с картиной семидневной давности, которую рисовали перед ним мастера, искомую седмицу можно было считать внеплановыми каникулами. Многократные повторения разнообразных движений, величаемых не иначе как "фундаментом боевых искусств", на фоне предыдущих тренировок выглядели, мягко говоря, бледно. Да, он по-прежнему валился с ног от усталости по истечении пары-тройки часов занятий, но зато перед Сирахамой ежечасно не ставили непосильных задач, от одного упоминания о которых у него наверняка поджимался бы хвост, и топорщилась шерсть, обладай парень этими частями тела. Впрочем, полностью избежать "разминочных" упражнений ему так и не удалось: в этом вопросе белоглазый демон был категоричен.

В то время, пока Кеничи нежился в кровати, блаженствуя от приятной истомы, которую испытывает любой труженик утром выходного дня, его наставники подводили неутешительные на их взгляд итоги.

- Хуже, чем предполагалось, но лучше, чем могло бы быть, - как и следовало ожидать, Акисамэ первым взял слово. - Я так и знал, что его тело еще не готово. Придется снова пересмотреть план тренировок...

Сакаки, который тоже принимал участие в "олимпийской" подготовке, вопреки обычному легкому пофигизму был мрачен, словно наконец-то решил оправдать свой бандитский облик.

- У него, как я и говорил, руки растут не из того места! - заявил он, воспользовавшись удачно подвернувшейся паузой.

- Тут можно поспорить, - возразил его сосед справа - коротышка в зеленом костюме, - но я не буду. Просто смирись - ты настолько никудышный учитель, насколько это вообще возможно. Чем наводить напраслину на ученика, лучше бы брал пример с Апачая: каких-то пара дней, и Кен-тяна уже можно принять за человека, не один месяц практикующего муай-тай!

- Не преувеличивай, старик, - поморщился парень, которого, несомненно, задели слова китайца. - С какой стороны ни посмотри, а он полнейшая бездарность.

- Апачай не согласен с Сакаки... - крепыш с пшеничного цвета волосами умудрялся говорить и одновременно жевать два бутерброда, причем оба были с соседних тарелок: блюдо, стоящее перед ним, блистало девственной чистотой. - Кеничи нужно больше практики, он пока не понимает, как использовать то, чему мы его учим!

- Вот-вот! Устами младенца глаголит истина! - поддакнул Кенсей. - А с практикой у парнишки никогда проблем не было: готов поспорить на свою коллекцию, что возможность отточить новообретенные навыки у него появится в первый же учебный день...

- Да из него каратист, как из меня балерина! - не сдавался несостоявшийся учитель и в доказательство своей непричастности к касте стройных танцовщиц поиграл мускулами на груди, чей рельеф был хорошо заметен благодаря не застегнутой жилетке.

- К Кен-тяну нужно найти верный подход, но тебе и это не поможет: твое "карате" умеет только пиво хлебать.

- Пойдем, выйдем во двор, и ты повторишь мне это еще раз, старик! - Несмотря на столь грозный призыв, сам Сакаки даже не дернулся к выходу.

- Вот еще... Я дерусь только с женщинами. С красивыми. А ты...

- Кенсей... в чем-то прав, - в дружескую перепалку проскользнул тихий девичий голосок: юная мастерица холодного оружия чуть ли не впервые принимала участие в подобных посиделках. - Если ученик не выказывает... должных результатов - не вина ли это, прежде всего, самих наставников?

- Хо! Отлично сказано, Сигурэ-сан! Но определенного рода проблема тут все же присутствует, - очнулся Коэтсуджи, сменив отрешенное выражение лица на сосредоточенное. - По должному размышлению я пришел к выводу, что тут снова прослеживается влияние амн... - тут последовал короткий взгляд на

продолжающего подчищать запасы пищи Апачая, и мастер джиу-джитсу сразу исправился, - кхм, да... виновата небольшая смена приоритетов, произошедшая у Кеничи-куна. Как все мы помним, изначально парень все же с большим азартом подходил к дракам, а теперь, после нескольких неудачных поединков, все его помыслы направлены на самооборону...

- "Главное не победа, главное - выживание", - подсказал Кенсей новый девиз Кен-тяна.

- В точку, - согласно кивнул главный тренер "олимпийской сборной". - С одной стороны, это хорошо: он не ожесточился и не зациклился на мести, которая до добра еще никого не доводила. Но с другой стороны... Сражения не выигрываются одной защитой: "Не упал противник - упадешь ты", и нам нужно как-то донести эту простую мысль до ученика.

- Ничьи тоже бывают - Апачай знает!

- Ага, только отличаются от поражения лишь тем, что там падают оба, - буркнул накаченный брюнет, с недовольством наблюдая, как безостановочно работающие зубы второго соседа перемалывают последний бутерброд: именно в этот момент по закону подлости Сакаки захотелось перекусить.

- На самом деле не такая уж это и проблема, - отмахнулся, в прямом смысле слова, Кенсей. - Понимание придет в свое время, с опытом. К тому же есть еще один возможный исход поединка - выиграть до его начала...

- Если ты про Старейшину, то он вне категорий, - сразу догадавшись, к чему клонит китаец, Акисамэ решительно отмел предложенный вариант. - Что-то противники Кеничи-куна не падают в обморок при виде парня, скорее наоборот...

- Ты не веришь в нашего ученика! - возмутился коротышка-мастер, но сделал это как-то слишком очевидно, наигранно (сам он, конечно, верил в Кен-тяна, но не до такой же степени!) - Надо смотреть в будущее! В перспективу!

- Угу, и лет через... дай-ка подумать, - Коэтсуджи воздел глаза к потолку и зашевелил губами, сделав вид, будто что-то высчитывает. - Да. Примерно эдак через пару тысяч лет непрерывного самосовершенствования, он сможет достигнуть половины силы Фуриндзи-доно.

- Через три и до четверти, - поправил его Сакаки.

- Через четыре и до десятой части, - включился в игру Апачай, которому наскучило пытаться найти еду там, где ее уже не было.

На следующие две минуты над столом трапезной воцарил обычный треп тот самый, что обычно называют дружеским.

- Никогда... - Сигурэ эффектно поставила точку в затянувшейся баталии.

- Ну, хоть кто-то меня понимает! - обрадовался Сакаки. - Я ж говорю - пока не переставит руки на нужное место, толку не будет!

- Не в этом дело... - Голова девушки мягко качнулась из стороны в сторону. - Без нас он ничего не сможет. И речи не может быть ни о каком "самосовершенствовании"... Сирахама из того типа людей, которые хорошо работают только из-под палки... Даже к важным и нужным вещам, особенно касающимся их самих, они относятся без должного пиетета. Это наследственное...

- Бедняжка! - пожалел Кенсей, а в следующих словах пояснил кого именно. - Сигурэ-сан, это заразно! Если продолжишь общаться с этим нехорошим дядечкой с поддельными усами, - он тыкнул в сторону Акисамэ, - то скоро будешь говорить также как и он: долго, нудно, непонятно и не по теме... - Но, увидев, как выражения лиц означенных мастеров неуловимо изменились (а это не сулило ему ничего хорошего), китаец решил, что слегка погорячился, и пошел на попятную. - Но в этот раз вы, Сигурэ-доно, безусловно, правы! Кстати, а что там с наследственностью? - ловко сменил он под конец тему.

Внимательно изучив лицо "обидчика", что стало своего рода традицией в ответ на подначки, девушка объяснила.

- Его отец... - тут пауза затянулась дольше обычного: она явно подбирала нужные слова. - Это не "лень раньше него родилась", а он сам ее породил... Таких безответственных бездельников еще поискать. Сио по сравнению с ним - просто юнец...

- Чего? - парень, чье имя только что прозвучало, непонимающе уставился на Косаку, отвлекшись от унылого разглядывания пустой тарелки.

- Она сказала, что ты ленивый... м-м-м, "пивохлебер"! Но даже в этой области ты всего лишь второй! - "по-дружески" растолковал ему сосед.

- Откуда такие сведения? - Акисамэ не заинтересовался разгоревшейся на противоположной стороне стола словесной баталией, а вот информацией насчет отца Кеничи - напротив.

- Следила...

- Зачем? - удивился мужчина.

- Потому что следил он, - она тыкнула в сторону китайца, который, оборвав очередную колкость, попытался сделать вид, точно его тут и вовсе нет.

Когда на Ма скрестились четыре пары глаз, он не наигранно вздохнул и, пригладив усы, с оттенком превосходства посмотрел на сидящего напротив Акисамэ, чья жалкая поросль не шла ни в какое сравнение с имеющимся в наличии у китайца великолепным образчиком лицевой растительности. Но мастер в

хакаме не повелся на такую дешевую уловку, и глаза цвета молока стали источать зримое проявление квинтэссенции требовательности. Кенсею под этими "прожекторами" стало немного неуютно, и он, заерзав, повторно вздохнул...

- А я что? Должен же учитель знать, чем живет его ученик? И вообще! - Коротышка перешел в наступление. - Это к делу не относится! Мало ли за кем я там слежу...

- Ладно, "из-под палки", так "из-под палки", - настала очередь Акисамэ испускать вздохи. - Мы... я, - поправился он, - и без этого не собирался пускать обучение Кеничи на самотек... между прочим, что-то мы засиделись: пора его будить и приступать к утренней разминке.

- Я пойду... - Хмыкнул китаец в усы и, поднявшись со стула, счел нужным пояснить: - Хочу поздравить его с первым "выходным"...

Две минуты спустя.

За время отсутствия Кенсея трапезная претерпела заметные изменения, и за это стоило отдать должное голодному блондину: всего за один заход он умудрился перетащить из холодильника на стол все, что было мало-мальски съедобно, и теперь на пару с приятелем-каратистом "морил червячков".

- Мастера, у меня для вас пренеприятные известия, - сказал мужичок и в доказательство, что это не пустые слова, помахал листком бумаги.

- Старик возвращается, ням-ням, на день раньше? - предположил Сакаки, не утруждая себя освобождением рта от копченой индюшиной ножки: уж что-что, а пить пиво, есть и говорить он мог одновременно.

- Думаю, все куда печальнее... - реплика Акисамэ была более близка к правильному ответу.

- Кому как... В общем Кен-тян пустился в бега! - китаец приоткрыл завесу тайны с таким видом, словно случившееся было чисто его заслугой. - Вот слушайте: "Глубокоуважаемые..." Это он про меня! - не удержался рассказчик. - Кхе-кхе, простите... "Глубокоуважаемые мастера! Сожалею, что не смог сказать лично, но мне не хотелось прерывать вашу беседу..."

- Скорее привлекать к себе внимание, - прокомментировал Акисамэ, неслышно хмыкнув под нос.

- "...Поскольку время тренировки было оставлено на мое усмотрение..."

- Что-то я такого не припоминаю... - черноволосый мужчина снова вмешался в повествование.

- "...я решил отложить ее до вечера, а сейчас, раз уж у меня появилась свободная минутка, я схожу домой". Конец. - Записка

полетела на стол.

- Если бы он действительно пошел домой, то трюк с письмом был бы ни к чему, - самый активный слушатель в третий раз поделился своим сомнением.

- А я давно говорил, что он только хитрость свою прокачивает, а не мышцы и сноровку...

- И главное - как незаметно он это проделал. - От Акисамэ исходило искреннее сожаление: ему только-только пришло в голову любопытное упражнение...

- Да, увы, но Кен-тян не тянет на мастера маскировки КИ: нельзя спрятать то, что итак практически незаметно, - вздохнул Кенсей.

- Я "видела", как он уходит... - отозвалась девушка, которая за время отсутствия китайца, сменила стул на более удобную, с ее точки зрения, балку потолочного перекрытия.

- А что ж не сказала? Это ж святотатство - нарушать режим занятий!

- Бессердечная! Тебе так нравится издеваться над старым больным человеком? Мне пришлось тащиться аж на другой конец дома! - Не имеет смысла уточнять, авторов последних двух возмущенных восклицаний.

Молчание сверху стало им ответом, но второе предположение очень сильно походило на правду...

- Ладно, - после недолгого раздумья подытожил Акисамэ. - Последнее слово все равно останется за нами, уж вечером-то я прослежу за этим.

- Ха! А мне вот думается, что в письмеце не указано, на вечер какого дня он "перенес". - Индюшка оказала благоприятное воздействие, увеличив смекалку Сакаки как минимум вдвое.

На обдумывание этой идеи у мастеров ушло пара секунд, а затем над столом стало сгущаться напряжение.

- А ведь и верно... - медленно протянул Коэтсуджи, а в его глазах снова начал разгораться огонек, который не предвещал ничего хорошего человеку, вызвавшего его. - Предлагаю обсудить операцию "Найти и вернуть"!

- "Найти и проследить" - поправил его китаец, устраиваясь на ближайшем стуле. - У него как-никак действительно выходной.

- Хорошо. Я малость поспешил: "Найти, проследить и вернуть", - признал свою ошибку мужчина. - Тогда предлагаю решить, кто пойдет... - он выставил сжатый кулак, прямо говоря, о каком именно способе выяснения идет речь.

Однако к его удивлению желающих присоединится к "Камень, ножницы, бумага" оказалось немного, а если быть точным - ни одного.

- Задолбало, - лаконично высказался Сакаки, едва на нем остановился взор их неофициального председателя, но потом все же пробурчал пояснение. - Готов поспорить на свои последние джинсы - мне опять придется тащить его на себе. Нет, уж спасибо! Пусть вон усатый за ним прется, раз парень у него в любимчиках ходит...

- Хе-хе! Сио - такой Сио... - хмыкнул пресловутый усач и невольно провел рукой по лицу, приглаживая свою гордость. - Какие тут могут быть любимчики, если у нас всего один ученик? К тому же...

- Ну, а ты, Кенсей? - продолжающий удерживать кулак Коэтсуджи не дал отклониться от темы.

- Рад бы, но у меня на сегодня запланировано важное дело...

- Знаем мы твои дела - голых девок в раздевалках щелкать.

- Но-но! - усы китайца грозно встопорщились, а их кончики, казалось, нацелились прямо на поклепщика - парня в жилетке, откинувшегося с сытым видом на спинку стула. - Я обещал сводить Кен-тяна на нудистский женский пляж, и на мне лежит приятным грузом ответственная миссия по поиску ближайшего!

- Дешевая отмазка... - ухмыльнулся Сакаки и передразнил коротышку. - "Кенсей такой Кенсей..." Какие тебе тут нудисты?

- Ты недооцениваешь извращенок Японии!

- Так, с этими все ясно... Апачай?.. - Не перестающий хомячить блондин виновато развел руками, дескать, и рад бы, но дела... - Понятно.

- Я пас... - донеслось от последней претендентки без какого-либо объяснения.

- Поздравляю с победой! - Лицо Кенсея было само воплощение серьезности.

- Да, я-то как раз и не против прогулки. - Повисший над столом кулак наконец-то разжался, возвестив об окончании собрания. - Дело осталось за малым - найти беглеца, впрочем, есть у меня пара идей, где он может быть...

Окраины городского парка. За полчаса до появления там Коэтсуджи.

- В этом определенно что-то есть... Это первый раз, когда я смотрю сверху вниз, - пробормотал Сирахама, разглядывая валяющуюся под ногами парочку постанывающих гопников.

- И, да - я не курю, а библиотека - там! - Кеничи не смог отказать себе в удовольствии поглумиться над неудачливыми грабителями: его ЧСВ нуждалось в реабилитации.

"А вообще подозрительная тенденция прослеживается - нарываюсь на драку почти всякий раз, когда покидаю додзе", - недолго думая, парень направился в направлении "библиотеки",

посчитав его не хуже прочих. - "И вот что странно - столько грезил о "свободе", а чем занять себя кроме сна, так и не придумал. С другой стороны расслабить ноющие уже третью неделю мышцы и полежать в тенечке тоже неплохо: погода снова обещает быть жаркой".

Новое пристанище, облюбованное Кеничи, ничем не отличалось от предыдущего, возле которого на него наткнулась злополучная парочка коротко стриженных качков брутальной внешности. Это была точно такая же двуместная и, что самое главное, пустая скамейка, спрятавшаяся от солнца под раскидистой кроной очередного дуба.

У разлегшегося, словно на родной кровати, школьника мало-помалу стали путаться мысли, а его самого потянуло в сон. "Не забыть бы сделать уроки..." - мелькнуло в русой голове перед тем, как ее владелец провалился в полудрему. Но, несмотря на утрату способности осознанно мыслить, до конца потерять ниточку, связывающую его с реальностью, парню так и не удалось: даже в его потрепанном состоянии нереально было по-настоящему заснуть на жесткой лавке под аккомпанемент далекого городского гула, разбавленного щебетом птиц, тихим шелестом листьев и невнятными разговорами прогуливающихся посетителей парка. Именно по этой связи спустя тридцать минут блаженного ничегонеделанья поступил тревожный звоночек от бдящего подсознания.

Увидев, как голова ученика разминулась с опускающейся на нее кроссовкой, Акисамэ наверняка пустил бы слезу от гордости... "Хотя это вряд ли", - отстраненно подумал Кеничи, скатываясь на землю прямо под ноги напавшему. - "Скорее он бы сказал нечто вроде: "Хо! Можешь же когда захочешь, Кеничи-кун!" Еще бы мне не хотелось..." - Противники, число коих оказалось отлично от одного, не растерялись и попытались воспользоваться своей главенствующей "высотой" по полной программе. Однако если движения оппонентов выглядят, словно в замедленной съемке, нет особой разницы лежишь ты или стоишь. Что, собственно говоря, и продемонстрировал Сирахама, причем в обеих вариациях: сначала он как следует покувыркался по земле, а потом... потом, когда наконец-то поднялся, пришел черед нападающих познакомиться поближе с поверхностью родной планеты.

Где-то ближе к середине драки, когда пятеро парней (не без помощи Кеничи) окончательно растеряли весь свой боевой задор, при чем трое из них пытались "найти" утерянное, передвигаясь исключительно на четвереньках, школьник выпал из транса и только тогда с удивлением опознал в двух отползающих в

сторону индивидах тех самых гопников, которые сегодня уже получали от него по шее. А тут еще и звуки прорезались... в виде нецензурных обещаний "найти и урыть", перемежаемых проклятьями и стонами. Но вопреки угрозам оставшиеся на ногах мстители не торопились с их выполнением.

Молча выслушав пару спичей, новоявленный "Чак Норрис" (так окрестили его сквернословцы, правда, к имени киноактера вдобавок прилагалось несколько нелицеприятных эпитетов) пришел к единственно возможному логичному выводу: "Идиотизм... Я не дал себя обокрасть и избить и оказался виноватым. Естественно я виноват! Но, положа руку на сердце, могу сказать, что такая "вина" меня полностью устраивает! Хотя чего еще ожидать от тех, для кого иметь IQ больше нуля - уже великое достижение". И пока Кеничи, терзаясь сомнениями, раздумывал - повернуться ему и уйти или довести дело до конца, внешние факторы решили все за него.

- Отлично! Вот так и стойте, парни... - откуда-то сбоку раздался незнакомый мужской голос.

Три часа спустя. Полицейский участок, кабинет инспектора Конды Хиро.

- То есть, вы утверждаете, что этот молодой человек, - ручка, которой так лихо орудовал усатый полицейский, оторвалась от протокола и ткнула в сидящего отдельно от остальной пятерки Кеничи, - внезапно напал на вас, когда вы с друзьями "культурно отдыхали в парке"?

- Да, инспектор-сан! Все так и было! Сидим мы, значит, никого не трогаем... - не в первый раз затянул свою песню самый щуплый (если его можно было так назвать) из пятерки - тот, чье лицо было малость обезображено слабым налетом интеллекта.

- Да-да, я все понял... - едва заметно скривившись, отмахнулся мужчина в форме. - Распишитесь здесь, здесь и вот тут, а еще вон там. В трех экземплярах. Каждый. - Наблюдая, как пострадавшие неловко выводят свои закорочки, он добавил: - А после подождите в коридоре. Офицер Ямото проследит... чтобы вы не потерялись ненароком, а то, знаете ли, бывали прецеденты.

Дождавшись окончания акта бюрократии и выдворения "пострадавших" из комнаты, полицейский изучающим взглядом уставился на последнего фигуранта дела. Немного помолчав, хозяин кабинета произнес:

- Сирахама Кеничи... Я, конечно, все понимаю: подобных молодчиков, - взмах в сторону двери показал, кого именно он имел в виду, - я вижу едва ли не чаще, чем свою жену, и мне твоя ситуация ясна как божий день... Но есть одно "но"! По факту все указывает на тебя - начиная с телефонного звонка и показаний

очевидцев и заканчивая тем, что ты не очень-то похож на потерпевшего в отличие от тех субъектов.

- Может со стороны все так и выглядело, но...

- Да-да, понимаю, - нетерпеливо повторился Конда. - Но закон есть закон... Придется тебе здесь задержаться - он слегка развел руками, пребывающими на столе, мол, сожалею, но сделать ничего не могу. - Кстати, я бы на твоем месте задумался над всеми этими странностями: анонимный не отслеживаемый звонок, не вовремя нарисовавшиеся свидетели, и шпана, ведущая себя совсем не так, как полагается их братии. Не слишком ли много "совпадений"? - Мужчина сделал явственный акцент на последнем слове.

- Что вы имеете в виду? - Кеничи и так пребывал в растерянности от проступивших перспектив, а тут ему еще и намекают непонятно на что.

- Хм. Начнем по порядку - со звонка, - инспектор ничтоже сумняшеся решил поделиться своим опытом с незнакомым школьником: видимо мужчине доставляло немалое удовольствие изображать из себя Пуаро, благо его роскошные усы, чуть-чуть недотягивающие до кенсеевских, позволяли ему подобное. - Видишь ли, диспетчерский пункт полиции не может отследить звонившего лишь по одной причине - звонивший очень не хочет, чтобы его отследили. Конечно, тут сразу возникает вопрос - "Ну, и что из этого?" В принципе сам этот факт ни о чем не говорит, хотя у добропорядочного человека нет причин скрываться от правоохранительных служб. Но предположим, что он просто не желал выступать свидетелем: у нас такая бюрократия, что даже у меня порой появляется мысль - "А в полиции ли я работаю?" Вот только остальные "совпадения" ставят эту гипотезу под сомнение...

"А у него под фуражкой случайно не лысина прячется?" - обалдев от новой информации, Сирахама неосознанно вернулся к мысли о знаменитом сыщике, а Конда тем временем продолжил объяснять свою точку зрения на рассматриваемый инцидент.

- Теперь о свидетелях...

- А могу я узнать, что сказал звонивший? - несколько невежливо перебил обвиняемый, но собеседник не стал обращать на это внимание.

- Я уж думал, не спросишь, - хмыкнул усатый. - Там не было ничего интересного: там-то, там-то избивают группу подростков. Ха! Встретить таких "подростков" в темном переулке - верный способ распрощаться с кошельком! Но самое любопытное это не *что* было в анонимном обращении, а *когда* оно было сделано. Вообще-то, я оставлял это на десерт, ну, да ладно... Проведя

нехитрые математические вычисления и логические сопоставления в показаниях, можно понять, что звонок был сделан минут за пять до вашей стычки. Внушает? - дождавшись кивка от впечатленного слушателя, он дополнил: - Жаль только эти умозаключения не пришить к делу, по крайней мере сразу, поскольку они основаны на некоторых допущениях...Теперь вернемся к свидетелям... Ах, да! - вспомнилось что-то инспектору, чем он не замедлил поделиться. - Ты не думай, что я как-то по-особому отношусь к тебе и твоему делу, нет, просто я дотошный и очень любопытный человек.

Кеничи никак не прокомментировал данное заявление, но, судя по всему, оно в этом и не нуждалось.

- Со свидетелями все просто и сложно одновременно. С одной стороны, это самая обычная женатая парочка, и то, что они появились на месте драки не с ее начала - не более чем случайность: с таким же успехом, их могло и вовсе там не оказаться. Так кажется на первый взгляд... - Мужчина сделал паузу, дабы школьник проникся моментом. - А с другой стороны, при более тщательном расспросе свидетелей выясняется интересное обстоятельство - прохожим ненавязчиво помогли попасть в нужное место в нужное время. И сделал это некий "вежливый молодой юноша в кепке", настоятельно рекомендовавший воспользоваться обходной тропинкой, так как на основной дорожке "планируется провести плановый косметический ремонт", - процитировал инспектор Конда, выдернув для этого из пачки нужную бумажку. - Как ты, скорее всего, уже догадался, никакого ремонта там и в помине не было.

- Я в растерянности, - признался русоволосый школьник. - Ничего не понимаю.

- Тогда слушай дальше, и, может быть, это подтолкнет тебя мыслить в правильном направлении. Так вот, из вышеизложенного контекста выходит, что те пятеро нагло брешут, но брешут чересчур гладко... для экспромта. А ведь они по идее никак не могли знать ни о звонке, ни о свидетелях. А еще эти парни не иначе, как по странному стечению обстоятельств, проживают в твоем районе...

- Все равно, у меня нет никаких идей, - высказался после небольшой паузы Кеничи, силясь утихомирить возникший в голове сумбур.

- Жаль, - вздохнул полицейский. - Знай мы об источнике твоих неприятностей - это упростило бы дело. А от подобных "доказательств" судья попросту отмахнется...

Пока хозяин кабинета рассказывал о бюрократических (и не только) препонах на пути правосудия, Кеничи погрузился в

раздумья, результатом которых стал неожиданный для инспектора вопрос:

- Извините, Конда-доно, - на сей раз он был более почтительным. - Я могу позвонить?

- Час назад ты не торопился извещать родителей, что-то изменилось? - пододвигая к парню телефонный аппарат, доброжелательно осведомился мужчина.

- Спасибо. А... нет, не им, - пробормотал Сирахама, набирая по памяти номер додзе и вознося хвалу всем богам за то, что его не забыл. - Своим... своему мастеру, - успел пояснить парень до того, как на противоположном конце сняли трубку.

- Ну? - раздавшийся голос нельзя было ни с кем спутать, но его обладатель как раз-таки и был нужен ученику, угодившему в чью-то ловушку.

- Сакаки-сенсей, это я, Сирахама...

- Ха! Явился - не запылился! Акисамэ! Нашлась твоя пропажа. Сейчас он подойдет... - тут Кеничи догадался, что если он что-нибудь не предпримет, то искомый абонент просто бросит у телефона трубку и отправится дегустировать очередную бутылку.

- Подождите, Сакаки-сенсей! У меня к вам... просьба. - Парень небезосновательно считал, что если уж его мастеру не составило труда достать микроавтобус спецназа, то вытащить его из застенков полиции - вообще плевое дело.

- Чего? - удивился собеседник.

- Понимаете, я сейчас в полицейском участке... - Кеничи сделал паузу, дабы брюнет-каратист с сотым даном проникся ситуацией.

Спустя пару секунд из трубки донеслось:

- Да-а-а... Ностальгия! Как сейчас помню свой первый привод в полицию за драку... тебя, надеюсь, за драку?

- Да, - со вздохом признался парень, а затем вкратце обрисовал ситуацию.

Как оказалось, на другом конце провода была включена громкая связь, потому как по окончанию рассказа ему ответил уже другой человек.

- Хо, забавная история, Кеничи-кун! Какой номер участка? - После передачи запрашиваемой информации, Акисамэ (а это был именно он) коротко, но безоговорочным тоном произнес: - Жди, мы сейчас будем и уладим это недоразумение.

До того, как в трубке раздались гудки, Сирахама успел услышать возмущение Сакаки по поводу своего "добровольного" зачисления в состав спасательной миссии.

- Ну, что? Узнал имя недоброжелателя? - поинтересовался инспектор.

- Нет, но думаю, скоро проблема решится и без этого. - За последнее время вера парня в мастеров вознеслась на недосягаемую ранее высоту.

- Вот как... - служащий полиции окинул недоверчивым взглядом собеседника.

- Во всяком случае, я на это надеюсь... - торопливо кивнул Кеничи. - Наверное, мне лучше подождать в коридоре...

- Сколько и главное - чего ты собираешься ждать?

- Прибытия людей, которые смогут "уладить это недоразумение", - не став изобретать велосипед, Сирахама повторил вслед за Коэтсуджи. - Где-то двадцать-тридцать минут...

- Тогда можешь остаться, - махнул рукой мужчина. - Мне как раз бумажки заполнить надо, а там и с твоими "людьми" познакомимся.

Но не успел инспектор зарыться в основу основ бюрократии - кучу бланков, как минут приблизительно через пять зазвонил телефон. Казалось бы, что в этом такого особенного? Ведь при школьнике уже раз десять случалось подобное, но в этот раз Конду побеспокоили отнюдь не подчиненные, от которых можно было отделаться одним-двумя словами. По изменившемуся лицу сотрудника всякий бы догадался, что на другом конце провода висит его начальство, а посредственное или непосредственное - это уже другой вопрос.

- Да, инспектор Конда Хиро слушает.

"Слушал инспектор" очень внимательно, при этом время от времени бросая острые взгляды в сторону задержанного. На то, чтобы разъяснить "политику партии" начальству не понадобилось много времени, и уже примерно через минуту полицейский произнес:

- Конечно, инспектор Хонмаки, мы во всем разберемся самым тщательным образом.

Клацнув рычажком телефона, мужчина с улыбкой обратился к Сирахаме:

- Неплохие у тебя "знакомые" - аж старший инспектор из главного управления. Что ж раз твое дело будет на контроле у столь высоких людей, можешь быть свободен.

- А как же...

"Пуаро" не сложно было догадаться, о чем хочет спросить парень.

- Ну, мы же уже разобрались, что ты не виновен... Но вот если бы я сразу так ответил, это поставило бы начальство в неловкое положение: как же оно да чего-то не знает. А там, - он ткнул пальцем в потолок, - такое очень не любят.

- Спасибо за помощь! - в дополнение к словам от Кеничи

последовал еще и легкий, но уважительный поклон.

- Брось. Это моя работа как-никак, - отмахнулся полицейский и протянул какую-то бумажку. - Вот держи, покажешь на выходе, и тебе вернут вещи.

- Спасибо, - не поленился поблагодарить повторно школьник.

- Позови там этих "культурных отдыхальщиков", - попросил инспектор. - У меня появилось к ним несколько вопросов...

- Конечно!

Ученика, через десять минут вышедшего из полицейского участка, встречала группа спасения с заявленным по телефону составом.

- Будешь должен, - буркнул недовольно косящийся в сторону солнца Сио, успев опередить своего спутника на долю мгновения.

"Освобожденному" ничего не оставалось кроме как кивнуть в ответ и параллельно с этим поблагодарить за помощь.

- Пойдем, Кеничи-кун, нам пора возвращаться: ты же не хочешь провести тренировку в темноте? А по пути расскажешь нам, что там у тебя стряслось...

"Да уж, лучше тренировки, чем объяснять маме вызов в полицию", - парень поежился, представив эту картину наяву, и, догнав зашагавших мастеров, приступил к рассказу...

Ученик, вымотанный донельзя придуманным Коэтсуджи очередным "новым подходом в обучении", уже через пять минут по окончанию ужина (как уже не раз бывало) дрых без задних ног в своей комнатушке. А троица мастеров в это время (что тоже повторялось с завидной регулярностью) проводила совещание в трапезной, и Коэтсуджи был бессменным лидером их маленького собрания.

- Что скажите? - спросил он после посвящения остальных мастеров (в лице одного китайца) в события текущего дня.

- Склонен согласиться с инспектором, - первым высказался Кенсей. - Тут явно прослеживается чей-то злой умысел... но вот мотивы неизвестного или неизвестных остаются для меня загадкой.

- Не для тебя одного, - поправил его Сакаки. - Наш джиуджист мне чуть плешь не проел до твоей лысины своими рассуждениями: "Ах, чего они добивались?", "Ах, зачем они это сделали?".

- Может - "Хо! И чего они добивались?", "Хо! И зачем они это сделали?" - поправил его китаец, косясь при этом на мужчину в хокаме.

- А, ну да, точно...

Ставший целью очередных насмешек от дуэта "громилы и коротышки" Акисамэ слегка покашлял, привлекая к себе

внимание и возвращая разговор в старое русло.

- Хо... - по привычке начал он, но послышавшиеся смешки вынудили взять паузу. - Я считаю, - веско заявил председатель, - что нам не стоит вмешиваться в это дело. Случившееся, как нельзя более наглядно, продемонстрирует ему, что сила не для того нужна, чтобы использовать ее налево и направо. Иногда и головой полезно подумать... - с намеком посмотрел он в сторону ухмыляющейся парочки.

- Да он и так это знает, даже чересчур... - поморщился Сакаки, прикладываясь к горлышку. - Более нерешительного в драке индивида днем с огнем не сыскать!

- Ты путаешь нерешительность с нежеланием драться, - возразил Кенсей

- Как по мне так это одно и то же. И вообще, на кой черт он у нас учится, если боится дать в бубен первому попавшемуся отморозку? Какой смысл устраивать все эти пляски, если противникам зачастую с лихвой хватило бы и одного удара?

- Вот и объяснил бы ему концепцию "Первого удара", а то только и можешь недовольно ворчать как старый дед да пиво драть в три горла. - Вопреки обыкновению подначка последовала не со стороны коротышки-китайца, а Акисамэ, недовольного медленным прогрессом ученика.

- Пф... - парень был не впечатлен. - Я уже объяснял, но он же бестолковый, как...

- Это когда ты сказал что-то вроде: "Хреначь по куполу, а потом спрашивай", а затем в стиле Апачая оторвал голову бедной макиваре? Да, очень доходчиво... - покивал мастер в зеленом костюме.

- А что я ему должен был зачитать выдержку из философского тракта эдак страницы на три? Или обсудить новый выпуск Playboy?

- Эти аспекты не менее важны, - не согласился с ним Коэтсуджи. - Ты упускаешь одну очень важную деталь - мастер не столько учит боевым искусствам, сколько воспитывает ученика, взращивает в нем достойного преемника, наставляет его, ну, и так далее...

- Что-то он не торопится приобщиться к вашему кладезю мудрости.

- Всему свое время. Яблоко тоже не сразу созревает, - а это Кенсей внес в разговор свой вклад. - Рано или поздно тренировки перестанут так сильно довлеть над ним, и парень станет открыт новому.

- Ха! Спелись... - Сакаки покосился на "предателя". - Смотрите, чтобы это ваше "яблочко" не упало раньше времени.

- Хе-хе, не волнуйся - Кен-тян в надежных руках! Мы в отличие от тебя не боимся нести бремя ответственности, - судя по дернувшейся щеке, последний "выстрел" попал точно в цель.

- Я не боюсь, просто еще не "созрел", - ответил их же аргументом брюнет.

Акисамэ несильно хлопнул в ладони.

- Отмазка засчитана. А теперь продолжим собрание.

- А что у нас следующее на повестке дня? - поинтересовался Кенсей.

- Бюджет и расходы.

- У-у! Я, пожалуй, пойду... - пробормотал любитель пива, приподнимаясь с места, но раздавшийся громкий хлопок ладони по столу вынудил его замереть.

- А вас, главный растратчик, я попрошу задержаться...

Отступление. Тайная резиденция Ниидзимы Харуо.

- Снова провал, - констатировал горбоносый парень, задумчиво уставившись в свой лаптоп. - А ты ушлый тип, Сирахама. Что ж раз "косвенные" меры не помогли, придется перейти к более решительным действиям. Например... например... - он быстро листал странички в поисках подходящего варианта. - Да, вот этот определенно подойдет. Настала пора показать этому перспективному засранцу, что значит "настоящие проблемы"! А уж потом я сделаю ему спасительное предложение, от которого он не сможет отказаться!

По комнате пронесся поистине дьявольский хохот...

Следующий день для Кеничи начался с традиционной разминки. "Сделал дело - гуляй смело", - примерно так выразился Акисамэ, ни свет, ни заря выгоняя ученика на пробежку, и стоит отметить, что в этот раз парень был солидарен со своим мастером: вчерашняя вечерняя тренировка произвела на него неизгладимое впечатление. Как шепнул ему на ушко Кенсей, такое ужесточение было следствием обиды "главного тренера Редзанпаку" на записку, а также на то, что Коэтсуджи не смог найти сбежавшего подопечного. Кеничи оказался понятливым, поэтому, когда его навестил столь ранний гость с предложением "немного побегать", он не стал отказываться, оставив свои возражения при себе...

Пять часов спустя.

- Отдохнул, Кен-тян? - заботливым голосом поинтересовалась заглянувшая в дверную щелку голова Кенсея.

- Что опять случилось? - раздался полустон с кровати. - Я честно отпахал свой срок!

- Ты что уже забыл? - ненатурально удивился мастер, буквально просачиваясь внутрь комнаты. - На сегодня у нас

запланирован Великий Поход!

- Какой еще такой "поход"? - подозрительным тоном осведомился лежачий и неосознанно вцепился в кровать, будто ожидая, что запись в участники сего мероприятия будет проводиться в принудительном порядке.

- На женский нудистский пляж, разумеется, - охотно пояснил главный специалист додзе по разного рода извращениям. - На прошлой неделе я пообещал сводить тебя туда, а я всегда держу свое слово!

- Женский нудистский пляж, - медленно повторил школьник, словно пытаясь распробовать слова на вкус. И нельзя сказать, что "вкус" ему не понравился: рот медленно, но верно начал наполняться слюной.

- Да-да, Кен-тян! - Его реакция пришлась по душе мастеру кэмпо, и тот продолжил рекламную компанию. - Это такая вещь из разряда "Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать"...

В конечном счете моральная готовность перешла в физическую, наполнив мышцы тела необходимой энергией из скудного НЗ, и парень со стоном поднялся с ложа. Первое приключение Кеничи в компании усатого мастера началось...

Полтора часа спустя.

- Я как-то совсем по-другому это себе представлял... - шепотом обратился парень к ногам проводника, который медленно полз впереди него, торя дорогу сквозь заросли.

Невзирая на то, что Кенсей его услышал, ответ "приключенец" получил только через десять минут, по достижении пункта назначения. Повинуясь призывному взмаху руки, Сирахама поравнялся с наставником, постаравшись при этом особо не шуметь.

- Привыкай, Кен-тян, - посочувствовал китаец изрядно помятому и грязному ученику. - На пути к заветной цели, какой бы она ни была, всегда приходится претерпевать лишения, и размер их напрямую зависит от значимости решаемой задачи! Женский пляж потому и женский, что сюда не пускают мужчин...

- Угу, - ограничился лаконичным кивком подопечный: все его внимание было приковано к крохотному кустику - последнему препятствию между двумя соглядатаями и местом, откуда доносились женские голоса и плеск воды.

В руке у мастера появился фотоаппарат, а сам он повторил приглашающий жест.

- Добро пожаловать, ученик! Пусть не в рай, но точно в его окрестности! - тихо продекламировал он, плавно отодвигая мешающиеся ветки.

Голова начинающего извращенца дернулась вперед и

втиснулась в окно, ведущее в "другой мир", дабы первое впечатление от "предбанника рая" получилось как можно более полным...

Ровно пять секунд пялился парень на представшее перед ним зрелище. Долгих пять секунд... Рассмотрим этот показавшийся для него вечностью момент поподробнее. В первое мгновение его глаза застилала нарисованная подсознанием картинка обнаженных девушек с традиционной атрибутикой в виде белоснежных крыльев и лучащихся золотом нимбов. Нафантазированные ангельские создания играли в пляжный волейбол на фоне голубого-преголубого окена и ярко-желтого песка, а еще громко смеялись, и вообще представляли собой идиллическую картину. Минус был только один - подсознанию не достало опыта прорисовать фигурки девушек в детализированном формате, и оно ограничилось лишь общими представлениями. С другой стороны, для столь краткого промежутка времени этого хватало с лихвой.

Во вторую и третью секунды из-за несоответствия грез с отождествляемой им действительностью изображение подернулось рябью, и через дивную картинку с прекрасными ангелами начали проступать реально существующие объекты, грязно топча и просто в клочья разрывая представления Кеничи о понятии "женского нудистского пляжа"... Нет, пляж, солнце, водичка и даже волейбольная сетка - все эти вещи никуда не делись, разве что цвета чуток поблекли: то есть, песок оказался не таким желтым, океан - не таким голубым и так далее. А самые главные компоненты декора - стройные девушки - стали "разбухать" и на глазах превращаться в "жен" борцов сумо, а то и самих сумоисток неопределенного возраста и, естественно, голых. И зрение в отличие от подсознания не заморачивалось вопросами подобными: "Это показываю, а это пойдет под цензурой", нет, оно гнало поступающую информацию безо всякой редакции, оставив данную функцию на откуп воображению, но последнее к тому времени, не прощаясь, покинуло хозяина, сдавшись под напором обрушившихся на него реалий.

Затем неподготовленный мозг пытался понять и принять наблюдаемое действо, и к глубочайшему сожалению Сирахамы к концу четвертой секунды у него это получилось. Что и вызвало последующее зависание, окончившееся вполне прогнозируемым результатом...

- Бу-э-э... - У желудка в отличие от мозга была своя система предохранителей от нервного потрясения: расставание с завтраком - невелика потеря по сравнению с тысячами спасенных нервных клеток.

Не услышав ни восторженного вздоха, ни какой-либо другой реакции, Кенсей, снисходительно наблюдающий за подопечным, заподозрил неладное. Изображенный учеником фонтанчик подтвердил его смутные подозрения: что-то пошло не по плану.

- Кен-тян, что... - китаец осекся: отпрянувший чуть в сторону Кен-тян открыл щелочку к окну... окну, ведущему прямиком в местный филиал ада. - О-у-у!

И один из великих извращенцев современности растерялся. Да и как ему было не впасть в легкий ступор, если он еще вчера, во время разведки, своими собственными глазами видел юных и не очень, многочисленных и в подавляющем большинстве своем прелестных особ женского пола? И никаких старых толстух и толстых старух (он так и не смог определить видовую принадлежность вуайеристок) в округе точно не наблюдалось!

"Бедный, Кен-тян...", - Кенсей с ужасом посмотрел на ученика. - "Это ж моральная травма на всю жизнь! Позор на мою лысую голову! Так подставить парня... нужно срочно спасать ситуацию! Что же подойдет? Дать доступ к коллекции? Сводить в смешанные бани? На пляж?.." - он принялся лихорадочно перебирать возможные варианты "реанимации" чувства прекрасного. От этого занятия его отвлекли донесшиеся с пляжа крики.

- Там кто-то есть!

Прервав полет мысли, китаец снова кинул взгляд на разверзшиеся врата ада: его обитательницы все как один смотрели в сторону злополучного кустика, по всей видимости, привлеченные вышеупомянутым "Бу-э-э". Но это еще было не самое главное - некоторые двигались в их направлении с неясными покамест намерениями, которые немного прояснились после выкрика:

- Это мужчина! - У кого-то оказался достаточно зоркий глаз, чтобы разглядеть лицо Кенсея, и в частности его усы, едва ли не торщащие из кустов...

Когда малость оклемавшийся Сирахама оторвал взгляд от земли, его разум не выдержал повторной пытки кадрами из фильма ужасов и милосердно загасил и без того едва тлеющий огонек сознания. Вид топающих в их сторону на крейсерской скорости голых туш пробрал до дрожи даже учителя, посему на этом фоне реакция Кеничи выглядела вполне естественной для его возраста.

- Нам пора, - пробормотал мужчина, подхватил безвольное тело парня и, с легкостью перекинув его через плечо, растворился в зарослях, подступающих к пляжу, который, судя по всему, сегодня был арендован сборищем великовозрастных извращенок.

Глава 9.

Час спустя. Общественный пляж в 10 км от места прецедента.

Мастер принял решение воспользоваться ближайшим доступным источником юных красоток, ибо ситуация на его взгляд была критическая: "болезнь" наверняка быстро прогрессировала, и "пациент" рисковал получить фобию на женское общество самой, что ни на есть, распоследней стадии...

Когда Кеничи пришел в себя первое, что он увидел... нет - услышал, были плеск воды и голоса, из которых слуховой аппарат, контролируемый вредным подсознанием, по ассоциации выделял лишь женские. И оно же услужливо подсунуло так и не открывшему глаза парню недавнюю картинку, которая числилась в хранилище памяти под названием "Финальная атака ада".

Сирахама резко распахнул глаза и с невнятным криком попытался вскочить, но Кенсей был на чеку и удержал подопечного от поспешных действий, могущих привлечь к ним излишнее внимание.

- Тише-тише, Кен-тян! Все уже позади...

Ученик быстро огляделся по сторонам, но, не обнаружив поблизости искомых вражеских полчищ, мгновенно успокоился и расслабленно откинулся на песок.

- Что *это* было? - раздался его тихий голос спустя несколько минут.

- Накладка, - невозмутимо ответил китаец, всеми силами: и мимикой и интонацией - пытаясь показать, что ничего особенного не случилось. - Банальная случайность... Уж ты-то должен знать, как неудачно порой складываются обстоятельства.

- Да, это бывает, - с глубокомысленным видом согласился парень, сразу припомнив пару случаев из недавнего прошлого. - Но...

- Уверяю тебя, - китаец включил режим манипулятора: у него было время, чтобы составить целый план, как восстановить душевное равновесие ученика и при этом сместить акцент с просчета мастера. - Еще вчера там располагалась компания горячих штучек, ничем не уступающих, к примеру, вон тем...

Отточенным, но слегка отдающим театральностью жестом он указал на группу довольно откровенно одетых девушек (если учесть малозаметные полоски ткани, выдающие себя за купальные наряды, то к данному случаю более подошло бы сочетание "откровенно раздетых девушек"). Компания сих симпатичных особ совершенно "случайно" (а как же иначе? Не зря

же Кенсей так долго выбирал место "парковки"?) оказалась поблизости от двух редзанпаковцев.

Пока Сирахама пялился на трех студенток (Кенсей, будучи профессионалом в своем деле, наметанным глазом определил род занятий соседок), наставник продолжал выбивать почву из-под его ног, конечно, если можно так выразится по отношению к уже лежащему на песке парню.

- Считай, это тренировкой, которую ты, между прочим, провалил, но... - он мастерски играл на перепадах. - Думаю, мы зачтем ее за завтрашнюю. Так что в пятницу можешь целый день делать все, чего душа пожелает...

"Попадание в десятку", - удовлетворенно кивнул про себя Кенсей, наблюдая за обуреваемым сильными эмоциями Кен-тяном, казалось, уже позабывшим их неудачный визит к нудисткам. - "Остался "малюсенький" такой штришок - как-то договориться с Коэтсуджи... Ничего не поделаешь, придется использовать собранный за долгие годы компромат. Хм, может, было бы проще сводить Кен-тяна на экскурсию в красный квартал и организовать ему там что-нибудь эдакое? Все-таки клин клином вышибают... Нет-нет..." - замотал головой мастер, отгоняя непрошенную, но не ставшую оттого менее заманчивой идею. - "Нельзя "портить" ученика раньше времени..." - китаец украдкой огляделся, как будто кто-то мог прочесть его мысли, в которых определенно присутствовало нечто из разряда "особо извращенное".

Следующие два часа прошли как по нотам: психотерапия во всей ее красе. Они разговаривали на отвлеченные темы, обсуждали наряды присутствующих женщин, Кенсей поведал несколько курьезных случаев из своей обширной практики. В общем, мастер отвлекал Сирахаму от неприятных воспоминаний всеми возможными способами, а в конце беседы, состроив заговорческий вид, даже пообещал обучить его жутко секретному приему. Правда, он все равно собирался преподать мастер-класс по курсу юного извращенца, но планировал сделать это через месяц-другой, когда ученик набрал бы нужную форму... моральную.

Все это принесло свои плоды, и Кеничи стал воспринимать случившееся именно в том ключе, на который и рассчитывал опытный манипулятор: мол, это досадная и неприятная случайность и, вообще, дело житейское, но не более того. "А значит, пора нанести завершающий удар", - китаец посчитал, что его пациент вполне созрел для этого.

- Кен-тян, пойдем домой, не будем расстраивать Мию пропуском обеда. Она итак на нас сердита из-за этой придумки с

"олимпийскими сборами", - ловко перевел он стрелки на девушку и сразу же, как бы между делом поинтересовался: - Ты, кстати, не хочешь искупаться? Не пойдешь же ты грязным через весь город? А я бы пока твою одежку в химчистку отнес...

Школьник критично оглядел себя, вскользь оценил чистый зеленый костюм соседа, словно только что вышедший из-под швейной машинки, потом окинул взглядом берег пляжа и вздохнул: купаться ему хотелось, но...

- У меня нет плавок, - высказал очевидное парень. - Да и... - Помахал он рукой, демонстрируя хорошо заметный синяк и намекая тем самым на то, что имеет не одну подобную "татуировку".

- Ну, и что, что нет плавок? - изобразил качественное удивление китаец. - Тут полно таких людей, которые просто зашли окунуться разок-другой, чтобы смыть пот и охладить тело. Вон смотри, - и мужчина принялся выискивать в толпе нужных субъектов, коих, к слову, действительно, было немалое количество. - Вон у той дамочки точно не купальник, а обычное нижнее белье... Смотри, а тот мужик в семейных трусах. А что до синяков... тебе же не на подиуме выступать? На пляже толпа народа, и будь уверен, что им до тебя нет никакого дела... - несколько слукавил мастер, он как раз и рассчитывал на привлечение к ученику толики женского внимания: на альфа-самца школьник не тянул, но синяки, ссадины и пара шрамов, в которых просматривался едва ощутимый оттенок брутальности, смотрелись достаточно... интригующе. - Да и потом, тут так рябит в глазах от обилия зонтиков и пляжных палаток, что...

Кенсей не сомневался в своей способности уговорить кого угодно и практически на что угодно. Не прошло и пяти минут, как раздевшийся парень заспешил в сторону прибоя, а вот его наставник, руководствуясь одному ему ведомым планом, неторопливо направился в сторону пляжных магазинчиков.

Искупнуться, немного поплавать - программа была короткой, а потому уже через какую-то четверть часа Кеничи сидел на старом месте в ожидании возвращения мастера с чистой одеждой. Но шло время, тикали минуты и секунды, а кенсеевское "Одна нога там, другая здесь" не спешило воплощаться в действительность. Находясь в одиночестве посреди огромного скопления людей, парень чувствовал себя неуютно, и это чувство усиливалось с каждым мгновением. Немного погодя, все свелось к тому, что Сирахаме начало казаться, будто каждый посетитель пляжа считает своим почетным долгом просверлить в его затылке лишнюю дырку и хмыкнуть в спину...

На самом деле смех ни коим образом не относился к нервно

озирающемуся школьнику, а за оказываемое давление нужно было благодарить своего мастера, который, устроившись с удобством неподалеку, усиленно вглядывался в крутящего головой парня... "Что поделать, раз уж местный бомонд не заинтересовался Кен-тяном, кому, как не его наставнику, следует взять все в свои руки".

Гнетущая атмосфера подействовала не совсем так, как предполагал усатый китаец. Да, Кеничи, наконец-то, встал с песка, но не отправился бродить по пляжу в поисках пропавшего мастера, а шустро зашагал к близкому океану, вероятно подумав, что вода послужит спасением. "Кен-тян, у нас тут спецтренировка твоих уверенности и раскованности, а не уроки плаванья!" - осуждающе качнул головой наблюдатель и усилил концентрацию.

Через пять минут подопечный вернулся на место встречи и занялся своим "обычным" делом - ерзаньем на заднице. Но еще через минуту парень выпрямил спину, и, словно проглотив кол, замер, и уставился куда-то в сторону горизонта. "Ай-ай, нехорошо, Кен-тян! Сбегать от проблемы при помощи транса... это же не наши методы! А ну-ка", - снова "подбросив дров в топку", китаец усилил свечение глаз. - "Давай, давай, Кен-тян, поднимись на ноги и громко крикни: "А пошли вы все!" Зыркнуть на них в стиле Сио тоже будет неплохо..."

Но вскоре стало вполне очевидно, что надежды наставника не оправдались. "Жаль, наверное, я выбрал не слишком удачное время для такой тренировки. А может, просто стоило все ему рассказать?.. Что ж, на сегодня хватит, пора и делом заняться", - выключив "прожекторы", он надвинул шляпу на глаза и, подхватив стопку одежды ученика, направился к пляжным магазинчикам. Кенсей по-прежнему никуда не спешил, разумно полагая, что теперь парню нужно дать время придти в себя. А еще возможным... даже наиболее вероятным мотивом его прогулочного шага служило наличие в округе многочисленных юных особ прекрасного пола.

Цели своей он достиг примерно через полчаса безостановочного любования и, чего уж там скрывать, фотографирования особо понравившихся посетительниц морского берега. Из-за этого прямая дорога превратилась в череду петель и зигзагов, при этом мастер, проповедующий культ извращенства, разжился парой лифчиков от бикини: помог "раскрепоститься" двум молодым женщинам крайне стервозного характера, которые не очень-то лицеприятно отозвались о его усах.

Все также неспешно бродящий (но уже среди магазинчиков) и продолжающий пополнять коллекцию фото Кенсей не сразу уловил причину тревожного звоночка, некоторое время тихими

переливами звучавшего в его голове. А когда он наконец осознал, в чем заключается смутное беспокойство, то выразил все свои эмоции лишь одним, но емким словом:

- Упс!

Заметавшись подстреленным зайцем по округе, мастер, добровольно взявший на себя обязанности прачки, нашел-таки опровержение своему предположению, но радости это ему не принесло: да, вопреки опасениям, прачечная тут была (притулилась сбоку от местного супермаркета), но она *не* работала!

- Упс... - во второй раз это произнеслось как-то потерянно.

"Дважды за день опозориться перед Кен-тяном! Да мне ж теперь стыдно будет в зеркало взглянуть! Ну, кто мог знать, что мое будущее оправдание "Извини, Кен-тян, задержался - здешняя прачечная не работала" окажется и не отмазкой вовсе?! Надо было сразу проверить... это все Коэтсуджи виноват со своим "Сделал дело - гуля смело", у-у-у, демон, накаркал!" - тут же определил крайнего китаец, но сделал это уже на ходу: причитания причитаниями, а одежда не постирается сама собой...

Два часа спустя.

"Это злой рок", - усы Кенсея, возвратившегося с чистой одеждой "всего лишь" через какую-то пару часов, поникли и казались жалкой пародией на прежних самих себя. - "Четыре часа ушло на постирку... Да кто поверит в подобную чушь? Придется как-то выкручиваться... Надеюсь, он не пошел домой пешком".

Полоса черная, полоса белая... когда Ма нашел ученика, он воочию убедился в работоспособности сего закона мироздания. "Кен-тян!" - наставник едва не прослезился от гордости при виде Сирахамы, сидящего в окружении целой плеяды красоток в количестве целых пяти штук. Однако подойдя поближе и уловив тему "милой" односторонней беседы, он понял, что его восторг оказался преждевременным: черная полоса потемнела еще больше...

- ...хе-хе, вы только гляньте на этого молчаливого "красавчика"... Спорим, его поколотила девушка?

- Откуда у такого девственника, как он, девушка?

- Ты права. Это была его младшая сестра!

- Скорее дедушка...

- Ха-ха-ха!

- Эй, ты! Хватит русалок высматривать, глянь-ка лучше сюда! - вскочившая пухленькая брюнетка попыталась эротично наклониться (что у нее не особо-то получилось) и едва не ткнула грудью в лицо Кеничи.

Однако, на парня вид, открывшийся на пару сочных надутых

"шариков", не произвел ровным счетом никакого впечатления, но возможно лишь из-за того, что у парня уже была "зафиксирована" другая цель...

- Импотент... - был вынесен вердикт, и проверяющая опять шлепнулась задницей в песок под заливистый смех соседок.

Немного понаблюдав за творящимся "беспределом", Кенсей вмиг раскусил подоплеку происходящих событий: скучающие девушки заинтересовались наглядным пособием по анатомии и решили разнообразить свой досуг, но орешек оказался крепче, чем предполагалось, и в азарте их слегка занесло... "Но каков Кентян! Он, похоже, так уже третий час сидит... Чем они там с Косакой занимались всю неделю, если раньше его транс длился минут двадцать от силы? Хе-хе... Да уж, вряд ли тем, о чем я подумал. Но что-то я отвлекся, пора выручать мальца".

- Милые девушки, вы что-то хотели от моего ученика? - Неожиданное появление на сцене усатого китайца заставило большую часть женского состава ойкнуть и отпрянуть назад. - Я благодарен вам за помощь в тренировке, но вы чересчур сильно пытаетесь отвлечь его от медитации. Впрочем, если вы хотите попробовать на мне, я не буду возражать, - Кенсей смерил выразительным взглядом ту самую пухлую брюнетку, которая на данный момент весьма по-смешному хлопала ресницами.

- От вашего... "ученика", мы ничего не хотели, а от вас тем более, - раздался насмешливый и вместе с тем уверенный голос от заводилы компании - щуплой особы с ершиком красных волос и красивой татуировкой розы на плече. - Это свободный пляж, мы можем сидеть, где хотим. Не нравится - можете подыскать себе другое местечко!

Короткая речь, произнесенная авторитетным лицом, мигом восстановила микроклимат посиделок, и девушки, вернув усмешки на уста, начали переглядываться в предвкушении новой забавы. Стоит отметить, Кенсей тоже был не прочь малость блеснуть красноречием перед симпатичными незнакомками.

- Значит, вы не будете возражать, если я присяду вот тут... - с этими словами он опустился на песок по соседству с Кеничи, положив на колени его одежду.

- Не боитесь костюмчик попортить? Второй такой же найти будет сложновато... Все-таки театральный реквизит в магазинах не продают, - пробный шар был послан все той же особой, оказавшейся ершистой не только в стиле прически, но и на язык.

- Уж лучше носить "театральный реквизит", чем пользоваться маминым поролончиком, - и хоть он ни разу не скосил глаза на грудь девицы, ей хватило одной лишь интонации, чтобы понять о каком-таком "поролончике" идет речь.

- Вообще-то, он куплен на мои деньги. - Такой пустячной подначкой острячку было не пронять. - Есть такое понятие "работа", но, судя по вашему виду и вашего ученика, оно вам не знакомо...

- Вы правы, работы как таковой у меня нет... но есть несколько хобби, - не успела девушка и глазом моргнуть как в ее руках оказалась визитка его акупунктурной клиники. - Так что, если надумаете поправить здоровье - милости просим... А пока, как насчет устроить небольшую фотосессию? - Кенсей продемонстрировал фотоаппарат, решив, что хорошего понемножку, а вопль: "Кья! Извращенец!" станет достойным завершением разговора.

И эта задумка бы увенчалась успехом (по крайней мере две из пяти готовились издать нечто похожее), но в их обмен колкостями вмешалась третья сторона. И нет, это был не внезапно очнувшийся Сирахама: ученик Редзанпаку продолжал искать смысл Бытия в необозримых далях. Хотя если бы нашелся человек (помимо наставника), проследивший за направлением взгляда, он бы узнал, что "необозримое" заканчивается аккурат в паре метров от него, на том самом купальнике с паролончиками.

- Мужик, ты че к ним пристал? - Позади Кенсея нарисовался атлетично сложенный блондин - один из компании себе подобных, расположившихся метрах в двадцати от пятерки и Ко (вернее, пятерки и двух Ке).

Не дожидаясь ответа от китайца, белобрысый индивид обратился к его собеседнице и ее соседкам:

- Девушки, давайте, я избавлю вас от общества этого усатого хмыря, а вы составите компанию мне и моим друзьям? - он махнул рукой в сторону оставшейся троицы товарищей, и те разразились одобряющими крикам, вверх поднялись зажатые в руках бутылки с пивом.

Приоткрыв рот, юная особа с татуировкой явно хотела что-то произнести, возможно, даже нечто из разряда эпического, но мастер ее опередил.

- Ты что-то попутал, мальчик. - По движению усов можно было понять, что мужчина улыбается. - Я не хмырь, я извращенец, а извращенцы, как известно, должны всячески приставать к красивым девушкам.

При желании "мальчика" можно трактовать в качестве оскорбления, и две уговоренные банки пива такое желание визитеру предоставили. Обмен приветствиями завершился, в результате чего у молодого человека появилась свобода действия, которой он и не замедлил воспользоваться. Конечно, парень не стал совершать нечто из ряда вон выходящее (пинать

разговорчивого мужичонка в спину или заниматься иными глупостями на виду у нескольких десятков людей), но вот опустить карающую длань на зеленое плечо и как следует сжать, чтобы поставить зарвавшегося китаезу на место - это "как не хрен делать"... Но ожидаемого эффекта такая мера не принесла, а придумать что-то новое блондин не успел: поверх руки "избавителя" опустилась ладонь Кенсея.

Несколько минут спустя.

Намека в виде распухшей кисти хватило парню не только для того, чтобы покинуть их уютную компанию, но и, прихватив дружков, вообще скрыться из поля зрения мастера, столь близко к сердцу принявшим "усатого хмыря". А следом и девушки, то ли будучи впечатленными демонстрацией, то ли устрашенные щелчком крышки объектива, поспешили расстаться с гостеприимством коротышки и его молчаливого ученика, постигающего Дзен.

- Ну, вот и все, Кен-тян, пора домой. Ты уж извини за опоздание, но пятнадцатиминутная работенка неожиданно превратилась в целое приключение по поиску прачечной... Ты слышишь, Кен-тян? - Кенсей пощелкал пальцами перед лицом подопечного, но потом уже и сам сообразил: если уж тыканье женской грудью в лицо не помогло, то одними щелчками тут точно не отделаешься. - Хм... не буду изобретать велосипед.

В руках целителя тут же появилась иголка - одна из тех, что он использовал в акупунктуре. Пара осторожных уколов, и парень вывалился из транса, при чем в прямом смысле слова: шлепнулся спиной на песок и застонал от боли в затекших мышцах (особенно с этим делом не повезло все той же спине).

- Ох, ты ж...

- Спокойно, спокойно, Кен-тян сейчас тебе полегчает, - обнадеживающе заверил Кенсей и незамедлительно выполнил свое обещание.

Во второй руке материализовалась еще одна игла - родная сестра первой. Пациент с некоторой бесцеремонностью был перевернут на живот, и мужчина изобразил работу швейной машинки. По стихнувшим стонам можно было догадаться, что лечение движется в верном направлении.

- Что это было? - спросил по окончанию процедур парень.

- Что именно? - состроил непонимающее лицо Кенсей, пытаясь незаметно отряхнуть свалившуюся в песок одежду "больного".

В ответ Кеничи, который не смог найти достойных слов, дабы описать ситуацию, а заодно и выразить свое отношение к ней, ограничился неопределенным жестом, махнув рукой перед собой.

- Ах, это... - "сообразил" Ма. - Ну, когда я вернулся... два часа назад, то увидел, что ты усердно, как и положено ученику Редзанпаку, занимаешься самоподготовкой. Разумеется, я проникся твоим старанием и не стал мешать... - видя, что Кен-тян хочет что-то сказать, он быстро сменил тему, - а потом и девочки подошли.

- Какие девочки? - Сирахама, порядком запутавшись, явно спросил не то, что хотел вначале, но это было немудрено, ведь в его голове была та еще каша.

"Неужели не помнит?!" - изумился мастер и порадовался и за себя (не придется отмазываться перед учеником за опоздание), и за него (прогресс в освоении медитативных техник был на лицо).

- Как это, "какие"?! - мужчина добавил в голос некоторое количество возмущения. - А на чью грудь, по-твоему, ты пялился целых два часа?

- Эм...

- Вот, это освежит твою память, - Кенсей сунул под нос не торопящегося подниматься парня фотокамеру. - Пойдем, Кен-тян, душевые кабинки в той стороне. Вспомнишь по дороге ...

На все про все у них ушло минут двадцать, и по истечении этого времени парочка уже находилась в автобусе, с относительным комфортом устроившись в креслах. Спустя четверть часа езды Сирахама, незряче уставившийся в проносящийся мимо прибрежный квартал, внезапно повернулся к соседу и, внимательно следя за реакцией, спросил у сортирующего свою сегодняшнюю добычу наставника.

- Знаете, мастер... я тут все же вспомнил, как провел последние пять часов, и, признаться, я в замешательстве...

- Да, что такое, Кен-тян? - осведомился Кенсей, не подав и виду, что его встревожила такая формулировка.

Для пущей конспирации, он даже не стал отводить взгляд от экрана фотокамеры, дескать, смотри, Кен-тян, твой наставник нисколечко не волнуется, ибо он абсолютно ни в чем не виновен!

- Собственно, возник один вопрос... А куда вы ходили стирать мою одежду, что это заняло у вас четыре часа, учитывая, что за время поездки мы уже проехали мимо порядка двух прачечных? А если припомнить время создания фотографий, то вырисовывается...

- А это правильный вопрос, ученик, - оборвал обвинительную речь мастер. - Эх, не хотел я тебя утомлять нудным пересказом моих приключений...

- Да-да, хотелось бы услышать в подробностях, что вас так задержало... - Сирахама постарался вложить в слова намекающие интонации. - А то у меня возникло такое ощущение, будто это не

выходной день, а очередная тренировка.

- ...Но раз ты настаиваешь, - вздохнул он, убирая фотоаппарат за пазуху.

Ему даже выдумывать почти ничего не пришлось. Так, вставил "пару" моментов из личного опыта да "чуть-чуть" приукрасил получившийся рассказ... в котором было все: закрытые на ремонт прачечные, перевод старушек через дорогу, красотки, прямо-таки умолявшие их сфотографировать, сломавшаяся на последней минуте стиральная машинка, прицепившийся полицейский... Через десять минут, когда Кенсей перешел к рассказу об ограблении местного банка, куда мастер зашел разменять деньги, ученик понял, что если он сейчас что-нибудь не сделает, то следующим будет эпос а-ля "Кенсей против толпы девушек-террористов".

- Давайте, не будем ходить вокруг да около и перейдем сразу к делу - я хочу еще один выходной! - выставил ультиматум парень, прямо-таки нутром чуя, что его наставник не такой безгрешный, каким себя выставляет.

- Эй, Кен-тян! Побойся... Коэтсуджи! Он же нас живьем съест! Ладно, я-то... но разве ты на вчерашней тренировке не ощутил, как опасно его злить?

- Это, да... - растерялся Сирахама. - Я об этом не подумал.

- Вот-вот, а его реакцию стоило учитывать в первую очередь! И потом... мое крохотное опоздание по независимым причинам не стоит такого риска! - тихо, но эмоционально произнес Кенсей. - Предлагаю альтернативный вариант.

- Фотографию Косаки-сенсея с ее автографом? - улыбнувшись, предположил школьник.

- Ха! Будь у меня такая, с ней я расстался бы в последнюю очередь! Но ты почти угадал: как насчет фото твоих подружек?

- Да я их сегодня первый раз увидел, если вообще можно так выразиться! - возмущенно заявил в ответ Кеничи.

- Нет-нет, не этих симпатичных незнакомок. Вот смотри, - сосед быстро защелкал кнопками на камере, а затем развернул экран к ученику.

Там крупным планом были засняты обнявшиеся Кисара и ее подруга (парень не запомнил имени). Ракурс был подобран настолько удачно, что, казалось, будто девушки самозабвенно целуются. И он непременно именно так бы и решил, если б сам не присутствовал при этом моменте: его размытое, но вполне узнаваемое лицо красовалось на заднем фоне.

- О... - невольно вырвалось у него при виде такой захватывающей композиции, которая, стоит отдать должное, была запечатлена с небывалым профессионализмом.

- Хе-хе, я знал, что мы договоримся, Кен-тян! По прибытию в додзе получишь распечатанную версию! А автограф, ты уж извини, но проси сам... - сказал китаец и негромко хмыкнул, увидев кислое выражение, появившееся на лице парня при слове "автограф".

Вечер того же дня. Мастерская Коэтсуджи.

- И ты не придумал ничего лучше, чем дать ученику "взятку", причем не из собственного кармана, а из общего? Узнаю старину Кенсея... - произнес Акисамэ в ответ на рассказ о сегодняшних приключениях Кеничи.

- Это был логичный выход из непростого положения, - пожал плечами отчитывающийся мастер кэмпо, который передумал тратить компромат, положившись на здравый смысл собеседника. - Да и тебе не составит труда наверстать за выходные все упущенное... "К тому, кто умеет ждать, все приходит само собой", - спародировал он хозяина мастерской.

- Это не про нашего ученика.

- Вообще-то я имел в виду тебя.

- Завтра должен вернуться Старейшина. - К огромному облегчению низкорослого китайца Акисамэ сменил тему.

- Ну, мы сделали все, что было в наших силах, - поддержал развитие беседы гость.

- Да я не об этом... - рассеянно протянул мастер джиу-джитсу, с задумчивым видом уставившись на только что выведенный иероглиф. - Мне тут на досуге одна мысль пришла... получается, что Кеничи-кун ни разу не встречался со Стариком с момента своей амнезии.

- Да, это нехорошо, - констатировал Кенсей, мгновенно оценив возникшую проблему. - Пойду-ка просвещу его на эту тему... - Нашелся официальный повод улизнуть от возвращения к первоначальному разговору, а то, что такое рано или поздно случится, усатый мужичонка даже не сомневался.

- Не забудь, ему показать фотографию Фуриндзи... в полный рост, - не поворачиваясь, бросил напутствие Коэтсуджи, а когда посетитель добрался до двери, добавил: - И да, Кенсей, с тебя причитается...

- Хорошо, - не став спорить, согласился мастер, но при этом не преминул мысленно вздохнуть и состроить скорбное лицо (благо собеседники находились друг к другу спиной).

Десять минут спустя. Комната Кеничи.

- Да-да, я все понял: дедушка Мию-сан суров, - парень с усталым видом отмахнулся от инструкций Кенсея и, широко зевнув, перевернул страницу изучаемого учебника. - Что же насчет завтра... я и не собирался никуда идти, мне нужно хотя бы

немного укоротить школьные "хвосты", иначе в понедельник меня засыплют мелом по самую макушку!

- Тогда не буду мешать, Кен-тян, - понятливо кивнул мастер, но вопреки словам сделал шаг не в сторону двери, а ближе к кровати с возлежащим на ней учеником. - Вот, держи. Как и обещал... - Поверх учебника легло то самое "лесбийское" фото, что было оговорено в качестве компенсации, а спустя секунду усатого дарителя и след простыл.

- Кхм...

Разыгравшее воображение мигом подсказало отвлекшемуся от книжки Сирахаме, насколько тесны дружеские объятия двух девушек. "А если учесть не застегивающуюся курточку одной и облегающую футболку второй, то... Нет-нет, стоп!" - помотал головой школьник, отгоняя наваждение, и дрогнувшей рукой спрятал фотографию за форзац от греха подальше. - "Мне ж теперь опять всю ночь "эрокошмары" будут сниться! Вот же принесла нелегкая сенсея... мог бы и утром отдать. Тьфу, весь рабочий настрой сбил! Пора спать..." - приняв такое решение, Кеничи сразу развернул бурную деятельность: учебник истории отправился в один угол, одежда в другой, после чего свет в комнатке погас...

Отступление. А тем временем где-то на юго-восточном побережье Камчатки...

Подступающие сумерки и пасмурное небо скрадывали линию горизонта, превращая ее в широкую размытую полоску. Но вот на этом темном фоне возникло движение, заметно отличающееся и от волнующегося океана, и от торопливого бега сизых облаков. Точка быстро приближалась к берегу, с каждой секундой обрастая новыми деталями. Вот пятно начало вытягиваться вверх, превращаясь в человеческую фигуру. Вскоре выяснилась еще одна парочка пикантных подробностей - неизвестный человек, мчащийся (!) прямо по воде, был одет в зеленое кимоно, а его голова, будто светилась белым, изображая из себя мини-маяк. За подобный эффект были ответственны длинные пшеничные лохмы, борода лопатой того же цвета и... свет, испускаемый глазами даже сквозь прикрытые веки: такова была сила переполняющей тело КИ...

Едва незнакомец, который оказался стариком с габаритами, внушающими всяческое уважение, ступил на каменистый пляж, как его движения резко замедлились, и через несколько секунд он и вовсе остановился.

- Фух! Наконец-то дома! - не скрывая радости, произнес дед, и, сбросив режим автопилота, открыл глаза, и огляделся. - Хм... или нет? - уже тише пробормотал "мореходец", заметив прямо под

ногами немаленькую кучу мусора, поверх которой, отчетливо выделяясь белым и синими цветами, лежала мокрая помятая сигаретная пачка явно иностранного происхождения: на ней с некоторым старанием можно было различить расплывающуюся надпись "БЕЛОМОРКАНАЛ".

Старейшине Редзанпаку не составило особого труда опознать в символах письменность северо-западных соседей...

- Хо! Промазал чуток... - поскреб он в затылке, но от этого жеста его местоположение не изменилось...

Как и обещал Кенсей, пятничная тренировка была отменена, и весь день Сирахама практически не выходил из комнаты, играя роль эдакого затворника, помешанного на учебе. Мастера же в преддверии возвращения Старейшины разбежались кто куда, привычно возложив хлопоты по встрече старика на Коэтсуджи. И, разумеется, они знать не знали, что Фуриндзи-доно задержится на пару дней, решив по "случаю" проведать одного из своих старых друзей...

Воскресенье. Тренировочная площадка Редзанпаку.

- А теперь, повтори.

- Мастер, а это не слишком... - замялся Кеничи, пытаясь подобрать нужные слова, но хоть его потуги и не увенчались успехом, он не стал затягивать паузу и продолжил: - Мне как-то не по себе... А если нас кто-нибудь увидит?

- А что тут такого, Кен-тян?! - в голосе наставника просквозило легкое недоумение. - Мы же не на тебя его надели! - Кенсей тыкнул в сторону манекена, наряженного в лифчик. - И кому какое дело, чем мы занимаемся в *мое* наставническое время? Только не говори, что тебе было бы интереснее тягать статуи или работать извозчиком, причем в роли коня-тяжеловоза! Давай, Кен-тян, смелее! Тут не чего стесняться, это всего-навсего кусок ткани из магазина!

Парень "стеснялся" недолго (последний довод оказался, в общем-то, убедительным) и, совершив пару вдохов, попытался повторить продемонстрированный пятью минутами ранее прием по "раздеванию" манекена... но вместо крючка пальцы почему-то все время устремлялись к ажурной кайме чашечек.

Китаец не замедлил раскритиковать действия воспитанника:

- Кен-тян, поверь мне, я понимаю тебя, как никто другой, но такими темпами ты будешь не одну неделю разучивать это простенькое движение! А чего тогда ждать, когда мы перейдем к следующему этапу? С надетой верхней одеждой? А я тебе скажу... с таким настроем ты и до старости не управишься!

- Но какой в этом смысл?! - взвыл Сирахама, получив палкой по хребту: Кенсей даром что был самым щадящим наставником,

но и то, время от времени прибегал к традиционным методам обучения. - Чем *это* поможет мне в драке? - Вопросы вопросами, но, повинуясь показательному покачиванию посоха, он со всевозможным рвением взялся за отработку касаний.

- Ну, ты сказал... - удовольствовавшись проявленным прилежанием, Кенсей надумал прояснить политику партии извращенцев ее новому члену. - Эх, куда катится мир... а раньше подросткам было достаточно лишь одной причины - "Это прикольно!"

- Я не подросток!

- Только это тебя и извиняет... - ответил Кенсей, не став заострять внимание на сомнительности данного заявления. - Ладно, приведу простой пример - если бы ты владел этим, без сомнения, наиполезнейшим навыком, то никогда не проиграл бы ни одной девушке!

Этот "пример" прозвучал настолько неубедительно, что сразу навел слушателя на мысли об одной его "хорошей" знакомой...

- Ага, они бы меня просто поубивали за такое, - школьник невольно вздрогнул, припомнив свои первые встречи с Нандзе, и очередное его движение получилось еще кривее обычного.

- Ты не прав... - покачал головой наставник, и пару раз "поощрил" ученика палкой, дескать, не расслабляйся. - Даже не буду объяснять, в чем именно - время само покажет, а пока можешь думать о Них как о трофеях. Ты только вообрази, что еще совсем недавно эти кусочки ткани соприкасались с самим олицетворением женской сути! Да, что соприкасались... облегали, обтягивали, сжимали! То бишь были "ближе не придумаешь"! А когда возьмешь Их в руки, начинает казаться, что они до сих пор хранят тепло девичьего тела! А уж какой от Них исходит аромат молодости! Да, что аромат... - в запале повторился Кенсей, начав нарезать круги вокруг манекена и замершего около него парня. - Аура! Да, именно так - притягивающая мужские взоры и руки аура! Та, что не поддается описанию, а постигается лишь интуитивно одними эмоциями, чувствами и... прикосновениями! Та, что будучи помноженной на наши надежды и ожидания, превращается в силу, что управляет всем этим миром! И это от одного предмета, а представь, что будет, если собрать целую коллекцию?!..

Кеничи одолевали противоречивые желания: поаплодировать столь выразительной речи или покрутить пальцем у виска (все же оратор заметно отдалился от темы в сторону фетишистской направленности).

- Крхм... учитель, а это звучит не слишком... - в этот раз у парня было наготове подходящее слово, однако озвучить его он

не решался.

В отличие от отлынивающего Сирахамы китаец подобными терзаниями не страдал:

- Извращенно? Конечно! Но я же извращенец, так что все в порядке, - успокоил его Кенсей, неожиданно ткнул в подопечного посохом. - И да, тренировка, еще не окончена, Кен-тян...

Невзирая на свое ворчание, Кеничи положа руку на сердце не мог сказать, что такая тренировка его чем-то не устраивает. По сравнению со вчерашними придумками Акисамэ, это был воистину курорт. Поэтому и "сопротивлялся" он чисто из привычки, на самом деле его куда больше волновал грядущий понедельник - первый учебный день после "олимпийских сборов". Ведь практически все его последние визиты в школу заканчивались... не очень хорошо, а посему нужно было подготовиться к возможным проблемам, благо у него было время придумать некоторые контрмеры.

Утро понедельника. Вход в Редзанпаку.

- Мию-сан, имей совесть! Я даже в первом классе начальной школы не выходил из дома за час до урока! - простонал парень, остановившись в гигантском проеме ворот.

Все его намерения были прямо-таки написаны на лице. С трудом сдерживающий зевоту Сирахама выбирал, колеблясь, между попыткой разжалобить девушку, состроив мордочку кота из Шрека, и возможностью вцепиться во что-нибудь... да хоть вон в те же самые ворота. Задержавшийся на полуоткрытых створках взгляд парня был оценен одноклассницей правильно, вследствие чего последовала незамедлительная и, что нимало важно, эффективная реакция.

- Кеничи-сан, это для твоего же блага! Ясунага-сан поклялся при всех, что сделает твою жизнь невыносимой, если ты еще хоть раз зайдешь в класс позже него! Так что не упрямься, и пошли, пока Коэтсуджи-сенсей не вышел...

- Черт... - Сопротивляющемуся школьнику хватило за глаза упоминания о двух главных антогонистах, и он тут же капитулировал. - Убедила!

Парочка из шагающей с бодрым видом блондинки и плетущегося за ней парня не успела отойти и на сотню метров, как у входа в Редзанпаку материализовалась громадная фигура долгожданного Старейшины. Задумчиво покосившись на удаляющиеся спины, Фуриндзи-старший хмыкнул в бороду, после чего неторопливо прошел на территорию додзе. Громко скрипнувшая дверь вновь заняла свое исконное место, а оглянувшийся на звук Кеничи увидел лишь наглухо сомкнутые створки ворот...

Хотя, как и в прошлый раз, появление великана в мастерской Коэтсуджи вышло неожиданным для ее владельца, но застать мужчину, корпящего с кисточкой над очередным творением, врасплох не смогло.

- Как вы тут без меня? - громыхнуло под потолком. - Не скучали?

- С ними не соскучишься, - кивком приветствуя старика, ответил Акисамэ. - Такое отчебучивают, что только диву даешься.

- А когда было иначе? - философски заметил Старейшина, присаживаясь по соседству. - Ну, рассказывай...

Полчаса спустя.

- А позавчера наш китайский друг в очередной раз попытался пробраться в купальню к Сигурэ...

- Та единственная удачная попытка все еще не дает ему покоя, - ухмыльнулся старик. - Или же он...

- Не-не! - энергично прожестикулировал каллиграф, отвлекшись от полотна. - Если не считать размытой фотографии, которую он пытался представить в качестве нового направления в искусстве, все прошло как обычно... почти.

Заминка не осталась без внимания, и бровь Фуриндзи чуть вздернулась. И пусть сидящий боком к старику Акисамэ не мог этого увидеть, но поток любопытства не заметить было невозможно. Выдержав небольшую паузу, долженствующую показать нужную степень эпичности момента, мастер джиу-джитсу продолжил:

- На ужин он пришел без своей драгоценной шляпы, да и весь следующий день радовал нас блеском своей непокрытой головы.

Этого прямого намека на результаты посещения купальни оказалось достаточным, чтобы вызвать кратковременный смех со стороны слушателя, по истечении которого Старейшина констатировал:

- Растет девочка, растет...

Рассказчик согласно кивнул, но оказалось, что старик еще не закончил: время баек закончилось, и настала пора вопросов.

- А что там с вашим подопечным? Надеюсь, вы мне тут второго Огато втихаря не воспитали? - полушутливо-полусерьезно осведомился Фуриндзи: хоть выходящий из додзе парнишка и не тянул на вышеозначенного персонажа, но и не поинтересоваться мнением главного тренера Редзанпаку (между прочим, уже один раз наступившим на эти грабли) старый мастер никак не мог.

- Не-не! - тот снова махнул рукой, повторив жест отрицания. - Прогресс двигается помаленьку... Немного отстаем от "графика", но это лишь из-за того, что парень - тот еще ленивый бездарь. По

этой же причине Огато из него не выйдет даже чисто теоретически.

- Да, кстати, насчет Огато... Как продвигается внедрение дезинформации?

- Кхм... Пока никак, - Акисамэ слегка повел плечами. - Если Тьма прямо сейчас узнает, что мы взяли ученика, то дезинформация превратиться в информацию, и возникнут проблемы...

- Он настолько слаб?

- Нет, но, как Сакаки верно подметил, у него нет бойцовской жилки. Пропала даже та ее тень, что была поначалу. Мы пытаемся это исправить, но... - мужчина прервался на то, чтобы вывести очередную затейливую завитушку на полотне, впрочем, все было ясно и без слов.

Фуриндзи о чем-то глубоко задумался, и через минуту наблюдения за мелькающей кисточкой выдал:

- Хорошо, с этим я помогу, а в остальном полагаюсь на вас... Главное, чтобы к внучке не приставал... - Последняя фраза воплощала в себе вершину непоследовательности и показывала, что дед все еще поглощен своими мыслями.

Коэтсуджи тактично промолчал... До возвращения Сирахамы оставалось еще несколько часов, и этого времени было достаточно, чтобы обсудить как и результаты поездки Старейшины, так и тонкости воспитания ученика...

Отступление.

Как заставить некоего субъекта понять, что без его, Ниидзима-сама, помощи он ни на что не годен? Логика Харуо в этом вопросе являла собой сосредоточие эффективности, отличалась известной наглостью и в то же время была проста, как монетка в одну йену. "Если Сирахаму не смог вразумить один кулак Рагнарека, значит, следует его "познакомить" с другим. А коли Сирахама не поддался вразумлению третьей в ранге, стало быть, и знакомить его нужно со вторым, а то и с первым..." - примерно так размышлял парень "инопланетного" происхождения. Оставалось всего ничего - узнать, кто именно возглавляет верхушку Рагнарека, но за две-то недели да при должном подходе можно было разнюхать пару тайн Пентагона, не то что такой пустячный секрет! А дальше, как говорится, уже было дело техники...

Встреча Кицугавы Сёго, прозванного Берсерком, и Коги - бывшего подручного Кисары Нандзе, "уволенного" Валькирией во время очередной вспышки ярости, должна была состояться в кафешке неподалеку от школы. Однако второй из вышеперечисленных парней демонстрировал возмутительное

отсутствие пунктуальности: десяти минут бесцельного времяпрепровождения вполне хватило для того, чтобы высокий крепыш с короткими светлыми волосами начал медленно, но верно выходить из себя...

Парнишке, ворвавшемуся в павильон и уже спустя секунду рухнувшему за столик, аккурат напротив Кицугавы, повезло: флегматичный Берсерк еще не дошел до той кондиции, когда своих информаторов награждают ударом кулака за опоздание, хотя случись это в менее общественном месте, кто знает, как повернулось бы дело.

- Я все достал и все узнал, босс! - Столь позитивное начало вопреки надеждам Коги отнюдь не улучшило настроения блондина: тот в ожидании продолжения, всячески издеваясь над жвачкой во рту, мрачным взглядом сверлил нового посетителя кафе.

Догадываясь о причине недоброго молчания, повисшего над столиком, Кога поспешил перейти к делу:

- Слухи подтвердились! Сегодня Сирахама вернулся в школу.

- С "олимпийских сборов по единоборствам"? - блондин презрительно дернул уголком губ и потянулся к брошенным на середину столика снимкам.

- Так говорят... - Кога перевел дух, насколько он мог судить о характере нового босса - угроза миновала.

- И вот этот... тип бросил вызов Рагнареку? - Берсерк постучал по малость размытому изображению: сказывались слабые навыки фотографирующего.

- Он дрался на равных с Фреей-сан, - осторожно произнес парень, уловив едва заметное сомнение со стороны начальства.

- Да-да, - на этот раз скепсис Кицугавы принял видимые очертания: он скривился, умудрившись проделать этот трюк, так и не перестав мучить жвачку. - Я слышал эту байку не раз и не два, и в каждой следующей версии фигурировали новые подробности, вот только сама Фрея утверждает обратное... Ты узнал что-нибудь насчет этой раздражающей Белой гвардии? Где их искать? - внезапно сменил он тему.

Кога почувствовал, как на висках начинает проступать липкая испарина. Возложив заботу об этой (не самой значимой на данный момент) проблеме на налобную повязку, юный каратист приступил к докладу (хотя пару предложений сложно было назвать таким громким словом).

- Почти ничего, - виновато развел руками мелкий каратист. - Никто этих "белых" в глаза не видел, но все почему-то убеждены, что они существуют... - Видя, как в глазах босса снова начинает разгораться нехороший огонек, мелкий осведомитель решил не

искушать судьбу и переключился на то, что Берсерк, по мнению Коги, ожидал от него услышать: - Но, как бы то ни было, Сирахама определенно с ними связан!

- Понятно... Тем больше причин встретится с ним как можно скорее.

Интерес Берсерка к беседе (итак едва тлеющий) норовил погаснуть в любой момент, и бывший подручный Валькирии поторопился перейти к заключительной части:

- Вот, - он протянул через стол клочок бумаги. - Расписание его занятий.

Листок вместе с одним из самых четких снимков занял свое место за пазухой, после чего Берсерк, включив свой обычный режим полного игнора всего и вся, молча встал и направился к выходу.

"Пронесло!" - с облегчением на лице подумал Кога и, выждав некоторое время (так, на всякий случай), покинул кафе вслед за боссом.

Обед того же дня.

Пока Кицугава соотносил свой график с полученным расписанием Сирахамы (забегая вперед, следует отметить, что этот процесс займет у него пару дней), самому Кеничи предстояла давно напрашивающаяся встреча со Старейшиной.

"Да он, и правда, огромен!" - школьник оторопело уставился на старика, стоявшего у входной двери в компании двух других мастеров - Сакаки и Коэтсуджи. Троица о чем-то оживленно переговаривалась, но стоило парню миновать ворота додзе, как их внимание переключилось на вернувшегося ученика.

- Давненько не виделись Кеничи-кун! - Фуриндзи кивком поприветствовал парня. Несмотря на полушутливую интонацию в голосе великана смутно ощущалась неясная тень грядущих неприятностей, и не каких-то там... а его пятая точка чуяла вполне себе реальные проблемы: в улавливании подобных нюансов Сирахама за последнее время стал настоящим профи.

- Здравствуйте, Фуриндзи-доно, - поклоном ответил ученик, вовремя припомнив советы отсутствующего усатого мастера.

- Хо, и тебе не хворать! Пойдем-ка внутрь, порадуешь старика рассказом о своем житье-бытье...

Час спустя. Задворки додзе.

"Так и знал, что этим все закончится!" - читалось на лице Сирахамы, замершего в центре тренировочной площадки. Аккурат напротив него расположился Старейшина, который, однако, не торопился приступать к объяснению заявленного им ранее упражнения. Словно чего-то выжидал.

- Немного терпения, Кеничи-кун, Сакаки сейчас подойдет, -

дедушка Мию приподнял завесу тайны над их простоем. - Впрочем, не будем терять время, я пока введу тебя в курс дела...

"Ха! Да я никуда и не тороплюсь! Мне бы такие "заминки" на тренировках Акисамэ..." - размечтался парень. Коэтсуджи, тоже присутствующий на этом эпохальном событии (как же - сам Старейшина покажет мастер-класс), очевидно, что-то уловил в настроении ученика, потому как, поймав его взгляд, укоризненно покачал головой.

- ... наверное мастера тебе уже говорили, что битвы не выигрываются сидя постоянно в обороне? - начал Фуриндзи-доно издалека. - И по-своему они правы... От себя замечу, что твое желание избежать сражения как нельзя более точно олицетворяет путь "Кацуджинкена" - Кулака жизни, которого придерживаются мастера Редзанпаку. Не спорю, это хорошее качество... - дед взял небольшую, но тщательно выверенную паузу, наполненную выразительностью. - ...До тех пор, пока это самое сражение не началось! Так вот, насчет защиты... в каждом правиле, как известно, есть исключения: можно выиграть, даже не нанеся ни единого удара. Одна моя... кхм... "знакомая" использует, как она выражается, "100% навыков и 0% силы", и не сказать, что у нее возникают с этим какие-то проблемы... Хо-хо, не будь у нас с этой дамочкой несколько натянутых отношений, я бы обязательно отослал тебя к ней на стажировку! Но да ничего, думаю, и у нас получиться показать основы и научить тебя выигрывать, не нападая. Первый урок проведу я, а потом в этом направлении тобой займется мастер Коэтсуджи: как-никак именно джиу-джитсу стремиться к вышеозначенному стилю боя. Да ты ведь и сам, как мне сказали, хотел научиться чему-то подобному?

Кеничи осторожно кивнул, пока еще не вполне понимая, что от него требуется, и приготовился к продолжению халявы: обычно Акисамэ проводил вводную, лишь предварительно нагрузив ученика по полной программе. Но в этот момент со стороны главного входа послышались громкие сетования на солнце и теплое пиво, выраженные в ругательственной форме. Сакаки вполне себе доступным языком красочно живописал, куда следует приделать руки работникам магазина, забывшим доложить пива в холодильную камеру. В тот момент, когда из-за угла показался мастер карате, Сирахама понял, что его отдых подходит к концу. Огромные сумки, в которых находилось что-то, явно не имеющее ничего общего с бутылками янтарной жидкости, притягивали к себе взор.

- Хватит заниматься... казуистикой, - оборвал поток сквернословия Фуриндзи, и в отличие от вернувшегося из похода по магазинам Сио он выразился более корректно. - Пора начинать

тренировку!

Глава 10.

Он повернулся спиной к ученику и начал копаться в принесенной Сакаки сумке, а по завершении сего непродолжительного действа продемонстрировал Кеничи пяток куриных яиц, выглядящих сущими горошинами на фоне огромной лопаты-ладони мастера. Затем последовала короткая вводная:

- Как ты уже наверное догадался - тебе нужно ловить яйца, которые я буду кидать в тебя. Естественно, целыми и невредимыми. Поймаешь три штуки и получишь освобождение от вечерней тренировки, - такой способ мотивации ученика старику подсказал Акисамэ.

Едва подбородок парня дернулся вниз, обозначая кивок (а это произошло сразу после того, как школьник осмыслил сделанное предложение), ладонь Фуриндзи перевернулась, высыпая "пассажиров" прямо на землю. Однако до точки назначения, оговоренной в законах Ньютона, "будущие птенчики" так и не добрались...

Многие футболисты наверняка бы удавились от зависти, если бы увидели, как этот громадный старик шутя жонглирует столь хрупким предметами, используя при этом... ноги. Кеничи хоть и не относился к вышеупомянутой категории людей, играющих в "нога-мяч", тоже был под впечатлением, которое, правда, несколько смазывалось из-за постоянного общения с другими мастерами, время от времени выкидывающими аналогичные трюки. Поэтому благодаря предыдущему опыту общения с мастерами парень не оказался застигнутым врасплох первым гостинцем, внезапно вырвавшимся из-под опеки ног мастера и полетевшим в его сторону по достаточно крутой дуге...

Достаточно крутой, чтобы даже такой новичок в боевых искусствах успел сообразить, как именно следует принять эту подачу для соблюдения пункта о сохранности. Глазомер не подвел Сирахаму, и его пальцы мягко встретили хрупкого пассажира авиарейса "Фуринджи-Сирахама". Аккуратным движением он устроил амортизирующую посадку яйца: рука продолжила траекторию падения снаряда, гася тем самым его скорость. Затем последовал поворот тела на 180° с плавным переводом траектории полета яйца из вертикальной в горизонтальную.

Но повернувшемся лицом к мастеру парню не пришлось долго радоваться удаче: оказалось, что хитрый дед кинул не одно яйцо, а все пять, и излишне сконцентрировавшись на первой

пташке, Сирахама чуть было не прошляпил остальных. Разумеется, он попытался повторить свой успех, но то ли они летели быстрее, то ли просто не повезло, как бы то ни было, результат получился плачевным: два разбились в руке, еще одно - об плечо, а от последнего он предпочел увернуться.

- Поздравляю, Кеничи-кун, осталось еще два... Всего ничего, правда?

Интонация, с которой прозвучали данные слова, была отнюдь не обнадеживающей, а потому следующую "очередь" парень приготовился встречать во всеоружии: правила не запрещали пользоваться трансом, и если постараться, то от тренировок можно отделаться малой "кровью"...

Фуриндзи, заметив перемены в Сирахаме, лишь ухмыльнулся в бороду и запустил руку в сумку за следующими "птенчиками". В этот раз обошлось без показушности, и яйцо, устремившееся в сторону Кеничи, было отправлено в полет рукой, вот только сделано это было с учетом приготовлений принимающей стороны: снаряд пронесся над тренировочной площадкой точно пуля: стремительно и прямехонько вдоль одной линии. Хоть в замедленном просмотре такое движение и выглядело менее ужасающим, чем в действительности, но в итоге это мало чем ему помогло.

Аккурат в момент, казалось бы, мягкого соприкосновения с пальцами скорлупа начала трескаться, невзирая на настойчивые старания парня избежать данной деформации. С грустью посмотрев на разбившееся яйцо, Кеничи осознал, что увильнуть от вечерних занятий будет не так просто, как ему хотелось, и для этого ему придется сильно постараться...

Двадцать минут спустя.

Когда "патронташ" старика Фуриндзи опустел (при этом на счету парня по-прежнему значилось лишь одно засчитанное спасение будущего птенчика), мастера милостиво отпустили подопечного, предварительно наказав ему провести уборку прилегающей территории (что определило времяпрепровождение парня на ближайшие час-другой).

- Какой-то недогадливый ученик нам попался. - Поглаживая бороду, Фуриндзи с некоторым сомнением уставился на работающего Сирахаму.

Сидящий рядом с ним, на крыльце, Сакаки счел нужным внести в обсуждение оного ученика свою лепту:

- Слабак! - категорично заявил он, умудрившись в который раз одним словом выразить все свои мысли касательно парня.

- Вот что, Акисамэ, - словно не услышав предыдущего высказывания, продолжил Старейшина, - объясни ему вечером,

что для таких, как он, встречать нападающего лоб в лоб - последнее дело, и почему так важно поэтому научиться контролировать движения противника "от и до". Надеюсь, ему хватит этого намека, чтобы понять, что яйца следует "догонять и ловить сзади", а не пытаться изобразить из себя мягкую подушку.

- Хорошо, - слегка качнул головой главный тренер Редзанпаку.

- А если не хватит? - поинтересовался брюнет в жилетке, вертя меж пальцами бутылочную крышку (естественно из-под пивной тары). - Наш Коэтсуджи горазд объяснять простые вещи через сложные, а сложные через непонятные, а непонятные...

- Тогда я завтра ему сам объясню... по-своему! - произнес с нажимом малость посуровевший Старейшина. - У меня в отличие от вас нет времени с ним нянчиться: через пару дней я снова уеду.

Главный дебошир Редзанпаку, немного понаблюдав за старающимся Сирахамой, продолжил задавать сопутствующие вопросы:

- И все-таки, не лучше ли было взять кого-нибудь более подготовленного вместо первого попавшегося парня с улицы? Как-никак, став нашим официальным учеником, он не абы что должен сделать, а отвлечь на себя внимание Тьмы.

- Да ты никак переживаешь за него... А, Сакаки? - улыбнулся Коэтсуджи, подпирающий плечом косяк.

- Да ни в жизнь! - вскинулся возмущенный парень.

- Хм... а кто давеча ныл, что у Кеничи нелады с каратэ? - не поверил оппонент.

- Я всего лишь сказал, что у него руки не из того места растут!

- В твоих устах это равносильно бурчанию бабушки над непутевым, но любимым внуком.

- А, ну-ка повтори! Кем ты меня сейчас назвал?!

- Так, хватит. - Короткого давления Ки хватило, чтобы пресечь на корню только-только начавшуюся перепалку, а затем последовала короткая лекция. - Помнится, мы уже один раз взяли "более подготовленного", и теперь у Тени девять кулаков, а не восемь... И вообще, парень учится Искусству в Редзанпаку, а это чего-то да стоит, верно? И уж лучше мы, наставники, сами назначим цену за обучение, чем за нас это сделает кто-то еще! Да и потом... Кеничи-куну как нашему ученику все равно пришлось бы столкнуться с Тьмой, так пусть эта встреча пройдет под нашим контролем, там и тогда, когда это будет выгодно нам.

Мастер джиу-джитсу кивал в такт словам Фуриндзи, а после подхватил, обращаясь к Сио:

- Точно. А тебе Сакаки не помешало бы внимательнее слушать то, о чем говорят старшие, и тогда не пришлось бы задавать такие детские вопросы...

- Ну, все! Пошли в круг! Узнаем, чье кунг-фу круче...

- Из вас кунг-фуисты, как из меня сумоист, - внес свою лепту молчащий до этого китаец.

Со стороны Старейшины раздалось легкое покашливание, прямо намекающее на то, что ответ на вопрос "чье кунг-фу круче" существует в единственном варианте при условии, что он его расслышал. До Сакаки дошло, что не стоило бросаться подобной фразой в присутствии Фуриндзи-доно, и молодой мастер каратэ, смешавшись, буркнул что-то неразборчивое и приступил к восстановлению душевного спокойствия, а именно - погрузился в медитацию на непочатую бутылку пива (обычно к концу оного действия янтарная жидкость прямо-таки мистическим образом заканчивалась, а медитировать на пустую емкость - это уже не комильфо).

- Лучше направьте излишки своей энергии на ученика, - посоветовал старик, поднимаясь с места. - И ему польза, и вы перестанете дурью маяться...

Перед тем, как скрыться в доме, великан бросил укоризненный взгляд на Сакаки, намекая, кому именно предназначался данный совет. Впрочем, его попытка призвать молодого разгильдяя к ответственности пропала втуне. Парень с отрешенным выражением лица пытался определить: "Бутылка наполовину полна или наполовину пуста?"

Сирахама недолго оставался без внимания мастеров, и едва он подтер последнюю яичную лужицу, как сразу же около него материализовался Акисамэ, из цепких рук которого вырваться удалось только под вечер, но лишь для того, чтобы угодить на прием к медсестричке Косаке...

"Убейте меня", - мысленно простонал парень, буквально заползая на свою кровать, - "Они опять взялись за пытки... Какие уж тут уроки, если я даже сидеть не могу! Нет, надо собраться. Сейчас полежу немного, а потом почитаю учебники хотя бы по диагонали, через одну страницу и с закрытыми глазами. Главное при этом - не заснуть ненароком".

Пока Кеничи героически боролся со сном, навеянным усталостью и ленью, мастера Редзанпаку в полном составе собрались на посиделки за трапезным столом. Вопреки ожиданиям, в отличии от минувших дней, главной темой разговора был вовсе не Сирахама: по ученику прошлись вскользь, отделавшись коротеньким экскурсом о степени его подготовки, перспективах его развития и планах на будущие тренировки.

Причиной подобной смены настроения был Хаято Фуриндзи, принесший скверные новости, основной смысл которых уложился в трех словах:

- Тьма начала действовать.

- Слишком рано. Наши... разногласия не получиться уладить в старом-добром стиле "ученик vs ученик", придется самим участвовать, - с задумчивым видом констатировал Акисамэ.

- Только не говори, что испугался, - не удержался от подначки Сакаки, проводивший на пару с блондином "инвентаризацию" еды, оставшейся от ужина

Коэтсуджи ожидаемо проигнорировал выпад и продолжил свою мысль:

- А еще придется немало попутешествовать по миру...

- У-у-у... - раздалось в ответ.

- Хе-хе, а я еще когда говорил, что тебе надо растрясти жирок, а то так совсем облинишься на своей пивной диете, - в начавшуюся перепалку подключился третий участник послезастолья - китаец в зеленом костюме.

Старейшина слегка отпустил погулять свою КИ по комнате, возвращая беседу в конструктивное русло:

- Потом языками натреплетесь. Давайте вернемся к обсуждению наших ответных действий...

- Ответных действий на что? - разумно уточнил Кенсей, на долю секунды опередив своего усатого соседа.

- На сегодняшний день за ними числится немало всего: создание армии, угрозы, шантаж и подкуп политиков и чиновников...

- Ну, это издавна было присуще "сацуджинам" в той или иной степени - рамки мира боевых искусств всегда были для них слишком тесными. Что изменилось?

- Они начали активно переманивать на свою сторону различные течения боевых искусств, причем зачастую уговоры проходили в форме "по праву сильного", - пояснил Фуриндзи.

- "Уничтожение слабых" началось, да? И как проходит "вербовка? Без эксцессов? А то по миру бродит немало индивидов, могущих дать прикурить любому попытавшемуся взять их под крыло.

- Не без этого, - усмехнулся в бороду рассказчик, - но далеко не все школы могут похвастаться наличием таких умельцев. Те, как правило, в основном являются отшельниками-одиночками и не относятся к каким бы то ни было школам.

Сио, почувствовав к чему все идет, тут же перестал играть стейком в тяги-перетяги с Апачаем и не замедлил возмутиться:

- Фуриндзи-доно, только не говорите, что нам придется

мотаться где ни попадя и защищать одних слабаков от других! Ведь вербовкой и уничтожением наверняка занимаются не девятка мастера в полном составе, а всего лишь их ученики или последователи, а то и вовсе какие-нибудь наемники!

- Апа-па, никакой развлекухи, - поддакнул блондин, предварительно попробовав отвоеванный стейк.

"Как будто вас так легко заставить съездить куда-нибудь хотя бы за пределы города. Тут же находится куча причин, и у всех одна уважительнее другой: пациенты, дети, помощь полиции... А для некоторых выехать за пределы страны - и вовсе беспримерный подвиг", - подумалось Старейшине, а вслух он произнес:

- Нет, ничего такого, разве что по случаю. Захотят выжить и остаться независимыми, объединятся или уйдут в подполье. Хотя, конечно, не хотелось бы однажды проснуться и обнаружить, что во всей Японии ни осталось никого, кто бы следовал по пути Кулака Жизни. Однако меня больше беспокоит, что они слишком рано начали претворять в жизнь свой план по искоренению боевых искусств, не удовлетворяющих критериям Сацуджин Кена. А еще это непонятное шевеление в политических кругах... В общем, настала пора и нам выйти из тени и начать действовать.

- Мы не будем ждать завершения первого этапа обучения Кентяна? - поинтересовался Кенсей.

- Пока что столкновений не предвидится, да и потом - он же вроде как под вашим постоянным присмотром?

- Ну, не то чтобы постоянным...

- ...Но где-то близко, - закончился за него Старейшина. - Ладно, думаю, нам придется форсировать и его тренировку - ему нужно нарабатывать опыт реальных поединков с сильными противниками, то бишь практика, практика и еще раз практика.

- Пока что его навыки, оставляют желать лучшего. Простейшими техниками и их отработкой мы начали заниматься с ним только несколько дней назад, до этого много времени пришлось потратить на банальную физическую подготовку, - сказал Акисамэ и с сожалением резюмировал: - Он все-таки в самом начале пути.

- Истинный потенциал раскрывается только в схватках, в которых оппоненты вынуждают действовать на пределе, а то и за гранью возможных сил, - справедливо заметил дед.

Его собеседники и не думали подвергать сомнениям данную сентенцию, а потому просто кивнули в ответ, но мастер джиу-джитсу счел нужным добавить:

- Вынужден согласится с Сакаки - Кеничи-кун еще слабоват для таких испытаний.

- А как же пресловутая вера мастера в своего ученика? - Фуриндзи спрятал в усах усмешку. - К тому же никто и не просит бросать его сразу в садок с аллигаторами - пусть для начала потренируется на аквариумных рыбках.

На этом обсуждение ученических проблем окончательно угасло, и разговор вернулся к исходной теме.

Следующий день.

Вопреки ожиданиям Сирахамы на утро вторника он был разбужен не Акисамэ, который на добровольных началах ежедневно выгонял его на утреннюю разминку и последующую тренировку, а другим мастером - обладателем шикарных усов и шляпы.

- Кен-тян, пора на пробежку - свершать подвиги во имя милой Косаки Сигурэ!

- У-у-у, - исторг из себя страдальческий вздох парень, измученный ночными кошмарами.

- Что такое, Кен-тян? - с заботливостью любимого дядюшки поинтересовался Кенсей, - неужели тебе не хочется посвятить пару десятков кругов во славу Ее?

- Кен-тян, имей совесть! - возмутился китаец, не получив от Сирахамы ожидаемой реакции. - Ну, не могу же я своего любимого ученика мотивировать кнутом, как это делает тот тип с поддельными усами! Не спорю - это эффективно, но точно не мой метод.

- Не в этом дело, мастер, - вздохнул ученик и наконец-то соизволил скинуть с себя одеяло, а пока поднимался на ноги выдал неожиданное признание: - Кажется, вчера Косака-сенсей превзошла саму себя в попытках привить мне чувство страха.

- Хм, с этого момента поподробнее, - утренний гость покамест пребывал в недоумении, припоминая подробности вчерашней тренировки мастера оружия с их общим подопечным, и, не найдя в них ничего примечательного, предположил: - Ты, наконец-то осознал Ее истинное величие и будешь теперь замирать от восхищения лишь при одном упоминании Ее имени?

- Не совсем... - уныло откликнулся ученик. - Мое подсознание столь впечатлилось от близости тела к остро отточенным железкам, что всю ночь подвергало меня массированному налету эротических кошмаров.

- Кен-тян! Побойся бога, то есть я хотел сказать, побойся гнева Ее! - китаец не прекращал дурачится. - Эротика и кошмары - два не совместимых понятия! Как у тебя язык-то повернулся такое сказать! Запомни, мой юный и пока неразумный ученик, самый страшный кошмар - это отсутствие в сновидении какой бы то ни было эротической составляющей!

- Ага, а как тогда еще называть такое: сначала тебя окружают мило улыбающиеся полуобнаженные и пышногрудые красотки, а спустя несколько мгновений их улыбки превращаются в оскалы, у них в руках появляется колюще-режуше-дробящее оружие и они начинают гонятся за тобой, и что самое печальное иногда догоняют и начинают колоть, рубить и дробить, - с кислым видом Кеничи вкратце изложил содержание его кошмаров, параллельно с этим занимаясь заправкой постели и натягиванием спортивного костюма на себя любимого.

- А груди? Груди остались? - тут же Кенсей проявил дотошливый интерес.

- Какие груди? - не догнал ученик.

- Ну, ты сказал, что "улыбки пышногрудых красоток превратились в оскалы", а от этого превращения они не перестали быть пышногрудыми? - нетерпеливо уточнил главный извращенец Редзанпаку.

"Кто о чем, а сенсей о сиськах", - мысленно вздохнул не выспавшийся, а потому усталый Кеничи, оборачиваясь к утреннему посетителю.

- Нет, не перестали, - ответил он, примерно представляя следующую реплику мастера-извращенца.

- Так это ж самое главное! - как и ожидалось тут же воодушевился Ма Кенсей. - А эти твои железки в данном случае - всего лишь декорации для раскрытия истинного величия этих прекрасных...

Тут в голове Кенсея словно щелкнул переключатель: сложив три ключевых фразы из описания ученика, а именно: "полуобнаженные", "пышногрудые", "красотки с оружием" - он пришел к интригующему результату.

- Скажи, Кен-тян, - вкрадчиво поинтересовался взбудораженный китаец, - а в той толпе обнаженных прелестниц, случайно не было кого-то знакомого тебе? Например, малышки Сигурэ?

Глядя в источающие неподдельный энтузиазм глаза немолодого мастера, Сирахама подумал, что новость о целой толпе клонов вышеозначенной Косаки приведет к преждевременной кончине учителя по причине захлебывания слюной от такой картинки или из-за остановки сердца от зависти, а потому парень попытался сохранить жизнь своему любимому наставнику.

- Нет, - насколько мог твердо ответил он, правда, если голос не подкачал, то взгляд вильнул в сторону.

- Кен-тян, нехорошо обманывать своего мастера и вдвойне нехорошо попадаться при этом! - укоризненно покачал тот

головой и тут же пытливо уставился на Кеничи, присовокупив к проницательности взгляда давление КИ.

- Ну... как бы... - замешкавшись на пару секунд, школьник все же сдался и сознался, покраснев при этом. - Там были одни Косаки-сенсеи.

- Оу! - Глаза извращенца со стажем заволокло мечтательной пеленой, а сам он ушел в нирвану секунд на пять, не меньше.

Все это время над обладателем воспоминаний о *таком* сне ярко сиял золотистый нимб, а откуда-то сверху падал конус света, и звучала прямо-таки ангельская мелодия скрипки. А вот на толпу полуголых брюнеток фантазии Великого извращенца уже не хватило.

- Так, - сбросил с себя наваждение китаец и безапелляционно заявил, - жду от тебя *подробнейший* рассказ о твоих похождениях по райской стране грез.

- Да, какие там похождения! - наконец взорвался Кеничи, готовый уже не то на пробежку, а на целый марафон, лишь бы отделаться от приставучего мастера и не вспоминать о своих эротических кошмарах. - Это поначалу они трясли голыми сиськами, а вот потом шинковали меня на...

Внезапно комнату проморозило, словно стоящая по центру парочка попала в центр южного полюса. Эффекту поначалу поддался даже Кенсей, который просто-напросто был обязан как-то прореагировать на словосочетание голые сиськи, да еще и применимое к "малышке Сигурэ".

- Вот как?.. Значит, трясли... сиськами? - сверху мягко прошелестел вопрос-утверждение.

Кеничи к концу разговора и так уже мог похвастаться изрядной краснотой щек, а уж когда он задрал голову вверх и увидел на месте одной из потолочных панелей девичье лицо с горящими фиолетовым светом глазами в обрамлении ниспадающих черных волос... И эти прожекторы "почему-то" уставились именно на него.

От лица школьника можно было не то что прикуривать, а запросто использовать его для приготовления омлета из целой дюжины яиц, а если бы на него в тот момент сел комар, то чтобы найти кровь на теле насекомому пришлось бы немало постараться, потому как большая ее часть циркулировала в голове Сирахамы, о чем явно свидетельствовала свекольно-бордовая окраска лица (со стороны даже казалось будто русые волосы парня одномоментно покраснели).

Каким бы ни было смущение, охватившее парня, эффект заморозки подействовал и на него. Щеки Кеничи поначалу медленно, а потом все быстрее и быстрее по нарастающей

возвращали свой естественный цвет. Впрочем, надолго этот цвет на его лице не задержался, и процесс откачки крови из головы продолжился.

- Сигурэ-сан, какими судьбами? - Кенсей пришел на выручку ученику, разбив своим голосом сгущающуюся вокруг того тишину.

Кеничи вздрогнул и отвел взгляд от гипнотизирующих глаз, но лишь для того, чтобы снова опасливо покоситься в ту сторону.

- Я это... - промямлил было попавший в переплет парень, пятясь в сторону двери, но потом все же сумел взять себя в руки и развязать запутавшийся язык. - Извините, мне пора на пробежку.

Едва за ним закрылась дверь, как раздался топот, и всего лишь через пару секунд хлопнула и входная дверь.

- Эх, я так и не услышал подробности, - пригорюнился оставшийся в комнате мастер. - Вот зачем ты так? Теперь он тебя будет смущаться, а я только-только отучил его от этой вредной привычке не краснеть каждый раз при виде твоих голых фоток...

Сверху послышалось металлическое звяканье, и Кенсей принял намек, не став углубляться в тему: разгром комнаты Кентяна не входила в его планы.

- Пожалуй, и мне пора - надо проследить, чтобы Кен-тян не филонил - хе-хе, если сумею его догнать, уж больно сильно ты его замотивировала своим вопросом.

Трапезная Редзанпаку, полтора часа спустя.

За завтраком присутствовало не так много народу, как ожидалось: Сакаки, которому удалось отбрехаться от поручений Старейшины, Кенсей, на которого скрепя сердце возложили обязанность по проведению сегодняшней тренировки ученика, Сирахама, которому, конечно, ничего не поручали, кроме заветов Акисамэ "Тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться", и Мию в роли бессменного повара Редзанпаку.

Миу что-то делала на кухне, Сакаки, поглядывая на вход в коридор, ведущий в ту самую кухню, мелкими глотками опустошал очередную бутылку, а Кенсей молча расправлялся со своей порцией, не забывая при этом с подозрением коситься на русоволосого соседа.

Подопечный вопреки ожиданиям мастера думал вовсе не об утреннем инциденте. Его в очередной раз одолевали сомнения. Размазывая овсянку по тарелке, Кеничи с унылым выражением лица размышлял о своем нелегком положении и о будущих перспективах. И чем больше он размышлял об этих самых возможных перспективах, тем более жестким репрессиям подвергалась несчастная каша. Туманные горизонты, обрисованные мастерами, были делом столь отдаленного

будущего, что парень даже и не знал, хватит ли ему пальцев на ногах и руках, чтобы посчитать количество лет до того момента, когда он сможет развеять этот туман.

Беззаботное школьное юношество виделось ему несколько под другим ракурсом нежели нескончаемые тренировки, перемежаемая учебой. "А где тусовки с друзьями, романтические свидания с девушками, ночные бдения с компьютером за новой игрушкой? Нет, физподготовка и умение приструнить гопника тоже важны, но не за счет же всего остального! Хотя, сейчас-то чего об этом..." - Кеничи мысленно вздохнул и с грустью уставился на дело своих рук. - "Кто бы меня отпустил отсюда? А уйти самому совесть не позволит - чувствуется мастера всю душу вкладывают в меня. Уйти сейчас - значит плюнуть в эту самую душу, и моя чуйка подсказывает мне, что я подобного не переживу", - он стрельнул глазами в сторону увитого бицепсами Сакаки, тот, почувствовав взгляд, зыркнул в ответ, вынуждая Кеничи вернуться к разглядыванию размазанной овсянки. - "Нет, уходить точно не вариант, надо как-то постараться свести тренировки к минимуму, заработать поблажку или, там, придумать какую-нибудь отговорку... а лучше не придумать, а найти реальную причину. Может, у Кенсея совета попросить?" - на этот раз он глянул в другую сторону, на китайца в зеленом костюме. - "Пообещаю, что уделю ему половину..." - Тут школьник поймал ответный взгляд и усмешку, наполовину скрытую в усах мастера, и сразу передумал. - "Пожалуй, лучше треть от того свободного времени, на которое он сможет меня отмазать от Акисамэ".

Пока Сирахама строил планы по спасению, один из его соседей - известный мастер карате сотого уровня - решил облагодетельствовать парня, расценив его последний взгляд в качестве взгляда умирающего от жажды. Сио после принятия утренней дозы янтарной жидкости пребывал в отличном расположении духа и решил в кои веки поделиться хорошим настроением с учеником, один вид кислого лица которого мог повлиять на вкусовые качества поглощаемого напитка.

- Глотни, сразу полегчает.

Перед Сирахамой возникла только что открытая бутылка, на которую тот в сомнениях уставился. Ма Кенсей никак не прокомментировал данное событие, но в мыслях удивился: нечасто Сакаки по своей воле предлагал кому-то пиво, обычно у него его изымали Акисамэ или в Мию в добровольно-принудительно порядке... вот как сейчас.

- Никаких пиво перед школой!

Позади Сакаки откуда ни возьмись появилась Мию и, отвесив

подзатыльник Сио, изъяла бутылку у него из рук, потом ту, что стояла перед Кеничи, и напоследок разорила "тайник" под столом, выудив оттуда сумку с позвякивающей тарой.

- А после занятий значит можно? - нисколько не огорчился потере Сакаки (видимо у него была еще одна заначка, а может и ни одна).

- Нет, и после нельзя!

- А...

- А во время тем более! - прервала следующую реплику рассерженная Мию и топнула ногой в знак серьезности своих слов.

Глядя на улыбающиеся лица, она хмыкнула, догадавшись, что над ней подшучивают, и выдала Сакаки для закрепления еще один подзатыльник, и, бренча бутылками, удалилась в свое "логово". Впрочем, вскоре она вернулась и присоединилась к завтракающим.

Данный момент, когда все заинтересованные лица собрались за столом, китаец признал наиболее подходящим для начала разговора.

- Мию-тян, ты не против, если я у тебя сегодня украду Кеничи и сам провожу его до школы?

Мию внимательно посмотрела на Кенсея, потом таким же взглядом окинула слегка удивленного одноклассника и пожала плечами, дескать, да ради бога.

- А ты, Кен-тян, не возражаешь? - мастер перенес взгляд на ученика.

- Да, нет. Что-то случилось? - сценка с пивом немного подняла Сирахаме настроение, и он с любопытством посмотрел на соседа по столу.

- Ничего важного, так, обсудить пару вопросов, - отмахнулся тот в ответ, изобразив при этом знакомый жест: как будто показывал очертания женского тела.

Мию слегка нахмурилась, но промолчала, и Кенсей счел это за получение карт-бланша.

- Тогда поторопимся, а то если мы опоздаем... - мастер многозначительно кивнул в сторону девушки.

Кеничи, глянув в ту же сторону, осознал возможные последствия, а потому в два захода подъел свидетелей репрессий и направился в комнату за сумкой.

Через некоторое время, когда мастер и его ученик вышли за ворота Редзанпаку между ними завязалась беседа ни о чем, во время которой каждый из собеседников пытался плавно подвести другого к интересующей его теме.

- Колись, Кен-тян, - первым перешел к конкретике Кенсей,

здраво рассудив, что дорога к школе отнюдь не бесконечная. - Я же вижу, что ты хочешь о чем-то спросить.

- Тут такое дело... - начав с паузы, он быстро озвучил свою жалобу о нехватке свободного времени на общение с одноклассниками, напирая в основном на женскую часть означенного коллектива, поскольку знал, что подобная постановка вопроса обязательно найдет отклик в душе этого немолодого извр... простите, конечно, ценителя женской красоты.

- Я понял тебя, Кен-тян, - мастер в задумчивости подергал себя за кончик правого уса. - ты опасаешься, что "весна юности" может пройти стороной мимо тебя... Что ж, справедливое опасение. Однако насколько я знаю, у тебя нет подружки, с кем же ты собрался "общаться"?

- Так ведь... у меня даже времени не хватает найти ее! - тут же нашелся парень.

- Ну-ну, Кен-тян, не нужно прибедняться, - укоризненно покачал головой китаец. - Ты половину дня проводишь в школе, да и несколько часов на выходных у тебя все же есть.

- Это вы про десятиминутные перемены, за которые можно сходить в туалет да дойти до следующего класса, и про два часа в субботу и воскресенье, которые тратятся на сон, домашку или поход домой? - Сирахама был настроен скептически и не скрывал этого. - Да и наличие этого костюмчика, знаете ли, не сильно располагает к движению пусть и в поисках подружек! - намекнул он на жутко неудобный тренировочный костюм производства Коэтсуджи, скрытый под школьной формой.

- Не преувеличивай, - не сдавался Кенсей, - возможности все же есть, а вот результата нет. И пока его нет, все твои претензии попахивают, как бы сказать... юношеским максимализмом, если хочешь - бунтарством. Безусловно, это тоже часть юношества, но совсем не обязательная, по крайней мере, к Коэтсуджи с такими аргументами лучше не подходить. А вот если бы у тебя была девушка или друзья... задумался мастер, но тут же исправился, - хотя, конечно, лучше девушка, то тогда может, что и вышло бы путное.

- Вы хотите сказать, - Кеничи не поверил своим ушам и поэтому решил переспросить, - что если бы у меня была подруга... - но заметив взгляд, он поправился, - то есть девушка, то меня бы освободили от тренировок?!

Мастер, шагающий рядом, издал невнятный горловой звук и прокомментировал данное заявление:

- Кхе-кхе. С освобождением ты погорячился, Кен-тян, но думаю, пару-тройку часов в день я тебе выцыганю.

Теперь уже в воображении Кеничи над этим извр... великим

человеком формировался сияющий нимб, сотканный из света.

"Три часа, и без всяких отступных!" - размечтался Сирахма. - "Осталось уладить маленькую проблему. А если..."

- А если... - начал, было, он озвучивать свои мысли, как его прервали.

- А если тебе в голову взбрела "удачная" мысль попросить посодействовать в данном вопросе Мию-тян - гони ее в шею, - походя прочитал его мастер, - ибо шансов выжить после разговора с ее дедушкой у тебя гораздо меньше, чем если бы ты подошел с подобным предложением к Сигурэ. А учитывая, что в последнем случае шансы стремятся к нулю, то сам понимаешь... - он развел руками, мол, я все понимаю, но это попахивает откровенным самоубийством в особо извращенной форме.

- А других вариантов, как выбраться из круговерти тренировок, нет? - поинтересовался ученик, когда после нескольких секунд обдумывания перспектив предыдущего способа пришел к неутешительным для себя выводам.

- Ну, почему, нет? Есть. Акисамэ, например, наверняка предложил бы выделить время за счет увеличения нагрузок. Между прочим, в моем случае без дополнительных нагрузок тоже бы не обошлось, но в куда меньшем объеме - мне же нужно было бы чем-то торговаться с Акисамэ.

Некоторое время они шли молча, каждый думая о своем.

- Да уж... а кстати, о чем вы хотели со мной поговорить? - вспомнилось Сирахаме уже практически на подходе к школе.

- Тут такое дело... - Кенсей, собираясь с духом, неосознанно повторил начало речи вслед за своим учеником. - Кажется, из-за меня у тебя возникла *большая* проблема...

- О чем вы? - не мог не насторожится Кеничи после появления многозначительной паузы в разговоре.

- Фобия большой женской груди, - с невероятно печальным лицом мастер поделился со своим учеником.

- ... - не нашелся что ответить на такое заявление Сирахама.

- Она появилась после того неудачного посещения пляжа, а занятия с Косакой все усугубили. Я слишком поздно заметил, прости меня Кен-тян! - Китаец хлюпнул носом и от переизбытка эмоций полез обниматься, то ли в попытке утешить "безутешного Кен-тяна", то ли в попытке утешиться самому, считая, что находится в шаге от потери преемника.

"Безутешный" Кеничи потуг мастера не оценил, а потому отпрянул в сторону, выставив перед собой руки.

- Стоп-стоп, мастер! С чего вы это взяли?!

Из последующих путанных объяснений Сирахама уловил только то, что он стал гораздо меньше глазеть на упомянутую

часть тела и иногда вздрагивал, когда все же устремлял на нее взгляд. Остальные доводы понять он был не в силах, видимо от недостатка извращенности.

- Вы преувеличиваете, мастер, - на этот раз Кеничи сплагиатил реплику Кенсея. - Конечно, моей "психике был нанесен урон", как вы говорите, но не настолько, чтобы я стал женоненавистником. Это я вам со всей ответственностью заявляю! - и в доказательство кинул взгляд на нижние полушария идущей поодаль девушки, обтянутые джинсами: разумеется, не грудь, но и не абы что.

- Эх, Кен-тян... Я бы и рад ошибиться. Вот, смотри, - он вытянул из-за пазухи камеру и, малость поколдовав с ней, протянул школьнику.

На предъявленном фото была изображена неизвестная Кеничи девушка, внушительность груди которой легко доказывалась стилем "ню" верхней половины тела.

- Ну, и что? - тот критическим взглядом оглядел предъявленный образец, прислушиваясь к внутреннему "Я". - Не чувствую никаких боязни, отвращения или негатива.

- Но восхищения, вожделения или возбуждения ты тоже не почувствовал... - заметил все еще грустный Ма Кенсей.

- Просто настроение не то, - отмахнулся Сирахама. - Да и девица не в моем вкусе.

Кенсей замер, словно застигнутый внезапным озарением, впрочем, все так и было - разрозненные кусочки слились в очередную мозаику.

- "Не в твоем вкусе" говоришь, - пробормотал он себе под нос и тут же воспрянул, оживляясь прямо на глазах. - А что? Очень даже может быть! Хе-хе, еще не все потеряно, Кен-тян! Я еще наставлю тебя на путь истинный, - и, заметив, что они уже почти подошли к воротам, попрощался и быстро удалился, вероятно, на поиск подступов к искомому пути.

Кенсей, пару минут спустя.

Мастер китайского кэмпо и не думал далеко уходить, ведь на сегодня у него образовалось интересное дело - выявить новые предпочтения Кен-тяна.

"Как же я сам не догадался, что все эти тяжкие испытания привели его не просто к фобии, а к изменению приоритетов! С маленькой грудью? Плоскодонки? Лоли? А может быть что-то извращенное? Теперь это долг мастера - найти ответы на эти вопросы! Ох, надеюсь, это не сильно скажется на его отношение к малышке Сигурэ..."

- Конец эпохи триумвирата был ознаменован...

"Скукота", - вынес вердикт Сирахама, едва его пребывание на

первом уроке перешагнуло за пятиминутный порог, и сразу же непоследовательно добавил. - "А еще пружина в лопатку давит. Проклятый Акисамэ! И двух недель не прошло, а я уже хожу в третьей версии этого пыточного устройства. А ведь всего их десять, но, готов поспорить - десятый и деду Мию не по зубам! Ух, убейте меня кто-нибудь... моя спина..."

Школьник оценил количество времени, оставшегося до конца урока, и с тоской уставился в окно, но место в среднем ряду не позволило ему разглядеть там хоть что-то, что помогло бы скоротать урок. Поняв, что ничего этим не добьется он поменял стратегию: уставился мутным взглядом на учителя, постаравшись при этом изобразить на лице какую-никакую заинтересованность, а сам тем временем стал вслушиваться в гуляющие по классу шепотки, концентрируясь то на одной, то на другой парочке переговаривающихся школьников и школьниц.

Из памяти Кеничи как-то выпал тот факт, что те самые две недели назад, когда он еще только приобщался к искусству ношения пыточных костюмов, он и думать не мог о чем-либо отвлеченном - ведь стоило только отвлечься, как его тело начинало корежить и скручивать, а теперь гляди ж ты - помимо контроля костюма и слушания вполуха учителя у него появилось время на скуку.

В одном из шепотков с задних парт промелькнула его фамилия, что и привлекло внимание парня. Сосредоточившись так, что бубнеж учителя отошел на задний план, он подключился к разговору двух одноклассниц с предпоследней парты в качестве безмолвного слушателя, ловя обрывки фраз.

- ... Да, уж Сирахама с Нандзе...

- Я слышала, что они уже давно...

- ... подруга знакомой... медосмотре... беременна...

Больше разобрать ничего не удалось: парочка школьников по соседству со сплетницами организовала свой разговор, который превратил еле слышные слова в совсем уж неразборчивый шепоток.

"Если я все правильно понял (а что тут понимать-то?), то над моими ребр..., нет, ребрами тут уже не отделаешься, над моими яйцами нависла серьезная угроза! Она не будет долго разбираться, кто распускает эти небылицы, а чисто для порядка выместит все на мне. К слову о небылицах, это все выглядит чересчур подозрительно... возникли из ничего да и живут больно долго для обычных школьных сплетен, поражая своим разнообразием: вчера слышал, как "Сирахама собирает гарем не меньше, чем у главы театрального кружка", - скука сошла на нет, и Кеничи принялся всерьез обдумывать теорию заговора. -

"Нандзе, даром что бешеная, не стала бы распускать слухи, тем более *такие*, лишь для того, чтобы иметь повод меня поколотить. Из лиц, вовлеченных в эту... хрень (чего уж тут - надо называть вещи их собственными именами), остался только я, но тут, как говорится, без комментариев".

После вдумчивого кастинга всех знакомых на роль тайного злоумышленника он пришел к выводу, что тут действует кто-то незнакомый, и скорее всего он там не один. Где "там" было не ясно, но Кеничи очень хотел бы это узнать.

"Надо зайти с другого конца: случай в парке, когда меня хотели подставить полиции, и случай с курткой, из-за которой меня едва не поколотила та сисястая подружка Нандзе - это явно звенья одной цепи. Вот кстати..." - Сирахама напрочь забил на урок и, уставившись в пустую тетрадку, стал вспоминать подробности того инцидента. - "За вызовом неизвестному Рагнареку последовала фраза "Ну, вот я вышла" или как-то так, а затем сисястая продемонстрировала перчатку с тройкой на тыльной стороне. С учетом того, что у Нандзе имелась похожая пара, это явно что-то означает... может быть, принадлежность к искомому Рагнареку? Хотя какая разница? Меня больше интересует тот урод, который испоганил мою любимую куртку, намертво прилепив к ней злосчастный кусок ткани. Как бы его отловить в темном закутке и воспользоваться своим личным опытом подсчета ребер? На нем была форма нашей школы, осталось лишь найти и расспросить".

Представив сколько ему предстоит беготни по школьным этажам и коридорам, он мысленно застонал - за злосчастные десять минут перемены ему никак не управиться, вся надежда на обеденную получасовую перемену, но в обед поди найди кого-нибудь.

"А что я мучаюсь?" - к нему в голову постучалась дельная мысль авторства его лени. - "Раз Нандзе не явилась по мои душу и яйца, выходит, еще не до конца поверила в мою причастность к этой шумихе вокруг нее. А раз так - надо ее подключить, как никак она не меньше моего заинтересована в поиске виноватых, да и, если мне моя память не изменяет, у нее целая толпа подручных, вот пусть они и ищут! А заодно я, таким образом, продемонстрирую свою непричастность - всяко не повредит, а то с ее стороны мое бездействие наверняка выглядит подозрительным: "Как же, болтают про обоих, а он даже не реагирует, а уж не наслаждается ли он часом всем этим вниманием к своей персоне?" Значит, решено".

Не собираясь откладывать в долгий ящик, он вытащил телефон и, найдя в истории нужный номер, начал набирать текст

сообщения. Однако быстро передумал, посчитав, что телефонный звонок придаст большей весомости его словам, к тому же до конца урока оставалось не более пяти минут...

Найдя во дворе школы боле-менее тихое местечко, Кеничи с решительным видом вдавил кнопку вызова. Хотя посторонний слушатель, окажись он поблизости и не смог бы расслышать вопросы вызываемой стороны, но ему бы хватило и одних реплик Сирахамы, чтобы восстановить содержание всего разговора целиком.

- Привет, Нандзе.

- ... ?

- Да, это Сирахама.

- ... ?

- Нам надо поговорить, мы можем встретиться?

- ... ?

- Какое к черту свидание?! Не смешно!

- ... ?

- Конечно, обо всех этих сплетнях.

- ... !

- Нет, если ты не хочешь узнать, как можно выйти на их распространителя... или может ты уже с ним разобралась?

- ... !

- Ладно-ладно, я понял... Как насчет школьного двора во время следующей перемены?

- ... . ?

- Вот как. Нет, я не буду прогуливать урок. Ты можешь подойти к большой перемене в школу?

- ... ?

- Хорошо, давай после школы. Где?

- ... .

- Хорошо.

"Это, несомненно, в противоположной от додзе стороне, но обратно можно и на автобус раскошелится, заодно отточу технику езды без использования поручней. Пусть потом Коэтсуджи только попробует сказать, что я опоздал на тренировку не по уважительной причине..." - на такой неожиданно позитивной ноте закончились предварительные переговоры.

Дальнейшие уроки прошли в ожидании судьбоносной встречи, на которой он рассчитывал избавиться от нескольких проблем, после чего можно было приступить и к поискам девушки, благо одна кандидатка у него имелась на примете. Он не помнил ее имени, но она состояла в том же кружке цветоводов-любителей, в котором числился и он сам (на что-то больше, чем числиться, у него катастрофически не хватало ни времени, ни

сил).

Вот только Сирахаму беспокоил один момент - если на встрече с этой оторвой что-то пойдет не так, пыточный костюм Акисамэ станет надгробным камнем на его могиле.

Он еще не знал, что до маленького скверика - вышеупомянутого места встречи - еще нужно было дойти...

Отступление 1.

Ниидзима прослушал запись разговора объекта, находящегося в разработке, с предполагаемым инструментом физического воздействия на оный объект.

- Они как-то умудрились чуть ли не задружиться. Следует перевести ее из категории "Инстр. Физ. Возд." в "Инстр. Псих. Возд.", - пробормотал он под нос, копаясь в своем лаптопе. - Жаль, но придется переходить на запасной вариант. И нужно сказать, чтобы перестали распускать слухи - в этом уже нет нужды, раз основной план провалился. Хм... какой из запасных планов выбрать? - задался он вопросом, ничуть не обеспокоенный попытками объекта выйти на него: цепочка между ним и непосредственными исполнителями была длинной.

Глава 11.

Отступление 2.

Укита Кодзо курил в их с Такэдой любимом закутке позади школы в гордом одиночестве, коротая перемену в мыслях об изменениях, произошедших в его жизни за минувшую пару недель.

Та стычка на крыше, когда они оба попали под горячую ногу Кисары, стала последней каплей терпения Такэды. Их дружеские отношения заметно охладели, а упертость и вспыльчивость Укиты, а также его навязчивая мания обладания Кисарой вкупе с неприятием Икки такого откровенного пренебрежения приятелем простейшей логики привели к невозможности быстрого восстановления отношений на прежнем уровне. А грядущее выздоровление поврежденной руки бывшего боксера привело к усугублению ситуации: Икки практически все свободное время начал проводить в тренировках, в то время как сам Укита, продолжал виться вокруг ненаглядной Кисары в попытке обратить на себя внимание, попутно продумывая способы устранения конкурента на любовном фронте (в котором он, конечно, видел Сирахаму) в особо болезненной форме.

Недавние слухи, о перепихонах Сирахамы с Нандзе и ее последующей беременности вылились для взбешенного Укиты в неожиданный результат - он закурил. Сирахама пропал из школы, и ни к кому другому рвущуюся на волю ярость прикладывать ему не хотелось, пришлось успокаивать расшатанные нервы старым дедовским способом - сигаретами, что, как ни странно, помогло. Но если бы этот зарвавшийся второкурсник попался ему в момент, когда до него дошли сплетни, то он порвал бы его прямо в школе.

Нет, разумеется, он не поверил во всю эту клевету, которая обрушилась на голову его возлюбленной (по крайней мере, сразу), но реакция Кисары, которой, бывало, хватало неосторожно брошенного слова, чтобы вспыхнуть подобно спичке, его настораживала. Она ожидаемо стала реже посещать школу (хотя, казалось бы, куда еще реже), стала больше времени уделять тренировкам, посмурнела (всего-то навсего) и озадачила подчиненных поисками небезызвестной в школе "Белой гвардии" вместо того, чтобы искать Сирахаму - главного виновника всех этих слухов, которого следовало вздернуть на первом попавшемся суку и отнюдь не за шею! Да, подельников Сирахамы тоже нужно наказать, но такое бездействие Кисары по отношению к этому уроду его изрядно напрягало и беспокоило... Поневоле закрадывалась мыслишка - а нет ли доли правды во всех этих слухах? Дыма, как

говорится, без огня не бывает.

А несколько дней тому назад ему сделали предложение, от которого он не смог да и не захотел отказываться: он вступил в ту самую "Белую гвардию", будучи купленным за обещание предоставить возможность поквитаться с Сирахамой - главным источником всех его бед. Он лишь слегка удивился, такому разброду в рядах врагов, считая, как и многие, именно Сирахаму главой этой новоявленной группировки, посмевшей противопоставить себя Рагнареку.

Укита не чувствовал себя предателем: ведь после того, как он самолично разберется с ублюдком, посмевшем позорить доброе имя Кисары-самы, он займется и "Белой гвардией", преподнеся ее на блюдечке своей начальнице, которая после такого подарка наверняка явит благосклонность своему самому преданному подчиненному...

Вчера в школе после практически двух недельного отсутствия объявился Сирахама, и узнал он об этом, что примечательно, от своих новых "друзей-"белогвардейцев", клятвенно заверивших, что в ближайшее время выполнят свое обещание, и взамен попросивших не делать глупостей, а также предоставить им немного информации "исключительно на развитие их общего дела". И хотя ничего секретного Кодзо не раскрыл (да и не знал он ни чего такого), но неприятный осадок все же остался.

А сегодня один из "друзей" передал долгожданную весточку - время и место встречи с ненавистным ублюдком и подробный план действий на все случаи жизни. Тот факт, что в этот раз он будет действовать не один, а аж с пятью помощниками немного уязвил самолюбие Укиты, но на сей раз здравый рассудок возобладал вверх над гордостью, напомнив своему хозяину результаты драки один на один. Завязка виделась ему единственным слабым местом в плане: ну, не верил он, что такой моральный урод может кому-то там помочь, однако, как оказалось, план учитывал и такую возможность, правда, почему-то считая маловероятным подобное развитие ситуации.

"Нужно завербовать их аналитика, думаю, Кисаре-саме пригодится такой человек", - Укита закончил свои размышления, щелчком пальцев отбрасывая сигарету.

Поднявшись с корточек, он не забыл прихватить прислоненный к стенке короткий обрезок трубы. Ласковым поглаживанием отряхнув несуществующие былинки, он взвесил оружие мести в руке и, со зловещей ухмылкой припрятав его в загодя приготовленный пакет, быстрым шагом направился к выходу со школьной территории.

Идущий на встречу с Нандзе Сирахама и не подозревал, что

над его головой сгущаются тучи. Его мысли занимала пара встреч, случившихся в коридорах школы. В первом случае Кеничи столкнулся с парнем, который не так давно навешал ему люлей на крыше. Встретившись с Сирахамой взглядом, тот кивнул как старому знакомому и... и все. Ученик Редзанпаку на автомате вернул кивок, на этом и разошлись. А вот вторая встреча была куда как примечательнее.

Во время последней перемены, идя к следующему классу и всматриваясь в лица встречных парней (а вдруг найдется тот индивид, изуродовавший куртку?), он поймал ответный взгляд. Парень с модельной внешностью, стоящий в окружении трех оживленно щебечущих школьниц, поначалу не привлек особого внимания, однако, что-то во внешности этого красавчика насторожило подсознание Сирахамы, заставляя повнимательнее приглядеться к нему. И его упорство было вознаграждено: на руках парня красовались знакомые перчатки с цифрой шесть. Но, как и первая встреча, эта завершилась ничем, даже обошлось без кивков...

Проходя мимо ничем не примечательной подворотни, ему пришлось отвлечься от своих размышлений: из неприметного закоулка раздался приглушенный женский крик о помощи. На секунду притормозив, обдумывая ситуацию, Кеничи бросился в ту сторону, на ходу нащупывая в кармане телефон: вдруг потребуется вызвать скорую помощь, полицию или службу спасения? Нырнув в переулок, он с неприятным удивлением осознал, что видимость затруднена, по причине хаотично наставленных друг на друга мусорных бачков. Полавировав среди неожиданных препятствий, он оказался на открытом пространстве, если такое понятие применимо к свободному от баков десятиметровому коридору переулка, который на самом деле оказался глухим тупиком.

- О, как, - невольно вырвалось у него, когда навстречу ему шагнуло трое спортивно выглядящих смутно знакомых парней.

Тут же, как по мановению руки, смолкли женские крики, доносящиеся со стороны нападающих (а то, что троица агрессивно настроена, он догадался по битам, зажатым в их руках). Сзади послышался металлический скрежет и грохот, очевидно ставший результатом отрезания ему путей к отступлению. Обернуться к источнику новой опасности, запаниковавший Кеничи не успел, как ему в бок прилетело чем-то тяжелым. Если б не костюм Акисамэ (слава мастеру!), сыгравший роль своеобразного бронежилета, валяться бы уже Сирахаме у стены со сломанными ребрами, а там кто знает, чем вообще закончилась бы эта встреча...

А так отделался синяком и ушибом, ушел в перекат и еще раз мысленно поблагодарил Коэтсуджи за науку входить в транс по своему желанию, а не тогда, когда чесалась левая пятка.

- Ублюдок, это тебе за Кисару! - на него, замахиваясь для нового удара обрезком трубы, наступал знакомый качок в очках - второй его приятель по приключению на крыше.

Припомнив науку мастеров, отвечать он ничего не стал, хотя и очень хотелось. В этот раз металлическая поверхность разминулась с головой уклонившегося парня и с гулким стуком ударилась в каменную стену дома. Сирахама, оттолкнувшись от стены, отпрянул в сторону противоположного здания с целью оглянуться и оценить обстановку и вражеские силы. Увиденное ему не понравилось.

Справа, со стороны тупика, к нему быстро приближалась вышеупомянутая тройка: двое впереди и один позади - такое построение обуславливалось не слишком большим расстоянием между стенами - всего-то метра три с хвостиком.

Слева неспешно подходила парочка индивидов, вооруженных аналогичными битами.

А напротив, уже замахнувшись для следующего, третьего, удара, подступал злой качок. Угодивший в ловушку школьник разумно решил разбираться с проблемами по мере их возникновения, то бишь по мере их приближения на дистанцию удара.

Серьезный подход нападающих малость смутил его, но не испугал: не ему боятся каких-то палок, пусть даже одна из них железная, когда почти каждый вечер перед его глазами проносится настоящая свистопляска стали, и не вся она является тупыми железками, попадаются и острые экземпляры. Очень острые.

"Кеничи-кун, твой тип энергии "Сэй", а это значит, что в сражении ты должен руководствоваться разумом, а не эмоциями, и поменьше лишних движений... впрочем, последнее относится и к "До", но там не всегда получается его соблюдать", - припомнилось ему, пока он отстраненно наблюдал за горизонтальным движением обрезка трубы, достаточно медленно приближающегося к его пострадавшим ребрам.

"И чего я так разволновался поначалу? Их всего шесть, и они не выглядят сильными. Было б их хотя бы с дюжину, тогда задавили бы числом, а так...", - поднырнув под замах мускулистого бугая, Кеничи сблизился с ним и от души двинул в грудь любимым приемом Апачая - "простым" ударом кулака. На его удивление продолжить коронное движение мастера-блондина он не смог: на сей раз первый удар из серии оказал слабое

останавливающее действие в отличие от прошлой встречи на крыше. Парировав ответный удар предплечьем, Сирахама встретился взглядом с налитыми кровью глазами этого громилы-переростка.

"Да об него сейчас можно рельсы рихтовать, а он даже не почешется!" - едва мелькнула такая мысль, как ему в срочном порядке пришлось уклоняться от двух бит, причем одна из них вскользь задела плечо. Правда, и напавший не остался без ответа, и получил кулаком по предплечью, однако, с каждым шагом врагов, кольцо вокруг Сирахамы сжималось, и оставалось все меньше и меньше свободного пространства для маневра.

В этот момент он начал понимать, что легкой победы не предвидится... если она будет вообще.

Десять минут спустя.

Разделаться с битоносцами удалось на удивление просто: держать удар их явно не учили никакие мастера. А вот с буйным типом пришлось повозиться, и в итоге исход поединка решила банальная выносливость. "Батарейка" качка от неизвестного производителя не шла ни в какое сравнение с "энерджайзером" мастеров Редзанпаку. В какой-то момент качок тупо выдохся, спала пелена подпитывающего его бешенства, и Кеничи удалось провести прием с отвлекающим ударом в лицо, "чутко" вдолбленный Сакаки в его рефлексы.

"Кажется, он назывался "Яма... как-то там", - вывалившись из транса, победитель устало оперся о стену. Разобраться с засадой совсем уж без потерь у него явно не получилось, о чем прямо намекали местами порванная школьная форма, помятые ребра и пара ссадин на руке и левой щеке.

"Эх, если бы не костюм Коэтсуджи, я бы их...", - принялся, было, мечтать Кеничи, но припомнив начало боя, вынужден был отбросить опасную мысль. - "Точнее, если бы не костюм, мне пришлось бы туго. Но все-таки, кто бы знал, как же он мне надоел..."

Оценив свои внешний вид и внутреннее состояние, он подумал, что грядущую встречу придется перенести и неплохо было бы известить об этом Нандзе прямо сейчас, а то еще подумает чего-нибудь не то.

Подозрение, что столь гостеприимную встречу организовала именно Кисара, по здравому размышлению пришлось отбросить: несмотря на странные речевки качка, выкрикиваемые им по ходу драки, в самом нападении четко прослеживалась рука организатора подставы в парке, да и рожи у этой пятерки уж были больно знакомые...

Осуществить свой план касательно Нандзе парень не успел:

телефон зазвонил, и на экране высветились ее контактные данные.

"А вот это плохо", - подумал он поднимая трубку. - "Если бы я сам позвонил - это одно, а теперь как-то неловко получается. И ведь было б перед кем..."

Тем временем, девичий голос из трубки известил нейтральным тоном (хотя может быть эмоции были приглушены расстоянием, разделяющим собеседников), что он опаздывает уже на две минуты, несмотря на то, что сам и позвал, и ей хотелось бы услышать какого, собственно говоря, черта?

"И, в самом деле, какого черта? Подумаешь, ребра болят, и форма грязная, не на свидание же иду в самом деле! А с этой проблемой таинственного недоброжелателя надо разбираться, как можно скорее! И тела, лежащие тут прямое тому доказательство..."

- Небольшие неприятности в пути, буду через десять минут.

Не слишком удовольствовавшись ответом, Нандзе что-то пробурчала в трубку и отключилась.

- Кстати, от телах... - пробормотал под нос Сирахама, задумчиво уставившись на бессознательные тушки, - вот же лежат источники информации. Осталось только как-то достать ее... Но не пытать же? Что-то я сомневаюсь, что они горят желанием исповедаться, а угрожать мне нечем, разве что звонком копам... А если, и правда, придется звонить? Это ж полдня потеряю, а то и весь день! А в итоге - ночные тренировки (из моего опыта привод в полицию не является для Акисамэ отмазкой от тренировок) и обиженная Нандзе... О, идея! Пусть она этим и занимается! Кто из нас, в конце концов, имеет под рукой целую банду?... - с этими словами он включил камеру и сделал несколько фотографий напавших как крупным планом, так и всех скопом.

Отступление.

"Вот так хорошо продуманные планы не срабатывают из-за бородатости и кривизны рук подчиненных... Что в словах "набросится всем сразу, схватить и повалить на землю" может быть непонятного?! Зачем устраивать эти бейсбольные игрища, если там даже толком размахнуться не получается? Схвати ты его, зафиксируй на месте и делай на здоровье что хочешь! Послал бог помощников: говорят, что все поняли, а все равно порют отсебятину! Почему у меня нет хотя бы пяти моих клонов? Впору самому все дела бросить и заняться им лично..." - раздраженно размышлял Ниидзима. Но вот он немного успокоился и взялся за лаптоп, а мысли его приобрели более конструктивную направленность. - "Не то чтобы провал операции на что-то повлиял - это лишь говорит о том, насколько ценное приобретение

Сирахама. Все-таки вариантов еще не мало, но это уже начинает утомлять..." - Он выбрал в адресной книги нужную строку и после того, как его доверенный подчиненный поднял трубку, принялся диктовать инструкции, а в конце назвал имя того, кому их следует передать.

В месте назначенной встречи - аллее небольшого скверика - Нандзе не обнаружилось. За полминуты пройдя от начала до конца всю аллею, он собрался уже звонить, когда из кустов вылезла разыскиваемая зеленоглазая особа собственной персоной, держа в обнимку крупного пятнистого кошака, судя по потрепанному виду ее футболки и джинс, не слишком довольного таким обращением. В противоположность животинке девушка выглядела какой-то умиротворенной, хоть и немного запыхавшейся: видимо кот оказался настоящим героем и не сдался на милость врагу, а попал в плен, предварительно заставив захватчицу изрядно погонятся по всем окрестным кустам.

Оглядев друг друга, новоявленные партнеры, не сговариваясь, устроились на ближайшей свободной лавочке.

- Так ты говоришь, что знаешь, кто стоит за этими... слухами? - осмотрев Сирахаму и сделав из этого какой-то вывода, спросила она, даже не пытаясь скрыть опасный огонек, зажегшийся в глазах.

- Нет, но я знаю его подчиненных, - поправил ее парень, наблюдая за поглаживанием кота.

- Мде? - ее интерес начал резко пропадать. - И что же помешало узнать через них имя босса?

- Так это... - он несколько замялся и отвел взгляд от ушастой мордочки, с мученическим видом следящей за проходящими мимо прохожими. По случайному совпадению взгляд остановился на обнаженной коленке, на которой подергивался пятнистый хвост. - Я не очень-то хорош в этом.

- Понятно, и ты решил свалить всю грязную работу мне, - скривилась Нандзе, устраивая ушам несчастного зверька, настоящий террор, на который тот отозвался протестующим мяуканьем, но вырваться при этом не пытался.

- Вообще-то не тебе, а твоим подчиненным, - скорректировал Кеничи. - Но так-то да - ведь ты тоже в этом заинтересована.

- Нет у меня больше подчиненных. Все разбежались, а кого и сама выгнала. Один только остался, да и тот... - вздохнула она и нахмурилась, видимо данный факт не прибавлял ей хорошего настроения. - Кстати, тебе-то какое до всего этого дело?

- Как это?! - удивился он, переводя взгляд с коленки на лицо. - Они же нас обоих поливают грязью!

- Ну, положим, тебя грязью никто не поливает, скорее наоборот, - ее скулы заострились, придав лицу хищные очертания. - Ты у нас вообще молодец - заделал ребеночка самой Валькирии... - последнее предложение она прошипела и, позабыв про кота, сжала пальцы словно хотела кого-то придушить.

Приглушенный писк, раздавшийся с коленок, заставил Нандзе опомнится, и она ослабила хватку. Кеничи даже на миг невольно посочувствовал неизвестному недоброжелателю, но только на миг.

- Так ты больше не думаешь, что это я за всем этим стою? - осторожно поинтересовался Сирахама, припомнив ее вопросы в их предыдущую встречу.

- Нет... иногда бывает полезно подумать головой, перед тем как что-то сделать. Так что при ближайшем всестороннем рассмотрении оказалось, что кто-то усиленно баламутит воду и натравливает на тебя Рагнарек.

- Это организация, в которой ты состоишь? - уточнил он, показывая на ее перчатки.

Впервые с начала разговора девушка оторвала взгляд от пятнистой тушки и посмотрела на Сирахаму.

- Да. Гляжу, ты уже разбираешься в предмете.

- Всего лишь сложил два и два, - поспешил отказаться он от сомнительной чести быть экспертом в данной области.

- Что тебе известно о "Белой гвардии"? - внезапно Нандзе сменила тему, чуть прищурив глаза, продолжающие гипнотизировать собеседника.

- Ничего, - пожал плечами он и честно признался. - Первый раз слышу.

- Да? Это очень странно, учитывая, что все в округе твердо уверены, что ты ее возглавляешь или, по крайней мере, состоишь в ней, - не нужно было иметь чуткий слух, чтобы услышать в ее словах сарказм. - А ведь именно она катит бочку на Рагнарек и распускает эти... слухи.

- Ты на удивление спокойно к этому относишься, - расслабившись от мирного течения беседы, не мог не отметить этот факт Сирахама, помнивший по своему печальному опыту насколько взрывной характер у соседки по скамейки.

- Я?! Спокойно?! - дернулась она, сверкнув изумрудом глаз, и сжала губы, превратив их в узкую полоску, сдерживая рвущийся из горла рык. - Видел бы ты меня неделю назад!

"Пожалуй, воздержусь", - подумал парень. - "Правильно говорят, что дерганье тигриц за хвост до добра не доводит".

Кеничи надумал свернуть разговор в более мирное русло, а то и вовсе вернуться к первоначальной теме. И пока он подбирал

слова, школьница, сконцентрировавшись на поглаживании кота, взяла себя в руки и успокоилась, по крайней мере, желание крушить-ломать-убивать ее точно оставило.

- Так что там насчет "Белой гвардии"? - в выборе темы победило любопытство.

- Да ничего. В ней состоит половина школы и еще куча народу, но едва возьмешь кого-нибудь за глотку, - оно изобразило хватательное движение правой рукой и на счастье кота сделала это в воздухе, а не на нем, - как оказывается, что это ничего не знающая мелкая сошка, которая играет в секретную шпионскую организацию и получает инструкции через записки. Идиотизм...

- Хм... то есть настоящий главарь этой гвардии - и есть источник слухов, - вспомнил он ранее сказанную Кисарой фразу. - Выходит те типы, про которых я хотел тебе рассказать...

- ...скорее всего, состоят в "Белой гвардии", - закончила за него девушка, снова уделив внимание соседу. - Но возможно тебе попалась рыбка покрупнее, а не обычные шестерки? Выкладывай.

Кеничи начал сначала и описал стычку на крыше. Кисара не стала поправлять, что та парочка действовала по ее указке: ни к чему сбивать с толку стройную логику повествования, выстроенную рассказчиком. Затем парень перешел к описанию внешности типа, прилепившего ему на спину клочок ткани. И эта часть рассказа тоже была выслушана молча. Следующим шло описание стычки в парке, но и оно не вызвало особого интереса слушательницы, а вот первое же упоминание о сегодняшней засаде заставило ее оживиться.

- Так-так, а вот об этом поподробнее, - она еще раз оглядела внешний вид соседа, по-новому оценив его скособоченное положение.

Того долго просить не пришлось: события получасовой давности даже и не думали выветриваться из его головы.

- Запись женского крика, странно расставленные мусорные бачки, шестеро с оружием, "удачно" подобранное время... - повторила она основные моменты и сделала вывод. - За всем этим стоит какая-то хитрожопая сволочь...

"Хитрожопая сволочь? Хм..." - Смутные ассоциации забрезжили в голове, но кусочки не успели сложится в единую картинку, потому как его отвлек интересный вопрос, озвученный Нандзе.

- Кстати, ты кому-нибудь говорил, что собираешься сюда? Какое-то уж больно подозрительное совпадение... Потому что кроме меня, никто не знал о нашей встрече и при нашем телефонном разговоре никого в округе не было.

- Нет, не говорил, - протянул Сирахама и, задумавшись на

секунду, продолжил, - и послушать никто не мог. Да, это странно...

"Как это я сам не заметил?" - мысленно посетовал он на свою недальновидность.

- Мягко говоря, - согласилась с ним Кисара, переключаясь с изрядно помятых ушей на пузо своего четвероногого знакомца.

Припомнив ее слова про "секретную шпионскую организацию", школьник, в прошлом пересмотревший немало фильмов на подобную тематику, с сомнением в голосе предположил:

- Может быть, они прослушивают наши телефоны?

Та задумалась на миг и пожала плечами:

- Не исключено. Можешь, спросить у своих друзей, которые имеют доступ к автобусам полицейского спецназа.

Теперь уже задумался Кеничи, не заметив завуалированный вопрос-предложение рассказать подробнее об этих друзьях.

- Сегодня же спрошу, может, и правда, можно проверить.

На несколько секунд установилась тишина: собеседники задумались каждый о своем.

- Совсем забыл, там один тип, что был еще на крыше, все кричал, что отомстит мне за тебя - случаем не твой парень? Если да, то прости - я его малость отоварил.

- "На крыше"? - недоуменно переспросила она, поначалу не поняв, о чем идет речь.

- Вот этот, - Сирахама достал телефон и вывел на экран фотку. - Крупный, в очках, по центру.

Вниманию Кисары предстала живописная картинка избитого Укиты, лежащего в компании с парочкой типов, у которых благодаря наметанному глазу девушки обнаружились белые повязки на руках.

- Это знак "Белой гвардии", - щелкнула он ногтем по экрану, указывая на один из клочков ткани, после чего непоследовательно добавила, - Укита! Ах, он урод! Преда... Хотя нет, для предательства он слишком глуп, - для нее сложить один и один и получить верный ответ не составило труда. - Мстительный баран, ну, он у меня получит...

Именно этот момент выбрал для побега прикидывающийся смирным кот. Руки экзекуторши были заняты телефоном, а чувство боязни перед зеленоглазым двуногим дьяволом изрядно притупилось со времен их гонки по окрестным зарослям. По-змеиному соскользнув с колен, пушистый комок совершал олимпийский прыжок, преодолевая одним махом добрую половину дорожки, после чего, повторив рекорд, пятнистый усач скрылся в противоположных кустах.

- И какие у нас планы? - поинтересовался Сирахама, ничуть не обидевшийся на выроненный телефон.

- Это ты у меня спрашиваешь? - деланно удивилась девушка и, проводив сожалеющим взглядом беглеца, нагнулась за телефоном, при этом ее футболка слегка провисла, предоставляя парню неплохой, но короткий обзор лифчика хозяйки. - Разве не ты предложил встретиться?

- Как оказалось, ты владеешь информацией поболее моего, да и тебя это затрагивает в большей степени.

- В "грязной" степени - может быть, а что касается большей степени... "Белая гвардия" во главе с небезызвестным тебе Сирахамой усиленно провоцирует Рагнарек, а в нем немало сильных бойцов, я - на восьмом, последнем месте, а каждый последующий номер в два раза сильнее предыдущего.

Быстро произведя в уме нехитрые вычисления (не зря в свое время сам Великий и Ужасный Акисамэ хвалил его познания в математике), Кеничи скептически изогнул бровь и спросил:

- Хочешь сказать, что твоя рослая подружка в тридцать два раза сильнее тебя?

- Кхм, насчет "в два раза" я погорячилась... - на глазах изумленного парня, лицо соседки слегка окрасилось румянцем смущения.

"Или это предвестник очередной вспышки ярости. Вот зуб даю - она пользователь "До", а не "Сей", как я".

- Да понял-понял - я просто пошутил. О, вспомнил! Не далее, как сегодня, я видел еще одного носителя перчаток.

- И какой там был номер? - ожидаемо заинтересовалась девушка.

- Шестерка.

- Хм, это Отшельник... опасный тип, - выдала Кисара короткое резюме на своего коллегу. - И он тебя просто отпустил?

- Мы встретились в школьном коридоре, и драки не было, но теперь я понимаю, почему он смотрел на меня так кровожадно.

- Раз ты проиграл мне, он от тебя мокрого места не оставит, - предупредила она Сирахаму.

- Ну, я бы не был столь категоричен, - ученику Редзанпаку не понравились нарисованные перспективы. - Он всего лишь шестой, а твоя подруга носит на перчатке тройку и не смогла даже дотронуться до меня.

- Пф, она не была серьезна, да и одними увертками сражение не выиграть, мне казалось, ты это уже запомнил на личном опыте, - она скрестила ноги и покачала оголенной ножкой, оказавшей сверху, намекая, какой именно опыт она имела ввиду.

Внимание Кеничи переключилось на бороздящую воздух

обнаженку.

- Да уж, такое забудешь, - он провел рукой по болящим ребрам. - А ты случаем не можешь донести до своих друзей по Рагнареку, что это не моих рук дело?

- Я пыталась направить их на поиск истинных виновников, но из-за слухов по принципу "дыма без огня не бывает" меня обвинили в предвзятости и чуть ли не выгораживании своего сообщника... чертов Локи! - не сдержалась она, припомнив главного обвинителя. - А это считай предательство, а предать Рагнарек - значит прописать себя на больничку сроком на полгода, не меньше. Так что тогда я не стала развивать идею, оставив все как есть.

- Спасибо, что попыталась, - поблагодарил ее Сирахама, но школьница лишь отмахнулась, дескать, не ради тебя старалась. - А у тебя проблем не будет из-за нашей сегодняшней встречи, ведь если о ней знает тот, кого мы ищем, то...

- ...может донести ее до Рагнарека. Как-нибудь переживу, сейчас для меня важнее найти этого гаденыша и вырвать его лживый язык через жопу.

"Как хорошо, что она не подумала на меня..."

- И как мы его будем искать? - разговор снова вернулся к первоначальному вопросу.

- Я расспрошу этого засранца - Укиту, а потом буду вылавливать одного за другим "белогвардейцев" и устраивать полевые допросы в стиле красных комиссаров.

- М-м, ясно, - протянул Кеничи, несмотря на то, что последняя часть, про "красных комиссаров", оказалась непонятой. - Тогда я, пожалуй, займусь телефоном и еще кой-чего проверю.

На самом деле, проверять было нечего, но его список партнерских обязательств по вкладу в общее дело был маловат по сравнению с кисаровским, и поэтому парень решил добавить ему немного веса, а там, глядишь, на самом деле чего-нибудь придумает.

Нандзе кивнула и плавным движением поднялась со скамейки. Вслед за ней встал и Сирахама, догадавшись о завершении переговоров.

- Тогда завтра созвонимся? - он вопросительно посмотрел на нее. - Только на всякий случай без подробностей по телефону... хотя лучше я позвоню с другого.

- Хорошо, кстати, где уж, ты говорил, находится тот тупичок?

Отступление 1.

Когда Кисара появилась на поле боя своего временного компаньона, обстановка там немного поменялась, при чем, как считала девушка, в лучшую сторону: теперь ей не нужно было

возиться с бессознательными тушками. Парочка молодчиков, вернувших себе полную дееспособность, помогала восстановить таковую остальным участникам побоища хотя бы на частичном уровне.

- Привет, мальчики, не утруждайтесь вы так, сейчас я вам помогу.

Парни обернулись, и мертвенная бледность, появившаяся на их лицах, показала, что ее узнали.

- Ответите на вопросы или поиграем в пленных партизан?

Парочка переглянулась и обреченно кивнула в знак согласия. На лице зеленоглазой красотки промелькнула усмешка (вот, что значит репутация), впрочем, она ту же исчезла, и девушка принялась сверлить тяжелым взглядом своих добровольных информаторов...

Отступление 2.

Результат наблюдения Кенсея за учеником в его "естественной среде обитания" вылился в заполнение небольшой таблицы в его блокнотике. Строки в таблице были пронумерованы с нуля, а шапку столбца с номерами венчало стилистическое изображение женской груди. Столбцы же таблицы были подписаны примерно в таком стиле: "Не воспользовался шансом", "Кинул мимолетный взгляд", "Посмотрел заинтересованно", "Установилась неразрывная связь", "Появилось желание дотронутся" и так далее...

"Маловато данных для анализа", - подумал мужчина, окидывая критичным взором собранную статистику. - "Эх, чего не сделаешь ради ученика - придется еще пару дней за ним походить, заодно пополню коллекцию фотографий из раздела "школьницы в раздевалке". Хе-хе..."

Возвращение Сирахамы в пенаты, ставшие уже родными, вышло на редкость будничным. Едва он заступил на территорию додзе, как около него возник чем-то довольный Кенсей и уволок в свою комнату - проводить "ревизию ребер".

Через четверть часа освобожденный от акисамовских приблуд, умывшийся и переодевшийся Кеничи появился на тренировочном плацу Редзанпаку, где его уже дожидался дедушка Мию со знакомыми сумками. А вот он уже, судя по виду, был чем-то не доволен, и это "что-то", определенно, относилось к парню.

"Яичная тренировка", как и в прошлый раз, началась с небольшой лекции. Помимо ученика у лектора были и другие слушатели: Акисамэ, стоящий рядом с Фуриндзи, и Сио, расположившийся в тенечке, на ступеньках крыльца.

- Кеничи-кун, твоя комплекция не позволяет тебе жестко блокировать удары от равных противников, то есть стиль ведения

боя Сио или Хопачая для тебя пока недоступен и в силу твоего сложения никогда не раскроется перед тобой в полной мере. Нет, ты можешь использовать силовые техники, которыми они тебя обучили, просто в твоем исполнении они не будут столь эффективны, как могли бы быть. И нужно применять их вовремя, а не при каждом удобном случае! Лучше один раз вовремя, чем два раза правильно! - наставительным тоном произнес Старейшина, после чего продолжил: - Тебе надо сосредоточится на принципе использования силы противника против него самого...

"Такое ощущение, что он в курсе стычки с "белогвардейцами" и теперь описывает мои косяки. Бред... или все-таки знает?" - Сирахама задумался ненадолго, но затем решил, что это не существенно, и лучше бы ему сконцентрироваться на речи главного мастера - он не похож на человека, любящего голословные рассуждения, а значит, к нему стоит прислушаться и мотать на ус, пока предоставляется такая возможность.

Внимать мудрости мастера долго не пришлось, и вскоре лекция закончилась со словами: "А сейчас, Кеничи-кун, проверим, насколько хорошо ты усвоил вчерашний урок мастера Коэтсуджи"

"Да уж, попробуй не усвой... как там Акисамэ говорил? "... так что смотри, Кеничи-кун, если ты завтра разочаруешь Фуриндзи, он проведет с тобой тренировку в полный контакт, а это, я тебе скажу, не с Апачаем на кулачках забавляться...". Надеюсь, новый метод ловли яиц не подведет...".

Если результат часовой тренировки как-то и разочаровал Фуриндзи, то он не подал и виду. Во всяком случае, его миновала участь получить удовольствие от полноконтактной тренировки с этим исполином. "Да и как они себе это представляют? Он же выше меня раза в два, не меньше, а вчетверо шире! Ему даже делать ничего не нужно - может просто стоять на месте, не думаю, что смогу нанести ему хоть какой-то урон, разве что надорвется от смеха, глядя на мои потуги".

Затем ему озвучили расписание на остаток сегодняшнего дня: уборка территории, постижение азов изврата с Кенсеем и вечернее рандеву с Косакой. Вот только у Сирахамы имелось небольшое дополнение к этому списку, и перед тем, как приступить к выполнению первого пункта, он направился к мастеру карате, вольготно рассевшемуся на крыльце.

- Сио-сан, у меня к вам просьба...

- Дай, угадаю - тебе снова нужны мои связи в полиции, - усмехнулся молодой мужчина, чье настроение видимо было благодушным: улыбающийся Сакаки - достаточно редкое зрелище.

- Не совсем... - парень запнулся, пытаясь более корректно сформулировать запрос. - У вас случаем не найдется знакомого специалиста, который мог бы проверить, не прослушивается ли телефон?

Вздернутая правая бровь на лице молодого мастера, подсказала Сирахаме, что его просьба вызвала, по меньшей мере, удивление.

- И есть причина предполагать подобное?

Кеничи лишь коротко кивнул, не став вдаваться в подробности: спросят - ответит, а нет - так и он не будет зря горло драть.

- Вот как... - Сакаки задумался, но вопреки ожиданиям просителя, он не пролистывал мысленный список знакомых в поисках подходящих кандидатур, а прикидывал возможную цену данной услуги. - Если будешь в течение двух следующих недель проносить мне на завтрак в трапезную по две бутылки пива - считай, мы договорились.

Теперь уже Кеничи задумался, стоит ли проверка телефона таких денежных трат и риска быть пойманным Мию-сан с поличным. Взвешивая "за" и "против", он учел, что ужесточившийся таможенный контроль за контрабандой алкоголя распространяется только на Сио и его близкого друга - Апачая. Таким образом, парень пришел к выводу, что овчинка стоит выделки.

- По рукам. Когда принести телефон, Сио-сан?

- Да хоть сейчас, - пожал плечами Сакаки. - Тогда жду, что завтра ты начнешь выполнять условия нашей сделки.

- Послезавтра, - выдвинул условие Кеничи, поднимаясь на крыльцо. - Сегодня мне уже не вырваться.

- Ты можешь купить во время утренней пробежки, - выдвинул довольно разумное предложение мастер.

- Под присмотром Коэтсуджи-сенсея? - не поверил Кеничи в возможность благополучного исхода подобной альтернативы.

- Мда, тоже верно. Хорошо - послезавтра.

Отступление.

В ожидании возвращения ученика Сио размышлял о совести и наглости Тьмы, у которой явно наблюдается перекос в сторону последней: одно дело - пытаться прослушивать телефоны мастеров (поэтому они ими почти и не пользуются, а у кого-то их и вообще нет), и совсем другое - прослушивать телефон ученика. "Да уж, я думал, им дальше некуда падать. А вообще что-то они рановато взялись за него. Надо сместить сроки план-графика его практики".

Принимая телефон из рук Кеничи, Сакаки предупредил его:

- Готовься - завтра вечером поедем принимать твой зачет по практике.

- Какой-такой зачет? - недоуменно переспросил парень, сразу же настораживаясь.

- Увидишь - сразу поймешь, из какого места надо было выращивать руки, - туманно выразился Сио. - так что вечерней тренировки завтра не будет, а будет много пива, зрелищ и горячих женщин!

- ... - не нашел нужных слов для ответа подопечный мастеров Редзанпаку, а в мыслях лишь мелькнуло: "Я бы не удивился, услышь подобное из уст Кенсея, но Сакаки..."

В ответ на выразительное лицо ученика, мастер лишь махнул рукой, в которой первый раз за все время разговора появилась бутылка (Кеничи уже начинал думать - не заболел ли часом Сио-сенсей). Правильно расценив жест (иди, мол, раз все уяснил), Сирахама направился за тряпками и ведром - пора было привести плац в первозданный вид.

Полчаса спустя.

- Пойдем, Кен-тян, тут и так уже чище, чем когда-либо было.

Когда они пришли в угол, облюбованный китайцем для "особых" тренировок, мастер кэмпо поставил школьника перед неожиданным фактом:

- Кен-тян, сегодня будем изучать супер жутко секретную технику китайского кэмпо.

В ответ на удивленный взгляд Сирахамы, рассчитывающего на продолжение серии не напряжных тренировок с лифчиком, Кенсей пояснил:

- Видел я твою сегодняшнюю стычку, и мне не понравилось, что в твоем арсенале нет ни одной техники авторства твоего любимого мастера!

- Вы что, следили за мной? - нахмурился парень: мало ему "белогвардейцев", так еще и "любимые" мастера шагу не дают ступить без контроля.

- Разве что-чуть. Проводил исследования по отслеживанию изменений в твоей тонкой душевной организации, вызванных тем злосчастным инцидентом на пляже, - даже не думая отпираться от очевидного, Кенсей с гордостью помахал перед лицом парня исписанным блокнотиком.

Из содержимого которого Кеничи удалось рассмотреть лишь одну фразу "Мысленно пожамкал сиськи: три раза".

- Или может быть ты предпочел бы, чтобы Хаято-доно самолично проверил степень прогресса твоих тренировок, а не удовольствовался моим рассказом?

Кеничи, едва перед мысленным взглядом возникла фигура

Старейшины, резко замотал головой. Кенсей меж тем продолжил:

- А еще именно благодаря моему рассказу Сакаки сегодня в таком превосходном настроении: ему понравилось, что в качестве финального удара ты использовал его технику. И вообще, Кен-тян, радуйся, что было кому позаботиться о твоей тушке в случае проигрыша. Только представь, что если бы они были чуть более расторопны... - в конце концов, Ма Кенсей свел все к утверждению: "Мы тебя не контролируем, а подстраховываем".

Давая слушателю проникнуться представленной перспективой, мастер выждал паузу, после чего завершил свой монолог:

- А теперь, Кен-тян, приступим к тренировке. Для начала прими вот такую стойку...

Десять минут спустя.

Кенсей с увлечением рассматривал журнал, на обложке которого была фотография сексапильной красотки в бикини, и при этом умудрялся контролировать каждый недочет ученика:

- Ну же, Кен-тян, если постараешься - получишь фото Мию в купальнике!

Прошло еще десять минут...

- Давай, Кен-тян, продемонстрируй свой настоящий дух! Если правильно выполнишь вот это движение с первого раза - покажу фото Косаки за компьютером. Цени, ученик, - это фото из раздела "Лучше про него вообще не слышать, чем ни разу не увидеть", - мастер умело заинтриговал подопечного.

- Почему только покажете? - пропыхтел Сирахама, замерший на одной ноге в странной позиции.

- Получишь, если только выполнишь правильно пять раз подряд!

И еще пятнадцать...

- Ты не правильно выдыхаешь, вот послушай, как надо...

Пять минут спустя.

- Если в ближайшие полчаса выполнишь технику правильно, получишь... фото своей зеленоглазой подружки.

- А что на нем?

- Хех, получишь, когда узнаешь, но будь уверен - не разочаруешься!..

Ближе к шести вечера.

- Что ж, хорошо постарался, ученик! А теперь финальное упражнение на сегодня. Ты должен пробить вот эту тоненькую фанерку... А в награду за подвиг получишь...

"Такая мотивация мне больше нравится, когда в качестве "кнута" всего лишь не дают "пряник". А то у Акисамэ все наоборот: в качестве "пряника" не получаешь "кнутом". А уж это его "Хочешь

стать сильнее - заткнись и ускорься!" вообще выходит за все мыслимые рамки: так поди даже рабов на галере не хлестали, как он меня кнутом во время пробежки охаживает... Но против фактов не попрешь - без кнута я бы и с места сдвинуться не смог".

- ...получишь фотку спарринга Мию и Косаки. Такой момент, такой момент... прямо от сердца отрываю!

- Мастер, - обратился Кеничи к Кенсею, пока только примериваясь к "фанерке", - а этот ваш... "Понкен", - переиначил он на свой лад название, за что и схлопотал невидимый подзатыльник, - не слишком опасный прием? Таким и убить можно, - покосился он на щепки, оставшиеся от бруска, на котором китаец в начале занятия продемонстрировал возможности техники.

- Не сомневаюсь, что тебе хватит благоразумия не применять его на людях, не практикующих боевые искусства. Да и что там опасного? Обычный удар кулаком... почти.

- И как их опознать? Этих "практикующих", - он продолжал в сомнениях рассматривать "фанерку" - самую настоящую доску толщиной навскидку не менее сантиметра.

- Хе-хе, таких людей сразу видно. Например, Мию-тян или твоя знакомая - Кисара-тян и ее подружка - та, что с посохом. Даже если они пропустят от *тебя* этот удар, ничего фатального не случится. Но, надеюсь, ты никогда не будешь применять его к девушкам, - тут же забеспокоился Кенсей, поняв, что подобрал неудачные примеры.

- А тот громила в очках, с которым я сегодня дрался? - пришел ему на выручку Кеничи.

Уловить, в чем состоят затруднения мастера, не составило труда, благо общался он с ним далеко не первый день: просто в мысленных списках мастера присутствовали одни девушки.

- Хм, пожалуй, тоже... - задумался тот на мгновенье, - хотя полежать недельку-другую в больнице все же придется. А вообще есть простой способ - если ты не можешь победить своего оппонента за счет своего навыка ускорения восприятия, то смело используй мою технику.

- Понятно, - Сирахама все еще топтался на месте, с опаской примериваясь к деревянному учебному пособию.

- Смелее, Кен-тян! Если не получится - я твою руку в момент вылечу, даже если она сломается в десяти местах, - "обнадежил" его отвлекшийся от журнала мастер, уже устав ждать.

Парень еще пару секунд помедлил, а потом, все же решившись, подшагнул к деревяшке...

- А-а-а!

- Упс...

Отступление

"Отличное исполнение, Кен-тян!" - мелькнула горделивая мыслишка у мастера в голове: все-таки не каждый день удается обучить не самой простой технике за три часа. - "Только слабовато... будь она чуток тоньше, или выложись ты на полную, то пробил бы, а так можно сказать только "Упс", хотя я его уже сказал... хе-хе".

- Спокойно, Кен-тян! Твоя рука в надежных иглах! Хе-хе...

- А-а-а! - спустя минуту после первого крика над додзе пронесся еще один.

Тренировочная эстафета подходила к логическому концу (а вернее к физическому и моральному концу Сирахамы). А поскольку изменений в графике, составленном Коэтсуджи, не было, то эпопея приключений Сирахамы за этот вторник завершалась под неусыпным взором фиолетовых глаз, которые из-под черной челки бесстрастно наблюдали за учеником, щеголявшим с перебинтованным правым предплечьем.

"Ее кимоно все короче и короче, а груди того и гляди вывалятся из него, просочившись прямо сквозь кольчугу. Вот голову готов прозакладывать, это такая дополнительная тренировка, что-то вроде концентрации внимания на бое, а не на отвлекающих факторах! Черт, как бы мне не хотелось увлечься этими "факторами", чувствую, что как только опущу взгляд ниже шеи, в конце тренировки Кенсею придется учиться приращивать конечности..."

Два пользователя покерфейсов - мастер и новичок - застыли друг напротив друга. Время шло, и напряжение, повисшее над плацем, усиливалось. "А потом они выхватили большие кольты и начали палить друг в друга", - отреагировав на затянувшееся молчание, нервно подумал Кеничи, вспоминая аналогичные сцены из американских вестернов.

- Твой контроль эмоций... улучшился. Как и противостояние давлению Ки противника. Перейдем к следующему этапу... лови, - она сделала взмах катаной в ножнах, и по направлению к Сирахаме, переваривающему похвалу мастера, полетела змейкой черная лента. - Одень на глаза... и попробуй уклониться.

Мысленно вздохнув (сделать это вслух не позволяла гордость: после признания мастера приходилось держать планку в контроле эмоций), парень последовал инструкции мастера. Катана сменилась деревянным посохом, и Косака сделала шаг вперед...

- А-а-а! - получив палкой по лбу, ученик в третий раз щедро поделился своим "счастьем" с обитателями Редзанпаку.

В этот раз даже жителям окрестностей тоже перепало: все-таки Косака Сигурэ - это вам не кулаком в стену лупить.

- Медленно...

"Да, я даже не шелохнулся!"

- Почувствуй намеренье противника... Попробуй еще раз...

"Это она мне мстит за утренний инцидент! Точно, теперь отметелит так, что мне будет не до сновидений..."

Отступление.

Кога - "доброволец" "Белой гвардии", будучи именно добровольцем в кавычках, не слишком горел желанием следовать полученным инструкциям, а именно - встречаться с Берсерком во второй раз. Актерским талантом он отродясь не блистал, и шанс, что второй кулак Рагнарека заподозрит двойную игру, был не маленьким. Но выбора ему никто не предоставил - слишком уж глубоко взяли его за жабры "белогвардейцы". Попади компромат, показанный вербовщиком, на глаза Нандзе, и быть ему калекой до конца его короткой жизни.

Глава 12.

Утро среды. Редзанпаку.

Во время завтрака Сирахама пытался удержать покерфейс, но лучащееся от довольства лицо скрадывало на нет все его труды. Причин для отличного расположения духа (оно было настолько хорошим, что позволяло запросто игнорировать большинство насмешек мастеров) было несколько, и нет, в их число не входила отмена утренней тренировки, потому как такого не могло случится в принципе.

Настроение парня начало повышаться еще вчера, когда Сакаки поведал о замене вечерних пыток на некую практику, но в глазах Сирахамы неизвестная практика была предпочтительнее заведомо известной тренировки с Апачаем. А уже утром, во время пробежки, Акисамэ будничным тоном сообщил, что на сегодня ученик освобожден от костюма. Новость сразу же повысила энтузиазм Кеничи на порядок и вызвала прилив сил, позволивший заметно прибавить в скорости, что, в свою очередь, сказалось на сокращении времени пробежки. На осторожный вопрос о причинах подобного послабления, Коэтсуджи ответил, дескать, негоже ученику Редзанпаку биться в неполную силу, а потому концепция костюма нуждается в значительной корректировке.

Таким образом, ему удалось скостить десяток минут от пробежки и еще с пяток из того времени, которое обычно тратилось на облачение в костюм. Все лишнее время было потрачено с несомненной пользой как для тела, так и для духа Сирахамы: он попросту отмокал в открытом источнике, расположенном в глубине мини-парка, нежась в горячей воде.

- Спасибо за завтрак, Мию-сан, было очень вкусно! - произнес Кеничи, закончив трапезу.

- Не за что, Кеничи-сан, - от блондинки в очках последовала легкая улыбка.

- Я помогу с посудой, - быстро собрав со стола грязную посуду, он пошустрил на кухню.

- Хм, что-то у него слишком много сил осталось после твоей разминки. Никак сдаешь позиции? А, Акисамэ? - подначил Кенсей главного тренера Редзанпаку.

- Скорее, его быстрое восстановление - заслуга моих тренировок, - с присущим ему достоинством мастер джиу-джитсу выдал отповедь.

- Да-да, старость не радость, - покивал китаец, сделав вид,

будто не услышал предыдущего ответа.

- Старейшина снова уехал... Какие у вас на сегодня планы, коллеги? - неожиданно сменил тему мужчина в белоснежной хакаме, так же пропустив мимо ушей ответ соседа.

- Пойду, узнаю насчет результата проверки телефона парнишки.

- Мне надо навестить ресторанчик моего больного дядюшки.

- Пф...

Тут же прозвучало в унисон два ответа: многоопытные мастера знали, что соглашаться на участие в мероприятиях Коэтсуджи бывает чревато уныло проведенным днем в компании усатого философа. Фырканье было авторства Мию, как раз поднимавшейся из-за стола.

- Апа-па, а я... - последним среагировал Апачай, поскольку даже с его опытом расправы над пищей требовалось несколько мгновений, чтобы одолеть бутерброд из целого батона и половины каталки колбасы.

- Хопачай, ты мне не поможешь в одном очень важном деле? - попросил заместитель Старейшины до того, как блондин успел закончить свою отмазку (а для Коэтсуджи любой ответ этих разгильдяев звучал как отмазка).

Отказаться он, конечно, мог, но гордость мастера не позволила ему увильнуть от проигрыша.

- Апа-па, конечно! - несмотря на ответ, можно было легко заметить, что его задорная улыбка немного потускнела.

Сио, переживающий за друга, поделился с ним оставшейся половинкой своего бутерброда, и вдобавок похлопал того по плечу, проходя к выходу.

Отступление.

Повторный визит к эксперту, рекомендованному инспектором Хонмаки, принес неоднозначный результат. Телефон-таки прослушивался. Но, по словам привлеченного специалиста, делалось это не с помощью каких-то продвинутых шпионских технологий, а-ля пресловутые жучки, взлом спутника или тому подобное. В телефоне обнаружилась самопальная программка, делающая "..." - не являясь подкованным в данной теме Сакаки пропустил объяснение эксперта мимо ушей, ухватив самую суть - "шпион предусмотрителен, но дилетант в разработке подобного рода программ". Уже одно это мало походило на методы Тьмы, стремящейся быть лучшей во всем, до чего дотягиваются ее длинные руки. А уж тот факт, что данная программка попала в телефон Сирахамы кабы не раньше, чем он стал учеником Редзанпаку, ставит жирный крест на предположении, что в этом замешана Тьма.

- Мда, - неопределенно протянул Сио, подкидывая в руке почищенный девайс. - А наш ученик популярен... Впрочем, пусть над этим Акисамэ голову ломает, а я пойду "обрадую" парня, заодно загляну попутно в айриш паб...

Просто так идти в паб, несмотря на вкусное пиво, подаваемое в нем, ему было откровенно лень, но раз есть повод совместить приятное с полезным... почему бы и нет? Тем более за доставку можно и налог стрясти! С другой стороны, если бы поблизости от школы Сирахамы не располагалось столь чудесное заведение - настоящий оазис посреди безпивной пустыни - он бы даже и не подумал работать почтальоном. Так вот "два к одному" все и сложилось...

Час спустя. Айриш паб.

*Уходить не хотелось. Прохладный воздух, прохладное пиво, негромкая приятная музыка, перебивающая тихие разговоры немногочисленных посетителей - что еще надо для жизни. Он не хотел не столько покидать эту уютную пивнушку, сколько тащиться в школу: посещение оной больше не являлось поводом для посещения паба, ведь он **уже** в пабе! Но опытный мастер и отличается от бестолкового ученика тем, что в нужный момент может сдержать в узде свои желания и эмоции, в том числе и лень - этот идеальный инструмент планирования времени. Раз сказал - сорок минут в пабе, а потом в школу, значит так и будет! Еще никто не мог сказать, что Сио Сакаки не держит своего слова!*

Выйдя из заведения в ирландском стиле, мужчина задержался на пороге, окидывая напоследок паб и его окрестности, словно извиняясь за столь быстрый уход. Тут его взгляд зацепился за полузнакомую человеческую фигурку. Внешний вид данной персоны: растрепанные русые волосы, торчащие из-под зеленой кепки, легкая зеленого же цвета куртка нараспашку и, разумеется, оторванная левая штанина джинсов - помогли памяти ее идентифицировать.

В его голове мгновенно созрела гениальнейшая идея, но при ближайшем рассмотрении он поначалу хотел от нее отказаться: вряд ли между Сирахамой и этой девушкой, которая его постоянно колотила, настолько хорошие отношения, что она согласится передать ему телефон. Но его очнувшиеся лень и желание вернуться в холодок тут же услужливо напомнили ему о вчерашних разглагольствованиях Кенсея о том, что у "Кен-тяна появилась подружка - та самая юная зеленоглазая прелестница, с которой он "тренировался" пару раз". Тот факт, что она сейчас должна быть в школе, как-то прошел мимо сознания Сакаки, который и сам в прошлом был отъявленным прогульщиком.

"Ну, раз подружка, то все в порядке!" - обрадовался Сакаки представившейся возможности откосить от добровольно

возложенного на себя обязательства по доставке телефона. - "Осталась самая малость".

- Эй!.. "Девочка? Девушка? Девчонка? Девица?"

Сио слегка замешкался: имени ее он не запомнил, да и Кенсей не упоминал о таких "мелочах", налегая больше на размер груди да длину ножек. Поэтому, как обратится повежливее, он точно не знал. При всех своих недостатках в знаниях правил вежливости мастер прекрасно понимал, что его вид (двухметровый бугай со шрамом на лице) может испугать неподготовленного человека, тем паче юную школьницу - нежное создание с хрупкой душевной организацией... А ему нужно было наладить минимальные отношения, чтобы переадресовать ей свою телефонную проблему. Посему Сакаки выбрал самое нейтральное на его взгляд обращение:

- Эй, ты, худышка в кепке, постой! - зычно крикнул он, спускаясь с крыльца.

Тот же день, окрестности школы.

Настроение у Валькирии было отвратительным, с самого утра ее одолевали нехорошие предчувствия, да и помимо этого поводов для радости у нее не было. Проведенные вчера по горячим следам допросы подтвердили, что, во-первых, ее последний *бывший* подчиненный - тупой ревнивый баран, а во-вторых, она по-прежнему ничего не смогла узнать о предводителе "Белой гвардии".

Вот так вот Кисара, измочалив пару груш в спортзале, бесцельно шаталась по улицам, мрачно размышляя о том, о сем, и прикидывая на чем или на ком выместить тлеющую внутри ярость, что вспыхивала в ней от одной мысли о близящемся поражении в этой необъявленной войне.

"Если бы он не был таким козлом, я бы спросила у Локи - возможно ему удалось что-то раскопать, как-никак он неофициально отвечает за разведку, сбор данных и аналитику Рагнарека..."

В какой-то момент в ее размышления вмешался посторонний, причем сделал это достаточно наглым образом вкупе с грубым тоном (она же не знала, что у Сакаки других интонаций в речи почти не бывает).

- Эй, ты, худышка в кепке, постой! - нашелся объект применения обуревающего ее гнева.

- Ты че вякнул, урод?! Жить... - она медленно повернулась к источнику звука, и по-кошачьи сузившиеся зрачки зеленых глаз разом охватили и мускулистую высокую фигуру, направляющуюся к ней, и бандитскую рожу, но несмотря на внушительный вид оскорбителя, Кисара закончила фразу при чем с еще большим нажимом в голосе, - ...надоело?!

Как-то сразу гениальная идея с телефоном ушла на второй план. С Сио нечасто разговаривали с позиции грубой силы, а потому слова какой-то дерзкой соплячки, у которой еще на усах молоко не обсохло, подействовали на него подобно красной тряпке на быка. Он упустил из виду, что у девушек не бывает усов, да и сам он не мастер-бык.

- Ты кого уродом назвала, мелочь голоногая?! - нахмурившись, рявкнул он, останавливаясь в пяти метрах от нее. - Смотри, на кого бочку катишь!

Парочка прохожих оглянулись на громкую речь, но, не углядев ничего криминального, отправились по своим неведомым делам.

Секунд двадцать они мерялись взглядами. Сио думал, как бы приструнить эту малолетку без членовредительства, а Нандзе как раз пыталась определить, на кого она "покатила бочку" и насколько далеко ее можно закатить. Увы, скрывая свою КИ Сакаки, сам предопределил дальнейшее развитие ситуации: даже пребывая в отвратительном настроении, Нандзе бы никогда не полезла на человека, чья сила определялась ее чутьем на уровне мастера.

- Было бы на что смотреть, качок-переросток!.. - презрительно отозвалась она, намекая на излишнюю с ее точки зрения мышечную массу, делавшую ее обладателя "неповоротливым беременным бегемотом" - примерно в таком духе Кисара и описала своего обидчика.

Лицо Сакаки покраснело: не то чтобы его настолько сильно задели ругательства юной, но уже талантливой по этой части особы, но сама сущность бойца типа До взывала отбросить сомнения и наказать зарвавшуюся девчонку.

- Вижу, родители и учителя не научили тебя вежливости, а жизнь - здравомыслию. Тогда, я преподам тебе урок по воспитанию непослушного ребенка!

Как все знают - дела Сакаки Сио не расходятся с его словами... нет, конечно, он не стал рукоприкладствовать - просто немного приотпустил свою КИ, чтобы вернуть потерявшую берега девицу на землю. Но на его удивление проверенные меры, заставляющие обывателей отступать, дрожа от страха, не возымели нужного эффекта, скорее наоборот...

Кисара, услышав про "ребенка", ассоциирующегося у нее со слухами, чуть было не слетела с катушек подобно тому, как уже случалось недавно в памятной подсобке зоомагазина. Однако в последнее время она тренировала не только всевозможное ногоприкладство, но и контроль над своим вспыльчивым характером (как-то не хотелось влипнуть в историю из-за своего

темперамента). Что и принесло, в конечном счете, свои плоды. Она на мгновение прикрыла глаза, возвращая сознанию контроль над телом. Удержав себя на грани, она, тем не менее, осталась под влиянием никуда не девшегося желания засветить пяткой в лоб этому шрамоголовому ублюдку.

Нандзе подскочила на дистанцию удара, попутно пренебрегая напряжением, сгустившемся вокруг ее оппонента, и, легко подпрыгнув, нанесла тот самый удар пяткой в лоб с разворота... от которого брюнет увернулся небрежным движением. Школьница не расстроилась (будто все так и было запланировано) и попыталась, закончив разворот, достать его ребра второй ногой.

Удивленный подобной прытью и наглостью, Сакаки просто отступал, не пытаясь ставить блоки и уж тем более проводить какие-то приемы. Первый раз в жизни он попал в такую щекотливую ситуацию, когда мастер дерется с какой-то поцанкой, которая даже не является экспертом боевых искусств, и теперь судорожно пытался найти из нее выход без урона своей гордости мастера, но кроме увеличения давления КИ другого адекватного способа разрешить этот конфликт Сио не видел. Про то, что он может просто убежать, мастер не задумывался: не к лицу редзанпаковцу такие мысли.

По мере нагнетания обстановки Нандзе вместо того, чтобы остановится, все больше распалялась, о чем свидетельствовали загоревшиеся азартом глаза и ускоренные движения.

Драка пусть даже и такая односторонняя вернула Сакаки благодушное настроение, подтвердив его характерную черту вспыльчивого, но быстро отходчивого человека. Его мысли направились в более конструктивное русло, и он понял, что пора прекращать мять сиськи... а, нет, так подумал бы Кенсей. То есть, пора прекращать заниматься ерундой, и вместо медленного смакования (постепенного высвобождения КИ) надо разом опрокинуть кружку целиком (высвободить всю КИ разом). А вот это уже было по-сакаковски.

- Так, хватит, - КИ практически обрела зримое воплощение, сразу охолонив распалившуюся девушку. - Я... - но озвучить "Я извиняюсь" - первую ступеньку к примирению в любом споре с женщиной - учитывая, что он не слишком-то и виноват, Сио так и не смог, не смотря на его немалый опыт общения с противоположным полом. "И вообще, мои извинения надо заслужить", - подумал он перед тем, как продолжить:

- Если я сказал худышка в кепке, значит, худышка в кепке! Ясно?

Кисара уставилась на него глазами, в которых угасала зелень

азарта, даже не думая продолжать теперь очевидно бесполезные попытки достать стоящего перед ней мастера. По внешнему виду (стиснутые кулаки, напряженная поза, прищуренные веки) было понятно, что она еще не успокоилась окончательно, напоминая молодую тигрицу, наяривающую круги по клетке, в роли прутьев которой выступала обволакивающая ее КИ мастера.

- Нет! - пребывая в образном заточении девушка все же нашла в себе силы для подобного ответа.

"Оу! Неожиданно... есть еще таланты среди молодежи. Эх, вот кого надо было брать в ученики - нераненый алмаз типа До! Только бы и нужно было для успеха - держать ее подальше от Кенсея. "Ученица Редзанпаку" - прикольно звучит..." - позволил себе немного помечтать о выражении лица своего давнего приятеля-соперника Хонго Акиры, когда бы тот узнал, что Сио взял себе ученицу. Вслух же он произнес, постаравшись придать своему голосу миролюбивые интонации, и одновременно с этим скрыл свою КИ:

- Ладно, я извиняюсь за грубость, - и, подтверждая делом свои мирные намерения, приподнял руки ладонями вперед, да еще и сделал шаг назад. - Давай, начнем все с начала.

"Меня в Редзанпаку засмеют, если узнают, что Сакаки подрался со школьницей".

Кисара на секунду замешкалась, что-то обдумывая.

- Примите и мои извинения, - она слегка поклонилась. Пусть специалистка по тхэквондо и была фактически самоучкой, но своеобразный этикет общения на уровне новичок-мастер у практикующих боевые искусства был, что называется в крови, да и здравомыслие обязывало быть вежливой с такими людьми. "По крайней мере, до тех пор, пока я не стану с ними на один уровень", - таков был плод ее размышлений.

Сио кивнул в ответ, мол, все в порядке, не парься.

- Ты ведь подружка Сирахамы? - без задней мысли он повторил ее статус, озвученный вчера Кенсеем, и, не дожидаясь ответа, продолжил. - Не могла бы ты ему передать телефон и сказать на словах, что его подозрения подтвердились. Он поймет, - и мастер протянул девушке искомый телефон.

На слове "подружка Сирахамы" на лице Кисары возникло непередаваемое выражение: из-за гулявших по школе слухов подобное словосочетание, как и еще несколько слов были под запретом в кругу ее знакомых, но Сио, естественно, не входил в эту категорию, а потому ничего о табу не знал. Только-только она собралась в своем резком стиле прокомментировать наглую напраслину, как до нее дошла вторая часть предложения про телефон. И она тут же забыла про все старые и новые обиды, а в

ее глазах вспыхнуло с новой силой зеленое пламя.

- Да-да, и я в курсе проблемы, - нетерпеливо зачастила Нандзе, неосознанно принимая как телефон, так и реплику про подружку. - Так кто именно прослушивал его телефон? - с жадностью уставилась она в лицо со шрамом, приготовившись к будущим откровениям.

- Хм, - подобный энтузиазм малость озадачил Сакаки, но хорошее настроение уже ничто не могло перебить: как же, ведь он избавился от головной боли и теперь с чистой совестью может вернуться в паб, где и собирался зависнуть почитай до самой практики Сирахамы. - Это установить не удалось, единственная зацепка - время, когда телефон побывал в руках неизвестного - время начала прослушки.

Неизвестный мастер назвал дату и время и был таков.

- Удачи, - махнув рукой на прощанье Сио уже через две секунды скрылся в глубине паба, не оставив ни тени шанса что-либо уточнить.

- Вот... гадство, - выругалась Нандзе, едва не шмякнув в расстроенных чувствах полученный телефон об асфальт. - Неужели эта скользкая гнида уйдет от возмездия?!

Внезапно к ней на ум пришла одна идея, касающаяся последней информации мастера Сирахамы (а то, что это его мастер, понятно по их любви к уклонениям).

- Хотя еще не все потеряно... - начала она лихорадочно бормотать. - Сирахама наверняка помнит, что он тогда делал, и сможет сказать, в чьих руках мог оказаться его телефон!.. И зуб даю (только не свой, а на всякий случай сирахамовский) - это руки не простого исполнителя! Тогда еще слыхом не слыхали ни о какой "Белой гвардии"... Значит, в ней не могло быть много народа - это или приближенный, или и вовсе тот самый, кого я ищу! Главное, чтобы он вспомнил, как-никак три недели прошло - срок немалый... - тут по ее лицу скользнула усмешка. - Точно, это же день нашей первой встречи, как раз незадолго до нее! Вряд ли он забудет тот день, когда я разукрасила его рожу... - но тут ей вспомнились, моменты, предвещавшие этому наказанию, и ее руки сами собой запахнули куртку на груди, которая в тот злосчастный день и подверглась невольному домогательству со стороны парня. - Угу, "невольному", как же...

Почувствовав, что мысли ушли куда-то не туда, Кисара встряхнулась и потянулась к своему телефону, чтобы договорится о передаче... телефона Сирахамы. Когда до нее дошло, что таким способом связаться с ним не получится, девушка еще раз от души выругалась: ей не хотелось не то что идти в школу - даже подходить к ней ближе, чем на полкилометра!

- А он вроде сказал, что сам позвонит... но зачем ему звонить, если он не в курсе, что вопрос с подслушиванием уже разрешился? Да и потом, как он собирался позвонить, если отдал телефон вместе с моим номером? - Сама же ответив на этот простой вопрос, Нандзе поняла, что пытается просто потянуть время в надежде, что проблема разрешится самостоятельно, и ей не придется тащиться в школу.

- А может просто подождать, когда он пойдет домой? Но я не знаю, ни времени последнего урока, ни его дороги... Может попросить кого-нибудь узнать расписание? - тут она замерла. - Черт, что-то я совсем разволновалась и уже начала тупить... Позвоню Ширатори и попрошу ее устроить мне прямую связь с этим бестолочем.

Но едва она во второй раз потянулась за своим телефоном, как тот зазвонил. Она слегка нахмурилась. На экране отображался неизвестный номер. С сомнением на лице и в мыслях она нажала на кнопку приема звонка.

- Нандзе? Привет, это Сирахама!

"О, на ловца и зверь бежит!" Но не успела она и слова сказать, как из трубки послышались звуки какой-то потасовки и приглушенные девчачьи крики "Отдай! Отдай!"

- Секунду, - пропыхтел в трубку Сирахама, - я у сестры телефон... э-э, одолжил. Сейчас договорюсь... УЙ-ЙА-А-А!.. - раздался громкий стон боли, настолько отчетливый, что, казалось, будто стонали, помирая, совсем рядом. Девушка, вздрогнув, даже отвела руку с телефоном от уха. Через пару секунд шуршаний в эфире связь прервалась.

- Ну, Сирахама... - описать чувства пораженной Кисары на тот момент не представлялось возможным, поскольку она сама не знала, чего хотела сделать больше: изобразить фейспалм, побиться головой о ближайшую стену, поколотить голову Сирахамы о ту же стену, покричать в небо проклятья на его голову минут эдак с пять, чтоб боги прониклись и приняли к сведению... в общем, вариантов было немало. - Ну, погоди!

"Все у него не как у людей! Сначала договариваются, а потом уже берут чужой телефон, даже если это телефон сестры... Черт возьми, особенно, если это телефон сестры! И вообще, что это за монстр у него такой в родственниках?! Даже мне, чтобы его вырубить в последний раз, понадобилось не меньше пяти минут, а тут две секунды и все..."

Подождав пару минут и не дождавшись звонка, Кисара утвердилась в мысли, что других таких дурных балбесов днем с огнем не сыщешь, и набрала номер единственной подруги-одноклассницы.

- Привет, Ши-тян! Можешь выполнить одну мою ма-а-аленькую просьбу...

Несколько минут спустя.

Ширатори не просто так была не только близкой подругой Кисары, но и ее правой рукой - "Вот бы все подчиненные были такие сообразительные и исполнительные", - размечталась Нандзе, когда не прошло и пяти минут, как в трубке послышался виноватый голос Сирахамы.

Не слушая его оправданий, наученная горьким опытом прошлого звонка Кисара взяла разговор в свои руки, то есть губы:

- Так, на случай, если сейчас на школу несется огромный метеорит, давай сразу договоримся, где встретимся, у меня есть новости...

На все про все им хватило пятнадцати секунд, и результатом переговоров стало следующее: встреча состоится через двадцать минут неподалеку от школы, а все подробности они обсудят уже с глазу на глаз.

Двадцать пять минут спустя, одна из многочисленных кафешек на набережной.

Сирахама буквально влетел в зал и, быстро оглядевшись, с непринужденным видом уже неспешно направился к ожидающей его девушке.

- Ты опять опоздал, - констатировала Нандзе, сидящая за дальним столиком, наиболее отдаленным от окон.

"Так, на сегодня хватит позора. Сделаю вид, что того звонка не было", - подумал Кеничи, удерживая на лице непроницаемое выражение, и слегка развел руками, мол, не виноват, так получилось. Зеленоглазая тхэквондистка, критическим взглядом оценив потуги собеседника, хмыкнула понимающе (в этот момент покерфейс парня слегка трогнул) и, решив не заострять внимание на недавнем прецеденте, перешла сразу к делу.

- Я встретилась с твоим мастером, и он отдал мне телефон, - указанный предмет перелетел через столик и оказался в правой руке Сирахамы, - а еще он просил передать следующее... - она вкратце обрисовала результаты проверки.

- Вот как... Значит - незадолго до нашей первой встречи... - задумался парень, вертя в руках телефон, и к вящему удовольствию Кисары автоматически почесал щеку, наиболее пострадавшую от ее ногтей во время той самой встречи.

Воспоминания об этом дне приходили в голову Кеничи в идентичной последовательности, что недавно посещали Кисару, а потому было немудрено, что в какой-то момент напряженных раздумий парня его взгляд оторвался от злосчастного телефона и устремился к груди собеседницы на сей раз к неудовольствию

последней.

- Я сказала - до этого! - прошипела девушка и резким рывком собачки застегнула свою куртку, скрыв под ней маленькие выпуклости на белой майке. В ее глазах зажегся опасный зеленый огонек.

- Угхм, - издав невнятный звук, пойманный с поличным Сирахама извиняюще улыбнулся, переведя взгляд на лицо.

Однако такая смена направления не особо порадовала его напарницу, и она принялась зеленым ренгеном прожигать в нем дырку. Подобная обстановка не слишком способствовала восстановлению событий трехнедельной давности, а потому, не поиграв в гляделки и пяти секунд, он прикрыл глаза, оставляя за ней данное поле боя.

- Хм... если навскидку, то помнится, я тогда вырубился, заснув на школьной скамейке, а когда очнулся - уже оказался в твоем логове. Разве это не твои люди меня притащили? Может быть, спросить у них?

- Бригада Коги, да? М-м-м, - теперь уже задумалась Кисара, а потом пробормотала себе под нос, сжав пальцы на правой руке на манер кошачьих когтей: - А что, очень даже может быть...

В этот момент скрипнула входная дверь, и зазвенел привязанный к ней колокольчик. Сидящие боком ко входу Сирахама и Нандзе машинально и одновременно посмотрели в ту сторону.

Отступление.

Берсерк своим знаменитым индифферентным взором осмотрел указанное заведение, отметив про себя нескольких посетителей, сидящих за столиками около окон.

- Они точно там? - он повернул голову в сторону своего информатора.

Кога нервно сглотнул и закивал с частотой пулемета:

- Сирахама пять минут назад зашел в кафе - я следил за ним. А Валькирия уже была там, я из окна углядел: если подойти к углу, то будет...

- Понятно... - оборвал он его, не желая выслушивать незначительные подробности, и выдал новые указания. - Иди вымани их... вон в тот переулок. - Блондин огляделся и махнул рукой в сторону ближайшего прохода между двумя домами.

- Но как?!

- Твои проблемы, - отрезал Берсерк. - Иди, действуй! - Он подтолкнул Когу в сторону кафе и напутствовал. - И только попробуй налажать.

Проследив за петляющим маршрутом своего помощника, второй кулак Рагнарека презрительно сплюнул, заодно избавившись

от жвачки, закинул в рот новую пластинку и отправился занимать выбранную позицию. А тем временем Кога, вытерев с виска струйку пота, потянул дверь на себя. Когда он переступал порог под треньканье колокольчика в нем горела надежда на врожденную болтливость - умение, которое в отличие от практикуемого им карате, постоянно развивалось и улучшалось. Правда, у него были некоторые проблемы с мимикой, но Кога считал, что его талант в балабольстве с лихвой перекрывал этот недостаток.

Интересующие его персоны заметили парня сразу же, как только он зашел в кафе, и теперь молча наблюдали за его приближением к их столику. Вот только при взгляде на бывшего босса у него начали чесаться лопатки, а пламя надежды стало утихать. Чем ближе он подходил к парочке, тем сильнее усиливался зуд, смещаясь в сторону пятой точки. Когда же Кога наконец оказался на расстоянии пары метров от их столика, свербело и чесалось исключительно лишь в одном месте, и он был готов поставить свою любимую красную налобную повязку, что этот симптом не к добру. Да и покерфейс на лице Нандзе - этой обычно темпераментной и крайне эмоциональной особы - не предвещал ничего хорошего. Пламя надежды на хорошую концовку превратилось в свечной огонек, трепещущий от порывов сквозняка...

- Привет, босс! - начал Кога в своем обычном жизнерадостном стиле, постаравшись вести себя как обычно. - А у меня...

Как оказалось, у Валькирии было свое виденье на протекание этого допр... пока еще разговора.

- Скажи-ка мне, Кога - как давно ты работаешь на "Белую гвардию"? - ласковым голосом поинтересовалась Нандзе, от которого у парней побежали мурашки, впрочем, у стоящего Коги они были на порядок, а то и на два крупнее.

Свеча погасла, угодив в эпицентр бури, где вопреки ожиданиям, отсутствовала спокойная зона...

То же место, то же время...

Чтобы понять, что вопрос угодил точно в цель, не обязательно было пристально всматриваться в коротышку, носящего красную повязку на лбу. Одного быстрого взгляда вполне хватило бы, чтобы заметить его испуганный вид и бледное лицо.

- Я... - начал было мямлить застигнутый врасплох парень, и тут же сорвался с места, и понесся к выходу, словно за ним гнался отборный полк демонов.

Не так уж он и был не прав: просто этот полк состоял всего из пары человек.

- За ним!!! - первой, как и ожидалось, отреагировала на сверкающие пятки Кисара, взвившись с места, подхватывая лежащую на столе кепку.

Сирахама сцапал школьную сумку, ринулся за девушкой и, догнав ее, последовал в кильватере: зал не располагал наличием места под парные забеги. А вот уже вырвавшись из кафе на оперативный простор, Сирахама попытался пристроится с левого боку от напарницы: от вида спины удирающего взыграло не вовремя проснувшееся чувство соперничества, и этот маневр пусть и с трудом, но удался.

Цель, пробежав в правую от кафе сторону метров тридцать, нырнула в проулок. Кисара, вспомнив о целой паутине улочек, которые пронизывали набережный район и в которых так легко затеряться, глухо зарычала и прибавила скорости, буквально летя над дорогой на крыльях возмездия. Ее напарник не отставал. Вот они свернули в искомый прогал меж домов, но только для того, чтобы увидеть, как Кога в десяти метрах от них юркает в следующий закоулок по правой стене...

Поскольку девушке было быстрее проводить маневр поворота из-за ее близости к стене, Кеничи пришлось поднапрячься, чтобы после завершения оного маневра не отстать от нее. Поэтому так уж получилось, что за угол повернул он первым, пусть и на некотором расстоянии от него. Глаза Сирахамы от удивления широко распахнулись, и с этого момента события закрутились так, что о погоне пришлось забыть.

Резкий рывок за воротник зеленой куртки не позволил ее владелице повернуть за стену, и чужая нога, разминувшись на пару сантиметров с головой девушки, впечаталась в угол здания, от удара по которому во все стороны брызнуло каменное крошево. Отскочив от недружелюбно настроенного прохода, Сирахама потянул за шкирку вслед за собой и напарницу, так и не выпустив ее куртку.

Теперь диспозиция была такова: у стены дома, напротив входа в закоулок, стояла настороженная парочка неудачливых преследователей, перед ними, по центру закоулка, возвышался рослый парень с коротко-стриженными светлыми волосами, жующий жвачку, а вдалеке мелькнула в последний раз спина Коги, который как раз в этот момент забегал за очередной поворот.

- Берсерк, - Нандзе поправила сбившуюся куртку, после чего кивнула в сторону выемки в стенке, куда пришелся первый удар, - чем обязана визиту?

Мельком скользнув взглядом по Сирахаме, состроившего покерфейс, блондин с безучастным видом посмотрел на девушку

и нехотя ответил:

- Ничего личного, Валькирия. Приказ Одина - нам не нужны предатели в наших рядах.

- Мои объяснения уже не котируются?

- Ты права, мне плевать как на твои слова, так и на доказательства твоей виновности или невиновности, мне достаточно приказа того, за кем я следую.

- Исчерпывающе, - хмыкнула она и стала стягивать с себя куртку, готовясь к предстоящему веселью, а то, что одними словами тут дело не обойдется, было ясно с самого начала.

Под курткой обнаружилась белая майка с изображением мордочки кошки на спине.

- Ты можешь доказать свою правоту только кулаками, как у нас заведено, - озвучил Берсерк само собой разумеющийся вывод, демонстрируя двойку на своих перчатках.

- Предпочитаю ноги, - хмыкнула она еще раз и сунула куртку и кепку в руки хмурого напарника. - Не лезь, Сирахама. Это мой бой!

"Да у меня вообще нет желания драться с этим киборгом..." - Кеничи покосился на место удара. - "И тебе не советую, да кто ж меня послушает..."

- Вообще-то, я пришел разобраться и с ним тоже. Эта "Белая гвардия" нам уже надоела. Так что можете нападать вдвоем - так будет быстрее.

"Да, я даже не сомневался..."

- Не выпендривайся, Берсерк! То, что ты второй, не делает тебя автоматически сильнейшим.

"А мне слова так и не дали. Ну, еще бы - перчаток с номером-то у мня нет", - нисколько не расстроился Кеничи из-за отсутствия данного аксессуара на своих руках, продолжая удерживать невозмутимое выражение лица, словно в подражании блондину.

- Можешь хорохориться сколько душе угодно, - он пожал плечами. - Но факт есть факт - ты стала восьмой не потому что пришла последней, а потому что слаба.

- Может мы и слабы, но и ты не сильнее нас, - неожиданно для самого себя выдал Сирахама некое бледное подобие наполненных пафосом фраз, которые иногда любил ввернуть в разговор мастер Коэтсуджи.

На него посмотрели, как на оживший и заговоривший кусок... в общем, не очень хорошо на него посмотрели. И его самооценке еще повезло, что такой взгляд последовал только со стороны Берсерка. Нандзе может и удивилась, но вида не подала, словно только и ждала, когда напарник выкинет, что-то подобное, и

продолжала "стрелять зелеными лучами смерти" в сторону блондина.

Теперь уже Сирахама и Берсерк мерялись взглядами, что не устраивало оттертую от разговора девушку, которая предпочитала играть главные роли.

- Полегче, Сирахама, говори за себя, хотя со второй частью не могу не согласиться, - сказала Кисара, делая шаг вперед.

Берсерк снова перенес свое внимание на первоначальную цель и едва заметно вздохнул: эта говорильня ему уже порядком надоела, и так столько времени потратил... Второй кулак Рагнарека выплюнул жвачку и тоже сделал шаг навстречу...

Предчувствуя, что утекают последние мирные мгновения, Кеничи уже, было, приготовился к наблюдению за матчем века, как к нему в голову пришла одна здравая мыслишка. Она не была сродни гениальной, так как не давала подсказки, как выпутаться из данной заварушки. Но зато она предлагала вариант, как пройти через нее и получить хоть какую-то прибыль, правда, на вопрос, перекроет ли она условные потери, его внутренний генератор идей ответа не выдал.

Цепочка его рассуждений свелась примерно к следующему: "За мной наверняка сейчас наблюдает один из мастеров и, скорее всего, это снова Кенсей. Значит, если я до Нандзе вызову Берсерка на бой, то подниму свой авторитет в глазах мастера, а там, глядишь, какие-нибудь послабления перепадут. Схватки же один фиг не избежать, так какая разница на пять минут раньше или на пять минут позже?" - вариант с победой Кисары им не рассматривался по умолчанию. - "И вообще - это же неправильно, если девушка будет получать такие плюхи, пока парень стоит в сторонке?" - едва Кеничи подумал об этом, как его самооценка все же серьезно пошатнулась: ведь по идее он сначала должен был задуматься именно об этом, а потом уже пускаться в подсчет возможной прибыли и предстоящих убытков. Парень слегка осунулся и ссутулился, будто на его плечах появился невидимый груз. Ползунок настроения ученика Редзанпаку неотвратимо и быстро пополз вниз...

За всеми этими волнениями Сирахама даже позабыл свое давнишнее намеренье намять ей бока в отместку за случай в подсобке...

Отступление.

Не подозревая об изначально корыстных побуждениях своего ученика, Кенсей едва не прослезился от гордости, когда Кен-тян вступился за девушку, пусть и сделал это в последний момент.

"Ничего, Кен-тян, подтянем твою уверенность, и будешь влет вовремя реагировать в подобных случаях!"

Сжав в руках фотоаппарат, китаец приготовился к съемке новых композиций с непременным участием зеленоглазой школьницы с Сирахамой в кадре или без оного: ну, не драку же двух парней ему фоткать?

Все та же самая подворотня.

Собиравшуюся сделать следующий шаг Кисару нагло остановили. На плечо опустилась рука и дернула ее назад. Девушка, наполовину развернувшись от рывка, приоткрыла рот, но выругаться не успела (не поблагодарить же она хотела?), как ей в руки пихнули ее же вещи: кепку и помявшуюся куртку, а в нагрузку дали сумку. Мимо тхеквондистки, так и не проронившей ни слова от изумления, прошел хмурый тип, отдаленно похожий на Сирахаму. Причина столь внезапной неузнаваемости была проста: до этого она ни разу не видела своего компаньона серьезным, мрачным, под маской покерфейса да еще и в состоянии транса - все это породило тяжелый взгляд, несвойственный молодым парням ее возраста и Сирахаме в частности.

- Я первый, - обронил он в качестве комментария к своему поступку.

Берсерк никак не прореагировал на замену, скорее всего, ему и в самом деле было безразлично, в какой последовательности разбираться с пошедшими против Рагнарека, а значит и против самого Одина.

Отступление.

"Однако удивил... Впрочем, до своего мастера ему еще далеко", - подумала Кисара, гася неслабую вспышку злости, вызванную вмешательством в ее так и не начавшийся поединок, и одновременно с этим к своему удивлению чувствуя большое облегчение. Проанализировав последнее ощущение, Нандзе пришла к выводу, что несмотря на свои реплики, она отнюдь не уверена в победе, да и положа руку на сердце ей не хотелось встревать в серьезные поединки с сомнительным исходом до того, как поймает самого главного "белогвардейца". Тот тип не должен уйти от возмездия!

"А если парням так хочется поиграть мускулами, дело "слабой" девушки предоставить им такую возможность, а о равноправии полов пусть Фрея печется. К тому же, что-то сильно сомневаюсь в победе Сирахамы. Нет, вид его теперь внушает, не спорю, но кроме вида надо и еще кой-чего иметь за душой... Ну, не выиграет, так хоть измотает, и то хлеб", - решив все для себя, девушка отступила к стенке.

Те же, там же.

"Черт, маловато тут места для маневров", - мысленно

посетовал Кеничи. - "С другой стороны, это плюс - кину его разок об стену как статую Акисамэ, и дело в шляпе. Хотя может придется пару-тройку разков".

Тут расстояние между парнями сократилось до трех шагов, и мирные мгновения канули в лету. Как и ожидалось наблюдателями и самими участниками, первым начал действовать именно Берсерк.

Простой удар кулаком в лицо за авторством блондина превратился в попытку схватить уклонившего Сирахаму за руку. Вступать в контакт с противником на таких условиях Кеничи категорически не желал, а потому тыльной стороной ладони оттолкнул вверх тянущуюся к нему конечность, после чего обхватил запястье Берсерка и попытался круговым движением выкрутить тому руку.

Нападавший, не меняясь в лице, напрягся, и на секунду они замерли, меряясь силой. Учитывая физические кондиции парней, в результате замера не было никаких неожиданностей.

"Нет, этот номер не пройдет", - правильно оценив перспективы дальнейшего противостояния, Сирахама отпустил руку и отскочил назад. - "Надо попытаться поймать его в движении, иначе нечего и мечтать вывести его из равновесия".

Следующие полминуты прошли однообразно: Берсерк медленно и неотвратимо, как танк, наступал на Кеничи, а тот в свою очередь, не особо напрягаясь, уклонялся от ударов блондина и выгадывал подходящий момент, чтобы исполнить свой первоначальный план и познакомить коротко стриженную голову со стеной.

В какой-то момент до ученика Редзанпаку дошло, что его опасения этого кадра были изрядно преувеличены: да, тот был силен, но благодаря трансу Кеничи легко избегал ударов, и вся сила качка сводилась на нет. Если бы только мастера Редзанпаку узнали о подобных мыслях своего подопечного, то каждый из них не поленился бы отвесить ему пару подзатыльников и прочитать лекцию о недопустимости недооценки противника да еще и в бою.

"Возможно мои удары и слабоваты против него, но если их будет много... Это начинает выглядеть совсем плевым дельцем", - за такими размышлениями Сирахама поднырнул под очередной медленный замах, приложился кулаком в челюсть Берсерка, добавил локтем в грудь и, схватив за плечи, врезал коленом в живот - то бишь использовал обычную связку ударов Апачая.

Берсерк разогнулся едва ли не быстрее, чем школьник отпрянул от него. Кеничи бы удивился, узнай он, что все это время блондин специально подставлялся под удар, чтобы оценить

противника.

- Как и думал - слабак. Вот скука, - носитель двойки, спокойно перенесший коронку мастера муай-тая в исполнении ученика, показательно зевнул и посмотрел в сторону хмурящейся Нандзе. - Присоединяйся, может хоть вдвоем меня развлечете.

"Ах, ты, терминатор долбанный! Пора выкладывать козыри", - перед глазами Кеничи пронеслись воспоминания о вчерашнем показательном выступлении Кенсея и разлетающихся во все стороны щепках. Прошлые планы летели ко всем чертям.

Исполненный практически без изъянов "Понкен" (узнай Кенсей, что ученик снова исковеркал название секретной техники, наверняка бы не ограничился один подзатыльником) отбросил блондина к маячащей позади него стене дома. Неожидающий неприятностей от "слабака" Берсерк не успел закрыться от мощного спец приёма. Однако, если Сирахама рассчитывал закончить бой одним лишь этим ударом, то он жестоко ошибался.

- Ублюдок! Так ты притворялся! - вскочил на ноги, слегка пошатываясь, разозлившийся рагнарековец, оставив свою невозмутимость на земле.

На этот раз он не стал сдерживаться, и Кеничи, несмотря на ускорение восприятия, с трудом увернулся от пинка. А Берсерк с каждым последующим ударом увеличивал скорость, силу и непредсказуемость ударов, оправдывая свою кличку. Постоянно уклонятся при таком развитии ситуации у Сирахамы не вышло, и в результате вполне ожидаемо получил кулаком в челюсть... за которым последовал удар такой знакомый локтем и пинок в живот вместо удара коленом.

"Вот чертов убл... Вот чертов плагиатор!" - повторяться за блондином и вменять себе по мимо очевидной слабости еще и отсутствие фантазии у него не было никакого желания.

Теперь уже Сирахама повторил полет своего оппонента только уже в сторону другого дома. Ждать, пока Кеничи снова утвердится на ногах, не входило в планы Берсерка, вследствие чего первому пришлось проявить чудеса изворотливости, чтобы не быть затоптанным этим взбесившимся берсеркером.

Когда же он наконец поднялся на ноги (мысленно благодаря мастеров, поставивших ему какую-никакую пластику), первым делом он задумался на отвлеченную тему: "Кстати, интересно, почему "Берсерк", а не "Берсеркер"?" - за что он тут же и поплатился, словив тычок по многострадальным в прошлом ребрам, едва не отправивший его обратно на землю, с которой он недавно поднялся.

В следующую минуту русоволосый парень пропустил с

дюжину ударов, и не все из них были простыми касаниями. Сам же он не нанес ни одного... и не потому, что не было возможностей - возможности-то как раз были, просто смысла в простых ударах было чуть больше, чем никакого.

"Какого черта! Сколько можно?!" - настал черед Кеничи выплескивать свою злость, но ему повезло, и она выплеснулась в правильном направлении, - Если гора не идет к Магомету..."

Угроза жизни или здоровью всегда хорошо сказывалась на умственных способностях людей, вот и Сирахама не стал исключением из этого правила, здраво рассудив, что если не получается выполнить бросок в стиле Акисамэ по причине отсутствия подходящего момента, то нужно создать его самому, а не ждать у моря погоды, как делал это он с самого начала драки.

Все бы ничего, но для реализации нового плана ему нужно было подставиться под удар... конкретно так подставиться, под конкретный такой удар. Пройти на грани и уклониться, параллельно проведя бросок.

"Вот только, если я не уклонюсь, второй раз могу уже и не встать. Он вон барельефы на стенах кроссовками выбивает, что ему моя тушка?" - на такой "оптимистичной" ноте школьник начал свой маневр. Вначале споткнулся (то есть, поначалу он хотел только изобразить свою неловкость, но притворство неожиданным для него самого образом переросло в реальность), руки дернулись в сторону для восстановления равновесия, тем самым открыв голову.

Берсерк, нисколько не сомневаясь в игре оппонента (ну, еще бы), совершил стремительный подшаг и последующий мощный удар по лицу главаря "Белой гвардии", вложив в него как бы ни всю свою силу с намереньем поставить на этом жирную красную точку размером аккурат с лицо...

Убрать голову с траектории движения правого кулака неприятеля, в общем-то, не потребовало от Сирахамы сверхбольших стараний. Да, пришлось немножко напрячься, но эти затраты были несопоставимы с теми усилиями, что он приложил, дабы занять исходную позицию для проведения броска, особенно сложно пришлось рукам парня, которые все еще пытались удержать равновесие своего беспечного хозяина. В итоге все трудности по покорению силы тяжести были преодолены, и тело Берсерка оторвалось от земли...

Отступление.

Увидь подобное исполнение своего приема, несомненно, даже Коэтсуджи расщедрился бы на похвалу, но к несчастью ученика (или к счастью) из его мастеров в округе - на ближайшей крыше - присутствовал только Ма Кенсей. Мастера-китайца сама драка

интересовала постольку-поскольку, в отличии от появившегося в руках зуда, который прямо свидетельствовал о том, что вскорости ему представится возможность запечатлеть для истории очередной отличный снимок.

Блондин, пролетев метров семь не меньше, рухнул на землю и покатился по ней, так и не встретив препятствий: кинуть его головой об стену согласно первоначальному замыслу у Сирахамы, увы, не получилось, и вместо прочистки мозгов рагнарековец отделался незначительными ушибами.

С земли Берсерк поднялся с покерфейсом, недалеко отстоящим по качеству от аналога мастера Косаки. Интуиция Кеничи тут же начала подавать панические сигналы, намекая на то, что подобная невозмутимость не более, чем маска, и на самом деле Берсерк уже не просто разозлен, а взбешен донельзя.

- Сейчас ты сдохнешь! - предупредил крепыш своего визави перед тем, как кинуться к нему.

- Да-а-а, это ты зря его разозлил, - из-за спины донесся негромкий, но вполне различимый комментарий, произнесенный девичьим голосом.

"Спасибо, а то я не догадался!" - мысленно съязвил Сирахама: на больший ответ ему не хватило времени.

На этот раз ученику Редзанпаку понадобилось принять на блок всего два удара и пропустить один, прежде чем он повторил мысленный вопль: "Какого черта! Одними уклонениями, и правда, драки не выиграть!"

После того, как Сирахама пришел-таки к этому очевидному выводу, ситуация на поле боя изменилась. Нет, Берсерк как и прежде теснил ученика Редзанпаку, но теперь плюхи получали оба парня. Атаки Кеничи были для блондина, что слону дробинка, но на одно попадание рагнарековца приходилось десять-пятнадцать попаданий Сирахамы. И пусть даже при таком соотношении Кеничи все равно оставался в проигрыше, но, по крайней мере, теперь он чувствовал моральное удовлетворение: уже не его одного бьют!

Как это обычно и бывает, развязка наступила внезапно. Вроде еще недавно они своими кулаками (и ногами) доносили друг до друга всю степень неправоты соперника, а в следующий момент Берсерк отлетает в сторону от еще одного "Понкена" в стиле Сирахамы...

Отлетает аж на целых полметра! Повторное применение секретной техники китайского кэмпо было загодя заблокировано противником. Второй кулак Рагнарека не долго оставался в долгу: буквально всего долю секунды. Замешкавшийся Сирахама (не ожидал он такого слабого эффекта после отличного

результата от предыдущего применения) получил сильный удар ногой с разворота, исполненный в стиле Кисары. Скрещенные в последний момент перед лицом руки никак не помешали ноге противника вступить в плотное взаимодействие с грудью русоволосого школьника.

Тушка Сирахамы впечаталась в стену неподалеку от Валькирии, и рухнула на землю, скрючившись в попытке восстановить работу легких, отказавшихся поставлять кислород в организм из-за такого сильного "нервного" потрясения.

"Что ж, вполне ожидаемый конец", - вздохнула Валькирия, проводив взглядом полет своего незадачливого напарника, и посмотрела на блондина. - "Впрочем, возможно, что не конец: если я проиграю, Берсерк ему еще наваляет".

Берсерк, словно почувствовав мысленное упоминание о себе, поманил ее рукой. Кисара, как и Кеничи, не обманулась покерфейсом Берсерка - он явно находился практически на пике своей формы...

Освободив руки от поклажи, девушка направилась к своему бывшему семпаю: в составе Рагнарека она себя уже не числила.

Новая схватка началась без взаимных прощупываний, и уже ее первые полминуты показали наличие схожести с предыдущей дракой. Кисара, демонстрируя девичью грацию уклонялась от большинства выпадов оппонента, порхая бабочкой вокруг него. Ее же удары ногами, хоть и были не в пример сильнее сирахамовских, но легко отражались парнем без видимых для него последствий. Однако были и отличия: девушке в силу своей природы не легко было защищаться от атак, пропущенных от этого бугая. Чем Берсерк и воспользовался.

Парень, заблокировав очередной удар ногой, ухитрился схватить противницу за лодыжку и дернуть на себя. Кулак, устремившийся к зеленоглазому лицу, был встречен скрещенными руками - почитай тем же способ, что использовал Сирахама, вот только он в отличие от девушки защищал не ту часть, которую следовало.

Девичьи руки не лучшая защита от прямых атак (особенно при неравно прочих условиях), что и подтвердилось, когда они хоть и спасли хозяйку от фронтальных повреждений лица, но оказались бессильны защитить ее от второго удара, будучи отброшенными в сторону.

В голове школьницы словно щелкнули переключателем, и все движения в поле зрения замедлились. "Да, чтоб вас всех черти драли!" - подумала Кисара, завороженно наблюдая за медленно приближающимся к ее лицу кулаком, даже не делая попыток увернуться, понимая, что это уже бесполезно. Медленно

приближающийся и никак не могущий приблизиться объект вдруг стал снижать свою итак невеликую скорость, а вскоре и вовсе остановился, после чего столь же медленно полетел назад, будто включился режим отмотки кадра.

Переключатель вновь щелкнул, и скорость восприятия Кисары вернулась на прежний уровень, и сразу же все закружилось и завертелось. Майка внезапно натянулась, сдавив ей грудь, а ее вырез врезался в горло, послышался треск ткани, и Нандзе резко потянуло назад, подальше от кулака Берсерка, не доставшего до ее носа каких-то считанных сантиметров. Практически сразу натяжение исчезло, сменившись кратковременным "скользящим чувством потери" - именно так интерпретировалось последнее возникшее ощущение перед ее погружением в короткий свободный полет, окончившийся удачным приземлением на ноги в трех метрах от блондина.

Девушкой она была не глупой, а потому сразу поняла, что случилось.

"Да сколько можно таскать меня за шкирку как котенка!" - возмутилась она и только потом заметила, что стоит посреди переулка в одном лифчике, а майка болтается на паре ниток где-то за спиной. Ее возмущение мгновенно переросло в злость. - "Ах, он... убью!" - действия девушки опередили ее мысли, и прежде, чем Кисара смогла подумать о возможных последствиях да и вообще о необходимости данного действия, она врезала со всей дури по проносящейся мимо спине. Когда же мысли все-таки дошли до места назначения, все на что ее хватило, было девичье: "Ой!"

Обнаженная ножка, приложившись поперек хребта Сирахамы, не только вызвала у него вскрик боли, но и придала тому завидное ускорение, и ученик Редзанпаку достиг своей цели куда раньше, чем предполагал он, и чем предполагала сама цель.

Отступление.

Бреющего полета у Сирахамы не вышло. Начнем с того, что он споткнулся. Хотя нет. Вернее будет сказать что, пока его ноги в растерянности семенили, не понимая, откуда у подконтрольного тела взялась такая скорость - ведь они-то тут явно не при чем... Так вот, пока они семенили, навстречу им попалась... прямо лежащая неровность (если бы она лежала мимо, то ничего бы не произошло, а значит - она лежала прямо). А уже после их столкновения ноги решили, что с них хватит, и передали управление крыльям (а им не жалко - все равно контроль был потерян). И ногам как-то было пофиг, что крыльев у Сирахамы отродясь не бывало, типа, в полет мы его запустили, а дальше пущай сам выкручивается, как знает.

По итогам двух метрового забега голова Сирахамы, вопреки его желаниям, начала стремительно приближаться к земле, в то время как ноги задирались вверх. Проскочив прямо впритирку под кулаком, метящим в то место, где была голова мгновенье назад, Кеничи пошел на "посадку". На его счастье с приземлением ему повезло... ну, относительно: не всем же может понравится, когда голова врезается в чужой пах. Вот и тут произошло то же самое: не понравилось ни голове, ни паху...

Берсерк, прошипев сквозь зубы ругательства, согнулся и, пока занимал горизонтальное положение, умудрился ударить коленом по доставившему ему "некоторые" неудобства предмету. Удар вышел откровенно слабым, но для текущего состояния блондина это было простительно. Поэтому, когда Сирахама вновь утвердился на господствующей высоте - а попросту встал на ноги - его оппонент все еще пребывал в трехпогибельном положении, силясь на одних морально-волевых усилиях отстраниться от волн, исходящих из источника боли.

Не смотря на обстановку мужская солидарность, ставшая притчей во языцех для подобного рода ситуаций, в Кеничи так и не проявилась, наоборот - им завладело чувство злорадства: "Надо было ему сразу по яйцам дать! Пусть вот теперь узнает, какая бывает кара, если берешь телефон младшей сестрички без спроса..." - последняя мысль была несколько не в тему, но зато этот приведенный пример для Кеничи был очень жизненным.

Припомнив, один из советов Сио: "Ты не выиграл бой, если враг все еще стоит на ногах. Так что, если есть сомнения - бей по кумполу, не ошибешься" - парень решил ему в точности последовать. Правда, вместо одного удара на всякий случай нанес три: ведь "терминаторы" они такие живучие...

И лишь после того, как противник бессознательной тушкой упал на землю, Кеничи с улыбкой повернулся к напарнице и показал большой палец, дескать, отличный маневр. А там его уже ждал сюрприз.

Встретившись взглядом с прелестным белым кружевным бельем, он поначалу опешил: с чего это она вздумала раздеваться? Потом, медленно мало-помалу парень начал вспоминать предысторию своего героического полета-прорыва сквозь оборону врага. И пока Сирахама ее вспоминал, он все это время удивленно таращился на чашечки, даже не помышляя проверить, как там обстоят дела у их владелицы. Воспоминания вернулись одновременно со звуком застегивающейся молнии: Кисара для восстановления своего душевного спокойствия воспользовалась подобранной курткой.

Взгляд с крыши.

Это событие вызвало неподдельный вздох огорчения у Кенсея: он-то рассчитывал, что в ходе возможной "семейной" разборки Кеничи потренируется в снятии лифчика... а тут такая оказия: ведь он еще не показывал, как снимать нижнее белье с полностью одетых девиц...

Едва с поля зрения пропал отвлекающий (но не сказать, что раздражающий) фактор, Сирахама, наконец-то, уделил свое внимание зеленым изумрудам глаз.

- Все рассмотрел? - прищурившись, смотрела на него Кисара с непонятным выражением на лице. То ли насмешливо, то ли хотела сделать фейспалм... Сирахаме. Ногой. Два раза.

- Извини, - он мало в чем был виноват, но как уже успел убедиться в общении с противоположным полом вообще и с этой особой в частности, лишнее "извини" разговор не испортит. - Ты же понимаешь, что это была случайность?

- Случайно пялился на меня, когда я одевала куртку? - сарказм слышался в каждом ее слове.

Такая интерпретация заставила его слегка покраснеть под ее теперь уже точно насмешливым взглядом.

"И мыслей путь ее извилист и тернист,

Но знает тайну каждый фетишист,

Что если ты пройдешь его от края в край,

То попадешь в свой персональный рай" - мысленно продекламировал примерное содержание одной из песенок авторства Кенсея. - "Тьфу, какая чушь в голову лезет, хотя первая строчка пришлась в тему..."

- Угхм, - прочистил он горло. - Это... - но сказал совсем не то, что планировал по началу - Ты, кстати, могла отвернуться, пока одевалась.

Прищуренные глаза Кисары широко распахнулись, сразу выдав ее с головой: об этом она явно не подумала.

Теперь друг напротив друга медленно краснели уже двое из "выживших" участников схватки.

- Может, пойдем отсюда? - первым нарушил неловкое молчание Кеничи.

- Куда? - девушка, встрепенувшись, сбросила несвойственное ей выражение и криво усмехнулась в ответ. - Кога убежал, и теперь забьется в такую нору, что быстро его никак не найти.

- Да, куда-нибудь подальше, - он покосился на пока еще бессознательное тело Берсерка и поделился своими опасениями. - Что-то мне не хочется быть тут, когда он очнется.

- И то верно! - согласилась она, тоже посмотрев в ту сторону. - Сваливаем.

Глава 13.

Отступление.

Пока Нандзе и Сирахама, расположившись в другой кафешке, лечили нервы, и восстанавливали потраченные калории, и строили дальнейшие планы по разоблачению босса "белогвардейцев", Берсерк мучимый болями в известном месте отчитывался о провале перед своим начальством. Разумеется, можно было и не звонить, а еще раз подловить эту раздражающую парочку и исправить недавний промах, но он не был таким человеком, который замалчивал свои неудачи.

На другом конце беспроводного соединения находился молодой парень в очках, обладающий светло-голубой шевелюрой - Один - первый кулак Рагнарека собственной персоной.

- Проиграл, говоришь... Так, значит, он все-таки так же хорош, как говорят о нем слухи?

- Прыткий малый и удар держит, но не более того. У этой парочки вышла неплохая комбинация, - ничтоже сумняшеся, Берсерк коротко обрисовал причины своего поражения.

Такое спокойствие в рассказе наличествовало не потому, что парень смирился с поражением, а из-за того, что он сам не считал это поражением - так, случайность, не более. Но вместе с тем говорить, что Сирахаме просто повезло, Берсерк не стал, ибо везет сильнейшим, а блондин своего победителя сильнейшим тоже не считал. Победителем - да, но не сильнейшим. Такая вот странная логика: Сирахама выиграл, но сам Берсерк при этом как бы не проиграл.

- Мне найти их? - осведомился подчиненный без особой заинтересованности в положительном ответе: из драки он уже все вынес, что хотел, а вернуть должок за отбитые яйца можно и по случаю - безо всякого бегания за этими слабаками.

Один - в миру Асамия Рюто - задумался. Он вынул из-за пазухи бумажник, из которого извлек на свет фотографию. Погладив большим пальцем изображение, через десяток секунд молчания он все же ответил:

- Нет, загляни лучше к Локи - что-то он там начинает мутить воду.

- Хорошо, - в трубке послышались короткие гудки.

- Если эта девица будет твоим выбором, то в память о нашей старой дружбе можешь жить спокойно, Сирахама Кеничи. Я даже прощу тебе тот значок. Но если ты все же выберешь Ее... - взгляд Одина устремился на фотографию девушки-блондинки. - ...пощады

не жди. Как говорится, "Дружба дружбой, а любовь врозь", мой старый... бывший друг.

Послеобеденное время того же дня. Близ Редзанпаку.

Кеничи, возвращаясь в додзе, размышлял о договоренностях, к которым пришла парочка напарников за время посиделок в кафе. Примерный их план был таков: сегодня Кисара попробует самостоятельно поискать Когу, а завтра они вместе займутся основательной чисткой рядов "Белой гвардии". "Прямо в какие-то бандиты записался", - вздохнул парень, подходя к уже ставшими родными воротам Редзанпаку. - "А куда деваться? Если этот гад продолжит на меня натравливать подобных качков, то рано или поздно мне все ребра переломают... или чего похуже", - тут же поправился он, вспомнив, чем закончилась драка для того самого пресловутого качка.

Прошмыгнув на территорию додзе, Кеничи воровато огляделся и, не обнаружив ничего подозрительного, направился в сторону дома. Он не забыл об обещании, данном Сакаки, и теперь осуществлял попытку проноса контрабанды через границу. Ему повезло: ни пограничный контроль в лице Мию-сан, могущий по запаху найти припрятанные в сумке бутылки, ни блуждающее стихийное бедствие в лице Апачая, с которого станется применить свое знаменитое "Апа-па" в момент транспортировки драгоценного груза, ему не встретились.

Через пару минут он вздохнул с облегчением: предметы, за одно лишь хранение которых вполне можно было словить от повара Редзанпаку пару месяцев строгача на зеленом горошке, были надежно спрятаны. Но не успел Сирахама порадоваться успешно проведенной операции, как к нему в гости завалился ни кто иной, как главный тренер.

- За чужой счет пьют и язвенники, и трезвенники, не говоря уже о Сакаки, - беседа началась с намека Коэтсуджи, мол, знаю я, что у тебя там изредка позвякивало в сумке.

- Я не пью, - ляпнул Кеничи наугад, не совсем понимая, какой именно реакции от него ожидают.

- Это делает тебе честь, Кеничи-кун, - одобрительно кивнул мужчина. - Но я хотел поговорить не об этом...

- Что-то случилось?

- Это по поводу твоей сегодняшней схватки. Кенсей только что рассказал мне, - поведал о теме визита мастер тоном, предвещающим скорый нагоняй.

"А я и не сомневался, что он там был - я на все сто уверен, что мне не послышался щелчок фотоаппарата откуда-то сверху"

- Ну, я поступил неспортивно... - казалось, парень угадал причину недовольства Акисамэ.

- Пах - такая же часть тела, как и остальные, и у вас там не соревнования были, чтобы соблюдать спортивный этикет, - отмахнулся от его домыслов Коэтсуджи. - Меня больше интересует твоя тактика ведения боя... Не ты ли просил направить тебя по пути, как его назвал Фуриндзи-доно - "100% навыков и 0% силы"? Как думаешь, зачем я тренирую твою подвижность, гибкость и ставлю техники обращения силы противника против него самого?

- А статуи...

- Тренировка со статуями - это основы основ, и тягаешь ты их не для того, чтобы нарастить мышцы, а чтобы лучше вникнуть в то, что из себя представляет система равновесия противника, понять, как она работает, как ведет себя в той или иной ситуации, и, соответственно, каким способом лучше нарушить ее работу к твоей вящей выгоде... Между прочим, я это уже говорил! - ученик удостоился укоризненного взора. - Так вот, все эти тренировки явно не для того, чтобы ты блокировал прямые атаки противника и лупил его, точно боксерскую грушу!

- Да, мастер, понимаю, - осознавая его правоту, Сирахама в раскаянье склонил голову.

- Это хорошо - что понимаешь, - кивнул в ответ Коэтсуджи. - Осталось закрепить твое понимание на физическом уровне: переодевайся и пошли в зал.

- А как же практика? - удивился парень неожиданно свалившейся на него тренировке. - Мастер Сакаки говорил, что будет какая-то практика, вместо тренировок...

- А это и не тренировка, а... можешь назвать это прелюдией к практике - небольшой демонстрацией, - Акисамэ легко обошел обещание Сакаки освободить ученика от тренировок. - Не волнуйся, тебе не придется почти ничего делать, большую часть я выполню сам.

"Что-то это меня пугает еще больше".

Уже через пять минут, они стояли в центре спортзала, чьи полы устилали маты.

- Попробуй стукнуть меня кулаком так, как бил тот блондин.

Кеничи, уже догадавшись к чему все идет, мысленно вздохнул и приготовился выполнить просьбу мастера. За оставшееся время до прихода Сакаки ему предстояло очень близко познакомиться со всеми матами этой комнаты, даже теми, что крепились к стенам. "Ну, да ничего, глядишь в следующий раз, вместо меня будет также летать Берсерк..."

Два часа спустя.

Вернувшемуся из паба Сакаки хватило и пары минут наблюдений за "прелюдией к практике", чтобы составить свое

мнение касательно творящихся в зале извращений. Ко всему, что не попадало под категорию "Удар по куполу", мастер карате относился с заметным пренебрежением, впрочем, одновременно это не мешало ему уважать навыки своих коллег по Редзанпаку. Парадокс.

- Нам пора, - коротко возвестил Сио увлекшемуся Коэтсуджи, пытающегося "продемонстрировать" ученику как можно больше способов выходить из той или иной ситуации.

Постанывающий Сирахама, тут же замолчал и вскочил на ноги, оживляясь прямо на глазах.

- Хм, - провел по усам мастер джиу-джитсу, глядя в задумчивости на чересчур бодрого ученика. - Я, кажется, уловил суть твоей самой главной проблемы, Кеничи-кун. Во время тренировок у тебя включается "энергосберегающий режим", который позволяет тебе придержать у себя солидный заряд бодрости. А после тренировок он, соответственно, выключается, и к тебе возвращаются припасенная энергия. То есть вместо того, чтобы заниматься с полной отдачей, ты наоборот пытаешься сохранить силы... Ну, что я могу сказать, будем увеличивать нагрузки, время тренировки, может быть, включим в программу ночные упражнения...

Осознав заявленные перспективы, Кеничи мгновенно сказался больным и побитым.

- Подождите, Коэтсуджи-сенсей! Это я так радуюсь возвращению мастера Сакаки!

- Мде? - на парня скептически уставилась пара белесых глаз, к которым присоединился аналогичный взгляд со стороны двери. - Ты еще скажи, что рад возможности съездить на практику...

- Так ведь... - тут парень растерялся: ведь он действительно был рад возможности развеяться от тренировок, а теперь возникли какие-то недобрые сомнения.

Акисамэ чутко уловил все, что ученик не высказал вслух, и, повернувшись к коллеге, уточнил:

- Сио, ты что, еще не рассказал ему, в чем заключается практика?

Тот пожал плечами и нехотя ответил:

- Чего зря языком чесать? Приедет на место сам поймет.

- Он сказал, что там будет "много пива, зрелищ и горячих женщин"! - сдал своего мастера Кеничи в попытке узнать, в какой-такой круг ада его определили, если даже Акисамэ считает свои тренировки детским лепетом по сравнению с этим. - Я подумал, мы поедем посмотреть на какие-нибудь соревнования, разве нет?

- Да, все это там определенно будет, - покивал Акисамэ. - Но как, по-твоему, соотносятся "посмотреть" и "практика"? Ты

поедешь туда не в качестве зрителя, а в роли участника.

"Приплыли...", - парень упал духом: после сегодняшних приключений, ему категорически не хотелось принимать участие в сомнительных драках.

- Не кисни. Там не будет бойцов, которых ты не способен одолеть, если выложишься на все сто, конечно, - посоветовал Сакаки.

- Правильно, - согласился Коэтсуджи. - Ведь от победы над слабым противником вреда куда больше, чем пользы.

- Да я и не спорю... А вы меня подлатаете? - Сирахама с надеждой посмотрел на Коэтсуджи, намекая на зудящие руки, ноги и побаливающие ребра.

- У тебя итак все в норме, - выдал результат быстрого осмотра мужчина в хакаме.

- Пивка ему назначь, для храбрости, - подсказал Сакаки, поделившись одной из врачебных тайн собственного розлива.

- Запросто, только пусть подпишет рецепт у Мию, - отбил подачу мужчина.

"Какие все добрые и отзывчивые", - вздохнул Кеничи, направившись к выходу: ему еще предстояло помыться и переодеться.

- Ты что-то хотел сказать, Кеничи-кун? - раздался вслед вопрос.

"Угрх..."

- Нет, ничего, Коэтсуджи-сенсей.

Пятнадцать минут спустя. Двор Редзанпаку.

- Я в *этом* не поеду! - заявил Кеничи, едва увидев, предназначенное для него посадочное место - полуразвалившуюся мотоциклетную коляску.

- Что значит в *этом*? - нахмурился Сакаки, который ставил этот мотоцикл во вторую очередь своих интересов после пива.

- Нет-нет, против мотоцикла ничего не имею - он у вас видный зверь... - успокоил его Кеничи. - ...но эта коляска меня пугает!

- Хе-хе, ладно, Кен-тян, в ней поеду я! А ты можешь ехать позади Сио! - рядом с парой мастер-ученик, стоявшей около трехколесного средства передвижения, материализовался Кенсей. - Вот если бы вместо этого качка за рулем была малышка Сигурэ, тогда, конечно, да - тебе бы пришлось трястись в люльке. А так... мой мастер в гробу перевернется, если я поеду на мотоцикле, прижимаясь к мужику!

- А ты-то что там забыл? - едва заметно вздохнул Сио.

- Ну, как же, как же: это же долг мастера понаблюдать за выходом в свет своего ученика...

Зная своего коллегу-извращенца как облупленного, Сакаки уточнил:

- То есть, это не потому, что ты услышал "много пива, зрелищ и горячих женщин"?

- Ну... если только чуть-чуть, - китаец на пальцах показал, на сколько мало этот повод занимает места в графе общей мотивации.

- Угу, конечно... Так, все надели шлемы, а то опять копы увяжутся, - он вынул из коляски три каски и раздал их на выбор пассажирам, свой он держал под мышкой.

Побурчав для приличия, Кенсей стянул свою шляпу и нахлобучил первый попавшийся шлем. Сирахама обошелся без комментариев и молча надел предоставленную защитную амуницию.

- Ладно, поехали, - с этими словами Сио оседлал своего монстра, но тут же обернулся и предупредил, инструктируя. - Даже не думай касаться моей талии - для этого там есть ремень. И держись крепче: если слетишь - побежишь за нами по колесному следу.

Все расселись, но едва Сакаки завел мотоцикл, как раздался окрик:

- Подождите! - к ним из дома выбежала Мию, что-то сжимая в руках.

Троица в шлемах оглянулась и проводила ее глазами, пока она не оказалась рядом с мотоциклом.

- Мест больше нет Мию-тян, - произнес очевидное Кенсей. - Но я могу взять тебя на коленки...

Девушка фыркнула и резким движением выставила руку. Послышался щелчок фотоаппарата, запечатлевая всю композицию: мощную фигуру Сакаки, который сидел за рулем как влитой, осторожно выглядывающего из-за него Кеничи, и самую выделяющуюся деталь - усы, торчащие из-под красного шлема.

- На память потомкам. "Ма Кенсей в шлеме" станет изюминкой моей коллекции.

Кенсей прочувствованно вздохнул и полез утирать слезы под шлемом: настолько умилила китайца проявленная преемственность его хобби.

- Мию-тян, спасибо! Порадовала старика! Только лучше фотографируй свое изображение в зеркале. Вернемся я тебя научу-у-у!

Сакаки понял, что задерживать их никто больше не собирается, врубил газ, поэтому последние слова Кенсей произносил уже с улицы.

Отступление.

Примерно на полпути скоростной езды в стиле Сакаки "Я не за рулем мотоцикла - я все еще за рулем бронированного автобуса спецназа, поэтому кто не спрятался - я не виноват" произошло "маленькое" ДТП. Сказав, что-то типа "А точно! Это здесь...", он резко вывернул руль и каким-то чудом вписался в правый поворот, мимо которого они уже практически проскочили. Ну, как вписался... Сакаки и Сирахама свернули направо, а вот коляска решила, что с нее хватит издевательств от непомерных нагрузок, и продолжила движение по прямой.

- Са-ка-ки! - Этот быстро удаляющийся крик еще долго мерещился Кеничи.

Едва пути мастеров разошлись, как школьник осознал, что возвращаться за Кенсеем, они не собираются по той простой причине, что Сио не заметил отрыва своего товарища от коллектива. Или сделал вид, что не заметил.

- Мастер, - он дотронулся до плеча молодого мужчины, а когда тот оглянулся, Сирахама показал пальцем на пустовавшее слева место.

- Догонит, - ответ был на редкость лаконичным для такой ситуации, но не Сирахаме рассуждать о причудах мастеров.

"А он еще хотел меня туда запихнуть!" - только сейчас до Кеничи дошло, какой участи он недавно избежал. - "Я бы точно в отличие от Кенсея "не догнал"! За мной должок, Кенсей".

Полчаса спустя.

- Мы на месте, - произнес мастер карате, стаскивая шлем и вешая его на руль мотоцикла, припаркованного на какой-то темной улочке. - Пошли, нам туда, - он махнул рукой в сторону ближайшей подворотни. - Зайдем с черного хода.

- А как же мастер Кенсей?

- Догонит, - за последние тридцать минут ответ нисколько не изменился.

Пока они пробирались ко входу в подпольную арену (парень таки узнал, куда они приехали), Сакаки "подробно" инструктировал подопечного:

- Запомни первое, последнее, главное и оно же единственное правило арены - никаких правил! Никаких протекторов или другой защиты... А нет наврал, есть еще одно - покинул ринг - проиграл. В клетке-то тебе пока рановато драться... А теперь специальное правило Сакаки - если ты покинешь ринг до победы и сделаешь это на своих двоих - я расстроюсь. Сильно расстроюсь.

- Понятно: не сдаваться, драться до потери сознания и желательно сознания противника, - перевел для себя Сирахама. - Да, уж не так я себе представлял получение опыта.

- И как же ты себе это представлял?

- Ну...

- Можешь сколько угодно долбать манекены, но без встречи с противником лицом к лицу ты не сможешь назвать себя мужиком, - на редкость с глубокомысленным видом заявил Сакаки, останавливаясь около ничем не примечательно двери.

Кеничи не считал, что тут прослеживается какая-то логическая взаимосвязь, а потому не преминул высказать свое сомнение мастеру:

- Как это связано с тем, что мне нужно встречаться с ними "лицом к лицу" именно в подпольном клубе, участвуя в боях без правил?!

Приготовившись, было, заявить о своем визите ударом ноги, Сакаки замер. На выручку задумавшемуся мастеру пришел его коллега, догнавший-таки группу и не выглядящий при этом хоть сколь-нибудь запыхавшимся.

- Понимаешь, Кен-тян, - принялся объяснять Кенсей. - Обучающийся боевым искусствам подобен обычному школьнику: тот ходит на занятия, выполняет домашние задания, читает учебники, но при этом, фактически не имеет возможности проконтролировать правильность использования в повседневности знаний, полученных в школе и закрепленных дома. Он понятия не имеет о своем уровне подготовки. Это может выявить только проверка - например, контрольная работа, в ходе которой учитель всесторонне проверяет его компетентность в том или ином предмете, а ученик, получив оценку, обретает уверенность в своих силах применить имеющиеся знания на практике в реальной жизни. Конечно, если оценка хорошая. Так вот, чем сложнее контрольная и выше, полученная отметка, тем больше самоутвердиться в своих навыках ученик! - в конце длинного монолога последовал намекающий тычок в сторону Сирахамы.

После окончания монолога Сио, решивший немного подождать со стуком в дверь, чтобы дать время китайцу замотивировать ученика (сам-то он не горазд плести словестные кружева), начал пинать дверь.

- Понятно, это не столько для получения опыта схватки с реальным противником, сколько для повышения моей уверенности, - только и осталось Кеничи, что подвести итог, но тут он вдруг замер. - Подождите, мастер! Необычная тренировка, сложная "контрольная" вместо простой проверки... Что же получается: это "выпускной" экзамен?!

Сирахаму охватили двоякие чувства: с одной стороны, он постоянно мечтает отправиться в свободный полет, но мечтать -

это одно, а верить в это совсем иное. К тому же, с другой стороны реальность такова, что без дальнейших тренировок с мастерами следующую встречу с тем же Берсерком он может и не пережить... Да и чего кривить душой: привыкать понемногу начал к такому распорядку, свободного времени бы только побольше...

Сио, услышав предположение парня, малость обалдел, что выразилось в излишнем приложении силы к очередному пинку... Тысячей ньютонов больше, тысячей меньше - для Сакаки почти и незаметно, а вот бедная дверь подобного обращения не пережила и рухнула во внутрь, а учитывая, что ранее она открывалась наружу... ну, сами понимаете, какой стоял грохот.

- Щаз, размечтался! Считай это первой контрольной за первые десять... нет - первые пять дней обучения в первом классе, - Сакаки переступил порог. - Так, почему нас никто не встречает?

- И правда, Кен-тян, какой еще выпускной экзамен? - подталкивая ученика в спину, произнес Кенсей с укоризной в голосе. - Твой выпускной экзамен будет на звание мастера, а для того чтобы получить это звание ученику, как ты понимаешь, надо сразиться с мастером и хотя бы не проиграть. Вот когда ты будешь потенциально способен свести на ничью схватку со слабейшим мастером Редзанпаку, тогда и поговорим на эту тему.

- М-м-м, а кто из вас слабейший? - поинтересовался Кеничи, не осознавая, что это любопытство может быть крайне опасным, особенно принимая во внимание буквальное навязывание данного вопроса хитрым китайцем...

- Сакаки, разумеется...

- Эй! - от спины шагающего впереди жуткого черного пояса карате сотого уровня пронеслась незримая волна, заставившая покачнутся школьника. - Я все слышал, старый больной на голову извращенец! На следующем спаринге можешь не молить о пощаде своих усов!

- А нечего сажать "старых больных" людей в непроверенные транспортные средства!

- Вот-вот, а еще Сакаки-сенсей хотел меня туда посадить, - поддакнул Кеничи, прячась от прищура обернувшегося Сакаки за, как бы это парадоксально не прозвучало, спиной китайца, который был ниже школьника на полторы головы.

- Шутники, блин. Пошлите уже, а то так успеем только к самому концу...

"Вообще-то я не шутил..."

Пять минут спустя.

Кеничи стоял в углу ринга размером примерно пять на пять и тихо офигевал. Вроде еще недавно он шел по темному коридору, рядом с двумя мастерами, и вдруг бац - крики и гам от толпы

народа, рассевшихся на возвышениях вокруг нескольких рингов, один из которых огорожен сеткой. Едва они "вышли в свет", как мастер Сакаки ушел перебросится парой негромких фраз с мордатым мужиком, который при виде брюнета со шрамом сильно изумился - видимо, редзанпаковцы пришли на вечеринку без предварительной договоренности с хозяевами. Впрочем, "незваность" гостей нисколько не помешала, и не прошло и пары минут, как из-под потолка раздалось объявление о трех минутной готовности на втором ринге для Сирахамы Кеничи из Редзанпаку и Черного паука - вольного бойца.

Все завертелось так быстро, что единственный вопрос, который ошарашенный школьник успел задать перед тем, как его выпихнули на ринг, был: "Почему он выступает под настоящим именем, а его противник - явно под псевдонимом?!" Известность, тем более среди публики подпольного клуба его, ну, нисколечко не прельщала!

Ответ и был основной причиной "тихого офигевания" парня в углу ринга.

- Чтобы кто-нибудь из здесь присутствующих решил проверить твои навыки в повседневной жизни - дополнительный опыт тебе не повредит.

"Мало того, что за мной полшколы бегает, так теперь за ними, как пить дать, еще полгорода в очередь выстроится! Вот удружили..."

Когда с другой стороны на ринг вылез огромный голый по пояс амбал на вид лет тридцати, Сирахама сразу понял, кто будет его противником: на груди у вновь прибывшего красовалась большая татуировка черного паука, наполовину скрытая курчавой порослью. При движении оного индивида создавалось впечатление, будто паук перебирает ножками и трясет "волосато-курчавым" брюшком.

"Ух! Да в нем два с половиной Берсерка будет! Что это за ахтунг!" - тут же запаниковал парень и повернулся за объяснениями к мастерам, которые стояли рядом с ним, но с другой стороны тросов, опоясывающих ринг.

- Хороший противник, - прокомментировал Сакаки, окинув оппонента ученика изучающим взглядом. - Самое то для первого боя. Ты, давай, там с ним пошустрее - тебе сегодня еще с десяток боев предстоит.

Кеничи не нашелся, что сказать в ответ и повернулся к Кенсею - может, хоть усатый извращенец чего посоветует?

Тот правильно распознав просительный взгляд поспешил на выручку своему "любимчику":

- Кен-тян, ну, что ты как маленький... Подумаешь, волосатый

бугай. Ты, что, Сакаки ни разу не видел что ли?

- Эй!

- Поверь мне, - Кенсей резко повернулся, сделав вид, будто чем-то заинтересовался на верхних трибунах, и тем самым уклонился от тычка мастера карате, - он ничуть не тяжелее статуй нашего философа-зазнайки.

- Да, малец, просто перекинь его за тросы, и десять тысяч йен у меня в кармане, - "подбодрил" его Сакаки.

- Ух... - Кеничи перекосило. - "Так вот что он имел ввиду, когда сказал, что рассердится, если я проиграю. Я тут, значит, огребать буду, а он - деньги считать?!"

- Хочу свою долю! - заявил он.

Не то чтобы школьник сильно нуждался в деньгах, нет, просто он не придумал другого способа немного "отомстить" Сакаки, кроме как лишить его части денег, а соответственно и пива, которое можно было бы купить на них.

- Я угощу тебя ужином, - попытался увильнуть брюнет.

- Да, ладно тебе, Сио, отдадим парнишке его кровно заработанную треть...

- Эй! Что значит "отдадим"? И что еще за "треть"? - мастер карате мгновенно понял на что намекает лысый извращуга, а именно - он позарился на *его* деньги в количестве ни много ни мало двух третей! Одну - ученику, а вторую под шумок - себе. - Ты тут вообще сбоку припека!..

- Участники второго ринга приготовились! Бой начнется через десять, девять...

- Удачи, Кен-тян!

- Проиграешь - назад поедешь в коляске, у Кенсея на коленках.

За всей этой перебранкой парень и сам не заметил, как его нервозность куда-то подевалась, а гул толпы уже не так резал слух как поначалу. Когда начался обратный отсчет, он скользнул в транс, в котором нервничать уже было и вовсе не с руки.

"Надо попробовать применить ту же тактику, что и на Берсерке - подставиться и выкинуть с ринга", - подумал он, наблюдая за сделавшим первый шаг Пауком. - "Хм... а вот не повстречай я блондина, и тактики бы никакой в закромах не было, есть все же польза от этих стычек! Еще бы оппоненты не были такими стремными..." - припомнил парень самый первый удар Берсерка, пришедшийся на стену и оставивший на ней вмятину.

В итоге Сирахаме не пришлось ничего делать: ни как-либо провоцировать соперника, ни открываться, подставляясь под удар, ни изображать страх или неуверенность... в общем, никаких

хитростей не потребовалось. Паук, медленно приблизившись к центру арены, внезапно прыгнул в сторону Кеничи, резко сокращая дистанцию и вкладывая в последующий удар кулаком всю свою немалую силу.

"Явно фанат Сакаки, тот тоже любитель решать все проблемы первым ударом. Небось, его фото с автографом под подушкой хранит!" - мелькнуло у него в голове, когда мимо оной проносился огромный кулак. Руки сами собой ухватились за противника точь-в-точь как на тренировках со статуями, удар кроссовкой по опорной ноге приземлившегося противника помог окончательно нарушить равновесие Паука, провалившегося из-за промаха вперед.

Под ликующий рев толпы детина вылетел с ринга, и в тот же момент выкрики довольных зрелищем зрителей разбавились воплями боли со стороны тех, кому волей-неволей пришлось амортизировать посадку противника Сирахамы.

Оглянувшись, парень, удивленный легкостью проведенного броска, увидел два синхронно воздетых мастерами больших пальца правых рук.

"Да уж, до Рагнарека ему далеко..."

Так дальше все и пошло. Две-три минуты на подготовку, некоторое время (в зависимости от осторожности и опытности противника) на кружение по рингу, и короткий полет за его пределы. С пятым - последним оппонентом - пришлось немного повозиться... ну, как повозиться. Просто после двух минут топтания на одном месте, Кеничи понял, что его соперник не собирается предпринимать решительных действий, то бишь зеркально повторяет тактику самого ученика Редзанпаку, который до этого выводил соперников из строя контратакуя. Но в этом случае прекрасно сработал прием, показанный Сакаки, с отвлекающим ударом в голову.

- Все, ты себя уже проявил, - подзывая ученика, махнул рукой Сио, показав, что можно покинуть ринг.

- Домой? - не веря в свое счастье, переспросил Кеничи.

И правильно сделал, что не поверил...

- Какой еще домой? Мы только начали! Это был ринг для слабаков: разогреться и другим себя показать. Без демонстрации своих возможностей на профессиональную арену тебя никто не допустит - а ну, как убьют ненароком? Она хоть и называется подпольной и без правил, но смертельных исходов не моей памяти тут не было. Калеками становились, это да, но без смертоубийства.

"Угрх", - внутренне передернулся Сирахама и с кислым видом проследовал за Сакаки-ледоколом, который, невзирая на толпу,

шел по прямой между начальной и конечной точками. И вскоре они достигли ринга размером побольше предыдущего и в целом выглядящего повнушительнее.

- Так, твой следующий бой начнется не раньше, чем через пятнадцать минут, вы тут пока осмотритесь, а я пойду и проинспектирую бар... в смысле пообщаюсь со старыми знакомцами, - произнес Сио и был таков: позади его широкой спины снова сомкнулись зрительские волны.

- Хороший совет! Кен-тян, я, пожалуй, пробегусь и осмотрю... здешние "достопримечательности", - поглаживая фотоаппарат, мастер кэмпо исчез с поля зрения еще быстрее своего коллеги.

Но не Кен-тяну было жаловаться на скуку: на вышеупомянутом профессиональном ринге шел интересный бой, чем-то напомнивший ему его же собственный недавний поединок с Берсерком. Светловолосый парнишка, выглядящий чуть постарше Сирахамы, бабочкой порхал вокруг аналога второго кулака Рагнарека - не высокого, но широкого в плечах парня плотного телосложения. Все атаки крепыша приходились в никуда, словно блондин предвидел все его действия заранее. Но в то же время и атаки "прорицателя" не наносили существенного вреда противнику - тот просто от них отмахивался или вообще игнорировал, предпочитая все свое время уделять атаке в попытке достать юркого оппонента.

"Этот просторный ринг не сравнится с грязной узкой улочкой - тут есть где развернуться", - думал Кеничи, наблюдая за этим странным поединком. - "Неужели со стороны и мы с Берсерком выглядели столь же нелепо с нулевым КПД наших атак? Надо будет спросить у Кисары... Хм, с каких это пор я пусть и мысленно, но называю ее по имени?.."

В одиночестве парень оставался недолго.

- Эй ты! Как там тебя... Сирахама! Ты что тут забыл? - послышался сзади девичий голос, заставляя обернуться и прервать просмотр.

- А... подруга Кисары, привет! - поздоровался Кеничи, все еще пребывая в плену своих размышлений над последним вопросом.

Девушка даже не заметила, что собеседник не помнит или не знает ни ее прозвища, ни имени, зато она очень даже обратила внимание на другое...

- С каких это пор она стала для тебя Кисарой, да еще и без суффикса? - прищурившись, поинтересовалась девушка, качнув в руках посох.

- Ее же тут нет, к чему весь этот официоз? - состроил удивленное лицо, тут же сориентировавшийся Сирахама: не хватало еще, чтобы эта чокнутая девица напридумывала себе

чего-нибудь сродни гуляющим по школе слухам и начала мстить за свою подругу прямо тут.

Поигравшая желваками Фрея не нашла, что возразить против такой правдоподобной отмазки (но женская интуиция твердила, что тут дело нечисто). Конечно, она верила словам Кисарочки, но мало ли... В итоге девушка после маленькой паузы вернулась к первоначальному вопросу:

- Так, что ты тут делаешь?

- Тренируюсь, - пожал плечами Кеничи, не видя в этом какой-либо тайны: все равно через десять минут местный конферансье заложит его через громкоговоритель по полной программе.

- Здесь?! - совершенно искренне изумилась она, не ожидая подобного ответа, и, кинув взгляд за ринг позади парня, уточнила: - На этом ринге?

- Ну, да, - Сирахама столь же искренне недоумевал по поводу ее удивления. - Мой следующий бой минут через пятнадцать.

- Ну-ну, - неопределенно хмыкнув, отозвалась Фрея и, развернувшись, направилась куда-то в сторону аналогичного ринга, явно посчитав разговор оконченным.

- А ты сама-то что здесь забыла? - полетел ей вдогонку вопрос: не только женщинам и кошкам свойственно любопытство.

- Тоже... тренируюсь, - повернув голову, ответила она, не прекращая движения. - До встречи на ринге, если ты не соврал, конечно.

"Вот ведь..." - как ему проводить бой на публике против девушки, он не знал. "Не драться же с девчонкой пусть и с посохом? Да его мастера засмеют потом! Может как-нибудь аккуратненько вытолкнуть? Ага, вытолкнешь ее... если она чуть послабее Берсерка, то меня самого куда хошь вытолкнут... О, придумал! Ненавязчиво поинтересуюсь у мастеров, что мне делать, если соперник противоположного пола. Угрх... хотя нет - нашел, у кого спрашивать! Сакаки ответит, что кумпол, по которому надо бить, у всех одинаков, так что он не видит тут никакой проблемы. А Кенсей... ну, чтобы узнать, что ответит этот извращенец на вопрос "Что делать с девушкой?" не надо быть семи пядей во лбу... Вот попал..." - наверное впервые Кеничи пожалел, что поблизости нет Коэтсуджи - вот уж кто бы мог подкинуть дельный совет, пусть и спустя десятиминутной демагогии и назначения трех часовой тренировки за глупые вопросы. - "Хм, раз уж парень не может понять суть "спарринга" между парнем и девушкой, то, может быть, об этом знает, сама девушка? Тем более у меня есть одна знакомая, которая точно не понаслышке знакома с данной темой (ну, еще бы - сколько раз она меня уже колотила)"

Рука протянулась к телефону, и вскоре на экране высветился набор номера Нандзе...

Отступление.

Пробирающаяся сквозь зрителей Фрея больше размышляла о своем следующем поединке, чем обдумывала минувший разговор, поэтому и не сразу поняла, что ее беспокоило. За все время незапланированной встречи этот скользкий Сирахама, ни разу не опустил взгляд ниже ее лица, и это при все при том, что ее плотно прилегающая к телу майка будто магнитом притягивала мужские взгляды. Данное поведение сильно отличалось от продемонстрированного во время их знакомства и несколько разозлило ее. "Хм, еще один повод задуматься..."

- Привет еще раз, Нандзе. Это я Сирахама...

- Да уж, слышу, что не Санта Клаус, - послышался тяжкий вздох. - Обрадуй меня - у тебя появились хорошие новости, потому-то ты и не вытерпел до завтра?

- Да, нет... слушай, мне нужна твоя консультация по одному щекотливому вопросу...

- Ты там тоже кого-то поймал и теперь не знаешь, что с ним делать? Иголки лучше загонять под ногти, а не тыкать ими, куда ни попадя, - доверительно поделилась советом, замешанном на сарказме, Кисара. - Хватит бубнить, говори уже, чего хотел.

Не обратив внимания на "тоже кого-то поймал", он призадумался: "Блин, ишь ты, прямолинейность ей подавай... я-то хотел как-нибудь, осторожно. Эх, ну ладно, она в чем-то права - время не резиновое..."

- Что мне делать, если на подпольной арене против меня на ринг выйдет девушка? - задал он самый, что ни на есть, конкретный вопрос.

В трубке повисло молчание. После которого Кеничи ожидал услышать что-то типа "Чего?", "Что ты там забыл?" или "Какого черта, ты спрашиваешь это у меня?", но никак не:

- Просто побей ее.

- Э-э... - замялся он. - А как же - "мальчики не должны обижать девочек"?

- Девушки, занимающиеся боевыми искусствами, а в особенности те, кто участвуют в подпольных боях, не приемлют к себе снисходительного отношения... Не понимаю, что ты ожидал от меня услышать? Или ты относишься к противнице, как к равной и побеждаешь ее, ну, или проигрываешь, или же ты включаешь "мужское благородство" и уже точно проигрываешь. А если девушка узнает, что ты ей поддался, твой проигрыш легким не будет, - затем она немного подумала и добавила, - я бы точно не простила...

- Да уж...

- Проблемы? - отчего-то взъярилась собеседница. - Значит, как девушку за грудь лапать - это нормально, а как отнестись к ней по-серьезному - так сразу в кусты?

- Нет, я все понял, - теперь уже вздохнул парень. - Спасибо за совет.

- Пф... - фыркнула она в трубку, успокоившись. - Обращайся. Ладно, у меня тут дел полно - Кога решил поиграть в пленного партизана на допросе. У тебя все?

"О! Так это она не просто так про иголки задвинула... Бр-р-р..." - Сирахаму передернуло от одной мысли, как иголка входит в его подногтевое ложе...

- Ух, так ты его уже поймала? И что говорит? - не мог не поинтересоваться он.

- По виду обычная шестерка. Ничего важного не рассказал, но чует мое сердце, что-то он темнит.

"Ладно, не буду отвлекать, как-нибудь сам разберусь с ее подружкой", - подсознание провело странную ассоциацию между недавней беседой с Фреей и желанием завершить разговор с Нандзе, которая вылилась в следующие слова прощания:

- Тогда до завтра. Удачи, Кисара,

- Угу, до завтра... Эй! Погоди! Что еще за Ки...

И только выслушав ее ответ, Кеничи понял, что это он ляпнул по задумчивости, и поспешил сбросить соединение и сделать вид, что ничего не было.

"Э-э, точно, я же ей не сказал самого главного - что моя соперница не просто какая-то там гипотетическая девушка, а вполне определенная - ее подруга. А ну, сейчас все равно перезвонит, чтобы намылить мне холку", - но подержав телефон с полминуты в руках и не дождавшись звонка, Сирахама пожал плечами.

"Наверное, завтра припомнит с процентами, но тогда пусть с ней завтрашний я разбирается, а у меня и без этого проблем хватает"

С этой мыслью он убрал телефон в карман и переключился на обдумывание стратегии на грядущий поединок: за то время пока он "развлекался" с девушками, определился победитель, и им стал невысокий крепыш, и то, что тот не торопился покидать ринг, прямо говорило о том, кто именно будет следующим соперником ученика Редзанпаку.

Два часа или четыре выигранных поединка Сирахамы спустя.

"Итак, это все же свершилось", - констатируя факт, Кеничи уставился на свою будущую оппонентку, уже вышедшую на ринг, где она и поигрывала посохом, и непоследовательно добавил. -

"Черт, какая же она все-таки высокая..."

- Отличный шанс, Кен-тян, опробовать все те техники, которые мы изучали! - сбоку от Сирахамы раздалось напутствие Кенсея.

- Угу, а потом его посадят за домогательство к малолетке, - послышался комментарий с другого бока.

- Да он сам еще малолетка ему можно!

- Угу, - последовало очередное угуканье в стиле Сакаки.

- Это секретные китайские техники! А не какие-то приставания! - продолжал упорствовать Кенсей.

- После применения на девушке твоих "секретных техник" на ней можно и нужно женится. Ты же не просто так покинул свой благословенный Китай? Сколько там у тебя осталось разозленных "невест"? Сотня-две? - выдал не слабую шпильку младший из мастеров.

- Кх... пятьсот шестьдесят одна, - с достоинством ответил Кенсей. - Но этот удар ниже пояса я тебе еще припомню, Сио-тян.

- Че?! Ты кого "тяном" назвал, старикашка?! - поверх головы Кеничи последовал подзатыльник, от которого Кенсей с легкостью уклонился.

- Хе-хе, а кто тебе сказал, что "тяном", а не "тяной"?

- Ах ты...

- Так все - я пошел, - находится вблизи от не на шутку раздухарившихся мастеров стало слишком опасно для жизни, и парень поспешил дистанцироваться от этой проблемной парочки.

- Не забудь, Кен-тян! Используй все, чему я учил тебя!..

"Если не хочешь с ней сражаться - попробуй просто сломать ее посох. Идущие путем посоха будут продолжать сражаться, только если это бой насмерть", - послышался сзади смутно знакомый шепот.

Сирахама в удивлении оглянулся, но Сио, насвистывая, заложил руки за голову и смотрел куда-то в сторону, в общем, изо всех сил, делал вид, что ни при делах.

"Не ожидал от него такого совета..."

Парень кивнул в знак благодарности, не сомневаясь, что этот жест будет увиден, и пролез через канаты. Перестав обращать внимания на выкрики зрителей со спины, Кеничи, наконец-то, присоединился к Фрее на ринге.

- Как я посмотрю, ты знаешь пару фокусов и помимо уклонений. Это не может не радовать, - девушка намекнула, что видела несколько, а может быть даже и все его бои. - Ты готов?

"Отнестись как к равной, да?" - вспомнился ему совет Кисары, и он решил ему последовать:

- Готов, пусть победит сильнейший.

На что девушка лишь кивнула в ответ, приняв эти слова как данность. "А она была права..."

- На третьем ринге сойдутся золотой новичок - Сирахама Кеничи из Редзанпаку и наша бесподобная и обворожительная Фрея-сама, следующая стилю Кугатачи! - конферансье начал предстартовую речь.

"О, точно! Ее прозвище - Фрея..."

- Три, два, один, начали!..

Пять минут спустя.

По первым же секундам боя сразу было понятно, что девушка серьезно отнеслась к своему противнику и всю следующую пятиминутку гоняла усталого ("Весь день занимался черт-те чем знает!") Сирахаму по всему рингу, не давая ни тени шанса подойти к ней на расстояние удара. Тот факт, что его чихвостит в хвост и гриву какая-то девчонка, никак не отразился на его самолюбии: он не считал себя пупом земли. Но ладно бы просто гоняла, так она еще и на мозги капала! То заведет пространную речь о силе оружия, что уравняло женщину и мужчину на поле боя... То обвинит его в несерьезности - как будто это его вина, что он выдохся как собака, целые сутки бегущая по следу! То от нее следовали какие-то странные намеки наподобие "Куда ты смотришь, слепой баран?" - но ведь он же как раз ни на что и не пялился, сконцентрировавшись на посохе в ее руках!..

Каждая попытка подобраться к телу, воздушное пространство вокруг которого в радиусе двух метров хорошо охранялось, заканчивалась получением тычка в жизненно-важную точку (а других точек на теле Сирахамы не было - он считал их все нужными и жизненно-важными).

Попытки ухватиться за посох так же не приносили положительного результата: едва он ловил шест, как оказывалось, что помимо нейтрализации оружия, это приводило к фиксации парня в пространстве, и ему приходилось выбирать: либо получить слабо-блокируемый удар ногой, либо, выпустив посох, уклониться. Кеничи дураком не был и мазохистом тоже, а потому все время выбирал второй вариант.

"Плохо дело, если в скором времени чего-нибудь не придумаю, то просто свалюсь без сил или пропущу один из ее коронных тычков в лоб, и опять-таки свалюсь на пол, но уже не без сил, а без мозгов. И как же в таких условиях сломать эту треклятую деревяшку?!" - при словосочетании "сломать деревяшку" ему вспомнилась демонстрация Кенсея. Ударить по центру посоха не представлялось возможным: для этого ему пришлось бы подойти к ней вплотную, что он и пытался безрезультатно проделать на протяжении всего боя.

"Придется идти ва-банк. Как говорится в таких случаях: вложу в удар всю свою решимость. Как там Кенсей сказал... "Я твою руку в момент вылечу, даже если она сломается в десяти местах"? Вот сейчас и проверим".

Поймав момент, когда очередной тычок пытался пробить ему грудь, Сирахама выбросил вперед кулак, встречая атаку лоб в лоб. Посох против "Понкена". Костяшки противно захрустели, но судя по отсутствию боли в руке, обошлось без переломов, однако, и посоху, упершемуся в кулак, не перепало видимого урона. Фрея и Кеничи замерли на несколько мгновений, пытаясь продавить друг друга и выиграть это маленькое состязание.

Первым "сдался" парень. Ослабив мышцы, он позволил посоху проскользнуть по руке и, обхватив строптивую деревяшку, дернул, что есть мочи, на себя, увлекая девушку в свою сторону, чтобы навязать ближний бой. Фрея, вопреки прогнозам, не стала препятствовать сближению, а наоборот - оттолкнулась от пола и оказалась около парня намного раньше, чем тот ожидал. Воспользовавшись тем, что Сирахама отпустил ее оружие (очевидно готовясь провести один из своих бросков) она перевела его в горизонтальное положение и обрушила на противника, вынудив того тоже схватиться за посох, чтобы не получить им поперек груди.

Оттесняемый к тросам Кеничи, воспользовался ее же уловкой и вместо того, чтобы сопротивляться давлению, сильно потянул оружие в свою сторону, одновременно начиная заваливаться на спину, с целью перекинуть девушку через себя. Такая перспектива - получить удар ногой в живот, а потом взмыть птичкой над тросами - Фрею не прельстила, а потому она, внезапно выпустив посох из рук, поднырнула под него и, обхватив падающего Сирахаму под мышки, попыталась выпихнуть его с ринга, перевалив через ограждение. Тому ничего не оставалось, кроме как повторить те же маневры: выпустить оружие, обхватить напавшую под мышки и, попытавшись закрутить свое тело, выпихнуть уже ее.

В итоге к тросам оказалась прижата не чья-то одна спина, а два бока. Столь необычное положение стимулировало встроенный генератор идей Сирахамы, и последнего наконец осенило, как можно выкрутиться из ситуации без потерь и закончить наконец это шоу. Ноги Кеничи напряглись, и не успевшая опомнится девушка перевалилась через ограждение ринга в обнимку со своим противником.

"Пожалуй, насчет "без потерь" я погорячился", - охнув, отстраненно подумал парень, когда он приземлился на спину, а сверху его придавила пышногрудая особа, выбивая из него

остатки духа.

Зал на секунду замолчал, а потом послышался нарастающий недовольный гул: вряд ли среди зрителей нашлись такие индивиды, которые бы поставили на ничейный исход поединка.

Голубые глаза на секунду встретились взглядом с темно-карими, и девушка скатилась со своей "подушки" и поднялась на ноги.

- Нда... - неопределенно протянула она, подбирая с ринга посох, а потом и вовсе произнесла что-то непонятное: - Теперь я начинаю лучше понимать Кисару...

После чего она просто молча ушла. Вскоре около лежачего в непонятках Кеничи возник Кенсей. Мастер вздернул ученика за шкирку, придавая вертикальное положение и зашептал:

- Сваливать надо, Кен-тян, в зале прошел слушок, что ничья подстроена...

Мысленно оценив размер толпы, парень согласно кивнул и, не вдаваясь в детали, последовал за изворотливым китайцем: смысл плакаться о "сломанном позвоночнике", если и без этого очевидно, что это была последняя драка, и отмазки уже не нужны? Единственное, что его смущало - это отсутствие второго сопровождающего. Но волноваться за Сакаки парень посчитал пустой тратой времени и оказался прав: мастер карате догнал их около входа в коридор, ведущий к запасному выходу.

Довольный вид мастера внушал Сирахаме серьезные опасения: не попал ли он в еще большую кабалу из-за результата поединка? А то кто их знает, этих мастеров, может у них ничьи еще больше не котируются, чем поражения? Решив, что прояснять этот вопрос нужно по горячим следам, он начал с извинений:

- Простите, Сакаки-сенсей, что подвел вас.

- О чем ты? Мы только что срубили ох... огромную кучу бабла!

- Но я же не выиграл! - удивился Сирахама и тут же впал в ступор от неожиданной догадки. - Мастер, только не говорите, что вы поставили на ничью!

Кенсей, прикрывающий отход, слегка подтолкнул остановившегося парня, мол, поговорить можно и на ходу, а Сакаки ответил:

- Нет, в последнем драке я поставил на то, что ты не проиграешь.

- То есть выиграю? - уточнил Сирахама, возобновляя движение.

- *Не проиграешь*, - с нажимом повторил мастер.

- И букмекеры вам выплатили с такой-то формулировкой? - не поверил парень. - Это и впрямь выглядит подставой с нашей

стороны, едва ли не больше, чем если бы вы поставили на ничью...

- Попробовали бы только не выплатить, - многообещающе ухмыльнулся Сакаки, продемонстрировав ученику свой сжатый кулак, излучающий убийственную ауру.

После такого жеста разговор увял сам собой, и Кеничи даже не пришло в голову поинтересоваться - а с какого такого перепугу Сакаки поставил на "непроигрыш" именно в последнем поединке?

Вскоре троица окружила одиноко стоящий мотоцикл в раздумьях над тем, каким способом им теперь добираться до дома. Кенсей первым взял слово и сказал, что не намерен участвовать в композиции "трехслойный пирог из мужиков" и спокойно доберется до Редзанпаку на автобусе. Кеничи немного подумал, оценил свои шансы доехать в целости и невредимости в компании залитого по уши пивом водителя-лихача, и пришел к выводу, что тише едешь - дальше будешь, и решил составить компанию китайцу.

Разделив прибыль на глаз на три кучки, Сио пробурчал крылатое напутствие что-то типа "Не тратьте все на женщин, оставьте на выпивку" и, запрыгнув в седло мотоцикла, умчался в неведомые дали, которые по молчаливому согласию оставшихся заканчивались где-то у ближайшего паба или магазина.

Всю дорогу до остановки да и в самом автобусе Кенсей восхвалял последний прием Сирахамы, периодически пытаясь выведать атрибуты груди его противницы. От этого знания Кеничи всеми силами отнекивался, ссылаясь на то, что в тот момент был гораздо более озабочен своей спиной нежели тем, чем там об него трутся сверху.

Чтобы как-то перенаправить энтузиазм Ма Кенсея в более мирное русло, парень поинтересовался наобум придуманным вопросом:

- Мастер, а как долго мне еще заниматься такой "практикой"?

- А что, неужели не понравилось? - искренне (по крайней мере, так выглядело) изумился Кенсей.

- Не то чтобы не понравилось (разве может не понравится выигрывать?), но... - парень изобразил неопределенный жест, который его учитель интерпретировал как "не мое это все дело - бои на потеху публике".

На что Кенсей разразился целой лекцией, отвечая на первоначальный вопрос Сирахамы. По его словам, поединки с сильными соперниками очень важны для развития бойца, но практикующий боевые искусства в какой-то момент достигает своего "потолка" и даже тысячи проведенных боев возможно не смогут помочь ему перейти на следующий "этаж". А то и вовсе

кажется, что он уже достиг "крыши" и дальше подниматься просто некуда!

- ...так вот, помочь в построении следующей ступеньки его мастерства может либо глубочайшее переосмысление своего "Я", что не каждому дано, да и процесс сей тоже не быстрый, или же помощь более компетентного человека со стороны... - он сделал многозначительную паузу, намекая на то, кого именно он видит в роли "компетентного человека", но после сделал предупреждение. - Конечно, получение "всего готовенького" - не лучший вариант с точки зрения конечного потенциала: ведь в таком случае приобщающийся к знаниям учителя, никогда не превзойдет своего мастера... Боевые искусства издревле развивались, основываясь на объединении обоих подходов: чтобы не изобретать велосипеды, кое-что заимствовалось у мастера, но каждый привносил и что-то новое - что-то свое.

- Поня-я-ятно, мастер, - зевнул Сирахама, который на протяжении всего монолога с трудом удерживал себя от желания заснуть.

"Эх, ладно, Кен-тян, в бордель на экскурсию поедем в следующий раз", - подумал Кенсей, глядя на ученика, проигравшего свой последний поединок со сном.

На этом для ученика Редзанпаку беспокойная среда закончилась...

Глава 14.

Отступление. Резиденция "Белой гвардии". Четверг, за час до первого урока.

Ниидзима держал в руках бумажный блокнот, задумчиво перелистывал его страницы и периодически что-то яростно в нем черкал, иногда сверяясь с данными из лаптопа, лежащего на столе. "Эх, Сирахама-Сирахама... А поначалу казался таким доверчивым лопухом... Впрочем, мой анализ не может врать - тобой легко манипулировать, просто следует подобрать к тебе нужный ключик. Что ж я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, и тогда ученик Редзанпаку послужит мне первой ступенькой к возвышению над миром боевых искусств!"

Утро следующего дня. Трапезная Редзанпаку.

Сидя между Коэтсуджи и Сакаки Сирахаме не составило никакого труда протянуть руку под свой стул, извлечь из обмотанных скотчем бумажных гнезд одну за другой две бутылки с пивом и передать их под столом своему второму соседу.

- Ловко, - прокомментировал его манипуляции Аксамэ, даже не повернув головы в его сторону. - Вчера сделал закладку?

Парень обреченно кивнул, подозревая какой-то подвох в таком внимании со стороны главного тренера Редзанпаку, и не ошибся.

- Тогда завтра тебе придется выдумать что-то другое.

- Почему? - спросил он, уже фактически зная ответ, но лелея при этом хрупкую надежду на свою ошибку.

Надежда со звоном разбилась.

- Конечно, потому что я расскажу Мию-сан - будет тебе тренировка по развитию воображения.

- Но как только она узнает, что я проношу... "контрабанду", я даже боюсь представить, что она со мной сделает! - Даже при явном отсутствии Мию в трапезной, он не рискнул употреблять слово "пиво", находящееся под запретом на всей зоне влияния внучки Старейшины.

- Не волнуйся, я скажу, что это такая тренировка под названием "Победи или просидишь два месяца на зеленом горошке", - озвучил Акисамэ наказание за провал его тренировки.

- Она же устроит мне обыск в комнате! - не сдавался школьник, не чувствуя в себе силы придумать еще тринадцать способов проноса пива в охраняемую зону.

- Я скажу ей после школы, так что у тебя будет время после завтрака его перепрятать. А даже если и найдет - ты всегда

можешь купить еще. Пока его не отберут у тебя именно в трапезной, это не будет считаться провалом, - мастер "успокоил" своего подопечного

"Не было печали...", - приуныл, было, парень, но тут он встретился взглядом с улыбающимся Кенсеем. "А вот уже один способ придумал: попрошу Кенсея пронести, пусть выполнит свой долг мастера", - с этой мыслью он улыбнулся в ответ, но видимо в его улыбке было что-то лишнее, потому как Кенсей сразу насторожился, да и остальные мастера стали поглядывать с подозрением...

Настроение тут же повысилось. Принцип "Сделал гадость - на сердце радость!" оправдал себя. "Пойду-ка теперь в школе шороха наведу..."

Полчаса спустя. На подходе к школе.

Перед входом в обитель знаний Сирахама расстался с Мию, отговорившись делами. До начала первого урока оставалось около десяти минут, и парень вполне мог бы успеть выщепить кого-нибудь с белой повязкой на руке, дабы внести посильный вклад в их общее с Кисарой дело, благо настрой был подходящим.

Но примериться к роли гопника ему не удалось. Едва Мию пропала из поля зрения, как к Сирахаме, задумавшемуся над выбором места поиска, подошел искомый объект оного поиска. Парень ничем не примечательной внешности - по виду типичный школьник - протянул ему запечатанный конверт с наклеенной на нем фотографией Кеничи со словами "Просили передать". Не усмотрев на предплечьях незнакомца компрометирующих белых повязок, он не стал его задерживать и просто проводил подозрительным взглядом удаляющуюся спину.

Изучив подпись "С.К. от Б.Г." и с задумчивым видом взвесив на руке достаточно пухлую посылку, Сирахама пересмотрел свои ближайшие планы: ведь возможно содержимое посылки могло приблизить его к цели куда быстрее, чем шастанье по коридорам в поисках членов этой самой "Б.Г.".

Присмотрев незанятую скамейку, школьник приступил к изучению подарка. Внутри конверта находились короткая записка и несколько фотографий, чье качество лишь чуть-чуть недотягивало до кенсеевских образчиков. Поскольку первый же снимок отличался крайней экспрессивностью - стоящий на коленях Сирахама смотрел с фотографии удручающим взглядом - то Кеничи принял решение начать просмотр именно с фоток. На оставшихся изображениях превалировала его избитая тушка в тех или иных унизительных ракурсах. На одной было заснят момент, как он снимал на крыше зуд от костюма как раз незадолго до того, как был вырублен однорукими боксером. "Да уж, теперь

понятно почему у них были такие лица - выглядел я со стороны как самый распоследний извращенец - надо будет Кенсею подарить на память". А на последнем фото была запечатлена развязка событий на крыше: три избитых тушки и Кисара-победительница, восседающая на нем. "А она-то что там забыла?" - вот тут парень удивился. - "Я всегда считал, что меня мастера вытащили из этой заварушки... а оказывается, это она подсобила. Ну, и дела. Нужно не забыть, спросить у нее да и поблагодарить заодно".

Оба заинтересовавших его снимка были убраны в сумку и для сохранности запиханы в первый попавшийся учебник, а парень обратился к записке, отличающейся краткостью.

"Сирахама, если не хочешь увидеть эти фотки, расклеенными по всей школе, с соответствующим описанием к ним, приходи после уроков по адресу...", - далее стоял незнакомый адрес. Кусочки мозаики со щелчком заняли свои места, наконец-то, прояснив личность его недоброжелателя. Ему вспомнились похожие постеры о победе над Даймонзи и Цукубой, развешенные по школе, реплика этого ушастого засранца о колено-преклонном Сирахаме, а также то, что он является главой клуба журналистики - а значит человеком с большими возможностями как по сбору, так и по распространению информации. Ну, и еще много чего по мелочи...

На попытку шантажа Сирахама отреагировал на удивление спокойно: раскрытие компромата, без сомнений, его опозорит, но про него итак уже ходит немало противоречивых слухов, одним больше, одним меньше - какая разница? На самом деле он немного ошибся в своих рассуждениях - сплетни, ходящие по школе в основном касались только Нандзе, а если и затрагивали Сирахаму, то лишь косвенно, не выставляя его при этом в плохом свете.

Хорошенько обдумав ситуацию, парень потянулся к телефону.

- Да? - из трубки донесся безрадостный голос Кисары, по всей видимости вчерашний допрос Коги ничего не дал.

- Я его нашел.

Он сказал только три слова, но зато какой эффект они оказали. Едва до абонентки дошел смысл этой фразы, как из трубки полыхнуло таким кровожадным предвкушением, что Сирахама невольно напрягся, хотя и знал, что эта убийственная аура, окружившая его телефон, направлена на другого человека. Далее последовал небольшой диалог.

- Кто?

- Президент клуба журналистики - второкурсник Харуо

Ниидзима.

- Это точно? - с нетерпением переспросила девушка.

- Стопроцентной гарантии, конечно, не дам, но где-то девяносто девять и девять в периоде...

- Ясно, - оборвала она его. - Ты его поймал? Где вы? Я сейчас приду...

- Погоди! Я не знаю, где он сейчас. Но он был так любезен, что сам пригласил меня на встречу после занятий. Ты присоединишься?

- А сам как думаешь? - на сей раз из трубки потянуло раздражением в виде реакции на столь глупый вопрос.

- Это был риторический вопрос, - поспешил успокоить свою напарницу Сирахама. - Предлагаю встретиться перед последним уроком в парке, что около памятника Нобунаге.

- Неужели прогуляешь? - с заметной язвительностью поинтересовалась Нандзе.

- Отпрошусь, - поправил он. - Надо же скоординировать наши действия.

- Да какие действия? Заходим, вяжем и... - тут она задумалась. - Хм... Ты знаешь, я столько думала о том, как поймаю его, но еще ни разу всерьез не задумывалась, что буду делать после... ну, кроме того, что измордую до потери сознания.

- И это тоже обсудим, но сначала нужно его схватить: а ну, как сбежит? Лови потом этого ушлого типа по всему городу.

- Уговорил, - нехотя дала она свое согласие после недолгого молчания.

- Тогда до встречи.

- До встречи.

Предобеденное время.

Пару раз во время перемен Сирахма пытался найти Ниидзиму, но ни расспрос одноклассников горбоносого, ни дежурство около класса, ни посещение клуба журналистики положительного результата не принесли. Но получение отрицательного результата позволило довести его уверенность в сделанных им выводах до ста процентов. В итоге ему пришлось все оставить до обеда, перед которым у него намечалась встреча с напарницей...

С последнего урока Кеничи отпросился едва ли не в последнюю минуту: в какой-то момент у парня взыграла паранойя, и он решил перестраховаться и сбросить возможный хвост. Идя по пустым школьным коридорам, он периодически оглядывался, проверяя, не следят ли за ним коварные подсылы "белогвардейцев". До парка Сирахама добирался тоже с оглядкой, но никого подозрительного так и не заметил.

- Фух... - выдохнул Сирахама, плюхаясь на скамейку рядом с девушкой. - Добрался.

- Сирахама, тут идти от школы пять минут, и это если не напрягаться, - не поняла девушка подобной фразы.

- Петлял аки заяц, сбивая возможный хвост, - пожаловался он.

- Ты пересмотрел фильмы про Бонда.

- После прослушки телефона я уже ничему не удивлюсь, - раскрыл истоки своей паранойи парень. - Не хотелось бы упустить его и ловить потом по всему городу... Что с тобой?

Сирахама заметил, что девушка постоянно ерзает, а ее руки едва ли не затискали зеленую кепку до дыр.

- Жду не дождусь, когда он окажется в моей досягаемости, - честно ответила она и помахала перед лицом Кеничи полусогнутыми пальцами правой руки.

- Нандзе, поверь, я тоже, - проникновенно заверил ее парень. - Слушай, мне тут пришла в голову одна идея...

Не став ее больше мучить, он переключился на непосредственное обсуждение будущей операции. И на все про все им хватило десяти минут. Если говорить коротко, то план, рожденный в спорах, заключался в следующем: Сирахама заходит и вяжет супостата, после чего вызывает Нандзе. Если супостат откажется сдаваться и попытается удрать, то тут уже в дело вступит Валькирия. Последние восемь минут из десяти были потрачены Сирахамой на убеждение своей напарницы, не лезть туда раньше времени, чтобы не вспугнуть Ниидзиму, на описание внешности которого ушла вторая минута. За первую же минуту как раз и был достигнут консенсус по общей стратегии проведения захвата интересующего их лица.

После того, как предварительная договоренность была сформирована, акцент беседы плавно сместился на то, каким образом парню удалось раскрыть личность будущего потерпевшего. Выдав свои умозаключения, Кеничи протянул ей конверт с фотографиями и запиской. Глядя, как девушка внимательно изучила содержимое записки и теперь недоуменно, но с интересом перебирает фотки, он поспешил объясниться:

- Вырваны из контекста, но сплетникам этого не докажешь...

- Это я понимаю лучше, чем кто бы то ни был, - отмахнулась она от пояснений парня. - Но зачем ты мне их показал? Не замечала за парнями бравады моментами своего позора и унижения.

- Было б что скрывать, - пожал плечами Кеничи. - Не сомневаюсь, что мой отказ от сотрудничества приведет к завтрашнему же их появлению на стенах школы.

- Не исключено... - не стала Кисара его обнадеживать,

продолжая разглядывать коленно-преклонного Сирахаму. - Забавные кадры.

- О, точно! - вспомнились ему фото, которые выиграли в его номинации на звание самых забавных, и он полез в сумку. - Вот еще...

Первым на свет появилось фото лапающего самого себя русоволосого школьника.

- Сирахама, такого даже от тебя не ожидала, - после недолгого молчания констатировала девушка. - Это выглядит чересчур... - Нандзе взяла паузу, подбирая правильное определение.

- ...извращенно, - согласно кивнул Кеничи с улыбкой на губах.

- И чему ты радуешься? Не вижу повода для гордости...

- Просто вспомнилась настоящая подоплека этого действа.

- То есть, на самом деле ты не мастурбировал на школьной крыше? - будничным тоном с хорошо скрытым сарказмом поинтересовалась она, протягивая руку за вторым снимком.

- Нандзе, я не... Сирахама запнулся и слегка покраснел, но оправдываться не стал и, догадавшись, что это была подначка, ограничился коротким ответом. - Нет. Вот лучше посмотри на это.

В руках у девушки оказалась картина трех богатырей, поверженных прекрасной девицей, в роли которой выступала она сама.

- Это... - теперь пришла очередь Нандзе устраивать заминку.

Но оправдываться за действия своих подчиненных ей не пришлось. Как оказалось, у Сирахамы было свое представление о случившихся тогда на крыше событиях.

- Спасибо, что выручила. Не знал, что это была ты.

В ответ на слова благодарности девушка не стала вызволять своего напарника из плена заблуждений и сообщать, что те двое по факту являлись ее подчиненными и выполняли давно забытый ею приказ... ни к чему это.

- А... не стоит благодарности.

- Только я так и не понял - зачем ты на меня села?

- Кхм... - теперь настал черед Нандзе слегка сбрызнуть щеки красным цветом. - Честно говоря, не помню. Все вышло... как-то спонтанно, - отделалась она неопределенной фразой.

"Ух, сейчас или никогда! Пока она сосредоточена на грядущих разборках, это может и прокатить!" - набрался решимости Сирахама и потянулся за еще одним фото, в отличии от предыдущих уже четвертый день носимым в сумке. То самое, где мастеру Кенсею удалось запечатлеть момент "поцелуя" Кисары и Фреи.

Отступление.

Отрывок записи из блокнота Ма Кенсея. Прейскурант ученика по мотивации "особых" тренировок.

... Незаметно (!) пощупать грудь любой девушки - освобождение от тренировок в зависимости от размера груди и продолжительности телесного контакта (засчитывается только в присутствии мастера);

Получить автограф у девушки с фото с 4-м размером - освобождение от тренировок на четыре часа в любой день;

Получить автограф у девушки с фото с 1-м размером - освобождение от тренировок на один час в любой день;

Собрать "полную" коллекцию автографов - освобождение от тренировок в любой выходной день;

Стащить десять лифчиков из школьной раздевалки...

Прельстившемуся наградой в виде свободы на целый выходной день Сирахаме еще предстояло узнать значение слова "полная", кавычки в котором предполагали наличие на фото автографов, сделанных отнюдь не с помощью рук и пишущих ручек, а с помощью помады и губ. Сам виноват - читать надо внимательнее то, что написано Кенсеем, и вдвойне внимательнее - что написано им же и вдобавок мелким шрифтом. Впрочем, в защиту Кен-тяна можно сказать, что когда он знакомился с расценками, никаких пояснений к кавычкам в то время не было...

- Это еще что за... - выдавила из себя ошарашенная Кисара, - ...лесбийщина! Я не такая!

Кеничи успел выхватить фото из рук разозлившейся девушки прежде, чем его постигла судьба быть сожранным "зеленоглазым шреддером в кепке".

- Нет! Это мой билет в рай! И чтобы туда попасть, мне нужен твой автограф...

- Какой еще "рай"?! Какой еще автограф? - она пару раз глубоко вздохнула и начала быстро успокаиваться - все-таки в последнее время у нее было много практики на этой стезе.

Тут Нандзе заметила, что формат да и качество последнего фото заметно отличаются от предыдущих. И не успел Сирахама сообразить, как бы так ответить на прошлые вопросы, чтобы она все же поставила свою закорючку, как последовал еще один:

- Откуда оно у тебя вообще взялось?

- Ну, это долгий рассказ... - попытался избежать объяснений Кеничи.

- А мы вроде пока никуда и не торопимся, - смакование мысли о ее скорой встрече с этим Ниидзимой приводило девушку в прекрасное расположение духа.

Парень вздохнул и траурным лицом поведал о его ученичестве в Редзанпаку в общем и его мастере Кенсее в

частности, постаравшись надавить на жалость. Однако к удивлению Сирахамы его знакомая ни капельки не прониклась теми трудностями, которые ему приходилось превозмогать на пути к овладению боевым искусством. Наоборот - ее рассмешили сценки из тренировочных будней. Видя положительный успех рассказа пусть и не в той мере, в которой ожидалось, он сместил акцент с тренировок на разные "курьезные" случаи, происходившие с ним после знакомства с мастерами, наподобие "Великого похода на нудисткий женский пляж" или удара Апачая, вызвавшего амнезию. И Кеничи не прогадал...

Поначалу Кисара криво улыбалась и недоверчиво хмыкала при описании методики тренировок, потом с ее стороны посыпались смешки, а когда рассказчик перешел к тяжелой артиллерии - то и вовсе засмеялась.

- Все-все, я поняла! - малость успокоив рвущийся из груди хохот, замахала она рукой. - Так и быть, давай, распишусь, страдалец, ты наш...

Кеничи, не веря своему счастью (слишком уж гладко все прошло), торопливо протянул девушке вышеупомянутое фото и ручку. Глядя, как она выводит размашистую подпись на обратной стороне снимка, парень осторожно осведомился, не может ли она поспособствовать в получении подписи подружки, а то вчера он забыл попросить ее сам, да и не было у него при себе фото.

- Погоди-ка, так это ты с ней вчера дрался? - связала она воедино несколько фактов и пришла к верному выводу.

- Да, - мысленно вздохнул парень: похоже, его ожидал еще один рассказ, а у него уже пересохло во рту и это следовало исправить, - Нандзе, слушай...

- Кстати, насчет вчерашнего... - оборвала она его и заявила, - ...можешь называть меня по имени. Все-таки мы уже не первый день знакомы.

- Хорошо, Кисара-сан, спасибо, - кивнул Сирахама. - Надеюсь на ответную любезность.

- Запросто, - ответила девушка милостивым кивком. - Если напомнишь свое имя...

Обида не успела проступить на лице школьника, только что вроде бы официально перешедшего из категории "знакомый" в категорию "приятель", как она улыбнулась и продолжила.

- Спокойно, Кеничи-сан, это всего лишь шутка. Так что там насчет поединка с Фреей? - вернулась хмыкнувшая девушка к предыдущей теме и, припомнив вчерашний разговор с Сирахамой и утреннюю встречу с подругой, мысленно посетовала: "И ни один даже словом не обмолвился. Такие все скрытные..."

- Да сейчас расскажу, куда ж я денусь, - поднимаясь с лавки

произнес он и тут же поинтересовался, раскрыв мотив своего последнего телодвижения: - Только сначала горло смочу. Тебе что-нибудь купить?

- Минералки, - прозвучал заказ, и Сирахама, сопровождаемый задумчивым взором, направился к автомату с газировкой.

Бутылка с искомой жидкостью была вручена соседке по скамейке под аккомпанемент ее неразборчивого "Спасибо", к которому прилагался благосклонный взгляд зеленых глаз.

- Да там не было ничего интересного - у нас вышла ничья, - деланно-безразличным тоном начал Сирахама свое повествование, и козырная карта сработала, в момент заинтриговав слушательницу.

- Реально ничья?! На арене?..

Все оставшиеся до часа "Х" минуты парочка потратила на приятное времяпрепровождение в выяснении подробностей вчерашнего поединка между Фреей и Сирахамой.

Час "Х".

Как обычно, реальность вносит свои коррективы в составляемые людьми планы, и не важно - сложными те были или насквозь прозрачными и простыми...

Начало операции, как говорится, не предвещало неожиданностей или тем паче неприятностей. У входа в двухэтажное потрепанное здание, чей адрес был указан в записке, Сирахаму уже ждали. Тот самый парень в фуражке, что когда-то испортил его куртку, встретил Кеничи у дверей и провел на второй этаж. "Ага, все в сборе", - удовлетворенно кивнул сам себе Кеничи, следуя за этим типом с белой повязкой на рукаве. "Сегодня прямо нарисовывается день раздачи долгов".

Провожатый завел его в комнату со столом и несколькими стульями и предложил там подождать:

- Ниидзима-сама еще не подошел, - сказал "белогвардеец" и, предопределяя вопрос, дополнил, - пару минут, не больше.

Кеничи кивнул, сохраняя на лице невозмутимую маску, и присел на ближайший стул лицом ко входу. Но на самом деле, внутри него появился крохотный червячок сомнения - интуиция подсказывала, что эта задержка возникла не на пустом месте и явно чем-то обусловлена. Отсутствие народа также выглядело подозрительным. Сам провожатый устроился напротив Сирахамы, превратившись в надсмотрщика, и уставился на подопечного.

По прошествии где-то пяти минут игра в гляделки закончилась безоговорочной победой ученика Редзанпаку. У нервничающего парня в фуражке зазвонил телефон, и он с нескрываемым облегчением поднялся и позвал Сирахаму на встречу с боссом.

"Да, ладно?!" - пусть покерфейс и не дрогнул (методика Косаки оказалась сильнее внезапного чувства удивления), но это не помешало ему конкретно так охренеть от увиденного. Помещение, в котором обретался главный злодей, выглядело просторным не столько из-за его размеров (навскидку 6 х 12 и метра три в высоту), сколько из-за его отсутствующего интерьера: ни тебе стола по центру, ни диванчиков или хотя бы стульев для посетителей - ничего. На окнах левой стены раздвинутые жалюзи, по двери в каждой из остальных стен, и никакой мебели... почти. По центру зала прямо от входа, через который провели Сирахаму, тянулась красная ковровая дорожка. Эта путеводная линия заканчивалась аккурат около подножия, увенчанного импровизированным троном, над которым висел прикрепленный к спинке транспарант. На белом фоне был изображен карикатурный профиль лица Ниидзимы, охваченный двумя окружностями, между которых была написана повторяющаяся надпись "Белая гвардия".

На офисном крутящемся кресле, превращенном после небольшой модификации в "седалище доморощенных королей" (как его сразу окрестил Кеничи), умащивал свою тощую задницу сам "местный король" собственной персоной с ободком-антеннами на голове, заменяющим ему венец. В руках он крутил лаптоп. Кроме них троих в "тронном зале" никого не было. Парень в фуражке, выполнив свою миссию, прошел к своему начальнику и встал по его правую руку. А вот Сирахама не торопился покидать порог, ибо не находил взглядом ни одного места в комнате, в котором бы почувствовал себя без морального дискомфорта. Видимо на этом и строился расчет.

- Сирахама! Мы снова встретились, мой друг! - поприветствовал Ниидзима замершего у входа гостя, так и не дождавшись от того каких-либо подвижек.

- С такими "друзьями" и враги не нужны, Ниидзима.

Горбоносое лицо однокурсника расцвело, будто от заслуженной похвалы, впрочем, в отношении главы этой секты (а после увиденного антуража только это слово и просилось на язык) так, наверное, все и было.

- Я знаю, ты не слишком любишь ходить вокруг да около, поэтому вот тебе мое предложение: если встанешь под мое начало в "Белой гвардии", то эти постеры никто не увидит.

Сирахама промолчал, прикидывая, когда лучше обломать Ниидзиме его антенны: прямо сейчас или все же стоит вступить в диалог. "С другой сторон, что я могу такого выведать, что не сможет выпытать Кисара?"

Ниидзима, не став дожидаться ответа, тут же уведомил:

- Теперь знай, у тебя есть надежный, верный друг, с которым ты всегда можешь поделиться своей силой!

Но и эта фраза осталась безответной, как будто первой репликой Сирахама исчерпал весь свой словарный лимит на эту встречу. Правда, если ученик Редзанпаку решил соблюсти молчание, это не отнюдь не означало, что он вообще бездействовал.

"Раньше начну, раньше закончу", - пришел к логичному выводу Кеничи и сделал пару неспешных шагов, чтобы раньше времени "не сагрить босса этой локации". В таком темпе он рассчитывал преодолеть примерно половину расстояния, а потом резко сократить дистанцию парой прыжков.

Несмотря на удерживаемый Сирахамой покерфейс, Ниидзима заподозрил неладное уже после первого движения гостя, выставив перед собой ладонь в предупреждающем жесте.

- Предсказуемо, Сирахама. Я и не надеялся, что затея с фотографиями сработает, - тут он щелкнул пальцами, и дверь позади трона сразу же открылась едва ли не быстрее, чем успел родиться звук щелчка. - Они нужны были только, чтобы заманить *вас* сюда.

Оттуда вышел какой-то малость помятый парень в кожаном плаще, темных мотоциклетных очках, желтой повязкой на лбу и... с перчаткой Рагнарека на руках. На них была изображена четверка. Поскольку Сирахама благодаря Кисаре уже неплохо разбирался в составе Рагнерека, чьим членом она была до вчерашнего дня, то не было ничего удивительного в том, что он сразу опознал этого индивида. Локи - таково было прозвище вновь прибывшего. Чтобы понять, что эта парочка играет за одну команду, не нужно было проходить никакую специальную тренировку мастеров.

Ученик Редзанпаку был вынужден остановиться, не дойдя до центра комнаты буквально одного шага: как-никак Рагнарек - серьезный соперник, что уже было доказано и (а в некоторых случаях и передоказано) Кисарой, Фрейей и Берсерком.

На этом состав вызванного "королем" подкрепления не заканчивался: следом за Локи зашла пара его "клонов", обряженных в аналогичную одежду, которые несли связанную по рукам и ногам потрепанную (если не сказать избитую) Нандзе, пребывающую в бессознательном состоянии. Пленницу положили на символичное место - прямо к подножию трона. Последней зашла еще такая же парочка, но уже с пустыми рука - этим пленников не хватило. Около "короля" сразу стало оживленно - процесс переговоров перешел на второй уровень.

- Если бы не криворукость подручных, ты бы уже давно

пополнил наши ряды... Ну, а что сейчас ответишь на мое предложение?

- Иди на ..., Ниидзима.

На этот раз Сирахама молчать не стал и ответил, пусть и коротко, но зато по делу, попутно прикидывая свои шансы на победу. И пока выходило не очень.

- Ай-яй-яй, - погрозил горбоносый пальцем: чувствуя за собой силу, он решил малость поиграть на публику. - Как это читаемо - позвать свою подружку Нандзе на нашу с тобой встречу, правда, я думал, что припрется еще и Фрейя со своей шайкой-лейкой, но видимо слишком переоценил вашу парочку. Зато я никогда не недооценивал тебя.

Ниидзима в доказательство своих слов снова показательно щелкнул пару раз пальцами, и со спины послышался топот, а правая - последняя - дверь отворилась и пропустила еще пять клонов четвертого кулака Рагнарека. Шум позади стих, но Кеничи не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, что там застыла аналогичная пятерка - это итак было очевидно. Может, в драке этот маскарад и приносил некоторую пользу, но сейчас Сирахама точно знал, что настоящий Локи - тот самый помятый типчик, который первым вошел в эту комнату.

- Ну, а что ты теперь думаешь о моем предложении? - насмешливо поинтересовался Ниидзима в третий раз.

На этот раз Кеничи промолчал, мысленно прикидывая свои действия, чтобы успеть разбить лицо этому выпендрежнику до того, как его задавят числом.

Его приготовления не остались незамеченными.

- Ты, что, на самом деле подумал, будто я собрал всех этих парней, чтобы просто побить тебя? Твоя покалеченная тушка никогда не являлась моей конечной целью. Или ты думаешь, я принуждаю тебя вступить в "Белую гвардию" под угрозой расправы? Ха! В общем-то, верно... только угрожать я буду не тебе, как ты, верно, предположил, а ей, - он махнул рукой в сторону связанной и все еще не пришедшей в себя Кисары.

Повинуясь взмаху начальства на троне, один из носильщиков засветил ногой по ребрам лежащей девушки, что не привело ее в сознание, но заставило слабо вскрикнуть.

"Вот, уроды!" - маска бесстрастности дала первую трещину. Качнувшись, было, вперед, разозленный Кеничи волевым усилием удержал себя от сиюминутного порыва броситься на выручку своей напарницы. "Если меня завалят, то потом уже ничто не сможет им помешать, запинать ее до полусмерти прямо у меня на глазах. Не уверен, что смогу такое выдержать... Надо потянуть время, говорят, в таких ситуациях это помогает".

- И как же ты решил обеспечить мою лояльность? А то вдруг сейчас соглашусь, а потом передумаю... - Сирахама не стал недооценивать Ниидзиму и пытаться обмануть его именно этим способом: раз уж он замутил такую многоплановую ловушку, то наверняка продумал и такой, сам собой напрашивающийся, вариант.

- Рад, что ты спросил, - с нескрываемым превосходством смотрел он на него, как на человека, уже вошедшего в основной костяк гвардии. - Я только-только собирался предупредить тебя, чтобы ты не делал подобных глупостей. Все просто. Несколько степеней защиты. Во-первых, ты поклянешься честью Редзанпаку. Насколько я знаю, они весьма щепетильны относятся к такого рода вещам...

"Да уж, учитывая, что Коэтсуджи по три раза в день проходит метелкой от пыли по печати-эмблеме додзе, то это так и есть".

... Во-вторых, мы сейчас закрепим наш договор "небольшим" состряпанным компроматом для полиции, школы и родителей. В-третьих, кто нам помешает повторить эту ситуацию или похожую еще раз? И будет еще и в-четвертых и в-пятых...

На взгляд Сирахамы все вышеперечисленное даже в сумме обладало не слишком впечатляющим сдерживающим фактором. По крайней мере, его бы это не остановило, и он бы с удовольствием поменял Ниидзиме местами руки и ноги, как только представился бы удобный случай.

Пойти именно по этому пути ему мешало несколько вещей: вбитый в его голову тренировками принцип "не сдаваться, не попробовав", а еще ему не хотелось разочаровывать мастера Кенсея, наверняка наблюдающего за ним. Сирахама, приняв решение "попробовать", постарался успокоиться - не хватало еще спороть горячку и в конец обнулить итак небольшие шансы на победу. Восприятие окружающего мира начало привычно ускорятся.

Тем временем Ниидзима продолжал толкать свою речь, часть из которой русоволосый парень пропустил:

...Но если ты извинишься, я подумаю. И искренность извинений определится степенью твоих унижений... Можешь встать на колени и начинать просить прощения, - милостиво разрешил он.

Не дождавшись реакции, Ниидзима вздохнул и с показным терпением на лице участливым тоном осведомился.

- Сирахама, тебе лифчик часом не жмет?

Такой вопрос с подвохом, оценил бы даже Кенсей, ведь слова "Да" и "Нет" однозначно определили бы ответчика в категорию носящих лифчики. Логичным ответом было бы что-то вроде "Не

ношу", но парень поступил еще проще - банально проигнорировал вопрос, не дав втянуть себя в разговор.

- Не носишь, да? - правильно интерпретировал его молчание "король всея Белой гвардии". - А что ты тогда мнешься как девица? Пойми, у тебя нет вариантов, кроме как пойти под мою руку. Попробуешь, а там, уверен, тебе и самому понравиться быть в составе такой перспективной корпорации как "Белая гвардия". Ведь чтобы ты сейчас не сделал - результат будет один и тот же, а вся разница будет заключаться в степени избитости ваших тел! А, что я тебя уговариваю? - махнул он наконец рукой, признав за собой поражение на данном поле боя. - Приступайте!

Видимо, чтобы Кеничи лучше думалось, удары по девушке возобновились, а к первому конвоиру вдобавок присоединился и второй. От этого зрелища попытки вернуть в норму разбушевавшиеся эмоции были обречены на провал...

- Давай, Сирахама, не медли, - поторопил Ниидзима, пытаясь дожать уже начавшего вздрагивать ученика Редзанпаку. - О тебе же беспокоюсь: потом же сам будешь себя корить, что не послушался сразу...

В это время с Кеничи происходили странные, даже в чем-то парадоксальные вещи. Чем сильнее он погружался в транс, тем больше впадал в ярость, хотя до этого все было наоборот: "замедление времени" всегда помогало успокоиться и накинуть на чувства и эмоции уздечку разума. Но мало того - этот процесс постепенно вышел из-под контроля и теперь грозил завести его в такие глубины бешенства, что он запросто смог бы оспорить у Берсерка его прозвище. В какой-то момент, когда девушка вскрикнула особенно, как показалось ему, отчаянно, Кеничи вспомнился недавний их разговор в парке и ее искренний смех, отзвуки которого переплелись с девичьим криком и, внеся сильный диссонанс в состоянии Сирахамы, поставили жирную точку на процессе подготовки к драке.

Отступление.

Кенсей в панике метался по крыше соседнего со штаб-квартирой "Белой Гвардии" дома, мучаясь выбором между двумя противоречивыми желаниями. Первое, продиктованное гордостью многих поколений мастеров-предшественников, взывало к невмешательству в бой ученика. И в обычное время у него не мелькнуло бы ни тени сомнений, чтобы оспорить право ученика самому разобраться со своими проблемами: ведь не с мастером же он там дерется, а с обычными погодками. Но второе, навязанное непониманием происходящего, страхом за ученика и простейшим здравым смыслом, настаивало на немедленном изъятии тушки ученика и скорейшем возвращении оного в Редзанпаку.

- Не волнуйся, Кенсей, - на плечо китайца опустилась ладонь мужчины в белоснежной хакаме, появившегося на крыше неизвестно откуда и к полной неожиданности для утратившего бдительность мастера кэмпо, - ничего опасного не происходит. Просто наш бесталанный ученик оказался не таким бесталанным, как мы считали.

Эти слова с намеком помогли китайцу понять суть происходящих с учеником изменений. В ответ на огонек понимания в глазах, мелькнувший из-под шляпы, Акисамэ, не отрывая взгляда от происходящего в здании напротив, кивнул, дескать, ты не ошибся - это КИ Доу, и не преминул добавить:

- Если бы еще эти таланты не нивелировались его ленью - можно было бы вообще забыть о проблеме Тьмы...

До этого неотрывно наблюдающий за избиением Кисары парень поднял взгляд на своего главного недоброжелателя. Покерфейс, столь пестуемый мастером Косакой, дал еще пару трещин, и, когда взгляды двух антагонистов встретились, в темно-карих глазах полыхнула осязаемая жажда крови.

- Угрх, - скривился Ниидзима, мгновенно догадавшийся, что предшествующая трясучка, ошибочно принятая им за страх, была на самом деле отголоском бешенства. - Ну, раз ты так хочешь... Действуйте по плану! Избейте его!

Этот приказ послужил спусковым крючком к началу боевых действий. Толпа двойников Локи, не обращая внимания на возникшую толкучку, рванула в центр комнаты - их главной целью было ограничить противника в свободе передвижения, затем задавить массой и, в конце концов, прижать его к полу. У Кеничи же были несколько другие планы, а учитывая их разницу в скорости и то, что они начали действовать одновременно, его замысел начал воплощаться куда как раньше.

У трона он оказался быстрее, чем кто-либо что-нибудь смог понять. Но потратив несколько мгновений и пару ударов на охранников тела его напарницы, он потерял возможность вывести из строя Ниидзиму. Поэтому когда Сирахама все же решил исправить форму носа своему однокурснику, на его пути уже стоял опомнившийся Локи. Стоял, правда, недолго, и, попытавшись заблокировать прямой удар взбешенного школьника, отлетел в сторону своего босса, который ужом скользнул за трон при первом же признаке надвигающейся опасности. Летящий парень сбил кресло и прячущегося за ним типа на пол. Из кучи малы, образовавшейся на месте падения, донесся визгливый, но не переставший от этого быть командным голос Ниидзимы:

- Навалитесь на него, бестолочи!

Но напавший на "белого короля", Сирахама не спешил отдавать инициативу в руки своих врагов и, перепрыгнув через безвольное тело девушки, попытался повторно провести косметическую операцию и на этот раз уже ногами. Но и вторая попытка не увенчалась успехом. Помощник Ниидзимы - тот самый паренек в фуражке - вступился за вождя, бросившись наперерез сразу после падения своего кумира.

Случившееся в воздухе столкновение привело к изменению курса, и подошве кроссовки на этот раз не удалось поздороваться ни с чьим лицом. Два сцепившихся тела не стали пренебрегать силой тяготения и ожидаемо рухнули вниз, после чего прокатились по полу. Воспользовавшись этой паузой, Локи, в чьих предпочтениях никогда не значились поединки один на один, затерялся в толпе двойников. Поэтому когда Сирахама вскочил на ноги неподалеку от угла тронного зала, его уже окружали клоны в плащах и мотоциклетных очках, среди которых прятался настоящий рагнарековец. Исторгнув глухое рычание, парень прыгнул прямо на надвигающуюся на него стенку из тел...

Отступление.

В какой-то момент сознание Кисары прорвалось сквозь пелену беспамятства. И сама Нандзе тут же об этом пожалела. Болело и саднило, казалось, все тело. Особенно в качестве поставщиков боли выделялись ребра. Рядом слышался какой-то назойливый и смутно знакомый шум, от которого девушка, лежащая с закрытыми глазами, никак не могла отрешиться, чтобы снова вернуться в состояние забытья, в котором у нее ничего не болело.

"Шум драки", - всплыла первая осознанная с момента отключки мысль, и тут же девушку завалило ворохом воспоминаний: утренний звонок Сирахамы, разговор в парке, засада на главу "Белой гвардии", внезапное появление Локи и его прихвостней, короткая драка и прилетевший из-за спины удар по голове, потом, кажется, ее били (Хотя почему "кажется"? Ребра болеть ни с того, ни с сего не будут!), кто-то что-то говорил...

Прийти к каким-то выводам она не успела - над ней раздался незнакомый голос:

- Остолопы! Прижмите его к стене!

Кисара совершила героический поступок - открыла глаза и, бросив вокруг пару взглядов, тут же их закрыла по причине резкого головокружения. Рядом с ней лежал без сознания тип, косящий под Локи, или даже он сам, а над ней возвышался парень, который по описания Сирахамы подозрительно смахивал на ту самую личн... сволочь, что она искала всю последнюю декаду. Саму драку, шум, которой все время шел фоном ее мыслям, девушка не разглядела: для этого ей пришлось бы повернуть голову. Но ей и без этого было

ясно, кого там пытаются изловить.

"Чтоб я еще раз послушала этого Сирахаму с его дурацкими планами... Черт, надо собраться... Не могу же я сдаться, когда цель уже передо мной - стоит только ногу протянуть". Несколько секунд ушло на задействование скрытых резервов организма, и вот когда уже девушка была морально и физически готова принести боль и разрушение в эту комнату... до нее кое-что дошло.

"От ведь... а кто меня развяжет-то?! Ладно, плевать..."

Нандзе извернулась и, подтянув связанные ноги к груди, нанесла удар. Ниидзима оказался несколько дальше, чем она предполагала: то ли она, будучи малость не в здравии, неверно определила расстояние до противника, то ли закрытые глаза сыграли с ней дурную шутку, и тот уже успел сместиться... В общем, вместо того, чтобы отлететь от нее с реберным хрустом, глава клуба журналистики лишь слегка покачнулся и обратил внимание на пленницу.

- Ха, смотри, Сирахама, твоя подружка все еще рыпается! Гыя-ха-ха!

На распахнувшую глаза девушку посыпались слабые удары. Последнее, что Кисара увидела перед тем, как потерять сознание из-за вспыхнувших огнем бока, была картинка из следующих элементов: врезавшийся в лицо Ниидзимы знакомый телефон, запрокинувшаяся голова этого урода, слетающий с нее ободок с антеннами и разлетающаяся из горбатого носа россыпь кровавых капель.

"С меня должок, Кеничи..." - с этой мыслью Валькирия окончательно выбыла из драки.

Десять минут спустя.

Хрипло дышащий парень, обвел комнату красными от полопавшихся капилляров глазами и, не обнаружив ни одного противника, оставшегося на ногах, впал в ступор: режим "Берсерка" не предназначен для использования в мирное время. Время начало постепенно ускорять свой бег, а организм стал отходить от транса, возвращаясь в состояние обычного восприятия действительности. Сирахама со стоном прислонился к стене и обхватил голову, пытаясь вспомнить, что случилось после того, как он влетел в толпу этих доморощенных двойников, раздавая удары направо и налево. Но его потуги закончились неудачей. Единственный отчетливый момент, который мелькнул у него в голове, как он выбрасывал из окна очередного парня, наряженного в плащ и очки. Интуиция почему-то настойчиво убеждала, что это был не простой клон, а самый что ни на есть настоящий Локи.

"А где этот носатый ушлепок?" - всполошился Кеничи и

выскочил на центр комнаты, но быстрый осмотр показал, что главный виновник этого побоища скрылся в неизвестном направлении. При мысли о Ниидзиме в голову толкнулось воспоминание о снайперском броске телефона, и горечь от бегства "королька" сразу подсластилась. Пока он смаковал этот момент, ноги сами собой донесли его до связанной напарницы.

Поддавшись чувству жалости при виде избитой приятельницы, парень погладил по русым волосам более светлого оттенка, чем его и взялся за узлы веревок. С путами пришлось повозиться минут пять. Еще пара ушла на приведение пострадавшей в чувство.

- Идти сможешь? - спросил Кеничи, обеспокоенно заглядывая в лицо девушки, под правым глазом которой расплывался синяк.

- Сначала надо встать, - пробормотала она, пытаясь подняться с его помощью.

На ее удивление перейти в вертикальное положение удалось достаточно легко: вероятно последний "отдых" пошел на ей пользу. Конечно, мучили небольшое головокружение, слабость в ногах и боль в отбитых боках, но судя по всему ничего критичного вроде сломанных ребер или сотрясения не наблюдалось.

- Пошли отсюда. - Разбитый телефон вернулся в карман, а сумка, брошенная у входа в зал - на плечо, и парочка заковыляла прочь, оставляя за собой постанывающих двойников.

- Он удрал? - утвердительно спросила Нандзе

- Да, прости, - искренне повинился он.

- Не извиняйся. - Она скривилась и прошипела от боли, задев рукой бок, когда пыталась восстановить равновесие после неудачного шага по лестнице.

- Но это я настоял, чтобы мы разделились, и в итоге тебе досталось! - Кеничи осторожно подхватил ее под вторую руку - другая ее рука лежала на перилах.

- А, ты об этом... пустяки - бывало на спаррингах с Фреей мне больше доставалось. - Она кивнула в знак благодарности, продолжив спуск, но уже более медленно и осторожно.

- А ты тогда о чем? - не понял парень.

- Так о том, что этот мерзавец смылся! - прошипела Кисара, но на этот раз явно не от боли, а от ярости: по всей видимости, помимо старого грешка со слухами на счет Ниидзимы теперь записан и сегодняшний ее проигрыш Локи.

- А, ерунда... поймаем, - успокоил ее Кеничи, практически скопировав одну из прошлых ее реплик.

- Да? - язвительно переспросила она, когда они по обоюдному молчаливому согласию сделали передышку у выхода из здания. -

А кто пару часов назад боялся его упустить?

- Ну, мне тут пришла отличная идея...

- О, нет! - она вроде как притворно испугалась. - Опять? Избавь меня от своих планов.

- Эй! - возмутился тот. - Ты же сказала, что все нормально!

- Но это не значит, что я буду участвовать в твоей следующей авантюре!

- Вообще-то нам даже делать ничего не придется...

- Это еще больше настораживает...

- Ладно, - улыбнулся Кеничи. - Потом обсудим, а сейчас предлагаю побыстрее добраться до больницы.

- Какая еще больница? - Кисара вопреки здравому смыслу не обрадовалась такому предложению. - Я там за всю свою жизнь ни разу не была.

- Хе-хе, правильно, девушка! Зачем вам какая-то больница, когда неподалеку есть такая замечательная акупунктурная клиника?

- Твоими дешевыми иголками, Кенсей, только ежиков лечить, а к девушкам тебя вообще больше чем на сто метров подпускать нельзя. Вот моя клиника - это другое дело и гораздо ближе, чем твоя...

- Типун, тебе на язык, Акисамэ! Что еще за "гораздо"? Она в десяти метрах от твоей! И вообще твои настойки и мази, конечно, поднимут мертвого, но на живого они окажут прямо противоположный эффект!

Сбоку, из-за угла дома, вынырнули недавние наблюдатели и с непринужденным видом подошли к школьникам.

- Это мои мастера, - шепнул парень Кисаре, состроив на лице постное выражение.

Девушка не успела ничего ответить, только окинула парочку задумчивым взглядом.

- Домчу вас на своих руках прямо до места назначения! - предложил китаец в ответ на оценивающий взгляд Нандзе. - А ты, Кен-тян, просись на ручки к Акисамэ.

- Да, погоди ты со своими хохмами, - поморщился Коэтсуджи. - Может, представишь нас своей подруге, Кеничи-кун?

"Бедная Кисара, ее судьба на ближайшие часы предрешена", - посмотрев сочувственно на девушку, Сирахама быстренько всех перезнакомил, хотя заочно они уже были знакомы: Кисара - по рассказам парня, а шпионящие мастера... и так понятно.

- Мастер китайского кэмпо, Ма Кенсей. "Старикашка-извращенец". Философствующий гений джиу-джитсу, мастер Коэтсуджи Акисамэ. "Самопровозглашенный". Моя подруга, Нандзе Кисара. "Какой быстрый "карьерный" рост: с утра была

просто знакомой, к обеду стала приятельницей, а теперь с легкой руки Акисамэ - уже подруга... Не удивлюсь, если под влиянием мастеров к вечеру она продвинется еще дальше..." - Поочередно протыкал всех перечисленных особ, декларируя их имена и краткое описание чопорным тоном и дополняя мысленными вставками.

- Не столь формально, Кеничи-кун, - мягко пожурил его мужчина в хакаме. - А сейчас леди, позвольте проводить вас в свою частную клинику.

- Это еще зачем? - Вопрос был наполнен подозрительностью. Нет, она бы, пожалуй, не отказалась здесь и сейчас от бутылки с мгновенно действующей живой водой, но тащиться в какую-то клинику да еще с практически незнакомыми людьми...

- Окажем небольшую бесплатную медицинскую помощь. И не переживайте - это будет быстро, качественно и безболезненно!

Троица обитателей Редзанпаку синхронным движением спрятала правые руки за спину и скрестили пальцы, но каждый из них сделал это по разных причинам. Сирахама, припоминая свое пребывание в мумиеподобном состоянии, сильно сомневался, что это будет быстро. Нет, разумеется, быстрее, нежели в обычной больнице, но и явно не дело пяти минут, на которые столь усердно намекает мастер! Кенсей, следуя духу соперничества, иррационально подвергал сомнению качество работы своего конкурента по медицинской части. Ну, а Коэтсуджи, зная за собой нехорошую привычку экспериментировать по случаю и без, справедливо полагал, что совсем без боли лечение точно не обойдется.

Заподозрившая неладное девушка, забыв даже на мгновение про терзающую ее боль, открыла рот и захотела поделиться своими сомнениями с окружающими, но ее попытку срезал Кенсей. Будучи признанным экспертом по части общения с женским полом, он привел убойный для любой девушки аргумент:

- Нам Кен-тян рассказывал, как вы познакомились. Так вот следы знакомства исчезли с его лица после нашего лечения уже через пару дней. А твои синяки сведем - охнуть не успеешь, - ненавязчивый намек превратился во вполне конкретное предложение.

Рука Кисары дернулась к лицу, но остановилась на полпути, и всем стало ясно, что предложение погостить уже принято, остались пустые формальности, за которыми, впрочем, дело не заржавело:

- Конечно, почему бы и нет! Всегда хотела побывать в больнице... - но заведомо фальшивая улыбка - это не то, что

могло смутить мастеров: они явно не хуже умели играть в игру "Я знаю, что ты знаешь о том, что я знаю, что ты не горишь желанием идти в больницу, но хочешь свести синяки...".

Отступление. Пару дней спустя.

Как и ожидал Кеничи, Ниидзима бесследно исчез, не появляясь ни в школе, ни дома, адрес которого он узнал, тайком заглянув в журнал параллельного класса. А это означало, что настала пора задействовать тот ***самый*** *план...*

- ...Я его уже видела... - сказала брюнетка в ответ на протянутую фотографию Ниидзимы. - Он пытался пробраться в Редзанпаку. Когда его поймала... сказал, что твой друг... - помолчала, дав время обдумать полученную информацию, и добавила, - Он не врал... и я его отпустила.

- Да он псих, может реально считать, что я его друг... но его понятие дружбы такое же извращенное, как... как у Кенсея отношение к девушкам! - нашел парень подходящее сравнение, которое, на его взгляд, обязательно должно было найти отклик в душе самого прекрасного мастера Редзанпаку.

- Увеличение времени тренировок... фотография и... обязательство отдавать все касающееся меня... что когда-либо передаст тебе Кенсей в будущем... Договорились, - Сигурэ кивнула, и Кеничи мысленно с облегчением вздохнул. "Простите, учитель Ма, но это вам моя месть за то, что вы облапали Кисару, пока накручивали на нее бинты". Это был самое слабое место в плане: его средства оплаты были несколько специфичны, и их могло не хватить для найма профессиональной ниндзя-следопыта. - Тогда пошли...

- Куда? - Сирахама и не думал, что его пригласят на ночную охоту: ведь с его-то навыками он будет только обузой.

- Это будет тренировка...

Уточнять, что именно он будет тренировать, Кеничи не стал, правильно посчитав, что эта дополнительная тренировка так же пойдет в счет оплаты услуг мастера.

Ночь субботы, после нескольких часов поисков Ниидзимы. Район портовых складов.

После трех десятков длинных гудков абонент, наконец-то, поднял трубку, и послышался заспанный и в то же время разозленный девичий голос:

- Что б тебя, Кеничи! Нет, ну, серьезно - это уже перебор! Ты на часы смотрел?! Ты бы еще в пять утра позвонил...

- Я поймал его, Кисара, - заветные слова мгновенно прервали стенания разбуженной девушки и настроили ее на рабочий лад.

- Где ты? - бесстрастным голосом спросила она.

Если бы Кеничи был меньше знаком с ней, он бы подумал,

что новость ее практически не заинтересовала, однако, приятель чувствовал за этим напускным спокойствием охватившую подругу ярость.

Продиктовав адрес, он решил в ожидании ее прибытия от нечего делать изучить захваченный трофей - тот самый лаптоп, что неизменно мелькал в руках Ниидзимы при каждой их встрече. И это стало едва ли не самой его удачной идеей за последнее время! Даже удачнее, чем привлечении Косаки-сенсея к поискам Ниидзимы. Дотошный горбоносик кропотливо рассортировывал всю добытую, проанализированную или составленную им самим информацию. Рассматривая названия каталогов и изредка заходя в них, Сирахаму привлекла папочка с интригующим названием "Планы по избавлению от врагов". В искомом разделе оказалось несколько подразделов с ранжированием врагов по степени. Недолго думая, Кеничи остановил свой выбор на самых злейших врагах с десятым рангом и погрузился в изучение данных.

Десять минут спустя.

"Его бы энергию да в мирных целях - стал бы аналитиком какой-нибудь крупной корпорации, а то и вовсе каким-нибудь тайным советником премьер-министра", - размышлял парень, удивляясь скрупулезности написания деталей плана и действий в случае любых, даже маловероятных осложнений. "Теперь пусть "Его Величество Ниидзима Харуо Первый" испробует свой план на себе родимом..."

Сочувствия к сидящему в углу связанному с кляпом во рту Ниидзиме у него не нашлось. Наоборот - о скором прибытии Кисары Кеничи думал с нескрываемым злорадством: "Столько крови нам попортил, ну, ничего, сейчас она тебе устроит..." Сам он ограничился парой пинков и одной затрещиной, да и то скорее в целях острастки, чем из мести: пленник постоянно пытался уползти, даже будучи упакованным самой Косакой-сенсеем.

Смакование сплагиаченным планом не длилось слишком долго. Прошло совсем немного времени, как на горизонте нарисовалась его прелестная зеленоглазая напарница.

- Где? - только и сумела выдавить запыхавшаяся девушка, опираясь рукой на косяк дверного проема - другой косяк был успешно оккупирован самим Сирахамой, чей вид был несколько непрезентабелен.

Кеничи молча махнул рукой внутрь комнаты, в сторону ближайшего угла. Внимательно изучив связанную тушку и затравленный взгляд, которым наградил ее Ниидзима, она, вопреки ожиданиям, вместо того, чтобы сразу приступить к выбиванию моральной компенсации, составила компанию Сирахаме, опершись спиной на косяк.

- Ты в порядке? - обеспокоился он состоянием напарницы. - Акисамэ-сан просил не напрягаться.

- Все нормально, небольшая пробежка. Это он тебя так помял? - поинтересовалась улыбнувшаяся девушка, придя в отличное расположение духа при виде пленника.

- Слава богу, нет! А вообще ты не поверишь! - оживился парень, явно припомнив что-то эдакое из минувших событий этой ночи. - Этот крысеныш спелся едва ли не с половиной Рагнарека! Представляешь, заглядываю в окно соседней хибары, а там сидит этот, - последовал пренебрежительный тычок в сторону Ниидзимы, - и еще один тип в сюртуке и шляпе с пятеркой на перчатках. И знаешь, что они делали? - увидев мелькнувшую заинтересованность в глазах слушательницы, он ответил: - Играли в две руки на рояле! Или пианино... в общем, не важно. Сидят, понимаешь ли, играют, песенки поют. Два психа...

- Так это Зигфрид - пятый кулак - тебя так помял... - понимающе качнула головой Кисара. - А как ты умудрился одновременно навалять Зигу и не упустить этого скользкого гада?

- Никак. Ниидзима как меня увидел, сразу нырнул рыбкой в окно, но его поймала мастер Косака, а потом связала его по жесткому варианту (очень уж ей не понравилось, что горбоносый ее обманул), - пояснил он и, отвечая на невысказанный вопрос, продолжил: - Она сейчас потащила этого типа из Рагнарека в клинику к Коэтсуджи, он малость неудачно упал.

- Понятно... - девушка решила, что достаточно остыла, что бы ее месть стала холодной, и перешла непосредственно к теме текущей встречи. - Интересно, судья при рассмотрении дела об убийстве одной школьницей другого школьника примет во внимание такое смягчающее обстоятельство - что убитый был ..., ... и просто куском г...?

- Кхм, ты знаешь у меня есть идея получше... - парень, обеспокоившись кровожадным интонациям, прозвучавшим в ее голосе (а ну, как и вправду забьет до смерти?), поспешил перенаправить устремления этой красотки с хищным выражением лица в более мирное русло.

- Опять? - скептически подняла брови Кисара, улыбнувшись при этом.

- Но я же его все-таки поймал, - справедливо заметил он, улыбнувшись в ответ.

- Да, вынуждена признать - ты не безнадежен. Ничего, сделаем и из тебя человека...

- Но-но! Вот лучше посмотри сюда, - он перекинул ей трофейный КПК.

По мере прочтения ее брови поднимались все выше и выше,

ставя один рекорд за другим...

- Мне нравится, - выдала она результат прочтения. - Но от знакомства с моими ногами, это его не избавит...

Сирахама развел руками и махнул в сторону зыркающего Ниидзимы, мол, да я и не возражаю, можешь хоть сейчас приступать.

- Тогда на том и порешим... - улыбнувшись дьявольской улыбкой, предназначенной явно не для Кеничи, девушка направилась в "облюбованный" пленником угол...

Отступление. Полтора часа спустя. Порт.

Крадучись спустившись с трапа морского сухогруза, на пристани замерли парень с девушкой, озаряемые еще не первыми лучами солнца, но уже их предвестниками.

- Ты точно уверен, что у него утром отправка? - шепотом поинтересовалась юная прелестница в кепке, окидывая прощальным взглядом покачивающийся на волнах корабль.

- Абсолютно. Через три часа, его уже не будет в японской акватории, - прошептал в ответ юношеский голос. - Осталось согласно его же плану выложить в интернете несколько намеков о ценности тайно перевозимого груза, и даже если его не захватят пираты, в лучшем случае мы увидимся с ним не раньше, чем через полгода.

- Я нисколько не расстроюсь, если он вообще не вернется... - она круто развернулась и направилась к выходу с порта.

- Аналогично, - поддакнул парень, пристраиваясь к ней с правого бока, и как-то неожиданно даже для самого себя предложил, - Ну, что пошли в кафешке посидим?

Она ничего не ответила, лишь легкая запинка позволяла сделать вывод о ее некотором замешательстве. Девушка то ли задумалась о предложении, то ли о причинах данного предложения... Но ее размышления не заняли много времени:

- Почему бы и нет? Отметить успех - святое дело...

Эпилог. Несколько дней спустя.

- Выделить ему четыре часа в день, да еще половину выходных?! И это наряду с пристальным вниманием к нему Тьмы? - Опешил от такого требования Акисамэ. - Да ты никак самую красивую грудь в городе пощупал, раз от охватившей тебя эйфории выставил такие условия, да еще и пытаешься уговорить меня их принять!

- Хе-хе, нет, до груди малютки Сигурэ я *пока* не добрался, - отмел подобное предположение Кенсей. - Ну, а что такого, если у малыша Кен-тяна появится личная жизнь? Весна, девушка, ароматы юности... мы как мастера не можем отмахнуться от этого.

- Какая весна в конце лета? - попытался поймать его на очевидном противоречии. - И вообще, с учетом появившейся возможности использования КИ Доу ему тренироваться надо в десять раз больше, а не в десять раз меньше! Минут двадцать-тридцать я еще могу скрепя сердце выделить... но не половину же тренировочного времени!

- Весна, лето... Несущественно! - отрезал китаец и, тут же состроив загадочную физиономию, вкрадчиво так поинтересовался: - И вообще, кто сказал, что в выделенное ему на личные нужды время он не будет тренироваться.

- Ага, он все свои... как ты там их назвал? ...сердечные дела бросит и побежит тренироваться. Как же, как же - верю, верю, - Коэтсуджи очень скептически относился к возможности самостоятельных тренировок Сирахамы и не скрывал этого.

- Все просто, о, мой недоверчивый друг, - с видом превосходства начал он разъяснять свою задумку. - Если его девушка будет тренироваться, то ему ничего не останется, кроме как заниматься наравне вместе с ней, выказывая при этом всевозможный энтузиазм, ведь любовь окрыляет! Да и в конец концов, совместные тренировки - это считай как свидание...

- Начать обучать эту девчонку? - Коэтсуджи задумался, и кисточка, которой он выписывал на полотне иероглифы, замерла в воздухе. Рассмотрев с непредвзятой точки зрения предложение китайца, мужчина ответил: - Хм, пожалуй, это могло бы сработать... Но есть несколько "но" - Старейшина не возьмет еще одного ученика, тем более ученицу...

- Со Старейшиной я уже договорился, он согласен...

- Даже страшно представить, что ты ему наплел... - с деланным безразличием произнес мастер джиу-джитсу.

- Хех, если любопытно, так и спроси, не нужно ходить вокруг да около. Мы же все тут свои - почитай как братья.

Акисамэ промолчал, не реагируя на подтрунивания, и китаец со вздохом сожаления раскрыл свой секрет:

- Ну, я всего лишь заметил, что Мию-сан не хватает женского внимания, и неплохо было бы ей обзавестись близкой подружкой, и... - сделал он паузу.

- И... ? - не дождавшись продолжения, Коэтсуджи нехотя пошел на поводу у усатого интригана.

- И все. Этого хватило, чтобы получить согласие, - пожал тот плечами.

- Это было очень не вежливо с твоей стороны, напомнить Фуриндзи-доно о "нехватке женского внимания", - с укоризной посмотрел на своего собеседника Акисамэ.

- Но, я не имел ввиду ничего такого! - тут же запротестовал

китаец.

- Верю, - легко согласился Коэтсуджи, возвращаясь к калиграфии. - Но тем не менее...

- Да, не говорил я ничего подобного! Это просто тебе для краткости сказал, - раздосадовано ответил Кенсей. - Объяснил, что девушке в ее возрасте просто необходим девичий круг общения, в котором они будут обсуждать свои женские заморочки и маленькие или большие девичьи секреты. Если бы не эта возможность, я бы ее с Ренкой познакомил... Впрочем, одно другому не мешает - еще познакомлю.

- Так бы сразу и говорил, - спокойно откликнулся на этот спич сидящий перед полотном мастер. - Кстати, насчет Мию... Ты уверен, что у них получится подружиться? А то еще приревнует к Кеничи или не сойдутся характерами.

- Все просчитано! - уверил его Кенсей и потряс перед лицом невозмутимого мужчины своим блокнотиком. - Провел сравнительный анализ собранных данных, и он показал практически полную совместимость по всем параметрам! Да вот сам послушай, - и китаец принялся зачитывать выдержки из своих записей: - Обе любят кошек. У одной длиннее и стройнее ноги, у другой больше грудь - нет поводов для односторонней зависти! Мию относится к Кен-тяну как к младшему неразумному братику, а Кисара - примерно как к близкому другу-балбесу, из чего следует непересекаемость интересов в лично-интимной...

- Так, все хватит... - решительно остановил его монолог Коэтсуджи. - В этой области ты признанный эксперт, так что нет нужды, что-то доказывать - я итак тебе верю. Но вижу еще одну загвоздку: чтобы Редзанпаку приняло нового ученика, нужно согласие всех его мастеров, ну, и Мию-сан, конечно...

- Ну, так все согласны - ты последний, - удивился Кенсей такой несообразительности своего коллеги.

- Хм... Ты-то понятно: больше девушек - больше извращений, - не обратив внимания на возмущенное сопение со стороны мастера кэмпо, Коэтсуджи пригладил свои усы и продолжил, - С Фуриндзи-доно тоже уже все ясно. Мию, Апачая и Косаку уговорить такому языкастому интригану, как ты, положим, не составило никакого труда. Но как ты убедил Сио? Подкупил его мифической бездонной пивной кружкой?

- Хе-хе, за такую вещь он бы стал обучать не одну девицу, а целый легион. С ним оказалось даже проще, чем с остальными, - признался Ма Кенсей. - Оказывается, он уже встречался с ней, и она каким-то образом произвела на него хорошее впечатление. А еще соглашаясь, он чему-то предвкушающе ухмыльнулся и помянул Хонго Акиру. Видимо старые заморочки...

- Раз все согласны, не вижу причин отказываться... разумеется, с условием, что ты обеспечишь нормальный уровень его тренировок, - белые глаза ставшего серьезным главного тренера Редзанпаку пристально уставились поверх законченного полотна в лицо Кенсею.

- Чтоб мне век сисек не видать! - улыбнувшись во все тридцать два зуба прямо в стиле Апачая, с жаром поклялся неисправимый китаец.

- Тогда быть посему, - такая серьезная клятва вполне устроила Коэтсуджи.

Отступление 1. Две недели спустя.

"Обманул не обманывая! Вот ведь извращенец усатый..." - не мог не восхититься элегантностью замысла Кеничи, пытаясь в сотый раз сломать макивару. - "Появится девушка - получишь кучу времени на личную жизнь, Кен-тян!" Ага, как же! Нет, личная жизнь, безусловно, появилась, но кто же знал, что понравившаяся особа, предпочитает тренировки вместо хождений в кинотеатры и гуляний по паркам с обязательным заходом в кафе? "Хочешь, поцеловать и обнять - проводи ее до дома" - передразнил он Кенсея. - "И ведь приходится. Хотя я бы ее провожал и без лишних стимулов". Парень невольно скосил глаза на упомянутую девушку, и от картинки отрабатывающей удары Кисары у него потеплело в груди, что привело к более сильной отдаче на упражнение. Результат не заставил себя ждать - макивара с треском разломилась пополам и рухнула под ноги тренирующемуся.

Коэтсуджи и Кенсей, ставшие свидетелями этого момента, молча переглянулись, и мужчина в хакаме склонил, признавая чужую правоту. Глаза Кенсея, в свою очередь, зажглись азартом, словно говоря "То ли еще будет!"

Отступление 2. Где-то в то же время, плюс-минус один день.

Асамия Рюто по прозвищу Один, наконец-то, решил сделать следующий шаг в развитии отношений с Мию. Пару недель назад ему без труда удалось завязать знакомство с девушкой, и на протяжении всего этого времени оно развивалось, питаемое периодическими "случайными" встречами, которые под конец переросли в постоянные не случайные. И вот теперь он стоял около угла какой-то клиники, неподалеку от ворот в Редзанпаку, карауля ее выход в школу. В руках у него имелся свежий букет со вкусом и умыслом подобранных цветов. Мию должна была вот-вот показаться. "Хорошо, что они перестали ходить вместе с Сирахамой, он убегает на десять минут пораньше, чтобы зайти за своей зазнобой..."

- Эй, парень! - прервав его размышления, перед ним материализовался внушительного вида дед. - Меня зовут Фуриндзи

Хаято. Если ты хочешь иметь какие-то дела с моей внучкой, то сначала ты должен обсудить их со мной!

На плечи прихреневшего парня рухнула неподъемная тяжесть от давления КИ, и рука, сжимающая букет разжалась…